

БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА
УПРАВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ
НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИВИЛИСТИКИ

*Материалы всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 100-летию со дня образования Народного комиссариата
юстиции Бурят-Монгольской АССР и 30-летию Нотариальной палаты
Республики Бурятия*

(Улан-Удэ, 12 мая 2023 г.)

Научный редактор
С. В. Доржиева, канд. юр. наук, доц.

Ответственный редактор
Р. А. Балдаева, канд. биол. наук, доц.

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2023

УДК 347
ББК 67.404
А 437

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета
Протокол № 5 от 13.06.2023 г.

Сборник размещен в системе РИНЦ на платформе
Научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Редакционная коллегия

С. Ж. Дугарова, д-р. ист. наук, доц.; **С. В. Доржиева**, канд. юр. наук,
доц.; **Е. А. Мурзина**, канд. юр. наук, доц.; **Р. А. Балдаева**, канд. биол.
наук, доц.; **Ж. Т. Ламбаев**, канд. юр. наук, доц.; **Т. А. Чмелева**, ст. преп.;
М. М. Налетова, ст. преп.

Рецензенты

О. В. Хышиктеев, канд. юр. наук, доц., заслуженный юрист РФ,
зав. кафедрой международного права БГУ им. Д. Банзарова
Е. В. Цыденова, канд. юр. наук, судья Верховного суда РБ

А 437 **Актуальные вопросы цивилистики**: материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Народного комиссариата юстиции Бурят-Монгольской АССР и 30-летию Нотариальной палаты Республики Бурятия (Улан-Удэ, 12 мая 2023 г.) / научный редактор С. В. Доржиева. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2023. — 228 с. ISBN 978-5-9793-1870-7

В сборнике представлены научные статьи ученых и практиков — участников всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Народного комиссариата юстиции Бурят-Монгольской АССР и 30-летию Нотариальной палаты Республики Бурятия. Рассмотрены современные тенденции развития отдельных отраслей частного права, а также гражданского процессуального права, исторический опыт организации и деятельности органов юстиции Бурятии.

Предназначено для юристов, научных и практических работников, педагогических работников, аспирантов, магистрантов, студентов юридических факультетов и вузов, а также всех, кто интересуется проблемами становления и развития частноправовых (цивилистических) наук и практики правоприменения.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-9793-1870-7

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Барнакова М. В. Приветственное слово начальника Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Бурятия	11
Гармаева Х. Г. Приветственное слово президента Нотариальной палаты Республики Бурятия	12
ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	
Абдуллин А. И. Интеллектуальные права в области метавселенной	14
Белоусов А. И., Хаярова Э. А. Искусственный интеллект в цифровой трансформации делопроизводства	20
Блинова Ю. В. Личный закон цифрового кочевника	24
Ботвинник Д. Л. Коллизии при определении статуса агента в спортивных отношениях	29
Бызов А. А. Проблемы гражданско-правового режима биопечатных органов	34
Былкова Б. В. Электронные документы, юридически значимые сообщения и их роль в качестве доказательств при разрешении гражданско-правовых споров в условиях цифровизации гражданского оборота	41
Гарбар А. В. Об уведомлении страховщика о наступлении страхового случая по договору личного страхования	45
Гончаров А. И., Садков А. Н., Садков В. А., Давудов Д. А. Цифровая валюта в современной России: место в имущественном обороте	50
Дашицыренова Б-Х. Б., Эпов И. С. Выявление плагиата в социальных сетях России и США	57
Елгин К. А. Особенности проявления «потребительского экстремизма» в Российской Федерации	62
Зарапина Л. В., Белокопытова Н. Ю. Институт совместного завещания супругов в российском гражданском праве: понятие и перспективы развития	68
Каминская К. Э. Возможность долевой собственности в исключительном праве	74
Керножицкий И. Г. Проблемы использования блокчейна в качестве технологической основы смарт-контракта	78
Монгуш В. С., Балдаева Р. А. К вопросу о способах разрешения споров в результате оказания некачественной медицинской услуги	85
Налетова М. М., Плеханов Р. В. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации	91
Низамова Р. К. Недобросовестные действия как основания преддоговорной ответственности	96

Плюснина А. Н. Тенденции развития национализации как основания прекращения права собственности на недвижимое имущество	102
Самбуева Э. Д. Наследование финансовых инструментов	107
Федорова Е. А. Публично-правовые компании: особенности гражданско-правового статуса	112
Федотова А. А., Шарафутдинова Г. Л. Цифровой рубль и цифровой юань: новая реальность платежных систем	116
Фомин С. В., Балдаева Р. А. Лицензионный договор как основной способ оформления отношений между владельцем системного программного обеспечения игровой приставки (видеоигры) и потребителем. Пути к совершенствованию	124
Цымбалова М. А. Правовой статус публичного акционерного общества	130
Шикина О. В. Нетрадиционные средства индивидуализации граждан (физических лиц)	134
Шиков А. Н. Недостатки механизмов регулирования прав дольщиков	139
Широкова Д. О. Актуальные проблемы подсудности и подведомственности в гражданском судопроизводстве Российской Федерации	144
Щербакова А. А. К вопросу об акциях, выпущенных в виде цифровых финансовых активов	148

ТРУДОВОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, ЗЕМЕЛЬНОЕ
ПРАВО, ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО, ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Дагбаева Д. А. Новые правила взыскания компенсации за задержку выплат, причитающихся работнику	151
Долматова И. В. Проблемы правового регулирования ненормированного рабочего дня	156
Дондупова С. А. О некоторых вопросах признания права собственности на самовольную постройку	160
Карнаух Д. В. Исчисление сроков уведомления работодателя об увольнении по собственному желанию	164
Коломийцев Д. В. О предоставлении дополнительных выходных дней лицам, осуществляющим уход за инвалидами с детства и недееспособными гражданами	168
Зайцева А. А. Гендерная дискриминация на российском рынке труда	172
Максимова И. А. Актуальные вопросы материальной ответственности работника перед работодателем	177
Мерзлякова И. С. Особенности участия несовершеннолетних родителей в рассмотрении отдельных споров о праве на воспитание детей	184
Хахалов А. А. Трудовой правовой аспект специальной оценки условий труда и основные проблемы	189

Цырендашиева В. Ц. Труд в условиях удаленной и гибридной занятости 194

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ

Вашагин В. А., Дугарова С. Ж. Главный суд Бурят-Монгольской АССР: годы становления 199

Тарасенко Д. А., Дугарова С. Ж. Реорганизация института судебных приставов по Декрету № 1 и ее последствия 204

Ханзаев Б. Б., Дугарова С. Ж. Основные этапы становления и развития Народного комиссариата юстиции Бурят-Монгольской АССР в 1920–1930-е годы 210

Цыренова Ю. С. Значение судебной системы в период нэпа 214

Шигин П. Б., Дугарова С. Ж. Структура и деятельность исправительно-трудовых колоний и лагерей в 1930–1940-е годы 219

Щепина А. Ю., Дугарова С. Ж. История создания Народного комиссариата юстиции Бурят-Монгольской АССР 224

CONTENT

Introductory speech	9
Barnakova M. V. Address to the participants of the conference by the Head of the Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Republic of Buryatia	11
Garmaeva H.G. Address to the participants of the conference of the President of the Notary Chamber of the Republic of Buryatia	12

CIVIL AND BUSINESS LAW, CIVIL PROCEDURE, ARBITRATION PROCESS

Abdullin A. I. Intellectual Property Rights in the Metaverse Intellectual Property Rights in the Metaverse	14
Belousov A. I., Khayarova E. A. Artificial intelligence in the digital transformation of office work	20
Blinova Yu. V. The personal law of the digital nomad	24
Botvinnik D. L. Collisions in determining the status of an agent in sports relations	29
Byzov A. A. Problems of the civil law regime of bioprinting bodies	34
Bylkova B. V. Electronic documents, legally significant messages and their role as evidence in the resolution of civil law disputes in the conditions of digitalization of civil turnover	41
Garbar A.V. On notifying the insurer of the occurrence of an insured event under a personal insurance contract	45
Goncharov A. I., Sadkov A. N., Sadkov V. A., Davudov D. A. Digital currency in modern Russia: place in property turnover	50
Dashitsyrenova B-H. B. Identification of plagiarism in social networks of Russia and the USA	57
Yelgin K. A. Features of the manifestation of «consumer extremism» in the Russian Federation	62
Zarapina L. V., Belokopytova N. Yu. Institute of joint will of spouses in Russian civil law: concept and prospects of development	68
Kamenskaya K. E. The possibility of shared ownership in the exclusive right	74
Kernozhitsky I. G. Problems of using blockchain as a technological basis for a smart contract	78
Mongush V. S., Baldaeva R. A. On some issues of the use of methods in dispute resolution of the provision of substandard medical services	85
Naletova M. M., Plekhanov R. V. Problems of legal regulation of artificial intelligence in the Russian Federation	91
Nizamova R. K. Unfair actions as grounds for pre-contractual liability	96
Plyusnina A. N. Trends in the development of nationalization as a basis for the termination of ownership of real estate	102
Sambueva E. D. Inheritance of financial instruments	107

Fedorova E. A. Public law companies: features of civil status	112
Fedotova A. A., Sharafutdinova G. L. Digital ruble and digital yuan: a new reality of payment systems	116
Fomin S. V., Baldaeva R. A. License agreement as the main way of registration of relations between the owner of the system software of a game console (video game) and the consumer. Ways to improve	124
Tsymbalova M. A. On Notifying the Insurer of the Occurrence of an Insured Event Under a Personal Insurance Contract	130
Shikina O. V. Non-traditional means of individualization of citizens (individuals)	134
Shikov A. N. Disadvantages of mechanisms for regulating the rights of shareholders	139
Shirokova D. O. Actual problems of jurisdiction and subordination in civil proceedings of the Russian Federation	144
Shcherbakova A. A. On the issue of shares issued in the form of digital financial assets	148

LABOR LAW, FAMILY LAW, LAND LAW, HOUSING LAW, SOCIAL SECURITY LAW

Dagbaeva D. A. New rules for collecting compensation for delayed payments due to an employee	151
Dolmatova I. V. Problems of legal regulation of irregular working hours	156
Dondupova S. A. On some issues of recognition of ownership of unauthorized construction	160
Karnaukh D. V. Terms of realization by an employee of the right to dismissal on his own initiative	164
Kolomiytsev D. V. On the provision of additional days off to persons caring for disabled people from childhood and incapacitated citizens	168
Zaitseva A. A. Gender discrimination in the Russian labor market	172
Maksimova I. A. Actual issues of financial responsibility of the employee to the employer	177
Merzlyakova I. S. Features of the participation of minor parents in the consideration of individual disputes on the right to raise children	184
Khakhalov A. A. Labor law aspect of special assessment of working conditions and its main problems	189
Tsyrendashieva V. Ts. Labor in remote and hybrid employment	194

HISTORICAL EXPERIENCE OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITY OF THE JUDICIAL BODIES

Vashagin V. A., Dugarova S. Zh. The Main Court of the Buryat-Mongolian ASSR: the formative years	199
Tarasenko D. A., Dugarova S. Zh. Reorganization of the Institute of bailiffs under Decree on Court No. 1 and its consequences	204

Khanzaev B. B., Dugarova S. Zh. The political basis of the organization of the People's Commissar of Justice of the Buryat-Mongolian ASSR in the 1920s–1930s.	210
Tsyrenova Yu. S. The importance of judicial reform in the RSFSR during the NEP period	214
Shigin P. B., Dugarova S. Zh. Structure and activity of correctional labor camps in the Soviet state in 1930–1940	219
Shchepina A. Y., Dugarova S. Zh. The history of the creation of the People's Commissariat of Justice of the Buryat-Mongolian ASSR	224

ПРЕДИСЛОВИЕ

12 мая 2023 года в Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова состоялась очередная всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы цивилистики», посвященная в этом году 100-летию со дня образования Народного комиссариата юстиции Бурят-Монгольской АССР и 30-летию Нотариальной палаты Республики Бурятия.

В материалы конференции вошли статьи как известных российских ученых, так и молодых исследователей не только частного права, но и теории истории права и государства. Этому способствовал юбилей Народного комиссариата юстиции Бурят-Монгольской АССР, сыгравшего роль в развитии судебных, прокурорских, правоохранительных и многих иных органов республики, которые в настоящее время стоят на страже закона и правопорядка.

Весомый вклад в охрану и защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота, семейных правоотношений, предупреждение правонарушений и споров уже 30 лет вносит Нотариальная палата Республики Бурятия.

Научный форум как всегда объединил ученых, практиков, студентов России — от Москвы до Дальнего Востока. Доклады на пленарном заседании были посвящены таким темам, как роль органов юстиции в пропаганде правовых знаний (по материалам Государственного архива Республики Бурятия); особенности организации и деятельности Наркомата юстиции Бурят-Монгольской АССР в годы крутого перелома; классические цивилистические конструкции в цифровую эпоху; развитие современного нотариата; ограничения и обременения права собственности на земельные участки и др.

В рамках конференции были проведены секционные заседания:

Секция I. Гражданское и предпринимательское право, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Секция II. Трудовое право, семейное право, земельное право, жилищное право, право социального обеспечения.

Секция III. Исторический опыт организации и деятельности органов юстиции Бурятии.

Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Бурятия и Нотариальная палата Республики Бурятия провели круглый стол «Актуальные вопросы нотариата в сфере наследственного права», в ходе которого были обсуждены такие проблемы, как удостове-

рение соглашения о разделе наследственного имущества; наследственный договор как основание наследования в российской и зарубежных правовых системах; оформление наследственных прав на имущество, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала; особенности наследования земельных участков в границах населенных пунктов, расположенных на особо охраняемых природных и приграничных территориях; наследование финансовых инструментов и многие другие.

Благодарим всех участников конференции за сотрудничество, научную и практическую значимость докладов и статей, посвященных исследованию как отдельных отраслей частного права, гражданского судопроизводства, так и иных отраслей права.

Особые слова благодарности выражаем Верховному суду Республики Бурятия, Прокуратуре Республики Бурятия за постоянную поддержку и активное участие в работе всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы цивилистики».

*Доржиева Светлана Владимировна
канд. юр. наук, доц., зав. кафедрой
гражданского права и процесса
Бурятского госуниверситета
им. Д. Банзарова,
судья в почетной отставке*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

От имени Управления Минюста России по Республике Бурятия приветствую участников всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Народного комиссариата юстиции Бурят-Монгольской АССР и 30-летию Нотариальной палаты Республики Бурятия.

С каждым годом интерес к данной конференции со стороны студентов, преподавателей и представителей юридического сообщества возрастает. И связано это не только с выбором актуальных вопросов для обсуждения, но и участием правоприменителей федеральных и региональных органов власти, бизнес-объединений, нотариального и адвокатского сообществ.

Выражаем благодарность Бурятскому государственному университету за включение в программу конференции отдельной научной секции по теме «Исторический опыт организации и деятельности органов юстиции Бурятии», которая вызвала неподдельный интерес у аспирантов и преподавателей университета. Особо отметим доклады об истории создания Народного комиссариата юстиции в Бурят-Монгольской АССР, его роли в становлении и упрочении власти Советов в Бурятии, о работе Министерства юстиции Бурятской АССР в восьмидесятих годах XX в. и другие. Указанные материалы посвящены истории становления и развития органов юстиции республики.

Для студентов подобные конференции создают пространство для поиска новых идей и развития правовых знаний, что в дальнейшем будет способствовать повышению правовой культуры и правовой грамотности в обществе и позитивно отразится на уровне и качестве жизни населения республики.

Благодарю всех участников конференции за плодотворное сотрудничество и желаю новых достижений!

М. В. Барнакова
*начальник Управления Министерства юстиции
Российской Федерации по Республике Бурятия*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Приветствую участников всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Народного комиссариата юстиции Бурят-Монгольской АССР и 30-летию Нотариальной палаты Республики Бурятия!

30 лет назад — 11 февраля 1993 года — Верховный Совет России принял основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Этот закон с учетом традиций государственного нотариата СССР в истории особого правового института положил начало глубоким преобразованиям, определил его задачи и установил стандарты квалификации в профессии. Главное — придал импульс развитию внебюджетной модели нотариата.

«Объединив в своих рядах компетентных, преданных делу профессионалов, российский нотариат обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан и бизнеса, укрепляет стабильность гражданского оборота, выполняет важную функцию превентивного правосудия», — так Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин охарактеризовал значимую роль нотариата в правовой системе страны в приветственном послании участникам VI Конгресса нотариусов Российской Федерации, который состоялся 26 апреля в Москве и был приурочен к 30-летию современного внебюджетного нотариата России.

Свою главную обязанность по защите прав и свобод человека государство выполняет через правовые институты, среди которых и такой ключевой, как нотариат. С одной стороны, нотариус выступает как уполномоченный представитель государства, выполняет публичные функции и действует от имени и по поручению государства, а с другой — как представитель свободной профессии, независимый юридический консультант сторон, что позволяет уравнивать права граждан и государства.

Возвращаясь к истории образования внебюджетного нотариата России, отметим, что первая нотариальная палата была основана 25 марта 1993 года и это произошло в Республике Бурятия. На собрании инициативной группы нотариусов, состоящей из одиннадцати членов, был рассмотрен вопрос о создании нотариальной палаты и утвержден устав. Таким образом, созданная организация стала первой в России публично-правовой некоммерческой организацией, представляющей собой профессиональное объединение нотариусов.

С момента создания Нотариальной палатой проводилась работа по обобщению нотариальной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства нотариусами. Сотрудниками палаты на постоянной основе нотариусам оказывалась консультационно-справочная помощь. Нотариусы систематически проводили работу с должностными лицами органов местного самоуправления по оказанию методической помощи в совершении нотариальных действий. Основные цели деятельности нотариата Республики Бурятия заключались в удовлетворении потребности граждан и юридических лиц в нотариальном обслуживании, повышении его культуры.

За 30 лет существования Нотариальной палатой Республики Бурятия проделана большая организационная работа. За эти годы значительно увеличилось количество членов палаты: если после образования 30 марта 1993 года открылось 4 частные нотариальные конторы, то в дальнейшем число членов палаты с каждым годом увеличивалось и сегодня составляет 51 чел.

В настоящее время курс на совершенствование нотариальной корпорации Республики Бурятия продолжается, чему в немалой степени способствуют профессионализм нотариусов, существующий позитивный имидж нотариальной корпорации, активная социальная политика нотариальной палаты, что позволяет с уверенностью смотреть в будущее нотариата. В истории Российского государства были попытки создать нотариат государственного типа, однако каждый раз приходилось возвращаться к внебюджетным основам профессии.

Если обернуться назад, чтобы оценить масштабы преобразований профессии нотариуса, можно увидеть, насколько большой путь был пройден. Нотариальная деятельность изменилась коренным образом. Однако основным нормативным документом, регулирующим нотариальную деятельность, так и остались «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», которые претерпели значительные изменения.

Все эти годы нотариат играет значимую роль в жизни государства и общества, действует объективно, независимо и ответственно, надежно защищает права наших граждан и предпринимателей, предоставляет доступную квалифицированную юридическую помощь, гарантирует стабильность гражданского оборота, предотвращает возникновение судебных споров. Важно, что нотариат внедряет в работу современные информационные технологии, развивает электронную инфраструктуру, что позволяет оперативно проверять юридические сведения и подлинность документов, ускорять их оформление, повышать качество услуг. Нотариальная деятельность всегда служила одним из важнейших и необходимых инструментов обеспечения стабильности гражданского оборота, защиты прав, развития экономики, безопасности и соблюдения интересов собственников. Спустя десятилетия после принятия Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, действующий современный российский нотариат также остается значимым правовым институтом и важным социально-экономическим регулятором и нет сомнения, что частнопрактикующий нотариус доказал свое бесспорное преимущество.

Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня образования Народного комиссариата юстиции Бурят-Монгольской АССР и 30-летию Нотариальной палаты Республики Бурятия, предоставляет возможность участникам обсудить актуальные профессиональные вопросы, обменяться опытом, определить дальнейший вектор развития сотрудничества отношений.

Х. Г. Гармаева
президент Нотариальной палаты РБ,
заслуженный юрист РБ

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.77

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА В ОБЛАСТИ МЕТАВСЕЛЕННОЙ

© **Абдуллин Альберт Ильшатович**

студент,

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия
Россия, 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а

albert.abdullin.02@bk.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу проблем защиты интеллектуальных прав в метавселенной. С каждым годом все активнее происходит внедрение технологий виртуальной реальности, где человек может свободно взаимодействовать с другими пользователями, заниматься профессиональной деятельностью, играть, отдыхать, создавать что-то новое. Таким нововведением активно интересуются и применяют многие зарубежные страны, в том числе и Россия. Однако правовое регулирование частноправовых отношений, в том числе интеллектуальное и авторское право, в настоящий момент отсутствует либо имеет ряд пробелов. Автором были проанализированы существующие подходы к решению данной проблемы и предложены новые методы защиты интеллектуальных прав в метавселенной. Результаты исследования могут быть полезны для компаний и организаций, занимающихся разработкой и использованием метавселенных, а также для правительственных структур, занимающихся регулированием данной области.

Ключевые слова: виртуальная реальность, метавселенная, интеллектуальные права, право, закон, собственность, имущество, цифровизация, информация, технология, цифры, государство, авторское право.

XXI век знаменуется быстрым развитием технологий и цифровой революции во всех сферах общественной жизни человека. Виртуальный мир (метавселенная) с каждым годом приобретает все более четкую и ясную форму, наполняется цифровыми активами, становится предметом различных правоотношений, другими словами, входит в нашу повседневную жизнь. Таким образом, цифровые технологии начинают соприкасаться с большой областью государственного правового регулирования. Являясь результатами творческого труда, данные технологии находятся в тесном взаимодействии с правом интеллектуальной собственности.

Как известно, автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат (п. 1 ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации — далее

ГК РФ)¹. При этом термином «интеллектуальная собственность» охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, но не права на них (п. 32 постановления пленума ВС РФ от 23.04.2019 г. № 10)². В метавселенной существует множество созданных пользователями объектов: 3D-модели, текстуры, аудио- и видеофайлы, которые должны быть защищены авторским правом. Однако для начала необходимо понять термин «метавселенная», изучить его свойства, особенности и место в российском законодательстве.

В настоящее время нет какого-либо законодательного или иного определения понятия «метавселенная». Существует лишь концепция, согласной которой в результате цифровизации и внедрения технологии в скором времени должна произойти интеграция материального и виртуального (игрового) мира, их взаимопроникновение, где человек сможет физически присутствовать в цифровом пространстве, создавать все, на что хватит его фантазии. Данное понятие приобрело широкую популярность относительно недавно. Если ранее его в основном использовали разработчики различных компьютерных игр, то сейчас им все больше интересуются крупные IT-гиганты, такие как Google, Microsoft, Amazon, Nvidia и другие. В 2021 году генеральный директор Facebook Марк Цукерберг заявил о намерении создать вселенную под названием Meta*, где пользователи смогут перемещаться в другие виртуальные миры, осуществлять куплю-продажу, отдыхать, работать, приобретать новые знакомства, полноценно жить. Все, что требуется от пользователя, — это создать своего аватара (виртуальная версия себя). Данная концепция создает не только альтернативное измерение существования человечества, но также формирует уникальное цифровое пространство с собственными формами и способами идентификации, системой социальных норм, стандартов взаимодействия [2, с. 268]. О всей амбициозности данного проекта свидетельствуют цифры: можно провести сделку купли-продажи более 2 тыс. коммерческих участков виртуальной земли за \$102,3 млн, совершенную между американской компанией GGTOOR и компанией TCG World, занимающейся разработкой проекта метавселенной. По прогнозам криптоаналитиков, до 2028 года рост популярности таких виртуальных объектов составит 31,2%. Согласно данным международного банка Citibank, к 2030 году рост экономики метавселенных составит до \$13 трлн [3, с. 15].

При наличии всех особенностей следует сказать, что метавселенная отличается от компьютерных игр и тем более от социальных сетей. Если последние две существуют в рамках одной соцсети или видеоигры, то метавселенная имеет интероперабельность (совместимость). К примеру, наличие возможности осуществлять передачу внутриигровых товаров

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 22. Ст. 2457.

² О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2019. № 7.

между различными компьютерными играми или отправлять сообщение из одной социальной сети в другую. Таким образом можно сделать вывод, что главное отличие метавселенной — возможность переходить между различными вселенными, взаимодействовать между ними.

О важности применения таких технологий свидетельствует тот факт, что она используется не только обычными людьми для личных, бытовых целей, но и в сфере государственного правоприменения. Так, относительно недавно в Колумбии прошел первый в истории настоящий судебный процесс в рамках метавселенной. Участники судебного заседания прошли регистрацию на Harizon Workrooms и провели двухчасовое заседание. Суд использовал разные аватары для представителей каждой из сторон. Установление подлинности личности осуществлялось с помощью проверочных номеров, которые направлялись на электронную почту вовлеченных сторон в качестве доказательства. Более двух тысяч граждан наблюдало за данным процессом через социальные сети, и у них сложилось несколько мнений. Если одни поддерживали данное нововведение, то другие отнеслись к этому более критично. По их мнению, данная процедура ничем не отличается от обычного судебного заседания с использованием видеоконференцсвязи. Также главным аргументом является отсутствие анализа психологических симптомов участников из-за использования их «двойников». Без сомнения, наличие поведения в ходе процесса, возможности видеть эмоции участника играет важную роль в отправлении правосудия. Тем не менее судья «исторического» процесса пришла к выводу, что метавселенная имеет огромный потенциал, способный облегчить доступ к правосудию. Важной целью для развития информационных технологий в судопроизводстве является облегчение и ускорение этих процессов, снижение нагрузки на суды.

Внедрение данной технологии в границах Российского государства также активно обсуждается высокопоставленными должностными лицами. Стратегия научно-технологического развития государства содержит условия необходимости перехода к передовым цифровым и интеллектуальным технологиям, а также необходимости его регулирования, установления основополагающих принципов с целью охраны и защиты интеллектуальной собственности, коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности на долгосрочный период¹. Также данной тематике был посвящен круглый стол, организованный Советом Федерации, где обсуждалось правовое регулирование метавселенных. По мнению заместителя председателя Комитета СФ по экономической политике Алексея Сеницына, инновационные открытия и глобализация сделали возможным формирование метавселенной. «Учитывая стремительное развитие технологий, эксперты полагают, что развитие метавселенных окажет существенное влияние на многие сферы жизни общества. Это цифровые платежи, цифровые активы, цифровой маркетинг, образование, рынок иску-

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 49. Ст. 6887.

ства и способы коммуникации». Также на данном мероприятии эксперты пришли к выводу о необходимости внедрения правовых аспектов данного вопроса. Необходимо установить и определить юрисдикцию: кто будет осуществлять регулирование виртуальной реальности, установить правовой статус для цифровых аватаров, процедуру идентификации для новых пользователей, создать нормы по налогообложению на внутренние транзакции, а самое главное — создать правовые институты по защите авторского права и интеллектуальной собственности, формально закрепить юридическую ответственность для лиц за осуществление правонарушений в метавселенной.

На основе вышеперечисленного следует сделать вывод, что метавселенная — виртуальное пространство, где люди могут взаимодействовать друг с другом, осуществлять различные действия, сделки, вступать в правоотношения при помощи своих аватаров. Данная технология начинает активно развиваться и реализовываться во всех уголках мира. Многие транснациональные компании начинают вкладывать свои средства на внедрение виртуальной реальности в повседневную жизнь. От них не отстают и сами государства, пытаясь законодательно закрепить и урегулировать метавселенную.

Что касается влияния метавселенной на право интеллектуальной собственности, то это отразится на развитии данной отрасли. Привлечение новых пользователей позволит активно использовать нетрадиционные товарные знаки, появятся новые виды товаров и услуг, патентные изобретения в виртуальном мире. Все это будет нуждаться в правовой защите со стороны государства. Среди проблем, которые могут возникнуть в сфере авторского права, следует выделить присвоение результатов чужого интеллектуального труда; определение правовой судьбы виртуальных объектов, созданных искусственным интеллектом в цифровом пространстве. Также важным является правовая защита виртуального аватара. С распространением цифровых аватаров возникает вопрос об их правовом режиме. Они являются единым целым с виртуальным миром, из-за чего рассматриваются как предмет правоотношений в области интеллектуальной собственности [1, с. 60]. Необходимо получить права на использование имени человека, его внешнего вида, иных особенностей. К примеру, что делать с аватаром в случае смерти самого человека? Можно ли его использовать? Для применения образа имени умершего человека проводится процедура «очистки прав». Принципиально важным и пока не урегулированным становится то, что формирование метавселенной и развитие искусственного интеллекта со временем позволят «продолжить» создавать новые произведения умершим в реальности творцам, «воскрешенным» внутри метавселенной и получившим «цифровое бессмертие» [4, с. 17].

Зарубежные правоведы высказались о необходимости признать цифровых аватаров субъектами права. Это является логическим выводом, если учитывать, что аватар является «виртуальным двойником» настоящего человека. В случае если аватар совершит противоправный поступок в метавселенной, то и применение санкции в цифровом мире станет наиболее эффективным. Также совершение преступления в виртуальности (кража,

уничтожение имущества и т. д.) должно накладывать ответственность. «Убийство» аватара может причинить вред человеку, к примеру, войдя в метавселенную для работы, он обнаруживает, что хакер уничтожил его цифровой аватар — тщательно сконструированное «цифровое тело», на создание которого было потрачено немало средств. Его нельзя восстановить, поэтому пропускается важная виртуальная встреча, за что работник лишается работодателем определенных благ. Кто компенсирует потери и будет ли наказан злоумышленник? Все эти вопросы в настоящий момент никак не урегулированы.

Следующая проблема — защита интеллектуальной собственности от копирования. В настоящее время существует система NFT (невзаимозаменяемых токенов), что позволяет создавать уникальные цифровые объекты и продавать их на аукционах. Это обеспечивает защиту прав на созданный контент и дает возможность его авторам получать доход. Также применяют такой способ защиты, как цифровая подпись и хэш-функции для проверки подлинности контента. Это устанавливает авторство и предотвращает незаконное использование контента.

Более того, некоторые метавселенные предоставляют возможность создавать контент, используя лишь лицензированные материалы. Например, в метавселенной Somnium Space доступна библиотека объектов и текстур, которые можно использовать только при наличии соответствующей лицензии.

Уже сейчас в цифровом пространстве создается большое количество объектов, которые охраняются с помощью товарных знаков. Однако современное регулирование в этой сфере не приспособлено для использования в виртуальном мире. В скором времени придется добавить новые разновидности необычных товарных знаков для цифровых объектов, такие как звуковые, голографические и другие.

Также следует уделить внимание защите персональных данных. Подписывая пользовательское соглашение, администрация приобретает сведения о пользователях. В случае отсутствия правильного регулирования данного вопроса они могут использоваться в различных целях: реклама, предоставление различных услуг, передаваться третьим лицам. В связи с этим защита персональных данных в метавселенной — важный аспект для органов государственной власти.

На основе вышеперечисленного можно сделать вывод, что защита интеллектуальных прав в метавселенной является важным вопросом, который должен решаться с помощью различных методов и технологий. Сегодня существует несколько способов защиты интеллектуальных прав, такие как технологии блокчейн для создания цифровых подписей и учета прав на интеллектуальную собственность, разработка стратегий защиты интеллектуальной собственности, которая включает в себя мониторинг нарушений, обращений в суд и пресечение незаконных действий. Также кажется разумным ввести следующие процедуры: регистрация патентов и авторских прав в международных организациях, таких как Всемирная организация интеллектуальной собственности; заключение соглашений о конфиденциальности и неразглашении информации; появление специали-

стов, организаций, специализирующихся на защите интеллектуальной собственности, которые будут следить за соблюдением прав и своевременно реагировать на нарушения.

Литература

1. Архипов В. В. Персонажи (аватары) в многопользовательских компьютерных играх: вопросы правовой квалификации в свете междисциплинарных исследований // Закон. 2022. № 3. С. 58–74. DOI 10.37239/0869-4400-2022-18-3-58-74.
2. Мамычев А. Ю. «Цифровой Левиафан»: сценарии развития гоббсовского чудовища в XXI веке // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2022. Т. 24, № 3. С. 367–392. DOI 10.22363/2313-1438-2022-24-3-367-392.
3. Паркинсон Л. Семейная медиация. Москва: МЦУПК, 2016. 316 с.
4. Фатхи В. И. Метавселенные: проблемы правового регулирования // Философия права. 2022. № 4(103). С. 13–18.
5. Филипова И. А. Создание метавселенной: последствия для экономики, социума и права // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1. С. 7–31.

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE METAVERSE

A. I. Abdullin

student,

Kazan branch of the Russian State University of Justice

Russia, Kazan

albert.abdullin.02@bk.ru

Abstract. This scientific work is devoted to the analysis of the problems of protection of intellectual property rights in the metaverse. Every year, the introduction of virtual reality technologies is becoming more and more active, where a person can freely interact with other users, engage in professional activities, play, relax, and create something new. This innovation is actively interested and used by many foreign countries, including they are interested in Russia. However, the legal regulation of private law relations, including intellectual and copyright law, is currently absent or has a number of gaps. The author analyzed the existing approaches to solving this problem and proposed new methods for protecting intellectual property rights in the metaverse. The results of the study can be useful for companies and organizations involved in the development and use of metaverses, as well as for government agencies involved in the regulation of this area.

Keywords: virtual reality, metaverse, intellectual rights, law, property, ownership, digitalization, information, technology, numbers, state, copyright.

УДК 347.77

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА

© Белоусов Артем Иванович

студент,

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

Россия, 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а

bel0usovtema@yandex.ru

© Хаярова Эльза Асхатовна

студентка,

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

Россия, 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а

elza.kha@mail.ru

Аннотация. В эпоху цифровых правоотношений в целях устойчивого развития государства необходимо активно использовать результаты искусственного интеллекта в повседневной жизни человека, в том числе и в сфере государственного управления. Цель проведенного исследования заключалась в комплексном анализе теоретико-правовых основ регулирования судебной деятельности в сфере электронного документооборота с использованием искусственного интеллекта и информационных технологий в судах общей юрисдикции, в частности мировыми судьями субъектов Российской Федерации (далее — РФ). Методологическую основу научной статьи составляют общенаучные (диалектический, системный) и частные (формально-логический, функциональный) методы исследования. Развитие искусственного интеллекта в Российской Федерации является одним из национальных целей устойчивого развития государства, поэтому цифровизация судебного делопроизводства является неотъемлемым элементом развития государственного управления с помощью информационных технологий [2, с. 131].

Ключевые слова: устойчивое развитие, государство, государственное управление, искусственный интеллект, цифровизация, судебное делопроизводство, информационные технологии, мировые судьи, национальные цели, цифровые правоотношения.

В 2019 и 2020 годах в РФ начинает действовать нормативное регулирование начала цифровизации общественных отношений в различных сферах жизни граждан, а именно: принимаются указы Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в РФ» и «О национальных целях развития России до 2030 года»¹.

В частности, создана федеральная программа «Искусственный интеллект» и впервые закреплено легальное определение искусственного интеллекта, под которым понимается комплекс технологических решений,

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 октября 2019 г. № 41. Ст. 5700.

позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать конкретные результаты от выполнения практических задач.

В искусственный интеллект согласно указам входят информационно-коммуникативная инфраструктура, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску практических решений. В связи с реализацией и продвижением искусственного интеллекта и информационных технологий в государственном управлении выработаны следующие цели:

- 1) повышение эффективности планирования, принятия управленческих решений;
- 2) автоматизация рутинных (операционных) функций;
- 3) оптимизация процессов подбора кадров, составление оптимального графика работы.
- 4) повышение качества и снижение затрат на предоставление государственных и муниципальных услуг для граждан.

В свою очередь необходимо отметить, что развитие искусственного интеллекта и внедрение информационных технологий в деятельность судов началось раньше, чем были определены национальные интересы развития информационных технологий на нормативном уровне [1, с. 159].

Начало использования информационных технологий в судах общей юрисдикции РФ приходится на 2012 год после создания федерального государственного бюджетного учреждения «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие»»¹.

Государственная автоматизированная система «Правосудие» представляет собой единую автоматизированную систему для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции РФ, обеспечивающую технологическую и информационную поддержку судопроизводства для осуществления правосудия, а также сохранения баланса потребностей граждан, общества и государства.

Основное предназначение ГАС «Правосудие»:

- 1) административное управление судами;
- 2) статистика Судебного департамента РФ и судебная статистика;
- 3) обеспечение правосудия с помощью видеоконференции;
- 4) электронный документооборот и обращения граждан.

Данная система позволяет гражданам в быстром порядке определить следующие процессуальные и процедурные вопросы: 1) найти информацию о любом деле в Суде общей юрисдикции, которое опубликовано; 2) отслеживать свое дело и получать решение суда в электронном виде; 3) получать информацию о принятых судебных актах, о полномочиях судьи и т. д.

Таким образом необходимо отметить, что освоение информационных технологий в системе судов общей юрисдикции способствует эффективному и быстрому осуществлению деятельности судов и правосудия. В

¹ О создании федерального государственного бюджетного учреждения «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие»»: приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 4 июня 2012 г. № 118 // Бюллетень актов по судебной системе. 2015. № 12.

свою очередь ГАС «Правосудие» не до конца реализует свой потенциал. Учитывая, что это единая федеральная система, прослеживается чрезмерная нагрузка, так как охватывает и все мировые участки мировых судей РФ.

В 2017 году Судебный департамент РФ в своих нормативных-правовых актах указал о начале принятия мировыми судьями документов в электронном виде. Тогда же было разработано положение об определении порядка и правил предоставления электронных документов мировому судье. В настоящий момент данная функция в ГАС «Правосудие» не реализована в полной мере ввиду ее загруженности¹.

На наш взгляд, считаем необходимым воспользоваться опытом организации подачи электронных документов мировым судьям на примере Республики Татарстан. Мировые судьи относятся к системе судов общей юрисдикции РФ, находящихся в ведении субъектов РФ, поэтому считаем целесообразным предоставить субъектам РФ полномочия по обеспечению мировых судей информационными платформами, с помощью которых будет осуществляться информационное взаимодействие мирового судьи с гражданами, обществом и государством. Республика Татарстан с 2022 года на своем доменном имени «tatarstan.ru» создала информационный портал мировых судей Республики Татарстан под доменным именем «mirsud.tatarstan.ru», в котором предусмотрены следующие информационные инструменты электронного правосудия:

- 1) подача документов в электронном виде мировому судье;
- 2) онлайн оплата государственной пошлины;
- 3) онлайн определение территориальной подсудности;
- 4) информация о судебных участках мировых судей на территории Республики Татарстан;
- 5) информационное обеспечение деятельности мировых судей;
- 6) внепроцессуальные обращения к мировым судьям;
- 7) подача жалобы на действие (бездействие) сотрудников аппарата мирового судьи;
- 8) судебная статистика;
- 9) шаблоны процессуальных документов;
- 10) поиск информации по судебным делам;
- 11) личный кабинет гражданина.

На наш взгляд, создание такого портала непосредственно для мировых судей является прогрессирующим процессом обеспечения эффективности электронного правосудия первичного звена судов общей юрисдикции РФ, так как на отдельном доменном имени и информационном портале конкретного субъекта РФ имеется широкий функционал обеспечения электронного правосудия.

¹ Об утверждении Единых функционально-технических требований к организации подключения судебных участков мировых судей к телекоммуникационной инфраструктуре Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие»: приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 5 февраля 2021 г. № 59. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

С другой стороны, полезность данного проекта заключается в участии не только федерального центра в реализации информационных технологий, но и непосредственно самих субъектов РФ и муниципальных образований. Также это значительно может снизить нагрузку на ГАС «Правосудие», передав ведение электронного правосудия мировых судей в полномочия субъектов РФ, и повысить быстроту и процессуальную экономию разрешения дел, подсудных мировым судьям в Российской Федерации.

Литература

1. Верещако Д. Д., Медведева О. В. Документооборот в суде общей юрисдикции: бумажный или электронный? // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2020. № 19. С. 159–165.

2. Шатковская Т. В., Гончаров Е. И. Электронный документооборот в судебной системе Российской Федерации: проблемы и перспективы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 2. С. 131–134.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE DIGITAL TRANSFORMATION OF OFFICE WORK

A. I. Belousov

student,

Kazan branch of the Russian State University of Justice

Russia, Kazan

bel0usovtema@yandex.ru

El. A. Khayarova

student,

Kazan branch of the Russian State University of Justice

Russia, Kazan

elza.kha@mail.ru

Abstract. In the era of digital legal relations and the achievement of the goals for the sustainable development of the state, it is necessary to actively use the results of artificial intelligence in everyday human life, including in the field of public administration. The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the theoretical and legal foundations of the regulation of judicial activity in the field of electronic document management using artificial intelligence and information technologies in Courts of general jurisdiction, in particular, Magistrates of the subjects of the Russian Federation (hereinafter - the Russian Federation).

The methodological basis of the scientific article consists of general scientific methods (dialectical, systemic) and private (formal-logical, functional) research methods. The development of artificial intelligence in the Russian Federation is one of the national goals of sustainable development of the state, therefore, the digitalization of court records management is an integral element of the development of public administration with the help of information technology.

Keywords: sustainable development, state, public administration, artificial intelligence, digitalization, court records management, information technology, justices of the peace, national goals, digital legal relations.

ЛИЧНЫЙ ЗАКОН ЦИФРОВОГО КОЧЕВНИКА

© **Блинова Юлия Викторовна**

кандидат филологических наук, доцент,
Алтайский государственный университет
Россия, 656049, г. Барнаул, ул. Ленина, 61
jblinova@yandex.ru

Аннотация. Свобода жительства и экономической деятельности в европейском пространстве все больше реализуется с помощью интернета: лицо может не иметь места жительства, вести бизнес откуда вздумается. Появилась новая категория лиц — цифровые кочевники, под которыми понимают лиц, работающих исключительно в онлайн-среде, без разделения работы и отдыха, стремящихся к достижению профессиональной, пространственной и личной свободы. Правовое положение цифровых кочевников определяется личным законом — законом гражданства или законом домицилия/законом места жительства. При этом в связи с отсутствием у цифровых кочевников определенного места жительства их правовое положение фактически будет определяться законом места исполнения работы, что, в свою очередь, требует обращения к более детальным критериям.

Ключевые слова: международное частное право, коллизионное регулирование, личный закон, физическое лицо, цифровой кочевник, закон гражданства, закон места жительства, национальный закон.

Свобода жительства и экономической деятельности, провозглашенная еще в 1957 году при учреждении Европейского экономического сообщества, в европейском пространстве все больше реализуется с помощью интернета: лицо может не иметь места жительства, вести бизнес откуда вздумается. Однако, как замечает Н. Браун, если в интернете и нет границ [3, р. 1365; 4, р. 4; 6, р. 133], законы конкретного государства по-прежнему применимы; потому в отношении некоторых категорий лиц определение юрисдикции и применимого права вызывает затруднение [1, р. 6]. И это даже несмотря на то обстоятельство, что почти 50 стран разработали т. н. визы цифровых кочевников [2, р. 4].

Прежде чем обратиться к личному закону цифрового кочевника, целесообразно определить с самим понятием. По мнению И. Райхенбергер, цифровой кочевник — это молодой специалист, работающий исключительно в онлайн-среде, который при этом ведет независимый от места жительства и зависящий от путешествий образ жизни, где границы между работой, отдыхом и путешествиями размыты [5, р. 2]. Схожее определение понятия «цифровой кочевник» предлагает Т. Васдани [7, р. 10]. Цифровые кочевники стремятся создать целостный образ жизни, характеризующийся всеобъемлющей свободой, когда обе сферы жизни (работа и отдых. — прим. Ю. Б.) рассматриваются как одинаково приятные, что достигается через профессиональную, пространственную и личную свободу [5, р. 2].

Классификационно можно выделять т. н. цифровых кочевников полного, неполного рабочего дня и лиц с элементами цифрового кочевничества [5, р. 10]. Первые не имеют постоянного места жительства в течение года; вторые имеют дом и путешествуют несколько месяцев в году; третьи в основном живут дома, но могут позволить себе выехать с работой на пару недель или работать в коворкинге, кафе. Таким образом, совмещая работу и отпуск, миллениалам при помощи глобального развертывания высокоскоростного интернета, онлайн-инструментов для совместной работы, повышения цифровой грамотности удается уберечь себя от «крысиных бегов» и «менталитета с 9 до 5» [E. Demaj, A. Nasimja, A. Rahimi, цит. по: 2], чему в немалой степени способствовала пандемия коронавируса.

С. Бруурс формулирует четыре основные характеристики цифровых кочевников: 1) удаленная работа с использованием технологий; отсутствие фиксированного физического рабочего пространства; 2) ведение определенного (минималистского) образа жизни с объединением работы и отдыха на основе личных предпочтений; 3) ориентация чаще всего на результат, а не на фиксированное количество часов; 4) создание общей идентичности [2, р. 6]. Как видно, цифровые кочевники имеют определенное сходство с дистанционными и командированными работниками, но в отличие от последних способны сами создавать себе рабочее место, организовывать рабочий процесс и пр.

Применительно к цифровым кочевникам Н. Браун и Т. Васдани называют нижеследующие фундаментальные проблемы: 1) определение, когда лицо действует в качестве потребителя, поскольку включается специальный режим; 2) определение места исполнения услуги для установления соответствующей юрисдикции; 3) определение места предъявления иска; 4) определение государства, с которым договор наиболее тесно связан, если исполнение имело место во многих государствах [1, р. 7]. В свете же приведенной С. Бруурсом статистики, согласно которой на конец 2022 года в мире насчитывалось 35 миллионов цифровых кочевников [2, р. 6], становится понятным беспокойство многих юристов по поводу новой категории лиц.

В международном частном праве традиционно личный закон физического лица определяется при помощи двух основных правил: закона гражданства и закона домицилия/закон места жительства. Если государство, рассматривающее конкретный спор с участием иностранного лица, относящегося к категории цифрового кочевника, исходит в своих коллизионных нормах из закона гражданства, то проблем в части определения личного закона физического лица не предвидится, за исключением бипатридов и апатридов.

В разных государствах в отношении личного закона бипатридов и апатридов часто предусматривается в качестве резервного правила закон места жительства или закон эффективного гражданства. Соответственно, в основе преодоления неопределенности правового положения названных лиц лежат критерии места жительства или места работы, значит, анализируемые проблемы и способы их решения могут быть распространены в т. ч. на лиц, у которых критерий гражданства для определения личного за-

кона не работает. Иные потенциальные проблемы в отношении цифровых кочевников связаны, например, с вопросами определения применимого права к трудовому или гражданско-правовому договору, если стороны не выбрали его сами.

Основные сложности с участием цифрового кочевника появляются при рассмотрении спора, если в стране суда придерживаются правила закона домицилия (по смыслу англосаксонского права) или закона места жительства (по смыслу стран континентального права). По словам Н. Брауна, в то время как обычно понятия «домиций» и «место жительства» рассматриваются как механизмы обеспечения безопасности и определенности применительно к потребителям, в отношении цифровых кочевников, не имеющих никаких связей с географией, это может представлять определенный риск [1, р. 11].

В странах общего права при обсуждении дела с участием цифрового кочевника такому лицу трудно, если не невозможно, избавиться от домицилия по происхождению, поскольку цифровой кочевник не имеет намерения жить где-либо, а в отсутствие субъективной составляющей отказа от домицилия по происхождению в пользу нового не происходит [1, р. 12]. Получается, лицо вынуждено пользоваться законом домицилия по происхождению, который, как правило, не отвечает реальному положению дел.

Трудности иного порядка уготованы суду при определении личного закона цифрового кочевника в странах, где коллизионное регулирование личного закона физического лица базируется на законе места жительства, поскольку цифровой кочевник, по крайней мере в полном смысле этого слова, — это лицо, не имеющее постоянного места жительства в течение года. В связи с этим возникает необходимость поиска т. н. эффективного места жительства, которое, в свою очередь, определяется главным образом по месту работы или месту жительства семьи и пр.

Индивидуализация трудовых отношений из-за глобализации, гибкости и цифровизации приводит к тому, что в поисках эффективного места жительства цифрового кочевника необходима оценка судом в каждом конкретном случае всех обстоятельств, в частности, модели работы и поездок, модели отношений цифрового кочевника с работодателем — сотрудник организации или самозанятый и пр. В результате наметились ниже следующие критерии определения места работы: 1) количественные (продолжительность работы в каждой стране/месте); 2) качественные (выполнение основных обязанностей цифрового кочевника по договору с работодателем); 3) иные (место уплаты налога, система социального обеспечения, пенсии, страхование по болезни и инвалидности, язык договора и пр.) [2, р. 7]. Попутно отметим, что поскольку, как следует из исследования И. Райхенбергер, цифровыми кочевниками являются в основном молодые люди 20–30+ лет, не имеющие собственной семьи [5, р. 9–10], то критерий «место жительства семьи» для установления эффективного места жительства не всегда является значимым для данной категории лиц.

Таким образом, в европейском пространстве появилась новая категория лиц — цифровые кочевники, под которыми понимают лиц, работаю-

щих исключительно в онлайн-среде, без разделения работы и отдыха, стремящихся к достижению профессиональной, пространственной и личной свободы. Правовое положение цифровых кочевников определяется личным законом — законом гражданства или законом домицилия/законом места жительства. При этом в связи с отсутствием у цифровых кочевников определенного места жительства их правовое положение фактически будет определяться законом места исполнения работы, что, в свою очередь, требует обращения к более детальным критериям (количественному, качественному, иным).

Литература

1. Brown N. Law, Jurisdiction and the Digital Nomad. URL: https://neilzone.co.uk/masters/ecom_theme_4_report.pdf?ref=nodesk (дата обращения: 30.04.2023).
2. Bruurs S. Digital Nomads and the Rome I Regulation: An Overview. URL: <https://global-workplace-law-and-policy.kluwerlawonline.com/2022/12/14/digital-nomads-and-the-rome-i-regulation-an-overview> (дата обращения: 30.04.2023).
3. Holland H. B. The Failure of the Rule of Law in Cyberspace: Reorienting the Normative Debate on Borders and Territorial Sovereignty // *Journal of Computer & Information Law*. 2005. Vol. 24. P. 1–33.
4. Post D. G. Against “Against Cyberanarchy” // *Berkeley Technology Law Journal*. 2002. Vol. 17. P. 1365–1383.
5. Reichenberger I. Digital Nomads – A Quest for Holistic Freedom in Work and Leisure // *Annals of Leisure Research*. 2017. № 21(3). P. 364–380.
6. Slane A. Tales, Techs, and Territories: Private International Law, Globalization, and the Legal Construction of Borderlessness on the Internet // *Law and Contemporary Problems*. 2008. Vol. 71. P. 129–151.
7. Vasdani T. Legal Issues Affecting Digital Nomads. URL: <https://www.canadianlawyermag.com/news/opinion/legal-issues-affecting-digital-nomads/275845> (дата обращения: 30.04.2023).

PERSONAL LAW OF A DIGITAL NOMAD

Blinova Yulia Viktorovna

associate professor,
Altai State University
Russia, Barnaul
jblinova@yandex.ru

Abstract. Freedom of residence and economic activity today in the European space are getting more and more opportunities for implementation with the help of the Internet: a person may not have a place of residence, conduct business from wherever he wants. A new category of people has emerged — digital nomads, which we can define as people working exclusively in the online environment, without separating work and leisure, striving to achieve professional, spatial and personal freedom. We determine the legal status of digital nomads by personal law — the law of citizenship or the law of domicile/law of residence. At the same time, due to the lack of a specific place of residence for digital nomads, their legal status will actually be determined by the law of the place of performance of work, which in turn requires more detailed criteria.

Keywords: private international law, conflict regulation, personal law, natural person, digital nomad, *lex patriae*, *lex domicilii* (law of residence), national law.

КОЛЛИЗИИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТАТУСА АГЕНТА В СПОРТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

© Ботвинник Даниэль Леонид

аспирант,

Московский государственный юридический университет

имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Россия, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

danielbotvinnik1998@gmail.com

Аннотация. В среде ученых активно обсуждается степень самостоятельности спортивного права как отдельной отрасли права в России. Однако сами спортивные правоотношения состоят из множества субъектов, в том числе имеющих специальный статус. Один из таких субъектов — агент. Количество споров с участием спортивных агентов постоянно растет, что, в свою очередь, порождает необходимость изучения статуса агента в спорте и формирования единого определения данного субъекта спортивных правоотношений.

Ключевые слова: агент, спорт, регламент, устав, спортивная федерация, Российский футбольный союз, аккредитация, положение, FIFA, критерии.

В последние десятилетия мировой спорт получил развитие. Отношения между субъектами спортивных отношений становятся более сложными, многогранными. При этом возникают проблемы разрешения гражданско-правовых и трудовых споров, возникающих между субъектами профессионального спорта.

Одной из популярных категорий в этой сфере являются споры между игроками и агентами. В связи с этим необходимо понимать правовое значение термина «агент» и оценить соответствие его нормативного закрепления фактически сложившимся общественным отношениям.

Роль спортивных агентов существенно возросла в последние годы. В особенности это связано с развитием такого института, как трансфер. Согласно регламенту Российского футбольного союза по статусу и переходам (трансферу) футболистов, трансфер — это переход футболиста-профессионала в связи с заключенным профессиональными футбольными клубами трансферным контрактом¹. Агент, в свою очередь, является своеобразным посредником, «проводником» данной сделки. Именно он сопровождает сделку организационно и юридически.

Говоря о доктринальном понимании агентского договора, следует привести определение К. Н. Гусова. По мнению Кантемира Николаевича, конструкция агентского договора в российском праве преследует цель гражданско-правового оформления отношений, в которых посредник со-

¹ По статусу и переходам (трансферу) футболистов: регламент Российского футбольного союза: утв. постановлением № 206.4 от 23.06.2022 года Бюро Исполкома Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз». URL: <https://www.rfs.ru/subject/1/documents> (дата обращения: 20.04.2023).

вершает в чужих интересах как сделки и другие юридические действия, так одновременно и действия фактического порядка, не создающие правоотношений принципала с третьими лицами. Например, лицо, действующее в качестве агента, может взять на себя задачу поиска спортивного клуба для спортсмена, имея в виду не только заключение договоров, но и проведение рекламной кампании и других мероприятий (маркетинговые услуги). В таких и аналогичных им ситуациях невозможно обойтись одной из традиционных конструкций договоров поручения, комиссии или подряда (возмездного оказания услуг) [2, с. 82].

Однако, несмотря на существенное развитие института спортивного агента, до сих пор не существует единого определения данного понятия, что затрудняет понимание самого правового статуса агента. Проблема отсутствия единого определения существует как на международном уровне, так и на уровне национального законодательства. Понятие «спортивный агент» в российском законодательстве не закреплено. В Федеральном законе «О физической культуре и спорте» от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ (последняя редакция)¹ в статье 19.3 определяются базовые правомочия, обязанности и основные начала в деятельности спортивных агентов². Различные определения данного понятия содержатся в регламентных нормах соответствующих спортивных федераций.

Понятие агентского договора присутствует в законодательстве таких стран, как Россия, Англия, Италия, США и другие. Однако нельзя не отметить проблему отсутствия в законодательстве всех вышеперечисленных государств официально закрепленного понятия агентского договора в сфере спортивных правоотношений [1, с. 548]. Если в странах прецедентного права данная проблема нивелируется наличием обширной судебной практики, то в странах континентальной правовой системы (Россия, Италия) данная коллизия до сих пор не решена, специальные нормы об агентской деятельности в сфере спорта на уровне федерального материального права не предусмотрены.

Данный вопрос частично разрешен в США, где в ряде штатов введены нормативные акты, регулирующие отдельно деятельность спортивных агентов. Например, в Алабаме, Арканзасе, Калифорнии, Флориде [3, с. 328]. Однако единой нормы на федеральном уровне нет, что затрудняет взаимодействие между субъектами правоотношений из разных штатов.

В России такое регулирование предусмотрено только на уровне регламентных норм спортивных федераций. Агент, согласно регламенту Российского футбольного союза по работе с посредниками, — это лицо, являющееся субъектом профессионального спорта и футбола, физическое лицо (в том числе иностранное физическое лицо) или учрежденное и за-

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 28.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

² О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 28.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

регистрированное в России юридическое лицо, прошедшее процедуру аккредитации, которое за вознаграждение или безвозмездно осуществляет посредством совершения юридических и иных действий деятельность по содействию в трудоустройстве футболистов и тренеров в профессиональный футбольный клуб (включая иностранные клубы), в том числе представляет интересы футболистов, тренеров и/или клубов (включая иностранные клубы) в переговорах с целью заключения трансферного контракта (в том числе на условиях «аренды») и/или заключения (изменения, расторжения) трудового договора. Обязательным требованием является наличие действующего свидетельства об аккредитации¹.

Положением о деятельности хоккейных агентов², регулирующим работу агентов в Континентальной хоккейной лиге, утверждается, что хоккейный агент — это субъект профессионального спорта, аккредитованный в соответствии с этим Положением и имеющий право осуществлять посредством совершения юридических и иных действий деятельность по содействию в трудоустройстве хоккеистов и тренеров в профессиональные спортивные клубы (включая иностранные клубы), в том числе представляющий интересы хоккеистов и тренеров (включая иностранных) в переговорах с целью заключения (изменения, прекращения) трудовых договоров³.

Сравнивая оба определения, можно отметить их относительную схожесть. Однако следует сказать, что определение, содержащееся в регламенте РФС, полностью заимствовано из регламента Международной федерации футбола — FIFA, что создает определенное единое понимание понятия агента в футболе, однако в хоккее такого правила нет — каждая организация имеет собственные внутренние регулятивные акты, не соответствующие друг другу по содержанию.

Единый подход к определению понятия «спортивный агент» очень важен. До внесения изменений в нормы FIFA и введения прямого указания на возможность обретения статуса агента, в том числе юридическим лицом, существовала неопределенность в отношении понимания статуса агента. Подобная коллизия вызывала немало затруднений. В частности, в достаточно громком деле Захави против Бешикташа CAS 2008/A/1726 международный спортивный арбитраж, рассматривая вопрос о правомерности заключения агентского договора юридическим лицом, применил действовавший в тот момент регламент FIFA и признал невозможным заключение такого соглашения юридическим лицом. Договор был при-

¹ По работе с посредниками: регламент Российского футбольного союза: утв. постановлением № 272.4 от 11 августа 2022 года. Бюро Исполкома Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз». URL: <https://www.rfs.ru/subject/1/documents> (дата обращения: 29.04.2023).

² Положение о деятельности хоккейных агентов: утв. Советом директоров ООО «КХЛ» (Протокол от 23 марта 2018 г. № 82). URL: <https://fhr.ru/hockey-of-russia/docs/hockeyagents> (дата обращения: 29.04.2023).

³ Положение о деятельности хоккейных агентов: утв. Советом директоров ООО «КХЛ» (Протокол от 23 марта 2018 г. № 82). URL: <https://fhr.ru/hockey-of-russia/docs/hockeyagents> (дата обращения: 29.04.2023).

знан недействительным, посредничество данной компании в трансфере было признано невозможным¹.

Важно единство в понимании статуса агента и с целью избегания конфликта интересов. Например, в деле агента Бруно Хайдерсфильда против футболиста Франка Рибери возникла ситуация, когда агент получал агентское вознаграждение как от клуба, так и от футболиста. Международный арбитраж признал, что требования агента о получении вознаграждения с футболиста в данном случае неправомерны, при том, что, согласно соглашению сторон, действовавшему в тот момент, футболист должен был произвести выплату вознаграждения. В данном случае Международный арбитраж, отклонившись от положений контракта между игроком и агентом, указал на то, что Хайдерсфильд имел право на вознаграждение лишь от одной из сторон, что, по мнению арбитража, является обязательным критерием агентской деятельности, хотя это и не указано в Положениях ФИФА об определении понятия спортивного агента².

В каждом виде спорта существуют свои специальные регламенты и положения, устанавливающие определения понятия агента. Однако следует обозначить проблему отсутствия закрепления единого понятия спортивного агента. Полагаем, что введение такого унифицированного термина позволило бы выработать единые критерии для определения статуса агента, обозначения его прав и обязанностей, ограничений. Наличие определений понятия агента в регламентных нормах отдельных видов спорта необходимо сохранить с целью учета соответствующих особенностей, однако требуется выработать определенные критерии и требования, обязательные для всех дисциплин, на международном уровне. Такая новелла позволила бы упростить как понимание самого агентского статуса, так и облегчить работу судов или специализированных арбитражей при разрешении споров с участием агентов.

Литература

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. Кн. 3. 3-е изд., стереотип. Москва: Статут, 2014. 681 с.
2. Гусов К. Н., Шевченко О. А. Спортивное право. Правовой статус спортсменов, тренеров, спортивных судей и иных специалистов в области физической культуры и спорта: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2011. 95 с.
3. Рогачев Д. И. Спортивное право России: учебник для магистров. Москва: Проспект, 2016. 637 с.

¹ Pinhas Zahavi vs. Besiktas CAS 2008/A/1726. URL: <http://www.tascas.org/en/jurisprudence/recent-decisions.html>.

² Bruno Heiderscheid vs. Franck Ribéry CAS 2007/A/1176. URL: <http://www.tascas.org/en/jurisprudence/recent-decisions.html>.

CONFLICTS IN DETERMINING THE STATUS OF AN AGENT
IN SPORTS RELATIONS

D. L. Botvinnik

postgraduate student,

O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

Russia, Moscow

danielbotvinnik1998@gmail.com

Abstract. The degree of independence of sports law as a separate branch of law in Russia is actively discussed among scientists. However, the sports legal relations themselves consist of many subjects, including those with a special status. One of these subjects is an agent. The number of disputes involving sports agents is constantly growing, which, in turn, creates the need to study the status of an agent in sports and the need to form a unified definition of this subject of sports legal relations.

Keywords: agent, sport, regulations, charter, sports federation, Russian Football Union, accreditation, regulations, FIFA, criteria.

УДК 347.41

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА БИОПЕЧАТНЫХ ОРГАНОВ

© **Бызов Андрей Андреевич**

аспирант,

Московский государственный юридический университет

имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Россия, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

byzov.andrey2012@yandex.ru

Аннотация. В современном мире органы и ткани занимают значимое место в жизни человека. Особенно важна их роль в трансплантации. Но существует значительная нехватка доноров, устранению которой препятствует отсутствие гражданско-правового режима биоматериала человека. Перспективным источником органов является их создание посредством 3D-печати. Тем не менее этические противоречия препятствуют формированию правового режима данного вида искусственных органов. В данной работе изучены подходы к правовой природе важного источника стволовых клеток для биопечати — эмбриона человека и ограничение его обращения, оценены категории объектов права, к которым возможно отнесение данных искусственных органов, условия их оборота и необходимые его ограничения. На основании исследований сделаны выводы по каждой из вышеназванных проблем.

Ключевые слова: биопринтинг, трансплантология, органы, объект права, субъект права, эмбрионы, ЭКО, правовой режим, категория объектов, искусственные органы.

В XX–XXI вв. значительно возросла роль биологических материалов в жизни человека. Особенно быстрыми темпами развивается трансплантация — пересадка органов и тканей здорового человека больному. Данная процедура позволяет исцелять заболевания, прежде считавшиеся неизлечимыми, и значительно повышать качество жизни людей.

Тем не менее имеются факторы, осложняющие применение трансплантации. Одним из самых существенных препятствий является нехватка биоматериалов для удовлетворения потребности вследствие недостатка доноров. Удовлетворение данной потребности рыночными механизмами в настоящее время не представляется возможным ввиду отсутствия определенности относительно гражданско-правового режима органов и тканей.

В такой ситуации эффективным решением становится применение биопечатных органов, созданных посредством 3D-печати из биологических и синтетических материалов. Вследствие их искусственного происхождения применение данных биоматериалов является эффективной альтернативой решения сложных правовых вопросов, связанных с определением положения органов и тканей человека в гражданско-правовых отношениях.

Тем не менее правовой режим биопечатных органов не установлен из-за ряда проблем, связанных с неопределенностью их правовой природы и

условий оборота. Для его закрепления важно изучить вышеуказанные противоречия и подходы к их решению, а также сделать выводы о положении искусственных органов в гражданско-правовых отношениях.

Препятствия к определению правовой природы проявляются при определении источника биоматериалов для печати. Важными строительными блоками биопечатного органа являются стволовые клетки, один из основных источников которых — эмбрионы человека. Но их использование осложнено этическими нормами [5, с. 6].

Статья 18 Конвенции «О защите прав и достоинств человека в связи с применением достижений биологии и медицины»¹ (далее — Конвенция) запрещает создание эмбрионов для проведения исследований. Кроме того, в законодательстве России, Италии, Германии, Турции, Австрии и других государств содержится запрет на создание эмбрионов для производства биомедицинских клеточных продуктов (в России данный запрет содержит Федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах»²).³ Запрещено и использование эмбрионов, оставшихся после прерывания беременности [5, с. 6]. Однако возможность использования не полностью исключена, поскольку Конвенция не содержит прямого запрета на получение стволовых клеток из эмбрионов, образованных в результате ЭКО и не примененных по назначению⁴.

Потому важно деление эмбрионов на *in vitro* и *in vivo*. Все этапы зачатия и развития эмбрионов *in vivo* проходят внутриутробно. Эмбрионы *in vitro* зачаты и развиваются вне организма человека [2, с. 2].

Тем не менее имеются противоречия во взглядах на правовой режим эмбриона *in vitro*. Можно выделить две позиции. Первая рассматривает эмбрион в качестве субъекта права. Сторонники данного подхода (А. А. Малышева, Е. А. Панкратова, Н. Е. Крылова, Е. А. Фролова) аргументируют такой подход предоставлением определенных прав ребенку до рождения [8, с. 176]. Такие акты, как Декларация прав ребенка, Американская конвенция о правах человека (1969) и Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., провозглашают защиту и уважение жизни эмбриона [8, с. 177]. Схожие позиции отражены в законодательстве таких государств, как Германия, Великобритания, Австралия, Чехия, Словакия и Ирландия [4].

Второй подход рассматривает эмбрион как объект права. В рамках данного подхода можно выделить три взгляда: 1) эмбрион — это объект

¹ Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины // Конвенция о правах человека и биомедицине. Глава V. 1997. Ст. 18.

² О биомедицинских клеточных продуктах: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ. Ст. 3, п. 4.

³ Kirstin RW Matthews & Daniel Morali, National human embryo and embryoid research policies: a survey of 22 top research-intensive countries // *Regenerative Medicine*. 2020. VOL. 15, NO. 7. URL: <https://doi.org/10.2217/rme-2019-0138> (дата обращения: 29.04.2023).

⁴ Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины // Конвенция о правах человека и биомедицине, Глава V. 1997. Ст. 18.

sui generis, так как, с одной стороны, он материален, с другой — в нем выражаются неимущественные права родителей; 2) эмбрион рассматривается как вид органов или тканей; 3) эмбрион — это индивидуально определенная, движимая, неделимая, потребляемая вещь, право собственности на которую принадлежит лицам или лицу, обратившимся за медицинской помощью [8, с. 176].

Представляется, что невозможно признание эмбриона *in vitro* субъектом права, так как это требует обеспечения защиты его естественных прав на жизнь и здоровье. Такая ситуация создаст необходимость имплантации всех образованных в процессе ЭКО эмбрионов, приведет к установлению запрета на их уничтожение и совершение действий, угрожающих зародышу, включая такие необходимые, как криоконсервация. Это приведет к значительному ущемлению прав родителей и фактической невозможности применения процедуры ЭКО [2, с. 3].

Самым разумным представляется рассмотрение эмбриона *in vitro* в качестве объекта права. Однако дискуссионной является возможность признания данных биоматериалов вещами. Аргументами против данной позиции являются невозможность точной денежной оценки их стоимости, трудность в установлении совместной собственности и морально-нравственные противоречия [2, с. 3]. Сторонники признания эмбрионов вещью доказывают свой подход возможностью их коммерческого оборота посредством имплантации оставшихся после процедуры ЭКО эмбрионов, созданных из биоматериалов иных лиц. Некоторые государства также допускают легальный, возмездный оборот данных биологических материалов (Англия) [8, с. 112] и их создание в исследовательских целях (Штаты США, Канада) [6, с. 5].

Таким образом, самым разумным представляется рассмотрение эмбриона *in vitro* как объекта *sui generis*. Вопрос признания данных биоматериалов вещью является дискуссионным ввиду этических противоречий и различных подходов в международном праве. Данная проблема требует рассмотрения в контексте более обширного исследования.

В трудах ученых указывается на ограничение оборота эмбрионов такими критериями, как цель создания (лечение бесплодия), особые условия хранения, круг субъектов права собственности (доноры гамет или медицинское учреждение), способы распоряжения (использование для себя, отказ от права посредством передачи или уничтожения) [6, с. 5–6]. Особенностью также называют момент утраты плодом режима объекта — момент имплантации [8, с. 184].

Несмотря на очевидную необходимость ограничения оборота данных объектов, представляется невозможным принятие вышеуказанного перечня. Международная практика допускает иные цели создания эмбриона (для исследований), доноры гамет имеют право распоряжаться эмбрионом посредством хранения и использования в будущем. Дискуссионным является и вопрос о моменте утраты режима объекта. Ранее были указаны проблемы признания данных биоматериалов субъектами на стадии эмбриона. Основываясь на них, статус субъекта надо предоставлять только с момента рождения. Таким образом, разумнее всего признать эмбрион *in*

vitro особым объектом права, ограниченным в обороте субъективным составом, особыми условиями поддержания в надлежащем состоянии и моментом утраты режима объекта.

Второй существенной проблемой является неопределенность правового режима биопринтных органов, что делает затруднительным отнесение их к какой-либо существующей категории объектов гражданского права.

Первый подход к правовому режиму предлагает приравнивание их к органам естественного происхождения. Но такая позиция представляется нецелесообразной ввиду особенности происхождения данных биоматериалов. При трансплантации применяются органы и ткани живого или посмертного донора. При биопринтинге используются органические и синтетические материалы для создания аналога органа, который не является собственно «органом человека», а является особым конструктом, схожим по функции [3, с. 8].

Существует позиция (как в России, так и за рубежом) о возможности рассмотрения данных объектов как биомедицинских продуктов (лекарств, медицинских изделий, биологических материалов). Законодательство некоторых государств (например США) позволяет рассматривать данные объекты как лекарства ввиду общей функции: лечение, смягчение или профилактика заболевания, а также для воздействия на функции организма¹.

Высказываются также предположения о возможности применения к ним статуса медицинских изделий [1, с. 5]. Кроме того, есть мнение о признании данных биопринтных органов комплексным объектом (состоящим из различных материалов и медицинских препаратов) [3, с. 9].

Приравнивание искусственно созданных органов к их естественным аналогам нецелесообразно ввиду искусственной природы, позволяющей значительно снизить риски нарушения естественных прав. Напечатанные органы не овеществляют человека и не нарушают его достоинства ввиду образования вне людей, не наносят вред здоровью, как и донорство крови (так как биоматериал для них происходит либо из эмбрионов, либо из возобновляемого костного мозга). Установление идентичных режимов сравнимо с признанием лекарств, созданных из биоматериалов, равных таким материалам по правовому статусу, что сделало бы невозможным их оборот.

Проблема признания их лекарствами или медицинскими изделиями заключается в отсутствии единства понимания данных дефиниций. Легальные определения одних стран допускают подобное толкование, законы иных определяют данные категории слишком узко. Так, статья 4 ФЗ «Об обращении лекарственных средств»² подразумевает под лекарством вещества, которыми органы являться не могут. А статья 38 Федерального

¹ Shelly Simana, Reflections on Bioprinting Law: How Should 3D-Bioprinted Organs Be Classified, and What Does It Mean to Treat Them as “Property”. 12.09.2022. URL: <https://law.stanford.edu/2022/09/12/reflections-on-bioprinting-law-how-should-3d-bioprinted-organs-be-classified-and-what-does-it-mean-to-treat-them-as-property>

² Об обращении лекарственных средств: федер. закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ. Ст. 4, п. 1.

закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ под изделиями понимает что-то неорганическое — инструменты, аппараты, приборы, оборудование.

Потому такой подход породит только неопределенность и отсутствие гармонии в праве разных стран. Кроме того, представляется маловероятным возможность таких узких категорий включить все признаки искусственных органов. С другой стороны, биомедицинские продукты — это слишком обширная категория.

Представляется, что самым перспективным вариантом является признание искусственно созданных органов комплексным объектом, состоящим из биологических и синтетических материалов и созданным в результате специальных операций.

Невозможно признать искусственные органы вещами ввиду необходимости биологического сырья для их создания, а также утраты материальной обособленности и способности быть товаром после имплантации. С другой стороны, наличие синтетических элементов, непричинение вреда здоровью, жизни и достоинству человека и возможность коммерческого оборота изделий, созданных из биоматериалов (например лекарств), исключают приравнение данных объектов с естественными органами. На основании этого можно обозначить для них режим *sui generis*. Разработка особенностей данного режима требует отдельных исследований, но можно отметить сочетание элементов вещей с этическими особенностями.

Однако признание напечатанного органа комплексным объектом не дает ответ на вопрос об условиях его гражданского оборота. С одной стороны, высказывается мнение о необходимости ограничения оборота целью (спасение жизни и восстановление здоровья) и субъектом (биопечатные органы могут приобретать и имплантировать только специальные медицинские организации). С другой стороны, имеются позиции о возможности признания данных объектов не ограниченными в обороте вещами [7, с. 295].

Представляется необходимым поиск баланса между подходами. С учетом их особенностей признание данных объектов не ограниченными в обороте вещами может повлечь существенные негативные последствия. Однако цель использования данных искусственных органов не может рассматриваться как основание ограничения оборота ввиду возможности их применения в иных целях (например, для повышения эффективности работы организма). Разумными ограничениями также являются: 1) надлежащее качество данного органа — он не должен уступать естественным аналогам, 2) требование о создании надлежащих условий хранения и транспортировки созданного органа, 3) обеспечение приоритетного статуса лиц, нуждающихся в органах (это можно осуществить посредством налогового регулирования) и иные условия.

Таким образом, проведенное исследование позволяет отметить некоторые особенности правового режима биопечатных органов.

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ. Ст. 38, п. 1.

В результате анализа можно сделать вывод о том, что наиболее корректным подходом к правовой природе эмбриона *in vitro* является его рассмотрение как объекта права собственности, ограниченного в обороте особым кругом субъектов, требованиями к поддержанию в надлежащем состоянии и утратой режима объекта после рождения.

Исследования показывают неубедительность аргументов о признании эмбрионов *in vitro* субъектом ввиду значительного количества негативных последствий такого решения. Возможность признания их вещами затруднена значительными этическими проблемами.

Из всех рассматриваемых категорий самым разумным является рассмотрение таких искусственных органов как комплексных объектов, состоящих из биологических и синтетических материалов и созданных в результате специальных операций. Такая классификация препятствует распространению их как синтетических вещей (лекарств, медицинских изделий, биомедицинских продуктов), так и распространению на них режима естественных органов. Разумно признать их объектами *sui generis*, установление правовой природы которых требует дополнительных исследований. Оборот следует ограничить закреплением в нормативном акте требований к качеству, условиям создания и хранения данных биоматериалов. Помимо этого необходимо законодательное обеспечение преимущественного статуса нуждающихся в трансплантации.

Литература

1. Аюшеева И. З. Проблемы правового регулирования договорных отношений в сфере создания биопринтных человеческих органов // *Lex Russica (Русский закон)*. 2019. № 6(151). С. 92–99.
2. Белова Д. А. Правовая природа эмбриона *in vitro* // *Lex Russica (Русский закон)*. 2019. № 6(151). С. 122–130.
3. Богданов Д. Е. Технология биопринтинга как легальный вызов: определение модели правового регулирования // *Lex Russica (Русский закон)*. 2019. № 6(151). С. 80–91.
4. Гибадуллина Л. Т. Правовой статус плода и эмбриона в российском и зарубежном праве // *Теория и практика современной юридической науки: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции / Инновационный центр развития образования и наук*. Самара, 2017. С. 27–30.
5. Гокунь Ю. С. 3Д-Биопринтинг как правовое явление в сфере трансплантологии // *Вопросы российской юстиции*. 2020. № 5. С. 35–44.
6. Дружинина Ю. Ф. Правовой режим эмбриона *in vitro* // *Журнал российского права*. 2017. № 12(252). С. 129–140.
7. Самодурова С. С. Биопринтные органы и ткани человека как объекты гражданского оборота // *Вопросы российской юстиции*. 2020. № 8. С. 293–301.
8. Трубина В. А. Ткани и органы человека как объекты гражданских прав: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / *Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации*. Москва, 2020. 219 с.

PROBLEMS OF THE CIVIL REGIME OF BIOPRINTED ORGANS

A. A. Byzov

postgraduate student,

Department of Civil Law of Moscow State Law Academy

Russia, Moscow

byzov.andrey2012@yandex.ru

Abstract. In the modern world, organs and tissues occupy an important place in human life. Their role in transplantation is especially valuable. But there is a significant shortage of donors, the elimination of which is hindered by the lack of a civil law regime for human biomaterial. A promising source of organs is their creation through 3D printing. However, ethical contradictions hinder the formation of the legal regime of such a given type of artificial organs. This paper studies approaches to the legal nature of an important source of stem cells for bioprinting - the human embryo and conditions of its distribution, the proposed categories of objects to which these artificial organs can be attributed, the conditions of their circulation and its necessary limitations. Based on the research, conclusions were drawn on each of the problems above.

Keywords: bioprinting, transplantology, organs, object of law, subject of law embryos, IVF, legal regime, category of objects, artificial organs.

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ
СООБЩЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ СПОРОВ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА**

© **Былкова Беяна Валерьевна**

студентка,

Южный федеральный университет

Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

belyana612@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ современного электронного документооборота. Исследуется правовое положение электронных документов и юридически значимых сообщений как доказательств при разрешении гражданско-правовых споров, а также перечисляются проблемы, возникающие при доказывании. Предлагается наиболее эффективный, на взгляд автора, способ ведения электронной переписки контрагентами для дальнейшей успешной фиксации, истребования и представления ее как доказательства. Кроме того, предлагается способ устранения риска злоупотребления правом. Подчеркнута неэффективность существующих на данный момент средств закрепления электронных переписок в мессенджерах. Предложенный автором способ обеспечил бы повышение стабильности гражданского оборота, устранил бы правовую неопределенность по поводу использования электронных документов и юридически значимых сообщений в качестве допустимых и достоверных доказательств.

Ключевые слова: цифровизация гражданского права, цифровизация гражданского процесса, договорное право, электронные документы, юридически значимые сообщения, электронный документооборот, электронная переписка, доказывание, гражданский оборот, способы коммуникации.

Изменение традиций делового общения, внедрение мессенджеров в повседневность обусловило появление новых правил поведения субъектов гражданского оборота. В настоящее время использование электронных документов и юридически значимых сообщений является предметом ряда дискуссий, направленных на решение вопросов о применении норм договорного права при обмене информацией в электронных сообщениях, о фиксации электронных переписок, их допустимости как доказательств, об установлении наличия полномочий у лиц, ведущих переписку, на действия от имени стороны договора. В данный момент вышеперечисленное — это актуальные проблемы гражданского и гражданского процессуального права [8, с. 1]. Представляется необходимым выработать однозначный подход к ведению электронного документооборота, который бы исключал неопределенность в вопросе допустимости и достоверности электронных документов и юридически значимых сообщений, а также обеспечивал бы стабильность гражданского оборота.

В настоящее время и АПК РФ, и ГПК РФ признают письменными доказательствами электронные документы, однако существуют проблемы в

сфере организации надлежащего электронного документооборота. Таким образом, актуальность приобретает не вопрос о допустимости использования электронных документов и юридически значимых сообщений в качестве доказательств, а то, каким образом необходимо их фиксировать, истребовать и представлять [4, с. 2].

Помимо процессуального аспекта существует и материальный. Ненадлежащая организация электронного документооборота, а также ненадлежащее отношение к юридически значимым сообщениям приводит к спору о моменте возникновения и изменения соответствующих прав у лица и к невозможности, в случае судебного спора, доказать данный факт в суде.

Анализ судебной практики позволяет предложить наиболее эффективный способ обеспечения надежности электронного документооборота и переписки [1; 2; 6]. Представляется нужным включить в договор сведения о правовом режиме электронной переписки, которая ведется с помощью электронной почты, резюмировать ее достоверность. Риск злоупотребления правом в данном случае следует устранить путем указания электронных адресов, между которыми осуществляется коммуникация сторон договора.

В отличие от порядка ведения переписки с помощью электронной почты относительно правил переписки в мессенджерах еще не выработан однозначный подход [5, с. 2]. Учитывая специфику данного способа обмена информацией, а вернее, возможность удаления сообщений или всего диалога одной из сторон, представляется сомнительным использовать сообщения из мессенджеров в качестве доказательств, поскольку недобросовестная сторона может воспользоваться обновлением мессенджера, позволяющим удалять сообщения или весь диалог не только на его устройстве, но и на устройстве контрагента. В данный момент существует два варианта закрепления электронных переписок как доказательств: нотариальное удостоверение и самостоятельная фиксация, что не всегда эффективно, поскольку нотариальное удостоверение нуждается в значительных временных затратах и оплате услуг нотариуса, а самостоятельная фиксация с помощью снимков экрана потребует последующего предъявления телефона в суде, когда сообщения могут быть уже удалены стороной или телефон утерян [3, с. 4]. Исходя из вышеизложенного, представляется разумным порекомендовать сторонам вести переписку с помощью СМС-сообщений, так как диалог или часть сообщений не могут быть удалены у другой стороны, а скорость обмена информацией равна скорости общения в мессенджерах. К тому же оператор сотовой связи по требованию предоставит подтверждение передачи абонентами сообщений. Именно такие доказательства будут признаны судом допустимыми и достоверными.

Так, необходимо развитие научно-технического прогресса, изменение способов коммуникации сторон договора, а также появление новых форм, в которые облечены доказательства, в гражданском и гражданском процессуальном праве [9, с. 1]. Сегодня один из актуальных вопросов — правовая регламентация электронного документооборота — еще недостаточ-

но проработан законодателем, что порождает некую правовую неопределенность при осуществлении гражданско-правовой защиты в суде [7, с. 6]. Представляется, что законодателю следует выработать рекомендации о ведении электронной переписки только с помощью электронной почты и СМС-сообщений, что обеспечило бы большую стабильность гражданского оборота и судопроизводства по гражданским делам.

Литература

1. Апелляционное определение ВС Республики Дагестан от 13.04.2016 по делу № 33-1269/2016.
2. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 17.02.2016 по делу № 33-827/2016.
3. Данилова Л. Я., Князев Д. В. Юридически значимые сообщения // Вестник ОмГУ. Сер. Право. 2018. № 3(56). С. 86–92.
4. Лаптев В. А. Электронные доказательства в арбитражном процессе // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 56–59.
5. Нахова Е. А. Проблемы электронных доказательств в гражданском процессе // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 301–312.
6. Постановление АС Московского округа от 28.01.2016 г. № Ф05-18585/2015 по делу № А40-37096/2015.
7. Саблина Ю. В. СМС сообщения и переписка в мессенджерах как доказательства в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 6-2. С. 178–181.
8. Соловяненко Н. И. Заключение договоров с использованием электронных документов в системах электронной торговли // Хозяйство и право. 2005. № 3. С. 50–59.
9. Соловяненко Н. И. Правовой режим электронных документов в предпринимательстве: вопросы доктрины и юридической практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 152–156.

ELECTRONIC DOCUMENTS, LEGALLY SIGNIFICANT MESSAGES AND THEIR ROLE AS EVIDENCE IN THE RESOLUTION OF CIVIL LAW DISPUTES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF CIVIL TURNOVER

B. V. Bylkova
student,
Southern Federal University
Russia, Rostov-on-Don
belyana612@gmail.com

Abstract. This article analyzes the modern electronic document management. The legal status of electronic documents and legally significant messages as evidence in the resolution of civil law disputes is investigated, and the problems arising in proving are listed. In the author's opinion, the most effective way of conducting electronic correspondence by counterparties is proposed for further successful fixation,

reclamation and presentation of it as evidence. In addition, a way to eliminate the risk of abuse of the right is proposed. The inefficiency of the currently existing means of securing electronic correspondence in messengers is emphasized. The method proposed by the author would ensure an increase in the stability of civil turnover, would eliminate legal uncertainty regarding the use of electronic documents and legally significant messages as acceptable and reliable evidence.

Keywords: digitalization of civil law, digitalization of civil procedure, contract law, electronic documents, legally significant messages, electronic document management, electronic correspondence, proof, civil turnover, communication methods.

УДК 349.3

ОБ УВЕДОМЛЕНИИ СТРАХОВЩИКА О НАСТУПЛЕНИИ СТРАХОВОГО СЛУЧАЯ ПО ДОГОВОРУ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ

© **Гарбар Андрей Валерьевич**

кандидат юридических наук, доцент,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения
Россия, 680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47
avgarbar@yandex.ru

Аннотация. Страхователю (выгодоприобретателю), узнавшему о наступлении страхового случая, необходимо в установленный законом и договором личного страхования срок известить об этом страховщика. Для договора личного страхования данный срок не может быть менее тридцати, если страховым случаем в отношении застрахованного лица является смерть или причинение вреда здоровью. В статье представлены сложившиеся в практике страховых организаций подходы к сроку уведомления страховщика о произошедшем страховом случае применительно к договору личного страхования. Страховщик при неисполнении обязанности надлежащего уведомления о случившемся событии вправе отказать в страховой выплате. Автором рассмотрены последствия неисполнения обязанности извещения страховщика о наступлении страхового случая по договору личного страхования.

Ключевые слова: договор страхования, договор личного страхования, страхователь, страховщик, застрахованное лицо, страховой случай, страховая выплата, отказ в страховой выплате.

Гражданским кодексом РФ (далее — ГК РФ) в п. 1 ст. 961 предусмотрено, что по договору имущественного страхования, после того как страхователь узнал о произошедшем страховом случае, он обязан сообщить об этом страховщику или его представителю. Как следует из п. 3 ст. 961 ГК РФ, данное правило применяется и к договору личного страхования, когда страховым случаем в отношении застрахованного лица выступает смерть или причинение вреда здоровью. В качестве особого правила для договора личного страхования законодательно установлено, что срок уведомления страховщика не может быть менее тридцати дней.

Извещение страховщика о произошедшем событии в установленный срок имеет важное юридическое и практическое значение для страхователя, поскольку в случае неуведомления в срок о произошедшем событии страховщик вправе в соответствии с п. 2 ст. 961 ГК РФ отказать в страховой выплате по договору личного страхования. Исполнение данной уведомительной обязанности оправдано в целях принятия страховщиком участия в исследовании обстоятельств и материалов произошедшего события и недопущения совершения мошеннических действий со стороны страхователя. Страховщики в правилах и договорах личного страхования применяют различные сложившиеся подходы относительно срока извещения страховщика о наступлении страхового случая.

Во многих правилах личного страхования срок уведомления о произошедшем страховом случае совпадает с установленным п. 3 ст. 961 ГК РФ сроком и составляет тридцать дней со дня причинения вреда здоровью или заболевания. Наряду с этим нередко устанавливается, что тридцатидневный срок исчисляется не с момента, когда страхователю (выгодоприобретателю, застрахованному лицу) стало известно о совершившемся страховом случае, а с даты окончания временной нетрудоспособности, окончания лечения, установления инвалидности. В данном случае правила страхования устанавливают обязанность уведомить не о наступлении страхового случая, а скорее предусматривают обязанность уведомления о последствиях наступления несчастного случая с указанных моментов в тридцатидневный срок. Подобного рода условия безусловно следует оценить позитивно, поскольку они выгодны клиентам страховщиков и свидетельствуют о защите их интересов хотя бы потому, что не ущемляют их по сравнению с правилом, установленным п. 3 ст. 961 ГК РФ.

В ряде случаев установленный законом минимум в тридцать дней для уведомления о наступившем страховом случае страховщиками соблюдается, но при этом срок увеличивается и составляет от тридцати пяти до сорока пяти суток. Следует обратить внимание на то, что согласно п. 3 ст. 961 ГК РФ рассматриваемый срок может быть по договору личного страхования увеличен, но не может быть менее тридцати дней.

В правилах личного страхования отдельных страховых организаций в отношении срока уведомления о произошедшем страховом случае установлены положения, ущемляющие права и интересы страхователей (застрахованных лиц и выгодоприобретателей), поскольку в них предусматривается меньший, нежели чем тридцать дней, срок либо допускается возможность данный срок договором страхования уменьшить. Следует признать, что установление в отношении личного страхования меньшего, чем тридцатидневный, срока уведомления страховщика о страховом случае противоречит п. 3 ст. 961 ГК РФ. Одновременно в нарушение п. 3 ст. 1 ГК РФ это является проявлением недобросовестности со стороны страховщика, поскольку в данном случае он как участник гражданских правоотношений действует недобросовестно. Фактически страховщик, используя указанные условия страхования, в последующем может включать в договоры личного страхования условия о сроке уведомления страховщика менее чем тридцать дней и таким образом извлекать определенные преимущества из своего незаконного и недобросовестного поведения, выражающиеся в возможности отказа от осуществления страховой выплаты при ненадлежащем исполнении страхователем обязанности извещения о произошедшем страховом случае. Недопустимость извлечения преимущества из своего незаконного и недобросовестного поведения закреплена в п. 4 ст. 1 ГК РФ.

Таким образом, в практике личного страхования сложился ряд основных подходов в отношении установления страховщиками в правилах страхования срока уведомления о страховом случае, не все из которых в полной мере соотносятся с правовой нормой п. 3 ст. 961 ГК РФ, что со-

ответственно в ряде случаев создает предпосылки для злоупотреблений правом со стороны страховых компаний.

Принятие решения об отказе в страховой выплате закономерно следует из неисполнения рассматриваемой обязанности, вытекающей из договора личного страхования, но при этом не исключает возможности воспользоваться правом оспаривания законности данного отказа, для чего требуется доказать своевременность получения страховщиком информации о произошедшем событии или что отсутствие таковой информации не могло негативно сказаться на обязанности произвести выплату.

В литературе отдельные авторы полагают, что при не извещении о наступившем страховом случае в соответствующий срок последствия, предусмотренные п. 2 ст. 961 ГК РФ, не могут наступить, когда со стороны страхователя исполнена уведомительная обязанность, потому как будет просто установить своевременность извещения страховщика о наступлении страхового случая [2]. Представляется, что данная позиция ошибочна, так как уведомление о произошедшем страховом случае при пропуске соответствующего срока не свидетельствует о надлежащем выполнении уведомительной обязанности и соответственно вовсе не так просто будет подтвердить, что страховщиком своевременно была получена информация о произошедшем событии. Необходимо учитывать, что понимание п. 2 ст. 961 ГК РФ у страховщиков еще ограниченнее и состоит в том, что для использования права на отказ в страховой выплате достаточно наличия нарушения страхователем срока извещения страховщика о произошедшем страховом случае.

Поскольку исходя из ст. 310 ГК РФ в не связанных с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности обязательствах односторонний отказ от исполнения обязательств допускается по предусмотренным законом основаниям, постольку в литературе отказ в страховой выплате расценивается как односторонний отказ от исполнения страхового обязательства [1; 5]. Ввиду того, что лишь предписания закона в этом случае не хватает для соответствующего отказа, то дополнительно требуется, чтобы уведомление страховщика о наступлении страхового случая, сделанное несвоевременно, повлекло для страховщика неисполнимость надлежащего осуществления страховой выплаты [5]. Подобное понимание правовой нормы п. 2 ст. 961 ГК РФ позволяет заключить, что несвоевременное уведомление страховщика о страховом случае влечет невозможность осуществления страховой выплаты, что на самом деле не соответствует ее содержательному смыслу. Страховщики же здесь апеллируют к тому, что поскольку они не смогут принять участие в исследовании обстоятельств о произошедшем страховом случае, постольку вправе в страховой выплате отказать. Достаточно удобный и понятный для страховщиков подход, который считаем не соответствующим в полной мере закону, ведь не участие страховщика в соответствующих мероприятиях, связанных с изучением обстоятельств страхового случая по причине его уведомления не в срок, не следует однозначно расценивать таким образом, что отсутствие в этом процессе страховщика непременно имеет непреодолимые недостатки, дающие основания полагать, что страховщик

не в состоянии выплатить страховую сумму. Ошибочным будет также признание за страховщиком права отказать в выплате страховой суммы и вследствие получения информации о произошедшем событии, поскольку и при таком условии допустимо возразить страховщику в таком решении, приведя соответствующие доводы, позволяющие признать событие страховым случаем. При этом аргументы в пользу того, что страховым случаем событие признается лишь страховщиком, следует признать несостоятельными ввиду того, что п. 2 ст. 9 Закона РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» допускает признание его таковым, в частности, судом.

В случае признания правомерности отказа в выплате на основании несвоевременности получения информации о произошедшем событии, влекущем невозможность надлежащего исполнения обязательства, то также следует признать, что страхователю нет необходимости приводить аргументы об обстоятельствах, которые на его обязанности осуществить выплату не должны были сказаться, поскольку в этом случае нарушение срока извещения о событии выступает достаточным основанием невозможности страховщика выплатить страховую сумму. Более последовательной и соответствующей со ст. 961 ГК РФ была бы позиция о необходимости отказывающему в выплате страховщику доказывания причинно-следственной связи между не извещением в срок о событии и тем, каким образом это повлияло на обязанность страховщика выплатить страховую сумму.

Несмотря на имеющиеся определенные разночтения в науке и правоприменительной практике относительно толкования п. 2 ст. 961 ГК РФ, страховщики применяют рассматриваемую правовую норму все же достаточно упрощенно, признавая, что при недоказанности факта своевременного уведомления о наступлении страхового случая правомочно воспользоваться правом на отказ в страховой выплате. Основанием к такому пониманию служит буквальное толкование указанной правовой нормы, и в итоге отказ в выплате возможен в случае нарушения срока извещения о произошедшем событии. Хотя, с другой стороны, в рассматриваемой норме п. 2 ст. 961 ГК РФ можно усмотреть необходимость доказывания иных обстоятельств, которые могли повлиять на осуществление выплаты.

Отсутствие предусмотренных в п. 2 ст. 961 ГК РФ доказательств, которые могут оказать воздействие на страховщика и не позволить правомерно отказать в страховой выплате, страховщиком предполагается и в данном случае. Верно обращает внимание М. И. Брагинский на то, что «страхователю предоставляется возможность доказывать ...» [3, с. 95], но он может ей и не воспользоваться, а если и воспользуется, вряд ли страховщик сочтет такие доводы заслуживающими внимания в ущерб своим интересам.

Таким образом, в соответствии с п. 2 ст. 961 ГК РФ и на основе вышеизложенного следует признать, что формулировка указанной правовой нормы позволяет страховщику отказать в выплате и в значительной мере от его воли зависит соответствующее решение. В настоящее время фактически сложилась практика, что отсутствует оправданная необходимость

подтверждения того, что осведомленность страховщика о наступившем событии или незнание о нем не могло повлиять на его обязанность произвести выплату страховой суммы.

Литература

1. Алейникова В. В. Отказ в выплате по договорам страхования в российской правоприменительной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 5. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / С. С. Алексеев, А. С. Васильев, В. В. Голофаев [и др.]; под редакцией С. А. Степанова. Москва: Проспект, 2009. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

3. Брагинский М. И. Договор страхования. Москва: Статут, 2000. 174 с.

4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: учебно-практический комментарий (постатейный) / под редакцией А. П. Сергеева. Москва: Проспект, 2010. Ч. 2. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

5. Комментарий к главе 48 «Страхование» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный) / О. В. Корнеева, Т. И. Лысенко, А. Н. Танага [и др.]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

ON NOTIFYING THE INSURER OF THE OCCURRENCE OF AN INSURED EVENT UNDER A PERSONAL INSURANCE CONTRACT

Garbar Andrey Valeryevich

candidate of Law, Associate Professor,
Far Eastern State University of Railway Engineering
Russia, Khabarovsk
avgarbar@yandex.ru

Abstract. The policyholder (beneficiary), who has learned about the occurrence of an insured event, must notify the insurer about it within the time period established by law and the personal insurance contract. For a personal insurance contract, this period may not be less than thirty if the insured event in respect of the insured person is death or injury to health. The article presents the approaches that have developed in the practice of insurance organizations about the time of notification of the insurer about the insured event in relation to the personal insurance contract. The Insurer, in case of failure to fulfill the obligation of proper notification of an event that has occurred, has the right to refuse insurance payment. The author considers the consequences of non-fulfillment of the obligation to notify the insurer of the occurrence of an insured event under a personal insurance contract.

Keywords: insurance contract, personal insurance contract, policyholder, insurer, insured person, insured event, insurance payment, refusal of insurance payment.

УДК 3472.2(470)

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: МЕСТО В ИМУЩЕСТВЕННОМ ОБОРОТЕ

© **Гончаров Александр Иванович**

доктор юридических наук, профессор, доктор экономических наук,
профессор
goncharov@volsu.ru, GAI-AlexanderGoncharov@yandex.ru

© **Садков Андрей Николаевич**

кандидат юридических наук, доцент
sadkov@volsu.ru

© **Давудов Давуд Ахмедович**

кандидат юридических наук, доцент
davudov@volsu.ru

Волгоградский государственный университет,
Россия, 400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100

© **Садков Виталий Андреевич**

кандидат юридических наук,
Волгоградская академия МВД РФ
Россия, 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130
wrendek@mail.ru

Аннотация. Юридическое содержание и место цифровой валюты в имущественном обороте и системе его государственного регулирования представляется актуальным объектом научной разработки. В статье на основе исследования отечественного законодательства анализируются законодательные конструкции, предусматривающие функционирование цифровой валюты в качестве средства платежа и инвестиций; выявляются качественные признаки цифровой валюты, присущие объекту гражданских прав. Цифровая валюта в обороте раскрывается как зашифрованная информация, расчетно-обменный эквивалент и инвестиционный актив. Критически оценены правовые конструкции о возможности использования цифровой валюты в качестве инвестиций. Анализируются особенности оборота и развитие нормативного регулирования цифровой валюты в российском правовом порядке. Цифровая валюта рассматривается как разновидность иного имущества, делается вывод о возможности признания «монеты» цифровой валюты объектом гражданских прав.

Ключевые слова: цифровая валюта, информационные технологии, информация в электронной форме, узел сети, интернет, имущественный оборот, иное имущество.

Благодарности. Исследование выполнено во исполнение гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-00475).

Цифровая валюта в каждой ее дискретной единице — «монете» — представляет собой уникальную группировку символов, набор данных в электронной форме. Эти данные зашифрованы и хранятся в памяти всех компьютеров, которые посредством интернета соединены в локальную сеть и вместе работают по специальной программе конкретной цифровой валюты, в получении которой заинтересованы определенные люди — участники такой локальной компьютерной сети. Каждый компьютер имеет индивидуальный адрес в сети Интернет, следовательно, такой узел локальной сети тоже становится неповторяющимся, уникальным. Ранее нами был предложен вполне содержательный термин — криптозапись, полагаем такое понимание цифровой валюты вполне приемлемым и сегодня [2, с. 497, 501]. Математические вычисления при положительном результате завершаются появлением в «электронных кошельках» владельцев объединенных в сеть компьютеров новых и новых криптозаписей, с течением времени цифро-валютный капитал по количеству «монет» у анонимных участников вычислений растет.

Для правильного выявления юридического содержания, абстрагируясь, представим каждую дискретную единицу цифровой валюты в виде QR-кода, сплошь испещренного белыми и черными квадратиками, которые соединены прямоугольными извилинами белых и черных лабиринтов между собой. Этот QR-код сформирован единственный раз и больше никогда не повторится, пока фигурирует в данной локальной информационной системе. Если такие QR-коды материализовать в виде оттиска каждого на небольших листках бумаги одинакового размера, получатся наличные квази-деньги (денежные суррогаты). Если в определенном коллективе люди договорятся о взаимном согласии принимать такие денежные суррогаты в обмен на материальные ценности, получатся фидуциарные квази-деньги с ограниченным обращением внутри этого коллектива. Но для чего законодателем в Федеральном законе от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ предложена конструкция «совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые ... могут быть приняты в качестве средства платежа»?¹

В силу ряда причин многие товары (выполнение работ, оказание услуг, предоставление имущественных прав) чаще всего не продаются мгновенно за наличные деньги. Это обусловлено текущей платежной способностью покупателей (заказчиков, услугополучателей, арендаторов). Тогда появляется потребность купли-продажи товара (выполнения работ, оказания услуг, предоставления имущественных прав) без оплаты в момент их получения — с рассрочкой либо отсрочкой платежа — в кредит. Если товаропроизводитель (подрядчик, услугодатель, арендодатель) может выступить в качестве продавца товара (подрядчика, услугодателя, арендодателя) раньше, чем контрагент сможет деньгами подтвердить свой

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5018.

статус покупателя (заказчика, услугополучателя, арендатора), между ними выстраиваются кредитные отношения. Функционирование денег как платежного средства возникает тогда, когда между субъектами возникает правоотношение кредитора и должника. Правовая категория «платеж» применима только во взаимосвязи с правовой категорией «деньги». В связи с этим следует полностью согласиться с А. В. Габовым, что «цифровая валюта — это не рубль» и что «рубль» — это «деньги» [1, с. 58, 59]. Следовательно, цифровая валюта — не деньги.

Деньги реализуют функцию средства платежа специфическим образом, который отражает следующая формула: Товар (Выполнение работ, Оказание услуг, Предоставление имущественных прав) в долг → Обязательство об оплате долга → Исполнение долгового обязательства в срок → Деньги. Здесь движение товара (работ, услуг, имущественных прав) и денег возникает не как встречное, а происходит одновременно, погашение долгового обязательства совпадает с окончанием сделки купли-продажи (выполнения работ, оказания услуг, предоставления имущественных прав) именно по факту погашения долга путем выплаты денег. Следует отметить, что временной разрыв между передачей благ и получением за них денежных средств обуславливает вероятность (риск) неисполнения платежа должником — покупателем (заказчиком, услугополучателем, арендатором) кредитору — товаропроизводителю (подрядчику, услугодателю, арендодателю), ведь за время исполнения долгового обязательства платежная способность контрагента может существенно ухудшиться. Функционирование денег в качестве средства платежа лежит в основе возникновения их особой формы — кредитных денег.

В экономике современной России кредитные деньги применяются весьма интенсивно. Цифровые компьютерные технологии, в частности дистанционное банковское обслуживание, позволяют решать задачи кредитования заемщиков с положительной кредитной историей в течение считанных часов внутри одного рабочего дня. Существует большой набор кредитных инструментов для граждан: ипотека, автокредит, кредит на неотложные нужды, кредит на обучение, кредит наличными, кредит на ремонт жилья, кредит на точке продаж и др. Также и для юридических лиц: промышленная ипотека, кредит на пополнение оборотных средств, кредит на развитие бизнеса, овердрафт для покрытия кассовых разрывов и др.

Зададим теперь вполне обоснованный вопрос «Насколько важна для современного социума деятельность коллективов людей — анонимных вычислителей цифровой валюты, которую они в виде криптозаписей загружают в свои «электронные кошельки» на своих компьютерах?». Вся их деятельность осуществляется анонимно, неизвестно, в каких юрисдикциях, вне государственного контроля. Следовательно, для социума все это имеет нулевую актуальность и значимость. С другой стороны, если нет нарушений законодательства, люди вольны распоряжаться вычисленными в алгоритме специальной компьютерной программы криптозаписями по своему усмотрению. Но для чего законодатель признает создаваемые анонимными вычислителями цифровые валюты в качестве средства платежа? Разве существует какая-то социально значимая необходимость

отождествить в законе некую совокупность электронных данных с инструментом кредитного отношения — средством платежа?

Полагаем, конструкция «совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые ... могут быть приняты в качестве средства платежа», — не более чем констатация факта. Конструкция является неработоспособной, никак не влияет и не может влиять на поведение людей, которые вычисляют цифровые валюты, а затем распоряжаются ими как объектами собственности, вполне возможно, используя их в качестве квази-денег преимущественно в своем локально-сетевом коллективе. С большой натяжкой период вычисления очередной дискретной единицы цифровой валюты допустимо представить как отсрочку платежа (вычислил — получил «монету», пока не вычислишь, не получишь). Однако особенность ситуации заключается в том, что нет должника, да и вычисляющий цифровую валюту инициативный доброволец кредитором тоже не является. Следовательно, законодателем допущена ошибка, обусловленная непониманием функции денег как средства платежа, что может быть реализовано только в рамках легитимной конструкции правоотношения кредитора и должника. В анонимной среде в локальных компьютерных сетях внутри глобального интернета отношения, складывающиеся среди людей при вычислении ими цифровых валют, ни в какой мере не регулируются при признании законодателем цифровых валют средством платежа. Вычисленная внутри интернет-коллектива анонимных лиц единичная «монета» представляет собой стандартизированный в данном коллективе блок зашифрованной информации, который в данном коллективе может на взаимно-доверительной основе использоваться как электронный расчетно-обменный эквивалент. Причем спонтанно и каждый раз на индивидуальных условиях текущей ситуации и в зависимости от материальных интересов участников обмена. Вместе с тем использование людьми таких электронных эквивалентов для взаимных частных (локально-сетевых) расчетов и обменов не запрещено в российском законодательстве.

Второе определенное законодателем в Федеральном законе от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ направление использования цифровой валюты в имущественном обороте: «может предлагаться и может приниматься в качестве инвестиций»¹. Данная законодательная конструкция вызывает не меньше вопросов. Что означает предложить цифровую валюту в качестве инвестиций? Предположим, законодатель имел в виду — в качестве инвестиционного капитала. То есть владелец цифровой валюты в счет своего вложения в какой-то предпринимательский проект предлагает хозяйствующему субъекту — инициатору проекта — записать на этого инициатора в определенный «электронный кошелек» некоторый набор криптозаписей. Возможно, у такого хозяйствующего субъекта есть идеи, как исполь-

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5018.

зовать такое криптовложение для осуществления его проекта. Уточним, что в относительно небольших масштабах такие дистанционные проекты в сети Интернет для привлечения в качестве инвестиционного капитала отдельных цифровых валют встречаются. Полагаем, нет варианта легитимно вложить цифровую валюту в качестве инвестиционного капитала под проценты по договору банковского вклада, поскольку в этой правовой конструкции могут использоваться только государственные деньги; нет варианта и для договора займа (деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги). Также незаконно по трудовому договору производить расчет цифровой валютой между работодателем и работником.

Предположим далее, что законодатель имел в виду — предложить цифровую валюту в качестве объекта инвестирования (инвестиционного актива). Согласимся, именно это направление привлекает внимание спекулянтов всего мира. Большинство известных нам аналитических публикаций о так называемой капитализации цифровых валют (например, таких как Bitcoin, Bitcoin Cash, Dash, Ether, Ripple) все последние 5–10 лет отражают исследования колебаний «котировок» этих объектов инвестирования относительно доллара США. Например, по нашим наблюдениям можно отметить, что в 2011 г. 1 Bitcoin стоил 1\$; в 2013 г. — 1000\$; 17.12.2017 — 19483\$; 09.11.2021 — 68300\$. В феврале 2023 г. 1 Bitcoin можно было купить за деньги дистанционно на веб-сайте <https://currency.com> по цене 24581\$. Очевидно, что поскольку на горизонте 10–12 лет указанная цифровая валюта Bitcoin относительно доллара США меняла свою цену тысячекратно, постольку это высокорисковый спекулятивный объект инвестирования (инвестиционный актив). По данным иностранных авторов, бурное развитие цифровых валют именно как объектов инвестирования подтверждается за период 2016–2020 гг. ростом количества с 45–48 до 190–200 млн аккаунтов криптоинвесторов на интернет-сайтах криптопосредников [3]. Российские авторы подтверждают нашу позицию о том, что цифровые валюты рассматриваются инвесторами именно как объекты для краткосрочных вложений в них государственных денег с обязательным обратным выходом из цифровых валют снова в государственные деньги с целью получения спекулятивной прибыли. При этом в качестве квази-денег цифровые валюты в реальной криптопрактике малоинтересны. Очевидно, мы снова приходим к выводу, что констатирующая факты сложившихся отношений конструкция законодателя о том, что цифровая валюта может предлагаться и может приниматься в качестве инвестиций, никакого регулятивного значения не имеет. В то же время использование людьми цифровых валют в качестве электронного расчетно-обменного эквивалента, а также инвестиционного инструмента, объекта инвестирования, включая ряд оснований, выделенных далее, позволяет признать цифровые валюты разновидностью иного имущества в рамках статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации о составе объектов гражданских прав¹.

¹ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Литература

1. Габов А. В. Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 55–65.
2. Объекты гражданских прав: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А. И. Гончаров [и др.]; под редакцией А. И. Гончарова, А. О. Иншаковой. Москва: Юрайт; Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2019. 567 с.
3. Blandin A., Pieters G. C., Wu Y., Eisermann T., Dek A., Taylor S., Njoki D., Paes F. (2020) CCAF 3rd global cryptoasset benchmarking study. SSRN Electronic Journal. 2020. DOI:10.2139/ssrn.3700822.

DIGITAL CURRENCY IN MODERN RUSSIA:
PLACE IN PROPERTY TURNOVER

Goncharov Alexander Ivanovich

doctor of Law, Professor, Doctor of Economics, Professor
goncharov@volsu.ru, GAI-AlexanderGoncharov@yandex.ru

Sadkov Andrey Nikolaevich

candidate of Law, Associate Professor
sadkov@volsu.ru

Davudov Davud Akhmedovich

candidate of Law, Associate Professor
davudov@volsu.ru

Volgograd State University
Russia, Volgograd

Sadkov Vitaly Andreevich

candidate of Legal Sciences
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Russia, Volgograd
wrendek@mail.ru

Abstract. The legal content and place of digital currency in property turnover and the system of its state regulation seems to be an actual object of scientific development. Based on the study of domestic legislation, the article analyzes the legislative structures providing for the functioning of digital currency as a means of payment and investment; identifies the qualitative features of digital currency inherent in the object of civil rights. Digital currency in circulation is disclosed as encrypted information, settlement and exchange equivalent and investment asset. The legal constructions on the possibility of using digital currency as an investment are critically evaluated. The features of turnover and the development of regulatory regulation of digital currency in the Russian legal order are analyzed. Digital currency is considered as a kind of other

property, the conclusion is made about the possibility of recognizing the «coin» of digital currency as an object of civil rights.

Keywords: digital currency, information technologies, information in electronic form, network node, «Internet», property turnover, other property.

УДК 347.78(470:73)

ВЫЯВЛЕНИЕ ПЛАГИАТА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ РОССИИ И США

© **Дашицыренова Бадма-Ханда Бадмажаповна**

студентка,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

dashitsyrenovabhk@gmail.com

© **Эпов Иван Сергеевич**

студент,

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации

Россия, 191104, г. Санкт-Петербург, Литейный проспект, 44

eroff.ivan@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются способы выявления в социальных сетях плагиата продукта интеллектуальной деятельности в интернете, контента, освещаются проблемные моменты в регулировании процесса выявления плагиата в России, уделяется внимание мерам по их преодолению, например таким, как создание нового направления судебно-экспертной деятельности — «Экспертиза объектов интеллектуальной собственности», дается правовая оценка их эффективности. В статье приведена дискуссия об изменениях политики государства, нововведениях, нашедших отражение в национальном проекте «Цифровая экономика», в том числе касающихся искусственного интеллекта. Дается определение контенту с учетом сложившихся правоотношений в этой сфере и судебной практики. Описывается процесс выявления плагиата в США в соответствии с Законом об авторском праве в цифровую эпоху от 27 января 1998 года.

Ключевые слова: социальные сети, интеллектуальная собственность в социальных сетях, плагиат, проект «Цифровая экономика», плагиат в США, контент, способы выявления, искусственный интеллект.

В настоящее время социальные сети играют значительную роль в жизни общества, они стали неотъемлемой частью нашей жизни, став ареной, на которой регулируются отношения во всех сферах общественной жизни, в частности экономическая сфера. И это видно невооруженным глазом. В период пандемии COVID-19, когда люди были вынуждены прекратить прямой контакт друг с другом, возросла значимость и зависимость общества от социальных сетей, что начинают признавать некоторые страны, к примеру Франция, путем рассмотрения законопроекта о борьбе с мошенничеством и злоупотреблениями со стороны инфлюенсеров в социальных сетях¹. Популярные люди, ведя свой «контент» с большой аудиторией на разных платформах, начали быстро зарабатывать

¹ URL: <https://www.assembleenationale.fr/dyn/opendata/PIONANR5L16B0790.html> (дата обращения: 05.05.2023).

большие суммы денежных средств, сотрудничая с коммерческими организациями, что вызвало цепную реакцию и побудило других пользователей социальных сетей начать вести свои «блоги». Все бы ничего, но создание уникального «контента», который бы мог заинтересовать большое количество людей, является довольно-таки трудоемкой деятельностью, на которую не каждый способен. Сегодня в российском законодательстве нет определения понятия «контент», но данная дефиниция широко используется как во взаимоотношениях сторон, так и в судах при разрешении споров. В целом его можно охарактеризовать как совокупность объектов интеллектуальной собственности, ставших результатом творческой деятельности, имеющих внешнюю форму выражения, закрепленную в ст. 1259 ГК РФ и размещенную в социальных сетях, сети Интернет¹.

Из-за неспособности создать свой контент лица прибегают к плагиату для исполнения своих корыстных и иных целей. Исходя из смысла ст. 1265, 1267 ГК РФ под плагиатом в интернете следует понимать неправомерное использование контента, присвоение авторства на него². Лицо, создавшее контент, имеющий внешнюю форму, указанную в ст. 1259 ГК РФ, обладает авторским правом на него, поэтому нахождение результатов интеллектуальной деятельности в свободном доступе не означает, что оно не охраняется законом и может свободно использоваться [2, с. 58].

В поисках рационального способа выявления плагиата считаем необходимым начать учет и регистрацию «продуктов» интеллектуальной деятельности. Существующая процедура весьма длительна и трудоемка, в связи с чем неэффективна. Упрощение процедуры учета и создание единой информационной базы по объектам авторских прав ускорит процесс выявления плагиата и восстановления авторских прав, повысит уровень защиты, трудности вызовут лишь внедрение в социальные сети. Но в эпоху развивающихся технологий законодателю следует начать с ЭВМ программы М. Ю. Луцковского³.

Дискуссионным и обсуждаемым вопросом как в теории, так и на практике является внедрение искусственного интеллекта (далее — ИИ) в систему, связанную с обработкой заявок на регистрацию объектов интеллектуальной собственности. Данная задача является частью национального проекта «Цифровая экономика». Для лучшего понимания проблемы необходимо понять, что же представляет собой искусственный интеллект. «Это полностью или частично автономная самоорганизующая (и самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyberphysical), в том числе биокибернетическая (bio-cybernetic) система (юнит), не живая в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, наделенная/обладающая программно-синтезированными (эмулированными) способностями и возможностями» [1, с. 92]. Подходя к реше-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4. 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

² URL: <http://www.aski.ru/ru/news/id-505> (дата обращения: 20.04.2023).

³ URL: https://fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet (дата обращения: 05.05.2023).

нию вопроса о внедрении ИИ, необходимо учитывать недоверие общества к искусственному интеллекту. Оно основано на «логике» поступков искусственного интеллекта, которую человеку трудно понять. Но в связи с актуальностью проблемы законодательно приходится исследовать работу искусственного интеллекта¹.

Есть другие способы признания авторского права на контент, продукт интеллектуальной собственности. Этот вывод можно сделать, проанализировав судебную практику. Так, Ленинский районный суд г. Санкт-Петербурга удовлетворил иск и признал право авторства гражданина М. в споре с ООО «ПРИНТБУРГЕР». Общество незаконно использовало фотографии истца в целях рекламы своей продукции путем их размещения в социальной сети «В контакте» и др. В подтверждение исковых требований истец представил в суд исходные цифровые файлы, создаваемые фотоаппаратом во время съемки, а также показания свидетеля. Суд оценил доказательства надлежащими и положил их в основу принятого решения. Также имеются случаи, когда суды признают в качестве достаточного доказательства, подтверждающего авторское право, нотариальное заверение продуктов интеллектуальной деятельности.

Что касается ныне существующих процедур выявления плагиата, то в соответствии со ст. 15.2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ правообладатель в случае обнаружения плагиата вправе сам обратиться в федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, прежде всего к Федеральной службе по интеллектуальной собственности РФ, и иные органы, такие как Федеральная таможенная служба РФ, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека РФ, или же в суд путем подачи заявления. Этот порядок выявления плагиата малоэффективен и малооперативен, поэтому есть вероятность, что сам правообладатель может из-за правового нигилизма или низкой правовой культуры, или неосведомленности отказаться от защиты своих прав. Они останутся нарушенными, что негативно отразится на отношениях, связанных с интеллектуальной собственностью, и на работе самой социальной сети.

Правообладатель сталкивается со множеством проблем в связи с защитой своих прав, одной из которых является то, что он не может принять меры по ограничению плагиата его продуктов интеллектуальной собственности. Правонарушитель может повторно нарушить авторские права путем изменения доменных имен, IP-адреса и иных технически значимых параметров и повторного размещения в социальных сетях чужого продукта интеллектуальной собственности. В таких случаях правообладателю придется вновь проходить ту же самую процедуру по защите своих авторских прав. Можно, конечно, использовать и методические рекомендации ранее названных органов, однако их соблюдение не гаранти-

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5928661> (дата обращения: 05.05.2023).

рует 100-процентную защиту авторского права. Как свидетельствует статистика государственных органов, количество выявленных нарушений незначительно, как мы считаем, не из-за совершения малого количества нарушений, а из-за латентности этих правонарушений. Это свидетельствует о довольно непродуманном государственном регулировании в отношении плагиат контента.

Также выделим такой способ выявления плагиата, как экспертиза. В настоящее время данная процедура представляет собой весьма сложный процесс. Поскольку экспертизу могут проводить различные организации, в том числе государственные и частные, из-за их большого количества появляется проблема выбора. В целях решения проблемы Министерство юстиции РФ проявило инициативу, предложив создать новое направление судебно-экспертной деятельности — «Экспертиза объектов интеллектуальной собственности»¹. Но данная инициатива не решит существующей проблемы, поскольку законодательная обязанность проведения экспертизы отсутствует.

В отличие от государственного регулирования сами социальные сети регулируют данные отношения быстрее. Так, «Youtube» использует программу Content ID. Данная программа работает в соответствии с законодательством США, а именно Законом США об авторском праве в цифровую эпоху (Digital millennium copyright act) от 27 января 1998 года (далее — Закон DMCA). В США действует механизм защиты авторского права и смежных прав в сети Интернет, согласно которому правообладатель может подать заявление о нарушении его авторских прав с дальнейшим удалением контента или ограничением доступа к нему («takedown notice»). Заявление подается уполномоченному DMCA-агенту платформы. Информация о DMCA-агенте конкретного поставщика услуг (платформа) должна быть размещена на его сайте, а также в списке зарегистрированных агентов на сайте U.S. Copyright 3 Office. Контент, нарушающий авторские права, может быть удален на основании заявления из платформ и поисковых систем, зарегистрированных только в США. Заявление должно отправляться в письменной форме с соблюдением требований § 512(с)(3) Закона DMCA. После получения такого заявления сервис-провайдер удаляет контент с предварительным сохранением его резервной копии или ограничивает доступ к нему, то есть удаляет URL страниц из результатов поиска, извещая пользователей интернета о том, что доступ был ограничен в связи с нарушением авторских прав в соответствии с Законом DMCA. К сожалению, данный закон не устанавливает срок выполнения действий, в рамках которых он может осуществляться. Ответственность за преступление несут не сервис-провайдеры, а лица, непосредственно их совершившие на платформе.

Анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что законодательство по выявлению плагиата в социальных сетях в России, в США разработано, однако оно требует совершенствования.

¹ URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=114642> (дата обращения: 05.05.2023).

Литература

1. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. Москва, 2018. 420 с.
2. Новоселова Л. А. Право интеллектуальной собственности: учебник. Т. 1. Общие положения. Москва, 2017. 512 с.

DETECTION OF PLAGIARISM IN SOCIAL NETWORKS RUSSIA AND THE USA

Dashitsyrenova Badma-Khanda Badmazhapovna
student,
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
Russia, Ulan-Ude
dashitsyrenovabhk@gmail.com

Епов Иван Сергеевич
student,
St. Petersburg Law Institute (branch) of the Federal State State Educational
Institution of Higher Education «University of the Prosecutor's Office of the
Russian Federation»
Russia, Saint Petersburg
epoff.ivan@yandex.ru

Abstract. The article discusses ways to detect plagiarism of a product of intellectual activity on the Internet, content in social networks, highlights problematic points in regulating the process of detecting plagiarism in Russia, focuses on measures to overcome them, such as the creation of a new area of forensic activity - «Examination of objects intellectual property», a legal assessment of their effectiveness is given. The article provides a discussion about changes in state policy, innovations reflected in the national project «Digital Economy», including those related to artificial intelligence. The definition of content is given, taking into account the existing legal relations in this area and judicial practice. Describes the process of detecting plagiarism in the United States in accordance with the Digital Millennium Copyright Act of January 27, 1998.

Keywords: social networks, intellectual property in social networks, plagiarism, Digital Economy project, plagiarism in the USA, content, detection methods, artificial intelligence.

УДК 343.9(470)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ «ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© **Елгин Константин Андреевич**

магистрант,

Забайкальский государственный университет

Россия, 72039, г. Чита, Александрo-Заводская ул., 30

kostoch.ru@gmail.com

Аннотация. В статье автором рассматривается проблема злоупотребления правами потребителя, именуемая «потребительским экстремизмом». Анализируются причины возникновения экстремизма в поведении потребителей, описываются формы проявления экстремизма и его влияние на предпринимательство, а также на экономическое развитие Российской Федерации в целом. Особое же внимание уделяется розничной купле-продаже. Автор делает вывод о неоднозначности такого явления, как «потребительский экстремизм», а именно: с одной стороны, существует негативное влияние, которое мешает развитию малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, с другой — существует положительное влияние, заключающееся в повышении качества продаваемых товаров и предоставляемых услуг из-за страха предпринимателей оказаться ответчиком в деле о нарушении прав потребителей.

Ключевые слова: потребительский экстремизм, потребители, злоупотребление правом, экономическая безопасность, гражданские права, защита прав потребителей, недобросовестный покупатель.

В конце XX века произошли коренные изменения, которые привели к прекращению существования СССР и, как следствие, к разрушению потребительской системы. В период становления новой системы потребители находились в очень уязвимом положении: российский рынок заполнили дешевые и некачественные товары иностранного производства, которые порой могли навредить здоровью; уровень правовой безграмотности был на высоком уровне, в связи с чем потребители, права которых нарушены, не обращались за судебной защитой своих прав; предприниматели, используя свое положение на рынке, сами диктовали условия для потребителей, нарушая их права и интересы; потребители не располагали необходимыми знаниями об особенностях товаров и так далее [5, с. 131]. Данные факты обусловили необходимость урегулирования отношений, возникающих между субъектами потребительских отношений.

7 февраля 1992 года был принят Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»¹. Данный нормативный акт был призван закрепить баланс интересов субъектов потребительских отношений, к которым относятся потребитель и продавец (исполнитель, изготовитель). Однако, преследуя цель установления такого баланса, закон в то же время создал

¹ О защите прав потребителей: закон Российской Федерации [от 07.02.1992 г. № 2300-1 (с посл. изм. и доп.)] // Российская газета. 1996. № 8. 16 янв.

условия для проявления недобросовестного поведения со стороны потребителей.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) определяет такое поведение потребителей, как злоупотребление правом. Пункт 1 статьи 10 ГК РФ закрепляет: «Не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)»¹.

В потребительской сфере злоупотребление правом выражается в осознанных действиях потребителя, направленных на причинение вреда интересам предпринимателя, для реализации своих корыстных целей (получение товара или услуг бесплатно, получение денежной компенсации, получение персональных скидок и акций и иные способы обогащения за счет предпринимателя). В научной литературе такое поведение получило название «потребительский экстремизм» [6, с. 89]. Случаи злоупотребления правами проявляются во всех сферах гражданского оборота: жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание населения, деятельность на финансовом рынке, предоставление медицинских услуг и прочее.

Однако чаще всего «потребительский экстремизм» проявляется в сфере розничной купли-продажи, когда недобросовестные потребители пользуются правом на обмен товара надлежащего качества, предусмотренным статьей 502 ГК РФ и статьей 25 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Данными статьями устанавливается право потребителя в четырнадцатидневный срок, не считая дня покупки, обменять непродовольственный товар надлежащего качества на аналогичный товар у продавца, у которого был приобретен данный товар, если он не подошел по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации. Недобросовестные потребители приобретают товар и обменивают его неоднократное количество раз, постоянно обновляя свой гардероб или интерьер в своем доме, в результате чего добросовестный потребитель может получить товар, который окажется существенно ниже по качеству, поскольку товар уже находился в употреблении.

Для такой модели поведения существуют разные причины, например психологическая: человек получает удовольствие от того, что он оказывает психологическое воздействие на предпринимателей, опасаящихся за свою деловую репутацию. Или же это может быть просто материальная причина: потребитель желает получить какую-либо выгоду от предпринимателя (какая-либо услуга или товар бесплатно, компенсация за нарушение своих прав и прочее).

Если обратиться к статистике Роспотребнадзора, в которой рассмотрены итоги работы с обращениями граждан и организаций за 9 месяцев 2022 года, то можно отметить, что в центральный аппарат Роспотребна-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон [от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

дзора поступило 39 856 обращений, а в территориальные органы Роспотребнадзора — 488 357. При анализе структуры обращений было установлено, что 51% обращений касается вопросов, связанных с защитой прав потребителей.

За 9 месяцев 2022 года единым консультационным центром Роспотребнадзора было обработано более 857 тысяч звонков, из которых 152 818 (17,8%) — это вопросы, связанные с защитой прав потребителей¹. Особое же место среди них занимает торговля, осуществляемая дистанционным способом. В эпоху цифровизации всех сфер жизни общества стали популярны покупки на интернет-площадках, сейчас именно на таких ресурсах чаще всего регистрируются случаи «потребительского экстремизма». Так, в 2018 году Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ) направила обращение в Роспотребнадзор, где указывалось на то, что в практике часто стали проявляться случаи «потребительского экстремизма».

Например, покупатели, совершающие покупки на торговых площадках в сети Интернет, пользуются пунктом 46 постановления пленума Верховного суда № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» от 28 июня 2012 года, в котором закреплено взыскание с продавца компенсации в размере 50% от уплаченной суммы в случае отказа в возврате денег. При этом клиенты интернет-площадок подают иск в суд, не дождавшись ответа от продавца на претензию².

Потребителю, желающему получить какую-либо выгоду от предпринимателя, достаточно представлять опасность деловой репутации предпринимателя для того, чтобы получить желаемое. Существует масса примеров, когда известные в сети Интернет личности подстрекают свою аудиторию «уничтожать» деловой облик той или иной компании.

В. А. Анисимов подчеркивает, что злоупотребления в потребительских правоотношениях, как правило, являются средствами достижения желаемого экономического результата для нарушителя. Причинение же убытков контрагенту в силу относительного характера указанных правоотношений является лишь неизбежным следствием подобного нарушения [1, с. 328].

Так, например, блогер из Иркутска «натравил» своих подписчиков на кофейню, после того как ему отказали в бесплатном напитке. В кофейне существует система лояльности, согласно которой за определенное число покупок клиенту выдается бесплатный кофе. Изначально система лояльности представляла собой бумажную карточку, на которую ставятся печат-

¹ Об итогах работы Роспотребнадзора с обращениями граждан и организаций за 9 месяцев 2022 года / Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека URL: <https://www.rospotrebnadzor.ru/feedback/obzor-obrashcheniy-grazhdan.php> (дата обращения: 17.04.2023).

² АКИТ сообщила Роспотребнадзору о схемах «потребительского экстремизма» // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3536135> (дата обращения: 17.04.2023).

ти кофейни. Позднее организация перешла на электронную систему лояльности. Спустя два года после введения электронной системы в кофейню пришел блогер с бумажной карточкой и требовал выдать ему бесплатный напиток, на что он получил отказ. После этого клиент начал выкладывать в социальных сетях информацию о том, что организация является мошеннической, с предложением подписчикам оставлять негативные отзывы на кофейню¹.

Еще один известный пример — случай, когда в пользу дольщика взыскали компенсацию морального вреда. Женщина купила квартиру в строящемся доме на первом этаже, но ее не устроил вид из окна, поскольку в расстоянии метра от него расположился газорегуляторный пункт шкафного типа. Женщина просила у застройщика поменять квартиру, но получила отказ, после чего обратилась в суд. Нижестоящие суды отказывали ей в удовлетворении требований, однако Верховный суд РФ признал, что истнице не дали достоверной информации о строящемся объекте и ее права были нарушены. Законом об участии в долевом строительстве не предусматривается право замены квартиры, но Верховный суд РФ обязал пересмотреть отказы в возмещении морального ущерба, взыскании штрафа и судебных расходов².

Еще один пример — клиент каршеринга забыл в автомобиле свои вещи и решил их забрать спустя восемь месяцев после потери. Компания хранила вещи клиента на складе в течение полугода, потом утилизировала. Клиент устроил скандал, неоднократно обращался к руководству компании, а также писал гневные публикации в социальных сетях, отмечая, что среди его вещей была дорогостоящая одежда, а также документы бабушки, которой в недавнем времени не стало. Компания пошла клиенту навстречу, поскольку боялась за свою репутацию, и начислила 25 тысяч бонусных баллов, которые можно использовать для аренды автомобиля³.

Е. С. Кузнецова и Т. А. Куйдина обращают внимание на распространенную позицию судов и административных органов, что в ходе разрешения конфликта необходимо защищать слабую сторону — потребителя, однако у продавцов возникают сложности при доказывании факта злоупотребления правом со стороны потребителя [3, с. 163].

Оценивая в целом феномен «потребительского экстремизма», можно отметить его неоднозначность. С одной стороны, его существование препятствует развитию малого и среднего бизнеса, поскольку не каждая организация в тяжелых условиях (высокая конкуренция, кризисное состоя-

¹ Блогер Андрей Сибскана натравил подписчиков на иркутскую кофейню. Ему отказали в бесплатном напитке // Палач. URL: <https://click-or-die.ru/2020/09/blogger-andrej-sibskana-natravil-podpischikov-na-kofejnyu-ne-nalivshuyu-emu-bespla> (дата обращения: 17.04.2023).

² ВС РФ: что может требовать новосел, если вид из окна плохой // Российская газета. 2017. № 103(7269). 15 мая. URL: <https://rg.ru/2017/05/15/vs-rf-что-mozhet-trebovat-novosel-esli-vid-iz-okna-plohoj.html> (дата обращения: 17.04.2023).

³ Потребительский экстремизм. URL: <https://vc.ru/vinci/28332-potrebitelskiy-ekstremizm> (дата обращения: 17.04.2023).

ние экономики в стране) сумеет справиться с исками на крупные суммы денежных средств.

Н. В. Дмитриева и Ю. А. Кудрявцев в своем исследовании отмечают, что такое явление, как «потребительский экстремизм», угрожает экономической безопасности России, поскольку производители и продавцы тратят ресурсы на защиту своих интересов от действий недобросовестных потребителей: нарушаются технологические процессы, наносится ущерб репутации, денежные средства тратятся на судебные расходы и юридические консультации, что, в свою очередь, приводит к нарушению работы предпринимателей [2, с. 23].

С другой стороны, можно отметить положительное влияние «потребительского экстремизма» на предпринимательскую сферу России. Изготовители товаров, продавцы и исполнители, боясь оказаться ответчиком в деле о защите прав потребителей, при осуществлении своей деятельности стараются не допускать нарушения прав потребителей, что в целом влияет на качество продаваемых товаров и предоставляемых услуг. Таким образом, вопрос о природе и специфике феномена «потребительский экстремизм» является открытым из-за его неоднозначности.

Литература

1. Анисимов В. А. Методологические проблемы исследования злоупотребления субъективными гражданскими правами участниками потребительских отношений // Методологические проблемы цивилистических исследований: сборник научных статей. Ежегодник / ответственные редакторы А. В. Габов, В. Г. Голубцев, О. А. Кузнецова. Москва: Статут, 2017. Вып. 2. С. 325–333.

2. Дмитриева Н. В., Кудрявцев Ю. А. «Потребительский экстремизм» как угроза экономической безопасности современной России // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 1. С. 19–25.

3. Кузнецова Е. С., Куйдина Т. А. Злоупотребление правом потребителями: актуальные проблемы // Вопросы российской юстиции. 2022. № 20. С. 158–166.

4. Осипова Е. В. Система защиты прав потребителей в России: к 30-летию антимонопольных органов РФ // Социальные новации и социальные науки. 2020. № 2(2). С. 127–139.

5. Руденко Е. Ю. К вопросу о потребительском экстремизме // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 4-4. С. 89–91.

FEATURES OF «CONSUMER EXTREMISM» MANIFESTATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION

Elgin Konstantin Andreevich
master student,
Transbaikal State University
Chita, Russia
koctoch.ru@gmail.com

Abstract. In this scientific article, the author considers the problem of abuse of consumer rights, called «consumer extremism». The author analyzes the causes of extremism in the behavior of consumers, describes the forms of manifestation of extremism and its impact on entrepreneurship, as well as on the economic development of the Russian Federation as a whole. Particular attention is paid to retail sales. In the article, the author concludes that such a phenomenon as «consumer extremism» is ambiguous, namely: on the one hand, there is a negative impact, which is an obstacle to the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation, and on the other hand, there is a positive impact, which consists in improving the quality of goods sold and services provided due to the fear of entrepreneurs to be the defendant in a case of violation of consumer rights.

Keywords: consumer extremism, consumers, abuse of rights, economic security, civil rights, consumer protection, unscrupulous buyer.

УДК 347.65

ИНСТИТУТ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© **Зарапина Лидия Владимировна**

кандидат юридических наук, доцент,
Российский государственный университет правосудия (РГУП)
Россия, 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69
zarapinalv@mail.ru

© **Белокопытова Наталья Юрьевна**

старший преподаватель,
Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказского
федерального университета
Россия, 357500, г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, 56
nb2018@mail.ru

Аннотация. В статье авторами рассматриваются значение, особенности правовой природы совместного завещания супругов, правоотношения, которые возникают при составлении и удостоверении данного документа. Особое внимание уделяется особенностям законодательного механизма исполнения, изменения и прекращения совместного завещания супругов, где авторы справедливо выделяют ряд концептуальных проблем в данной области. Сделан вывод о том, что правильным было бы нормативное запрещение при жизни обоих супругов в одностороннем порядке менять согласованные ранее положения совместного завещания и отменять его без уведомления другого супруга. В противном случае большую юридическую силу должно иметь ранее составленное совместное завещание. В заключение авторами сформулированы предложения и рекомендации для совершенствования законодательства в сфере правового регулирования института совместного завещания супругов.

Ключевые слова: супруги, завещание, наследование, правоотношения, объект, исполнение завещания, изменение и прекращение завещания.

Институт совместного завещания супругов имеет достаточно длительную историю развития и правовой эволюции. При этом важно отметить, что для России закрепление в 2019 году возможности составления совместного завещания не является «абсолютной новеллой», т. к. практика дореволюционного законодательства показывает, что в истории России существовали периоды, когда возможно было составление совместного завещания, однако начиная с середины XIX века происходит постепенное вытеснение института совместного завещания из практики регулирования общественных отношений, изначально устанавливается прямой запрет на уровне законодательства и происходит вытеснение совместных завещаний из крестьянского обычного права. При этом следует указать, что в целом совместные завещания супругов не были столь распространены в дореволюционной России, это скорее являлось исключением, нежели

обычной практикой. В советский период никаких норм, регламентирующих возможность составления совместного завещания, не существовало, более того, устанавливался запрет на совершение совместного завещания.

В настоящее время в юридической науке рассматривается проблема определения правовой природы завещания. С точки зрения позитивного права законодатель не указал каких-либо специальных правил относительно понимания совместного завещания, а именно из смысла п. 5 ст. 1118 ГК РФ следует, что любое завещание в Российской Федерации представляет собой одностороннюю сделку. Вместе с тем помимо понимания совместного завещания супругов как односторонней сделки [3, с. 139] существует еще две основные позиции по данному вопросу: понимание совместного завещания как особой разновидности соглашений (договора)¹ и понимание совместного завещания как сложного явления, имеющего смешанную правовую природу, где с внешней стороны оно рассматривается как сделка, а с внутренней — как соглашение [2, с. 33]. Совместное завещание следует рассматривать именно как одностороннюю сделку, и законодатель абсолютно прав в данном вопросе.

Значение совместного завещания супругов выражается в следующем: во-первых, нет необходимости составлять каждым из супругов отдельного завещания, чтобы передать имущество друг другу; во-вторых, в состав наследственной массы можно включить как общее, так и личное имущество супругов, не прибегая к составлению в отношении последнего отдельного завещания; в-третьих, отпадает необходимость деления имущества на доли, что позволяет сохранить его целостность, в частности, для продолжения ведения бизнеса; в-четвертых, можно учесть пожелания друг друга в отношении наделения имуществом потенциальных наследников, в том числе как общих, так и отдельных; в-пятых, исключается риск, что после смерти одного из супругов другой может лишиться значительной части завещанного имущества вследствие притязаний на него детей и других родственников (утратить имущество такой супруг может только после своей смерти).

Таким образом, совместное завещание супругов имеет важную социальную функцию, что должно снизить количество конфликтов между наследниками по поводу наследства. Совместное завещание фактически позволяет передать не только личное, но и совместно нажитое имущество супругов; при наличии такого завещания не нужно сначала делить совместную собственность, а затем решать вопрос о наследстве и наследниках.

Границы применения совместного завещания достаточно четко определены законодателем, а именно: а) в обязательном порядке необходимо, чтобы супруги состояли в браке в момент совершения совместного завещания; б) в обязательном порядке необходима нотариальная форма совершения совместного завещания супругов; в) совместное завещание супругов нельзя осуществлять в порядке, приравненном к нотариальному; г)

¹ Эрделевский А. М. О новых институтах наследственного права. URL: <https://urfac.ru/?p=807> (дата обращения: 05.05.2023).

совместное завещание супругов не может быть закрытым; д) установлен запрет на представительство.

Рассматривая правоотношения, которые возникают при составлении и удостоверении совместного завещания супругов, следует указать их субъектный состав, а именно: супруги в качестве наследодателей, которые выступают единой стороной в рамках совместного завещания; нотариус — как единственно возможное лицо, которое проверяет и удостоверяет сделанное завещание; наследник — любое лицо, в отношении которого супруги сделали завещательное распоряжение. Объект рассматриваемого правоотношения — имущество, которое находится в законном режиме, так и в режиме индивидуальной собственности супругов, т. е. принадлежать каждому из них отдельно. Форму совместного завещания супругов отечественный законодатель в отличие от законодательства Германии (которое во многом явилось «образцом» для заимствования указанного правового института) предусматривает обязательно нотариальную.

Важно отметить, что исследуя особенности законодательного механизма исполнения, изменения и прекращения, следует выделить ряд концептуальных проблем в данной области.

Так, в законе не прописано, наследуется ли имущество супругов после смерти каждого из них или только после смерти обоих. Данное обстоятельство может иметь важное значение для наследников, которым завещана часть личного имущества умершего. Именно поэтому в совместном завещании целесообразно указывать момент вступления в наследство в тех или иных случаях, чтобы об этом не пришлось догадываться, а при обращении с соответствующим иском в суд не столкнуться с не устраивающим наследника решением.

Закон не поясняет порядок действий в случае, если переживший супруг не будет исполнять положений совместного завещания, например, начнет распродавать общее имущество. Запретов на этот счет законодатель не установил, как и последствий таких действий. При наличии на этот счет опасений супруги могут предусмотреть назначение исполнителя завещания с определением причитающегося ему вознаграждения, который бы согласился выполнить их посмертную волю. Лучше было бы, если в законе содержалась норма, запрещающая пережившему супругу распоряжаться имуществом вопреки положениям совместного завещания под угрозой отмены таких сделок как ничтожных [1, с. 56].

Не разъяснены в ГК РФ в должной мере последствия совершения одним из супругов последующего завещания, изменяющего совместное завещание или отменяющего его (абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ). Если иметь в виду п. 2 ст. 1130 ГК РФ, то ранее составленное завещание полностью или в части отменяется последующим завещанием, в которой оно ему противоречит. Отсюда следует, что если последующее завещание не отменяет и не противоречит совместному завещанию, то последнее должно сохранять свою силу. Такой случай может иметь место, если, например, у супруга после совершения совместного завещания появилось имущество, унаследованное от умерших родителей, которым он решил распорядиться в индивидуальном порядке.

При удостоверении последующего завещания, а также при его отмене нотариус обязан направить другому супругу уведомление об этом (абз. 6 п. 4 ст. 1118 ГК РФ). Данное требование закона может оказаться для нотариуса сложно исполнимым, поскольку он может и не знать о существовании совместного завещания. Информация Единой информационной системы нотариата будет доступна, если он сам удостоверил совместное завещание либо в результате открытия наследственного дела. Если все же заинтересованный супруг получит от нотариуса направленное ему уведомление об изменении или отмене совместного завещания, то он может принять такое уведомление лишь к сведению. Удостовериться насчет того, не противоречит ли последующее завещание совместному завещанию, он не сможет в силу тайны состоявшегося завещания (ст. 1123 ГК РФ). Ему остается или поверить на слово своему супругу, что совместное завещание не изменено, или заявить об отмене совместного завещания. Если факт последующего завещания или действия по его отмене установлен после смерти одного из супругов, то уведомлять об этом уже некого. Воля умершего игнорируется в силу обстоятельств личного характера пережившего супруга, например, при вступлении во второй брак и рождении детей, которых он пожелает обеспечить в ущерб общим детям. Так, к примеру, решением районного суда требования остались без удовлетворения относительно признания недействительным отмены совместного завещания М. и А. на том основании, что после смерти М. и А. на основании правил, предусмотренных ч. 4 ст. 1119 ГК РФ, имел полное право на отмену указанного завещания¹.

Как представляется, более правильным было бы нормативное запрещение при жизни обоих супругов в одностороннем порядке менять согласованные ранее положения совместного завещания и отменять его без уведомления другого супруга. В противном случае большую юридическую силу должно иметь ранее совершенное совместное завещание. После смерти одного из супругов изменять совместное завещание или отменять его следует разрешить только в части принадлежащего пережившему супругу совместного имущества. При нарушении этих требований приоритет должен быть отдан совместному завещанию. Тем самым в значительной степени исключалась бы возможность недобросовестного поведения супругов по отношению друг к другу.

Необходимо обратить внимание и на такой аспект. Закон не устанавливает момент исчерпания права пережившего супруга на изменение или отмену совместного завещания. Это может привести к ситуациям, когда такие отмена или изменение последуют при фактическом принятии причитающегося наследникам имущества, но до оформления прав на него, о чем может свидетельствовать вступление во владение и управление наследственным имуществом, уплата налогов на унаследованную недви-

¹ Решение Марьяновского районного суда Омской области по делу № 2-152/2020 2-152/2020~М-118/2020 М-118/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 2-152/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-marianovskii-raionnyi-sud-omskaia-oblast/?ysclid=lhgbxqe9an138529013> (дата обращения: 05.05.2023).

жимость, несение расходов на содержание наследственного имущества, получение денег, причитающихся умершему наследодателю, и др. При изложенной ситуации возможность изменять или отменять совместные завещания следует исключить, и об этом целесообразно указать в ст. 1130 ГК РФ, поскольку, согласно п. 4 ст. 1152 ГК РФ, принятое наследство признается принадлежащим наследникам не с момента оформления прав на него, в том числе государственной регистрации права, когда оно подлежит такой регистрации, а с момента открытия наследства.

Вопрос соблюдения в тайне совместного завещания супругов после смерти одного из них вызывает затруднения в случае необходимости оспаривания завещания в суде лицами, лишенными наследства. Согласно абз. 5 ст. 1123 ГК РФ, исполнитель завещания и нотариус вправе разглашать лишь сведения, относящиеся к последствиям смерти умершего супруга. Закон не разъясняет, как сохранить в тайне содержание завещания, касающееся здравствующего супруга, если вычленив соответствующие сведения из него не представляется возможным, а заинтересованным лицам необходимы эти сведения для обоснования своих требований и возражений в исковом заявлении и отстаивании их в ходе судебного разбирательства. При отказе исполнителя завещания и нотариуса представить завещание для ознакомления они могут заявить ходатайство об истребовании его как доказательства, имеющего значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Суд вправе запросить это доказательство, и соответствующий запрос в силу п. 2 и п. 3 ст. 57 ГПК РФ является обязательным для исполнения. Ясно, что в этом случае содержание завещания станет известно широкому кругу лиц и завещатель вследствие нарушения тайны завещания вправе требовать компенсации за причиненный моральный вред, а также воспользоваться другими способами защиты гражданских прав, предусмотренными ГК РФ (абз. 2 ст. 1123 ГК РФ).

Выходом из создавшегося положения могла бы быть норма, обязывающая нотариуса выдавать в изложенных случаях выписки из совместного завещания в части, касающейся умершего супруга, за объективность которой он должен нести ответственность.

Литература

1. Косач Н. Е., Загуменный К. И. Основные проблемы при составлении и исполнении совместного завещания супругов // *Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы V Международной научной конференции / под общей редакцией С. В. Беспаловой.* Донецк: Изд-во Донецкого нац. ун-та, 2020. Т. 8, ч. 2. С. 56–58.
2. Поваров Ю. С. Проблемы сделочной интерпретации совместного завещания супругов // *Нотариус.* 2019. № 5. С. 33–36.
3. Романова В. Р. К вопросу о правовой природе совместного завещания супругов // *Сборник избранных статей научной сессии ТУСУР.* 2021. № 1–3. С. 137–140.

INSTITUTE OF JOINT WILL OF SPOUSES IN RUSSIAN CIVIL LAW:
CONCEPT AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Zarapina Lidiya Vladimirovna
candidate of Law, Associate Professor
Russian State University of Justice (RSUP)
Russia, Moscow
zarapinalv@mail.ru

Natalia Yurievna Belokopytova
senior Lecturer,
Department of Civil Law and Procedure North Caucasus
Federal University Pyatigorsk Institute (branch)
Russia, Pyatigorsk
nb2018@mail.ru

Abstract. In the article, the authors consider the meaning, features of the legal nature of the joint will of spouses, legal relations that arise during the preparation and certification of this document. Particular attention is paid to the study of the features of the legislative mechanism for the execution, modification and termination of the joint will of spouses, where the authors rightly identify a number of conceptual problems in this area. It is concluded that it would be more correct to prohibit the normative prohibition during the lifetime of both spouses to unilaterally change the previously agreed provisions of the joint will and cancel it without notifying the other spouse. Otherwise, a previously completed joint will should have greater legal force. In conclusion, the authors formulated proposals and recommendations for further improvement of legislation in the field of legal regulation of the institution of joint will of spouses.

Keywords: spouses, will, inheritance, legal relations, object, execution of the will, modification and termination of the will.

УДК 347.2

ВОЗМОЖНОСТЬ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

© Каминская Ксения Эдуардовна

студентка,

Казанский филиал Российского государственного

университета правосудия

Россия, 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а

ks.kamenskaya@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются правовые аспекты применения режима долевой собственности к объектам исключительного права, раскрываются позиции высших судов по поводу возможности применения режима долевой собственности и обоснованность таких выводов. Раскрыты проблемные аспекты применения долевой собственности в случае режима совместной собственности, несостоятельности (банкротстве) физического лица, регистрации товарного знака физическим лицом. В статье раскрываются вопросы совместной интеллектуальной собственности. Сделан вывод о том, что в настоящее время судебная практика и доктрина исходит из невозможности применения совместной собственности. В заключение приводятся возможные изменения в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: долевая собственность, исключительное право, совместная собственность супругов, товарный знак, физические лица, несостоятельность (банкротство), интеллектуальная собственность.

Согласно гражданскому законодательству, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации может принадлежать одному или нескольким лицам. Данное правило декларирует общее правило принадлежности исключительных прав на интеллектуальную собственность. Специальные нормы, регулирующие правоотношения, содержатся в параграфе 2 главы 76 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)¹.

Так, например, в части совладения товарным знаком порядок применения ст. 1229 ГК РФ определен в ст. 1510 и 1511 ГК РФ. Совладение товарным знаком в гражданском обороте проводится за счет концепции регистрации коллективного товарного знака.

Также сам Роспатент как регистрирующий орган не осуществляет государственную регистрацию товарного знака на имя нескольких лиц. Это свидетельствует о том, что закон прямо не регулирует вопрос совместной собственности, что впоследствии вызывает необходимость соответствующего толкования правоприменительными органами положений гражданского законодательства.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Неоднородность практики по данному вопросу сформировалась, поскольку Суд по интеллектуальным правам допускал законность оборота доли в исключительном праве, однако Верховный суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) высказался против¹.

Контрагенты обратились в Роспатент с заявлением о государственной регистрации отчуждения пятидесяти процентов исключительных прав на товарные знаки в порядке, предусмотренном статьями 1232, 1490 ГК РФ, однако в дальнейшем Верховный суд указал, что «отчуждение исключительного права на товарный знак более чем одному лицу противоречит существу исключительного права на товарный знак»².

Несовершенство правового регулирования совместной собственности связано в том числе с вопросом совместной собственности супругов. В соответствии со статьями 34, 36 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) исключительное право, приобретенное по возмездному договору одним или обоими супругами, является их совместной собственностью³. Если предметом брачного договора становится исключительное право, то такой договор будет признан недействительным, что не позволяет в равной степени обеспечить интересы супругов исходя из положений статьи 1229 ГК РФ [2, с. 35].

Споры также могут возникнуть при реализации имущества в деле о банкротстве супруга. Исследуя позицию пленума ВС РФ, необходимо выяснить, кто из супругов использовал этот объект до введения процедуры несостоятельности⁴.

По мнению К. С. Митягина, «для стимулирования развития рынка объектов ИС и сохранения стабильности гражданского оборота необходимо обеспечить должный уровень определенности правового режима доли в интеллектуальном праве на уровне закона». Итак, в качестве способа решения существующих проблем называется введение в гражданский оборот доли в исключительном праве [1, с. 140].

Актуальным вопрос стал в связи с появлением возможности регистрации товарного знака физическим лицом. Летом 2022 года произошли изменения в правовом режиме регистрации товарных знаков, которые вступят в силу только в июне 2023 года. Так, статья 1478 ГК РФ утрачивает силу, внесены изменения в статьи 1477 и 1492 ГК РФ, согласно которым право на регистрацию товарного знака приобретают лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, но не зарегистрированные в качестве ИП.

Поскольку в настоящий момент в законе нет прямого запрета на долевую собственность товарного знака, регистрирующие органы также не

¹ Определение Верховного суда РФ от 3 июля 2018 г. № 305-КГ18-2488 по делу № А40-210165/2016. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. № 17. 27 янв.

³ Там же.

⁴ О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: постановление пленума ВС РФ от 25.12.2018 г. № 48 // Российская газета. 2019. 9 янв.

указали свою позицию по этому поводу, однако благодаря ответам на обращения мы можем сформировать позицию, согласно которой регистрация долевой собственности в исключительном праве в понимании правоприменителей невозможна.

Однако все вышеперечисленные проблемы имеют особое значение, так как теперь при включении товарного знака в общее имущество у супруга, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, появится реальная возможность зарегистрировать такой товарный знак.

Во-первых, введение конструкции доли в исключительном праве не меняет установленного законодательством порядка использования объекта интеллектуальной собственности. Каждый правообладатель будет (по общему правилу) самостоятелен в распоряжении своей «долей». С юридической точки зрения это приведет к фактической независимости правообладателей друг от друга. Получив долю в праве на основании договора, ее новый владелец в любом случае приобретает возможность неограниченного использования объекта интеллектуальной собственности. Иными словами, владение долей в праве станет практически эквивалентным владению самостоятельным исключительным правом.

Можно сказать, что целью законодателя при изменении законодательства в данной части являлось устранение неравенства и прямого противоречия, которое могло быть реализовано только путем предоставления всем физическим лицам права владения товарным знаком. Однако это не исключает появления особых правил или разъяснений высших судов для избегания недобросовестного использования средств индивидуализации.

Таким образом, в связи с правовой неопределенностью данного института и изменениями гражданского законодательства в части предоставления физическим лицам права регистрации товарного знака необходимо также внести изменения, регламентирующие долевую собственность на исключительное право в каждом частном случае формы его выражения.

Литература

1. Митягин К. С. Теоретические и практические аспекты совместного обладания правами на интеллектуальную собственность // Закон. 2018. № 8. С. 137–149.

2. Рычкова Н. Ю. О гражданском обороте доли в исключительном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 35–39.

POSSIBILITY OF SHARED OWNERSHIP IN EXCLUSIVE RIGHT

Kaminskaya Ksenia Eduardovna

student,

Kazan branch of the Russian State University of Justice

Russia, Kazan

ks.kamenskaya@mail.ru

Abstract. The article reveals the law aspects about the shared ownership regime to objects of exclusive right, reveals the positions of the higher courts on the possibility of applying the shared ownership regime and the validity of such conclusions. The problematic aspects of the application of shared ownership in the case of a joint ownership regime, insolvency (bankruptcy) of an individual, registration of a trademark by an individual are disclosed. The article reveals the issues of joint ownership of objects of intellectual property, defends the point of view that allows participation in the circulation of shares in intellectual property, examines the theoretical and practical difficulties of transactions with shares in intellectual property. It is concluded that at present, judicial practice and doctrine proceed from the impossibility of applying joint property. In conclusion, possible changes to the legislation of the Russian Federation are formulated.

Keywords: shared ownership, exclusive right, joint property of spouses, trademark, individuals, insolvency (bankruptcy), owners, intellectual property.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЛОКЧЕЙНА В КАЧЕСТВЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ СМАРТ-КОНТРАКТА

© **Керножицкий Иван Геннадьевич**

магистрант,

Московская высшая школа социальных и экономических наук

Россия, 125009 г. Москва, Газетный пер., 3-5, стр. 1

kernozhitskiy@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья является попыткой определить правовую природу такого явления, как смарт-контракт, а также выяснить, насколько смарт-контракты, создаваемые с применением технологий распределенного реестра, имеют реальные перспективы широкого применения в гражданском обороте, а также с какими препятствиями на этом пути предстоит столкнуться потенциальным сторонам договорных правоотношений. В статье будут рассмотрены основные подходы к определению смарт-контракта, а также предпринята попытка дать собственное определение исследуемому явлению. Проанализированы некоторые особенности технологии блокчейн, обуславливающие ряд ограничений повсеместного применения смарт-контрактов, построенных на данной технологии, что предопределяет необходимость поиска модели смарт-контракта, в которой выявленные технологические ограничения были бы нивелированы, что впоследствии позволило бы говорить о широкой применимости такой модели.

Ключевые слова: блокчейн, децентрализованный реестр, договор, договорная конструкция, смарт-контракт.

В настоящее время единства подходов к понятию смарт-контракта не обнаруживается ни в литературе, ни среди дефиниций, официально закрепленных в ряде правовых актов.

Абсолютное большинство источников, использованных при подготовке настоящей статьи, в качестве отправной точки отправляет читателей к статье Ника Сабо, который в 1994 году сформулировал ряд общих положений, описывающих концепцию смарт-контракта. Основная идея смарт-контракта, по мнению автора, заключается в том, что самые различные условия договора могут быть закреплены при помощи соответствующего программного обеспечения или оборудования таким образом, чтобы сделать нарушение обязательства невыгодным или невозможным¹. Несмотря на то, что с момента формулирования вышеуказанных принципов прошло почти 30 лет, сама концепция, по существу, остается неизменной и по сей день.

Наиболее часто встречающиеся подходы к определению смарт-контракта в общем виде можно разделить на несколько групп, в рамках каждой из них исследуемый феномен предлагается понимать как: 1) совокупность программного кода [8, с. 138]; 2) разновидность договора [5]; 3)

¹ Frequently Asked Questions. Find answers to recurring questions and myths about Bitcoin. URL: <https://bitcoin.org/en/faq> (дата обращения: 02.05.2023).

способ исполнения обязательства [4]; 4) договорную конструкцию, содержание которой раскрывается через целую совокупность признаков, присущих исследуемому феномену [7].

Полагаем, что определение смарт-контракта через совокупность программного кода является недопустимым, поскольку оно изначально игнорирует правовое содержание, являющееся первичным.

Определение смарт-контракта как разновидности договора также не позволяет приблизиться к пониманию сути исследуемого явления. Действующее гражданское законодательство понимает под договором соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей¹. Принципиальными для определения содержания договора и его последующего отграничения от иных договоров являются его предмет, содержание прав и обязанностей сторон. Но в случаях, когда то или иное правоотношение (например купля-продажа) опосредуется при помощи смарт-контракта, права и обязанности его участников будут идентичны правам сторон договора купли-продажи, заключенного «традиционным» способом, а вся разница будет заключаться лишь во внешних признаках.

Рассматривать смарт-контракт как способ исполнения обязательства в некоторой степени позволяют взаимосвязанные положения статей 309 и 327.1 Гражданского кодекса РФ. Однако с учетом того, что любое договорное правоотношение не сводится исключительно к исполнению, наиболее разумным представляется комплексный подход к определению смарт-контракта. Так, О. С. Гринь, Е. С. Гринь, А. В. Соловьев относят смарт-контракты к специальным договорным конструкциям [2]. Соглашаясь с отнесением смарт-контракта к договорным конструкциям, А. А. Волос определяет его как «особую форму договора (электронная форма на основе специального программного кода) и предопределяет специфику порядка и способов заключения договора, осуществления прав и исполнения обязанностей сторон, прекращения договорных отношений» [3, с. 23–24].

Следует отметить, что в науке гражданского права к договорным конструкциям традиционно относятся явления, имеющие самостоятельное правовое содержание. Так, например, В. В. Витрянский к специальным договорным конструкциям относит публичный договор, договор присоединения, предварительный договор, рамочный договор, опцион на заключение договора, абонентский договор [1, с. 322–323]. В свою очередь технические средства, с помощью которых реализуется смарт-контракт, такого содержания не имеют и фактически выступают надстройкой непосредственно над правоотношением, в связи с чем использование для определения смарт-контракта термина «договорная конструкция», на наш взгляд, является не совсем корректным.

Также некорректным представляется и использование в определении термина «форма договора», поскольку последний неизбежно отсылает

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

читателя к соответствующим положениям статьи 434 Гражданского кодекса РФ и в некоторой степени способствует смешению понятий там, где их следует избегать.

С учетом изложенного мы считаем возможным предложить собственное определение смарт-контракта, под которым, на наш взгляд, следует понимать способ структурирования (организации) договорного правоотношения, при котором особенности заключения договора, осуществления прав и исполнения обязанностей по нему, прекращения отношений, а также защиты нарушенных прав обусловлены внешними параметрами технических средств, используемых для такого структурирования.

Принципиальным, на наш взгляд, является отсутствие в вышеприведенном определении указания собственно на технические средства, такие как программный код, блокчейн, децентрализованный реестр и так далее, поскольку, во-первых, перечень возможных для применения в смарт-контрактах технических средств является открытым, во-вторых, использование конкретного технического средства хоть и привносит в отношения сторон договора некоторую специфику, но в целом не определяет ни их содержания, ни общих принципов взаимодействия субъектов.

В вышеупомянутой статье Ника Сабо в качестве простейшего примера реализации принципа смарт-контракта автор приводил пример всем привычного вендингового автомата, обеспечивающего покупателю встречное предоставление после совершения им оплаты товара [11]. Вместе с тем широкое распространение идея повсеместной реализации смарт-контрактов получила одновременно с появлением в обороте криптовалют, технически реализованных с помощью технологий блокчейна и распределенного реестра. В связи с этим большинство современных авторов, говоря о смарт-контрактах, в качестве модели используют смарт-контракты, реализуемые исключительно на базе блокчейна.

Первой наиболее успешной системой, реализованной на базе блокчейна, стал Биткойн, рост популярности которого обусловил появление построенных на аналогичных принципах усовершенствованных систем, позволяющих помимо совершения платежей реализовывать более сложные задачи, в том числе создавать запрограммированные на базе блокчейна смарт-контракты. Например, разработчики второй по капитализации после Биткойна криптовалюты — Ethereum (Эфириум)¹, говоря о преимуществах технологии, заявляют, что: 1) смарт-контракты разрешают традиционно существующую проблему взаимного доверия сторон друг к другу, заменяя ее доверием к системе; 2) смарт-контракты, реализованные на блокчейне, исполняются без необходимости вовлечения в этот процесс человека; 3) смарт-контракты устраняют возможность двоякой интерпретации условий².

¹ Топ-100 Криптовалюты по рыночной капитализации // CoinMarketCap. URL: <https://coinmarketcap.com/ru> (дата обращения: 02.05.2023).

² Introduction to smart contracts. URL: <https://ethereum.org/ru/smart-contracts> (дата обращения: 13.02.2022).

Общий энтузиазм участников рынка криптовалют был подхвачен исследователями из различных областей науки, в том числе и юристов. В результате этого фокус многих научных работ был смещен непосредственно с правовой проблематики на технические аспекты рассматриваемого явления.

Для иллюстрации проблем, связанных с перспективами применения технологии распределенного реестра в смарт-контрактах, предлагаем остановиться на некоторых заявленных преимуществах такого типа смарт-контрактов.

1. Разрешение проблемы доверия. Указанная проблема связана с неизбежностью того, что одна из сторон любого договора должна сделать «первый шаг», исполнив свою обязанность, и тем самым взять на себя риск неполучения встречного предоставления. В контексте смарт-контрактов зачастую заявляется, что эта проблема решается за счет свойств технологии блокчейн, в которой используются криптографические алгоритмы и система консенсуса (подтверждение транзакций большинством участников системы) [3, с. 76], исключающие возможность «нарушения обязательства».

Однако принципиально важным является тот факт, что и криптографические алгоритмы, и система консенсуса никоим образом не проверяют собственно факт исполнения обязательства. Во-первых, в целях проведения соответствующей транзакции проверка сводится к подтверждению ее корректности с технической стороны: синтаксис, размер и структура данных в блоке, количество необходимых подписей [10, с. 5]. Во-вторых, под «большинством участников системы» понимается исключительно совокупность работающих в сети вычислительных мощностей.

Следовательно, в системе в принципе не заложена возможность проверки как корректности (с точки зрения права) сформулированных условий смарт-контракта, так и соблюдения любых внешних условий, которые не нашли своего отражения в программном коде.

Таким образом, проблема доверия сторон друг другу заменяется не менее значимой проблемой доверия к системе. Для простейших договоров, исполнение которых полностью происходит в блокчейне мгновенно (например, обмен криптовалютой на иной цифровой актив), такая ситуация, особенно когда корректность соответствующего программного кода будет неоднократно проверена участниками рынка, является гипотетически приемлемой. Однако для более сложных правоотношений потенциальные стороны договора будут вынуждены обращаться к специалистам, которые бы могли либо разъяснить содержание программного кода, составляющего основу будущего смарт-контракта, либо написать соответствующий код с нуля, что порождает все ту же проблему доверия, но уже не к контрагенту или системе в целом, а к техническому специалисту.

2. Снижение риска неисполнения обязательства. Данное преимущество также выводится из свойства неизменяемости блокчейна. Благодаря ему данные, однажды записанные в блокчейн, не могут быть изменены последующими действиями человека, в результате чего и программный

код, лежащий в основе смарт-контракта, будет неизбежно исполнен независимо от любых внешних обстоятельств.

Последовательная и непротиворечивая реализация этого принципа приводит к ситуации, описываемой фразой Лоуренса Лессига «the code is the law» (код есть право) [9, с. 3–9], а для договорного права — латинским неологизмом «codicem meum pactum» (мой код — мой договор) [8, с. 139]. В результате отсутствия возможности изменить то, что зафиксировано в блокчейне, стороны остаются навсегда связанными условиями, которые они запрограммировали первоначально.

Однако программный код не может и не должен заменять собой ни собственно соглашение сторон, являющееся первичным по отношению к техническим средствам, с помощью которого оно реализуется, ни тем более право. Одним из фундаментальных преимуществ договорного права как института, в котором наиболее полным образом реализованы принципы диспозитивности и автономии воли, является возможность сторон самостоятельно определять различные условия своего обязательства, в том числе и изменять их в процессе его исполнения, и лишение этой возможности будет значительным образом ухудшать положение сторон.

Кроме того, как уже отмечалось ранее, автоматизация исполнения предполагает безразличие системы к внешним факторам, влияющим на ход исполнения договора (и даже на его действительность), но не находящим своего отражения в блокчейне. К таким факторам можно отнести существенное изменение обстоятельств, возникновение обстоятельств неопределенной силы, обнаружение пороков сделки, бывших не очевидными на момент заключения смарт-контракта, и так далее. Результатом этого будет являться то, что стороны могут добиваться восстановления нарушенных прав исключительно после того как соответствующие алгоритмы будут исполнены в полном объеме. В таких условиях говорить о преимуществах смарт-контрактов, построенных на блокчейне, становится все сложнее.

3. Минимизация издержек сторон. Тезис о снижении издержек контрагентов вытекает из идеи исключения из взаимодействия сторон договора третьих лиц (посредников), таких как юристы, нотариусы, финансовые организации и прочие.

При ближайшем же рассмотрении становится очевидным, что говорить о том, что применение смарт-контрактов, функционирующих на блокчейне, как таковое способствует снижению издержек участников правоотношений, можно лишь с высокой долей условности. Даже сама по себе фиксация воли сторон в программном коде требует специальных познаний, следовательно, при желании потенциальных контрагентов связать себя обязательством, обеспечив при этом полную прозрачность условий, такие лица должны будут как минимум привлекать технического специалиста, предварительно обратившись к юристам для того, чтобы подлежащие внесению в программный код условия были сформулированы на естественном языке, которым владеют стороны. Существенные риски, связанные с автоматическим исполнением смарт-контракта, предполагают, что технический специалист должен нести ответственность за убытки,

причиненные ошибками в написанном коде. Базовая экономическая логика позволяет сделать вывод, что стоимость услуг такого специалиста будет соразмерна его возможной ответственности за некачественно написанный код.

Наконец, поскольку выполнение алгоритмов, записанных в блокчейне, обусловлено имеющейся в нем информацией, то в случаях, когда исполнение обязательств полностью или в части будет происходить офлайн, сторонам предстоит определить лицо, которое будет уполномочено верифицировать информацию о ходе исполнения договора и записывать соответствующие данные в информационную систему. Очевидно, что роль такого лица не будет сводиться к действиям технического характера; он будет полностью контролировать весь ход исполнения обязательств сторон, фактически выступая модератором, следовательно, стоимость его услуг с учетом возможной ответственности и требуемой квалификации будет еще выше, чем у автора программного кода.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что блокчейну и технологии распределенного реестра присущи как преимущества, так и недостатки, поэтому рассматривать структурированные на их базе смарт-контракты в качестве единственно возможного варианта не представляется возможным.

Литература

1. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. Москва: Статут, 2018. 528 с.

2. Гринь Е. С., Гринь О. С., Соловьев А. В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // *Lex Russica*. 2019. № 8(153). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

3. Концепция правового регулирования отношений, осложненных использованием смарт-контрактов / А. Я. Ахмедов, А. А. Волос, Е. П. Волос; под общей редакцией А.А. Волоса. Москва: Проспект, 2021. 224 с.

4. Митрофанова И. А. Нотариальная защита смарт-контрактов // *Нотариус*. 2021. № 4. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

5. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // *Вестник гражданского права*. 2016. № 3. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

6. Савельев А. И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // *Закон*. 2017. № 5. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

7. Чурилов А. Ю. К проблеме понятия и правовой природы смарт-контракта // *Юрист*. 2020. № 7. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

8. Johnstone S. Rethinking the Regulation of Cryptoassets. Cryptographic Consensus Technology and the New Prospect. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited. 2021. 306 p.

9. Lessig L. Code and other laws of cyberspace. New York: Basic Books. 1999. 297 p.

10. Mik E. Smart Contracts: A Requiem // Journal of contract law. 29.12.2019. 22 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3499998 (дата обращения: 13.02.2022).

11. Szabo N. Smart Contracts: Building Blocks for Digital Markets. URL: https://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart_contracts_2.html (дата обращения: 02.05.2023).

PROBLEMS WITH USING BLOCKCHAIN AS A BASIS FOR SMART CONTRACTS

Kernozhitskii Ivan G.

master's student,

The Moscow School of Social and Economic Sciences Russia

3–5 Newspaper Lane, Moscow 125009, Russia

avgarbar@yandex.ru

Abstract. The policyholder (beneficiary), who has learned about the occurrence of an insured event, must notify the insurer about it within the time period established by law and the personal insurance contract. For a personal insurance contract, this period may not be less than thirty if the insured event in respect of the insured person is death or injury to health. The article presents the approaches that have developed in the practice of insurance organizations about the time of notification of the insurer about the insured event in relation to the personal insurance contract. The Insurer, in case of failure to fulfill the obligation of proper notification of an event that has occurred, has the right to refuse insurance payment. The author considers the consequences of non-fulfillment of the obligation to notify the insurer of the occurrence of an insured event under a personal insurance contract.

Keywords: blockchain, decentralized registry, contract, contractual structure, smart contract, distributed ledger technology, contract, contractual structure, smart contract.

УДК 347.347

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОКАЗАНИЯ НЕКАЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ

© **Монгуш Виктория Сергеевна**

студентка,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

viktoriamongus03@gmail.com

© **Балдаева Римма Александровна**

кандидат биологических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

brimma72@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются способы разрешения споров в результате оказания некачественной медицинской услуги в досудебном и судебном порядке. Уделяется внимание такой альтернативной процедуре разрешения спора, как медиация. Также была изучена судебная практика по данному виду споров. Проанализировано влияние закона «О защите прав потребителей» на рассмотрение спора в судебном порядке, рассмотрены распространенные требования в исках к медицинским организациям.

Ключевые слова: разрешение споров, медицинские услуги, медицина, ответственность, досудебный порядок, медиация, судебный порядок, судебная практика, защита потребителя, взыскание компенсации.

Правоотношения по договору возмездного оказания медицинских услуг преимущественно регулируются следующими нормативными и подзаконными актами: Гражданский кодекс РФ¹; Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»²; Федеральный закон от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»³; постановление правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг»⁴ и другие.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48.

³ О защите прав потребителей: федер. закон № 2300-1 ФЗ (ред. от 05.12.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3.

⁴ Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: постановление правительства Российской Федерации от 04.10.2012 г. № 1006 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 41.

В отношении предоставления платных медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках обязательного и добровольного медицинского страхования, применяется закон «О защите прав потребителей»¹. Но 15.07.2019 Верховным судом в определении по делу о взыскании «потребительского» штрафа № 44-КГ19-7 поставлен под сомнение статус потребителя у пациента, получающего услуги по полису обязательного медицинского страхования, однако в постановлении 2012 года высказано совершенно противоположное мнение [1]. В судебной практике, несмотря на сомнения Верховного суда в отношении применения законодательства о защите прав потребителей, суды общей юрисдикции продолжают ориентироваться на постановление 2012 года при вынесении решений.

Что же понимается под некачественной медицинской услугой? В самом законодательстве нет точного термина, но исходя из анализа закона «О защите прав потребителей» можно сделать вывод о том, что некачественной медицинской услугой признается такая, оказанная с недостатками. Под этим следует понимать ее несоответствие либо обязательным требованиям, либо условиям договора². На практике оказание медицинских услуг не всегда приводит к положительному результату. Пациент может быть недоволен качеством оказанной услуги, поскольку его здоровью или жизни мог быть нанесен вред, что приводит к спорам с медицинской организацией, которая их предоставляла. Раскроем способы разрешения споров при оказании некачественной медицинской услуги.

Традиционно в доктрине выделяют следующие способы разрешения споров: досудебный и судебный. Проанализируем досудебное разрешение споров. Именно оно наиболее распространено и предпочтительно для пациентов, что объясняется легкостью и доступностью его реализации. На практике при досудебном разрешении спора в основном используются переговоры. Чаще всего они проводятся не между пациентом и организацией, а между пациентом и непосредственно самим врачом, который оказал услугу. Заказчик и пациент в одном лице может предъявить требования относительно качества оказываемой помощи, а врач, выслушав претензии пациента, может предложить варианты разрешения сложившейся ситуации. Если же к соглашению прийти не удалось, спор разрешается в претензионном порядке. Пациент заполняет претензию и направляет ее в организацию, с которой был заключен возмездный договор оказания медицинских услуг. Данный документ оформляется в письменном виде, законодательство не устанавливает единого образца его оформления. Основное внимание сосредоточено на его содержании. На просторах различных информационных ресурсов можно найти рекомендации и советы к его составлению и содержанию. В претензии рекомендуется указать

¹ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: постановление правительства Российской Федерации от 28.06.2012 г. № 17 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 17. Ст. 9.

² О защите прав потребителей: федер. закон № 2300-1 ФЗ (ред. от 05.12.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3.

наименование документа, данные пациента, данные об организации, сведения об основании возникновения правоотношений между пациентом и организацией — договор возмездного оказания услуг, требования пациента относительно качества оказанной услуги, а также срок ответа. Далее можно добавить сообщение о намерении разрешить спор в судебном порядке, если организация оставит претензию без ответа.

Помимо вышеперечисленных способов существует альтернативная процедура урегулирования спора, в рамках которой разрешается конфликтная ситуация с помощью профессионального посредника, — медиация¹. Правовую основу этого способа составляет Закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Согласно этому закону, данная процедура может быть применена как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства. Этот факт позволяет отнести этот способ и к досудебному, и к судебному разрешению споров. Для того чтобы прибегнуть к этой примирительной процедуре в досудебном порядке, стороны могут применить медиативную оговорку в договоре или же по своей инициативе воспользоваться данной возможностью на этапе переговоров или предъявления и рассмотрения претензии. В судебном порядке к медиации можно прибегнуть по инициативе сторон, в том числе по предложению судьи. На основании статьи 169 ГПК РФ суд может отложить судебное разбирательство на срок не более двух месяцев в случае заявления сторонами соответствующего ходатайства². Успешное завершение процедуры медиации, где стороны приходят к консенсусу, оформляется письменно в виде медиативного соглашения, которое может быть утверждено в качестве мирового соглашения³. Данный способ разрешения споров путем проведения процедуры медиации не пользуется особой популярностью. Так, согласно справке Верховного суда РФ, в 2015 году спор с помощью медиации был урегулирован в 1 115 делах, из которых 916 завершились заключением медиативного соглашения. Из этого числа в спорах о защите прав потребителей, возникающих на основании договоров в сфере услуг, — 81 дело, сюда же входят и медицинские услуги. К данной примирительной процедуре стороны прибегают довольно редко [4].

Мы проанализировали досудебный порядок урегулирования споров. Перейдем к рассмотрению судебного порядка. Стоит отметить, что лишь малая часть споров доходит до судебного разбирательства. Дела, которые

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 2.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 169.

³ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 12.

доходят до суда, преимущественно связаны с требованиями возместить компенсацию морального вреда и вреда, причиненного здоровью. Гражданское судопроизводство начинается с момента подачи искового заявления, которое оформляется в соответствии с правилами статьи 131 ГПК РФ. Применение в данных отношениях закона «О защите прав потребителей» оказывает следующее влияние на судебное разбирательство:

1. Данные категории дел подведомственны судам общей юрисдикции.

2. Устанавливается альтернативная подсудность¹. При взыскании компенсации морального вреда данный спор будет подлежать рассмотрению в районном суде².

3. Потребитель и истец в одном лице освобождается от уплаты государственной пошлины³.

Также в соответствии с гражданским законодательством на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью при оказании медицинской услуги, общий срок исковой давности в 3 года распространяться не будет⁴.

Что касается требований, которые заявляет истец на основании имеющихся доказательств, он может просить суд обязать медицинскую организацию устранить безвозмездно недостатки оказанной услуги⁵. Это может быть повторная консультация специалиста или же в случае неудавшейся процедуры ее повтор, например, повторное проведение электроэнцефалографии ночного сна, если пациент не смог заснуть. Или повторное взятие анализов крови в случае утери их результатов. Истец также может потребовать уменьшения стоимости оказанной услуги. Также он может устранить недостатки услуги своими силами или обратиться к другим лицам и организациям. И позже потребовать возмещения расходов, которые он понес в результате устранения недостатков услуги. На практике данные требования пациенты в своем заявлении часто называют убытками, понесенными в результате устранения дефектов некачественно оказанной услуги. Так, районный суд г. Ульяновска взыскал с ООО «Медозон» понесенные убытки на лечение после операции в размере 6 109 рублей [2]. В решениях судов это часто фигурирует как материальный ущерб. Размер материального ущерба определяется в зависимости от вреда, причиненного жизни или здоровью. Для того чтобы оценить степень вреда, назначается судебно-медицинская экспертиза, где исследуется состояние пациен-

¹ О защите прав потребителей: федер. закон № 2300-1 ФЗ (ред. от 05.12.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 17.

² О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: постановление правительства Российской Федерации от 28.06.2012 г. № 17 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 17. Ст. 24.

³ О защите прав потребителей: федер. закон № 2300-1 ФЗ (ред. от 05.12.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 17.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 208.

⁵ О защите прав потребителей: федер. закон № 2300-1 ФЗ (ред. от 05.12.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 18.

та и медицинская документация для установления фактов, например: дата оказания услуги, назначения врача, рецепты и т. д. Пациенты в своих требованиях довольно часто просят взыскать компенсацию морального вреда. Как же обстоят дела с выплатой данного вида компенсации на практике? Суд определяет размер исходя из многих фактов: степени вины нарушителя, срока перенесенных физических и нравственных страданий, промежутка времени нетрудоспособности пациента. Требования довольно редко удовлетворяются судами в полном объеме, иногда они и вовсе составляют менее 10% от запрашиваемой суммы. Так, в 2021 году Шатурский городской суд взыскал с ООО «Улыбка» компенсацию морального вреда в размере 35 000 рублей что составляет всего 7% от запрашиваемых 500 000 рублей [3]. Применение в данных правоотношениях закона «О защите прав потребителей» дает возможность взыскать с медицинской организации так называемый «потребительский штраф». Он взыскивается судом в пользу потребителя при несоблюдении удовлетворения требований в добровольном порядке, его размер составляет 50% от суммы, которая была присуждена судом потребителю¹.

Нередко пациентам ставят неверные диагнозы, данное явление наиболее часто отмечается в государственных медицинских учреждениях. Это во многом связано с ограниченными возможностями клиник. Неполный пакет обследований, которые назначают пациентам. У них могут отсутствовать реагенты для проведения отдельных лабораторных исследований, может отсутствовать какая-либо техника. Также имеет место незаинтересованность врачей в лечении пациентов, что объясняется их сильной загруженностью. Все вышеперечисленные причины в конечном счете могут привести к оказанию некачественной медицинской помощи, а они, в свою очередь, — к появлению споров. Мы проанализировали способы разрешения этих споров. Досудебное урегулирование конфликта наиболее предпочтительно для сторон, но если же медицинская организация или пациент не пришли к соглашению, они могут изъявить желание разрешить спор в судебном порядке. Судебная практика по данной категории дел в сравнении с другими видами споров относительно малочисленна. Требования пациентов в большинстве случаев удовлетворяются не в полном объеме, иногда и вовсе в 5–10% от изначально запрашиваемых. Данное явление можно объяснить тем, что пациенты зачастую не понимают, какие требования можно выдвинуть, какие требования почти никогда не удовлетворяются в полном объеме, какое законодательство можно применить в данных правоотношениях, а также немаловажную роль играют доказательства, они могут не совсем понимать, что можно предоставить в качестве доказательств. Их несоответствие требованиям закона, а также недостаточность может стать основанием для отказа в удовлетворении требований. Само законодательство, регулирующее медицинскую отрасль, довольно малочисленно. Медицинская отрасль перегружена многочисленными подзаконными актами, которые довольно скоро могут утра-

¹ О защите прав потребителей: федер. закон № 2300-1 ФЗ (ред. от 05.12.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 13.

тить силу. Размер удовлетворяемых требований у судов может существенно отличаться друг от друга. Отсутствуют четкая система, алгоритмы разрешения споров. Это объясняется тем, что следует совершенствовать законодательство в этой сфере.

Литература

1. Коробка Е. ВС: пациент является потребителем только при получении платных медицинских услуг. URL: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 03.05.2023).

2. Решение Заволжского районного суда г. Ульяновска от 21.07.2020 по делу № 2-2329/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NhCaB3W07c55> (дата обращения: 05.05.2023).

3. Решение Шатурского городского суда Московской области от 30.07.2021 по делу № 2-38/21(50RS0050-01-2020-002465-23). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NMPvPBqA4F6R> (дата обращения: 05.05.2023).

4. Справка Верховного суда о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год. URL: <https://www.supcourt.ru> (дата обращения: 04.05.2023).

ABOUT SOME ISSUES OF THE APPLICATION OF DISPUTE RESOLUTION METHODS RELATED TO THE PROVISION OF SUBSTANDARD MEDICAL SERVICES

Mongush Victoria Sergeevna

student,

Buryat State University named after Dorji Banzarova

Russia, Ulan-Ude

viktoriaamongus03@gmail.com

Baldaeva Rimma Aleksandrovna

candidate of Biological Sciences, Associate Professor,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, Ulan-Ude

brimma72@mail.ru

Abstract. In this article discusses ways to resolve disputes as a result of the provision of poor-quality medical services in pretrial and judicial procedures. Attention is paid to such an alternative disputes resolution procedure as meditation. The jurisprudence on this type of disputes was also studied. The impact of the law «On protection of consumer rights» on the consideration of the dispute in court was analyzed. The most common claims in lawsuits against medical organizations were discussed.

Keywords: dispute resolution, medical services, medicine, liability, pretrial procedure, mediation, judicial procedure, judicial practice, consumer protection, recovery of compensation.

УДК 34:004.8

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© **Налетова Марина Михайловна**

старший преподаватель,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6
marina.naletova.68@mail.ru

© **Плеханов Роман Владиславович**

студент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6
prv17703@mail.ru

Аннотация. Искусственный интеллект — это важнейшее научно-технологическое достижение XXI века. В статье авторы сосредоточивают внимание на понятии искусственного интеллекта (далее по тексту — ИИ), необходимости правового регулирования отношений, связанных с его применением. Анализируются первые попытки правового регулирования ИИ посредством формулирования принципов, которые станут основанием, базисом для разработки в последующем и принятия нормативных актов в этой области права. Также обращено внимание на необходимость добровольного создания и принятия IT-компаниями этических кодексов ИИ, что является проявлением принципа сорегулирования и саморегулирования. Развитие законодательства в этом направлении вызовет доверие к новейшим и еще неизвестным технологиям у людей и будет способствовать его массовому использованию. В то же время отмечается, что правовое регулирование в нашей стране все еще фрагментарно, существует необходимость дальнейшего развития.

Ключевые слова: искусственный интеллект, принципы, правовое регулирование, правовая норма, российское законодательство, законодательство, концепция, технологии.

Искусственный интеллект — это огромное научно-технологическое достижение XXI века. Быстрое внедрение в жизнь, развитие и расширяющаяся практика его использования требуют правового регулирования, что является сложной задачей. Эксперты придерживаются различных взглядов на то, какие области и виды деятельности следует урегулировать. Кроме того, существенно различаются и предлагаемые подходы к нормативному регулированию, что особенно заметно на примере законодательства разных стран мира. Учитывая важность самой технологии искусственного интеллекта, правовое регулирование вопросов в данном блоке будет определяющим в жизни людей в течение последующих десятков лет, а может, и столетий. Для правового регулирования в отношении искусственного интеллекта имеют важное значение формирование единого подхода и выработка согласованной позиции всех стран.

На протяжении последних 4 лет наблюдаются попытки государственного регулирования ИИ как в России, так и за рубежом. В настоящее время российское законодательство только фрагментарно создает правовую основу. Первоначальная цель — это разработка принципов, т. е. основополагающих начал ИИ, которые закреплены в указе Президента Российской Федерации № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹.

Чтобы детально разобраться в самой проблеме, нужно начать с определения сущности ИИ. Этот вопрос мы решили задать напрямую искусственному интеллекту. Вот как он определил себя: «Искусственный интеллект (Artificial Intelligence, AI) — это область компьютерной науки, которая занимается созданием компьютерных систем и программ, способных выполнять задачи, которые обычно требуют интеллекта человека. Искусственный интеллект стремится разработать и реализовать машины, которые могут мыслить, учиться, принимать решения и решать проблемы сходным образом с человеком».

Российское законодательство определяет ИИ как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные (познавательные) функции человека и получать при решении задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека².

Китайское законодательство определяет ИИ как использование современных информационных технологий, таких как компьютеры и сети, для создания систем, способных выполнять задачи, требующие интеллектуальных способностей, таких как обучение, распознавание образов и речи, планирование, принятие решений и другие. Целью создания искусственного интеллекта в Китае является создание интеллектуальных систем, способных принимать активное участие в различных областях жизни и экономики, включая промышленность, здравоохранение, финансы, транспорт и другие.

Приведенные определения свидетельствуют о том, что единого понятия ИИ в законодательстве разных стран нет. В Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г. обращено внимание на отсутствие однозначного понимания терминов «глубокий интеллект», «робототехника», «нейронные сети», «машинное обучение ИИ», в связи с чем допускается возможность временно не применять этот термин как единый для всех отраслей и в случаях необходимости использовать определения ИИ, сформулированные в стандартах для конкретной сферы регулирования³. Помимо данной проблемы есть и ряд других, а именно:

¹ Об утверждении Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.: указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490. Доступ из справ.-правовой системы ГАРАНТ.

² Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.: распоряжение правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

³ Там же.

- 1) установление ответственности за действия ИИ;
- 2) защита персональных данных при использовании ИИ;
- 3) дискриминация при использовании ИИ;
- 4) прозрачность использования ИИ.

Таким образом, гражданско-правовое регулирование ИИ является важной задачей. Необходимо разработать основы правового регулирования ИИ, определить его юридический статус, установить критерии ответственности, защитить персональные данные и преодолеть иные проблемы в области ИТ-технологий [1].

Гражданско-правовое регулирование позволит обеспечить безопасное и эффективное использование ИИ, защитить права и интересы граждан, а также установить ответственность за использование ИИ и компенсировать ущерб в случае ошибок или причинения ущерба.

Решение первостепенных задач является основой и вектором направления для современного законодательства, что обеспечит устойчивое развитие технологии в будущем.

ИИ является одной из самых сложных сфер правовой регламентации, поскольку пока еще не полностью раскрыт его потенциал в решении конкретных задач с учетом этических и правовых норм.

Каждая правовая норма, возникающая в связи с использованием искусственного интеллекта, должна базироваться на принципах, они служат ориентирами при создании будущих законов, регулирующих новые общественные отношения в области ИИ и робототехники.

Принципы правового регулирования сформулированы в Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.¹, основой для разработки явилась Национальная стратегия и Национальная программа.

В Национальной стратегии приведено 7 основных принципов: защита прав и свобод человека, безопасность, прозрачность, технологический суверенитет, целостность инновационного цикла, разумная бережливость, поддержка конкуренции².

В Концепции приведено 11 принципов: 1) стимулирование развития технологий искусственного интеллекта и робототехники; 2) принятие ограничительных норм в случае высокого риска для участников, причинения вреда правам человека и государственным и общественным интересам; 3) сорегулирование и саморегулирование (создание кодексов (сводов) этических правил); 4) человеко-ориентированный подход; 5) научный подход к оценке воздействия технологий и систем искусственного интеллекта и робототехники на все сферы жизни человека; 6) обеспечение

¹ Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.: распоряжение правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

² Об утверждении Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.: указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

баланса интересов; 7) независимый технологический суверенитет Российской Федерации; 8) поддержка конкуренции; 9) при разработке нормативных правовых актов оценка социально-экономических последствий и рисков; 10) обязательность оценки рисков (вред жизни и здоровью человека, угроза обороне и безопасности страны) и их минимизация; 11) соблюдение этических норм¹.

Искусственный интеллект — это новая сфера, которая активно влияет на развитие человечества. И от людей зависит, какие нормы и правила поведения будут преобладать в этом мире. В России и других странах большая роль в правовом регулировании данной области отводится участникам этих отношений.

Разработанная правительством Концепция вовлекает все заинтересованные стороны в процесс создания и формирования норм поведения, например, через добровольное принятие IT-компаниями этических кодексов по разработке, внедрению и использованию искусственного интеллекта и робототехники. В настоящий момент более 20 стран приняло этические руководства на государственном уровне. Россия входит в десятку лидеров, поддержавших этическое регулирование искусственного интеллекта на государственном уровне.

Таким образом, развитие технологий искусственного интеллекта должно основываться на этических принципах, строго контролироваться обществом, ориентироваться на благополучие человека и соблюдение законов, включая требования безопасности. Искусственный интеллект не должен оказывать манипуляцию на человеческое поведение.

Реализация этой концепции должна привести к созданию и принятию нормативных актов в сфере искусственного интеллекта и информационных технологий к 2024 году, которые создадут комфортную регуляторную среду для их развития.

Проблемы правового регулирования ИИ требуют внимания, только путем активного сотрудничества и обмена опытом можно достичь наиболее комплексного регулирования в законодательстве данной сферы.

Сотрудничество с другими странами позволит объединить усилия для разработки этических норм и правил, обеспечивающих безопасность и защиту интересов людей.

Литература

1. Алейникова В. В. Отказ в выплате по договорам страхования в российской правоприменительной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 5. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

2. Барышев А. В. Искусственный интеллект: проблемы правового регулирования // Право и экономика. 2019. № 3. С. 42–47.

¹ Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.: распоряжение правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

3. Бахтеев Д. В. Технологии XXI века в юриспруденции: материалы II Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 22 мая 2020 г.) / под редакцией Д. В. Бахтеева. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. юрид. ун-та, 2020. С. 597.

4. Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24–48.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Naletova Marina Mikhailovna

senior Lecturer,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, Ulan-Ude

marina.naletova.68@mail.ru

Plekhanov Roman Vladislavovich

student,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, Ulan-Ude

prv17703@mail.ru

Abstract. Artificial intelligence is the most important scientific and technological achievement of the 21st century. In the article, the authors focus on the concept of artificial intelligence (hereinafter referred to as AI), the need for legal regulation of relations related to its application. The author analyzes the first attempts of the legislator of the legal regulation of AI by formulating the principles of AI, which will become guiding threads in the development and adoption of regulations in this area of law. Attention is also drawn to the need for voluntary creation and adoption by IT companies of ethical AI codes. This will inspire confidence in the latest and yet unknown technologies for a large number of people and will contribute to its mass use. At the same time, it is noted that currently the legal regulation in our country is fragmented and there is a need for its further development.

Keywords: artificial intelligence, principles, legal regulation, legal norm, Russian legislation, legislation, concept, technologies.

НЕДОБРОСОВЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК ОСНОВАНИЯ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© Низамова Рита Кавировна

студентка,

Юридический институт Иркутского государственного университета

Россия, 664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

rita_nizamova@inbox.ru

Аннотация. В статье анализируются виды недобросовестных действий, которые при определенных обстоятельствах могут являться основаниями преддоговорной ответственности. Рассматривается пять составов недобросовестного поведения: 1) предоставление контрагенту неполной или недостоверной информации; 2) умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны; 3) внезапное и неоправданное прекращение переговоров; 4) вступление в переговоры и их продолжение при заведомом отсутствии намерения заключить договор; 5) разглашение и ненадлежащее использование конфиденциальной информации, полученной в ходе переговоров. Исходя из судебной практики и научной литературы приводятся критерии и обстоятельства, учитываемые судом при оценке данных действий как недобросовестных. Отмечается недостаточность и неопределенность понятийного аппарата, а также сложность доказывания.

Ключевые слова: переговоры, заключение договора, преддоговорная ответственность, добросовестность, недостоверная информация, недобросовестное умолчание, прерывание переговоров, конфиденциальность, разглашение информации, ненадлежащее использование информации.

В основу правового регулирования преддоговорной ответственности российским законодателем положены два основных начала гражданского права — принцип свободы договора и принцип добросовестности. При ведении переговоров их участники свободны в выборе контрагентов, самостоятельно несут расходы на ведение переговоров и не могут быть привлечены к ответственности, если в результате переговоров договор не будет заключен. При этом право определяет юридические границы возможного поведения участников переговоров, устанавливая исключения из общего правила о свободе ведения переговоров.

Общий принцип добросовестности (п. 3 ст. 1 и п. 3 ст. 307 ГК РФ) обязывает участников отношений вести себя добросовестно как при осуществлении, так и при установлении гражданских прав и обязанностей, а также после их прекращения. Нормы о переговорах при заключении договоров (ст. 434.1 ГК РФ) также требуют от сторон вести себя добросовестно, включая при этом открытый перечень конкретных типичных видов недобросовестных действий (частных случаев), совершение которых может повлечь применение к нарушителю мер ответственности. В частности:

– предоставление стороне неполной или недостоверной информации;

- умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;
- внезапное и неоправданное прекращение переговоров;
- вступление в переговоры и их продолжение при заведомом отсутствии намерения заключить договор;
- разглашение и ненадлежащее использование конфиденциальной информации, полученной в ходе переговоров.

В качестве примера предоставления стороне неполной или недостоверной информации можно привести дело № А45-35867/2020, в котором покупатель, признанный победителем аукциона, получив для подписания проекты договоров, обнаружил, что в договоре указаны сведения об обременении объектов недвижимого имущества арендой¹. Поскольку эти сведения не были ранее указаны в извещении о проведении аукциона, покупатель отказался от подписания договоров. Судом установлено недобросовестное поведение ответчика, «закрывающее в предоставлении заведомо недостоверной информации, намеренного искажения информации в аукционной документации...». Отметим, что в этом деле для выявления вины ответчика подлежало установлению обстоятельство того, знал или не знал и мог ли узнать покупатель до подачи заявки о наличии обременения, которое является существенным условием договора. Если ответчик представил бы суду доказательства того, каким образом указанные сведения могли стать известны истцу, то ответственность была бы исключена.

Под недобросовестным умолчанием понимается намеренное умолчание, сокрытие или неполное раскрытие таких обстоятельств, которые в соответствии с характером договора должны быть доведены до сведения стороны переговоров, то есть речь идет об обмане в форме умолчания. При этом далеко не всякое умолчание может быть признано обманом или введением в заблуждение. Как и в случае с предоставлением недостоверной информации необходимо выяснить, во-первых, знала ли и должна ли была знать одна сторона о том, что другая сторона не владеет этой информацией, во-вторых, знала ли и должна ли была знать одна сторона, что данная информация имеет для другой стороны важное значение. Вместе с тем применение мер ответственности может иметь место, если пострадавший участник переговоров проявил должную степень заботливости и осмотрительности и принял возможные меры к выяснению всех имеющих значение условий. На эти обстоятельства указал суд в деле № А28-12424/2016 о злонамеренном сокрытии информации о существовании у общества признаков неплатежеспособности и наличии риска оспаривания сделки по зачету².

По вопросу умолчания о ведении параллельных переговоров с другими контрагентами Верховный суд РФ высказал позицию, согласно кото-

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21 октября 2021 г. № Ф04-5884/21 по делу № А45-35867/2020. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

² Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2018 г. № 02АП-356/18. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

рой «такие переговоры и выбор одного из контрагентов не могут служить основанием для возмещения убытков контрагента, с которым договор заключен не был, и при этом не является недобросовестным умолчание о параллельных переговорах, а также отсутствие предложения заключить сделку на условиях, предложенных другим контрагентом». Исключением может являться заключение сторонами соглашения о порядке ведения переговоров с условием об эксклюзивности переговоров только с одним контрагентом¹.

А. Г. Карапетов приводит различные примеры обстоятельств, которые должны быть учтены при оценке умолчания, такие как способы получения информационного преимущества, затраченные для этого усилия, качество усилий, доверительный характер отношений между сторонами, статус сторон, обычаи, особенности экономического роста рынка [1, с. 907–914].

Р. Р. Лугманов считает, что следует также учитывать неравенство переговорных возможностей сторон при равенстве их статуса. Автор выделяет два вида такого неравенства — экономическое и профессиональное [2, с. 50].

Внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора чаще всего является основанием в споре о возмещении убытков, причиненных в процессе ведения переговоров. В этом случае наиболее ярко проявляется необходимость соблюдения баланса принципа автономии воли с добросовестностью. Как пояснил пленум ВС РФ, «само по себе прекращение переговоров без указания мотивов отказа не свидетельствует о недобросовестности соответствующей стороны»². Вместе с тем критерии недобросовестности при прерывании переговоров ни законом, ни практикой в достаточной степени не выяснены.

А. Г. Карапетов рассматривает два подхода к определению квалифицирующих обстоятельств для признания выхода из переговоров недобросовестным. Первый подход предполагает признание таким обстоятельством выход из переговоров на их поздней стадии, после того как стороны согласовали основные параметры сделки. Этот подход судами отвергается, во всех судебных решениях указывается на то, что «гражданское законодательство не ставит наступление преддоговорной ответственности в зависимость от стадии переговоров. Как не является безусловным основанием ответственности тот факт, что лицо прервало переговоры на их поздней стадии, так и не является необходимым условием такой ответственности, чтобы стороны уже достигли согласия по всем условиям будущего договора».

¹ Определение СК по экономическим спорам Верховного суда РФ от 29 января 2020 г. № 305-ЭС19-19395 по делу № А40-98757/2018. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

² О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Российская газета. 2016. № 70.

Второй подход предполагает ситуацию, когда одна сторона предоставила другой стороне заверения на уровне обещания о том, что согласованный сторонами проект договора будет подписан и другая сторона на этом основании приступила к подготовке исполнения договора. В связи с этим ею понесены расходы или она отказалась от предложений других контрагентов. Подобный случай был рассмотрен в деле № А07-23998/2020¹. В решении суд указал: «неоправданность прекращения переговоров выразилась в том, что заказчик на протяжении 3,5 месяца после получения подписанного поставщиком проекта договора и банковской гарантии не сообщил об отказе от закупки, создавая у истца тем самым разумные ожидания, что достигнутые договоренности будут сторонами исполнены и закупка состоится».

П. Д. Чистяков предлагает два критерия недобросовестного прекращения переговоров: разумная уверенность пострадавшей стороны в заключении договора и отсутствие уважительных причин выхода из переговоров [4, с. 93].

Вступление в переговоры и их продолжение при заведомом отсутствии намерения заключить договор, то есть ведение переговоров только для вида, представляет собой вид обмана. Как отмечает А. Г. Карапетов, «доказать умысел на подобный обман и то обстоятельство, что ответчик точно и без каких-либо сомнений в начале переговоров исключал для себя перспективу их успешного завершения, крайне сложно» [1, с. 897]. Так, например, в деле № А81-7629/2019 истец связывал «возникновение убытков с действиями ответчика по созданию представления о заинтересованности в заключении договора, в связи с чем истец построил и содержал автотриммер», но не смог представить суду доказательства своих доводов².

В подобных случаях Верховный суд РФ указывает на необходимость установления «обстоятельства того, что ответчик изначально не имел намерения заключать договор либо впоследствии утратил это намерение, но не сообщил об этом своему контрагенту и продолжал создавать видимость намерения заключить договор именно с этим контрагентом, например, запрашивая лучшую цену и иные улучшения оферты, хотя к моменту такого запроса лицо знает или должно знать, что оферта не будет принята ни при каких условиях», также «подлежит установлению, когда готовность лица заключить договор стала носить притворный характер, и если контрагент не был сразу же уведомлен о прекращении намерения заключить договор, стало ли это причиной его дополнительных расходов, которые он не понес бы в случае своевременного уведомления»³.

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2021 г. № 18АП-10863/21 по делу № А07-23998/2020. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23 октября 2020 г. № Ф04-3384/20 по делу № А81-7629/2019. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

³ Определение СК по экономическим спорам Верховного суда РФ от 29 января 2020 г. № 305-ЭС19-19395 по делу № А40-98757/2018. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

По мнению О. В. Муратовой, об отсутствии намерения заключить договор может свидетельствовать затягивание переговоров, их намеренное затруднение, отклонение предложений одной из сторон без объявления причин, навязывание невыгодных условий [3, с. 89].

Разглашение и ненадлежащее использование конфиденциальной информации, полученной в ходе переговоров, является еще одним основанием для применения мер преддоговорной ответственности. Для возникновения ответственности необходимо, чтобы при передаче информации контрагенту другая сторона указала на ее конфиденциальность. Сторона, получившая такую информацию, обязана не раскрывать и не использовать ее ненадлежащим образом для своих целей независимо от того, будет ли заключен договор.

Под конфиденциальностью понимается обязательное требование к лицу, получившему доступ к определенной информации, не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя. Понятия «разглашение конфиденциальной информации» и ее «ненадлежащее использование» законодателем не раскрываются. По аналогии с положениями о коммерческой тайне можно предположить, что разглашением конфиденциальной информации будет являться действие или бездействие стороны переговоров, в результате которых переданная другой стороной конфиденциальная информация в любой возможной форме становится известной третьим лицам без согласия другой стороны или с нарушением условий соглашения о передаче конфиденциальной информации.

Неопределенность описываемого основания преддоговорной ответственности, видимо, является причиной весьма редкой судебной практики, попытки взыскания убытков по данному основанию пока не увенчались успехом.

Как уже отмечалось, наличие в ст. 434.1 ГК РФ перечня видов недобросовестного поведения не исключает возможности применения мер преддоговорной ответственности в иных не упомянутых в указанной статье случаях. При этом эффективное восстановление нарушенных прав мерами преддоговорной ответственности зависит от степени разработки понятийного аппарата этого института гражданского права и ясности в понимании методов и способов доказывания недобросовестности действий контрагентов при ведении переговоров.

Литература

1. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / ответственный редактор А. Г. Карапетов. Москва: Логос, 2020. 1425 с.

2. Лугманов Р. Р. Умолчание об обстоятельствах: критерии определения информации, подлежащей раскрытию // Законодательство. 2017. № 9. С. 48–56.

3. Муратова О. В. Практика рассмотрения преддоговорных споров, возникающих в международном коммерческом обороте // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 82–97.

4. Чистяков П. Д. Выход из переговоров как основание преддоговорной ответственности в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 11. С. 83–98.

UNFAIR ACTIONS AS GROUNDS FOR PRE-CONTRACTUAL LIABILITY

Nizamova Rita Kavirovna
student,
Law Institute of Irkutsk State University
Russia, Irkutsk
rita_nizamova@inbox.ru

Abstract. The article analyzes the types of unfair actions that, under certain circumstances, may be grounds of pre-contractual liability. Five compositions of unfair behavior are considered: 1) providing incomplete or unreliable information to the counterparty; 2) omission of circumstances that, due to the nature of the contract, must be brought to the attention of the other party; 3) sudden and unjustified termination of negotiations; 4) entry into negotiations and their continuation in the absence of a deliberate intention to conclude a contract; 5) disclosure and improper use of confidential information obtained during negotiations. Based on judicial practice and scientific literature, the criteria and circumstances taken into account by the court when assessing these actions as unfair are given. The insufficiency and uncertainty of the conceptual apparatus, as well as the complexity of proof, are noted.

Keywords: negotiations, conclusion of a contract, pre-contractual liability, good faith, false information, unfair silence, interruption of negotiations, confidentiality, disclosure of information, improper use of information.

УДК 347.2

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ КАК ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

© **Плюснина Анастасия Николаевна**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

plus_a97@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье на основе комплексного исследования доктринальных подходов и формально-юридического анализа отечественного законодательства предпринята попытка оценить современное состояние и выявить тенденции развития национализации как основания прекращения права собственности на недвижимое имущество. Подчеркивается, что несмотря на достаточную степень научной разработанности анализируемого института в отечественной цивилистике, в силу динамичности развития гражданского законодательства, регламентирующего основания и порядок национализации, отдельные аспекты нуждаются в дальнейшем научном осмыслении и разработке. В частности, несмотря на то, что институт национализации известен отечественной цивилистике довольно давно, среди представителей научного сообщества по-прежнему отсутствует единое мнение относительно его понятия, признаков и целей. Ситуация осложняется тем, что в действующем законодательстве отсутствует легальная дефиниция понятия «национализация». Комплекс затронутых доктринальных проблем наряду с предпринимаемыми законодателем попытками формирования общеправовых основ института национализации обуславливает тенденции и перспективы его развития.

Ключевые слова: право собственности, недвижимое имущество, прекращение права собственности, принудительное прекращение права собственности, национализация.

Институт национализации во все времена выступал объектом научного интереса представителей отечественной цивилистики. Оценивая степень научной разработанности института национализации, представляется важным отметить, что в настоящее время отдельные аспекты анализируемого института служат поводом для широких научных дискуссий [1–5].

Проведенный анализ научной литературы позволяет прийти к выводу, что в качестве поводов для дискуссий служит отсутствие в отечественной гражданско-правовой доктрине единообразного подхода к толкованию понятия «национализация», ее целей, юридических оснований, а также правовой природы.

Национализация представляет собой одно из оснований принудительного прекращения права собственности на недвижимое имущество. Как отмечалось ранее, в действующем законодательстве отсутствует легальная дефиниция понятия «национализация». Однако из буквального толкования ст. 235 и 306 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее —

ГК РФ) могут быть выделены ее ключевые признаки¹. Анализ вышеназванных норм дает возможность прийти к выводу, что в каждом случае применения национализации принимается самостоятельный федеральный закон. Кроме того, важно отметить, что с учетом буквального толкования положений ст. 306 ГК РФ национализация может быть проведена исключительно на основании федерального закона. Таким образом, законодатель подчеркивает, что национализация не допускается на основании закона субъекта Российской Федерации.

Проведенный формально-юридический анализ законопроектов, посвященных национализации, позволяет прийти к выводу о том, что принятие значительной части из них имело политические предпосылки, вследствие чего в них отсутствовало детальное регулирование процедуры национализации. Примерами подобных законопроектов являются, в частности, проекты федеральных законов № 97801402-2 «О национализации ПАО «ЕЭС России»»², № 97801403-2 «О национализации ПАО «Газпром»»³.

Реализуемые законодателем меры в сфере правового регулирования национализации как основания принудительного прекращения права собственности направлены на формирование общих правил осуществления национализации.

В рамках проведенного исследования был проанализирован ряд принятых в последнее время законопроектов о национализации, что позволило сформировать представление относительно принимаемых законодателем мер в рассматриваемой области и выявить тенденции и перспективы развития национализации:

1) законопроект № 294272-3⁴. Положения рассматриваемого законопроекта вступали в противоречие с нормами ст. 235 ГК РФ, так как допускали возможность принудительного обращения имущества в муниципальную собственность. Кроме того, анализируемый законопроект не предполагал производства выплаты предварительного полного возмещения собственнику изымаемого имущества, что противоречит положениям ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации⁵.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 22. Ст. 2457.

² О национализации ПАО «ЕЭС России»: проект федер. закона № 97801402-2. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/search?q=97801402-2> (дата обращения: 28.04.2023).

³ О национализации ПАО «Газпром»: проект федер. закона № 97801403-2. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97801403-2> (дата обращения: 28.04.2023).

⁴ О национализации имущества юридических и физических лиц, отчужденного из государственной или муниципальной собственности в процессе приватизации: проект федер. закона № 294272-3. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/294272-3> (дата обращения: 28.04.2023).

⁵ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.04.2023).

2) законопроект № 340689-3¹. К числу недостатков вышеназванного законопроекта относится то, что он фактически устанавливал порядок, согласно которому национализация выступала бы в качестве высшей формы ответственности, которая не требовала установления правонарушения и применялась бы без принятия судебного решения.

3) законопроект № 311559-3². Рассматриваемый законопроект также содержал ряд недостатков. В частности, предложенная формально-юридическая конструкция национализации сформулирована таким образом, что из ее содержания не представлялось возможным установить, чем она отличается от реквизиции, предусмотренной ст. 242 ГК РФ. Кроме того, возникал вопрос относительно соотношения законопроекта с нормами действующего законодательства, регламентирующими изъятие земельных участков для государственных нужд. При этом по замыслу разработчиков законопроекта основанием для национализации служил не федеральный закон, а акт Правительства Российской Федерации, что, в свою очередь, обуславливало необходимость внесения изменений в ст. 306 ГК РФ.

Оценивая современное состояние действующего законодательства в сфере национализации, не представляется возможным оставить без внимания ярчайший пример национализации в т.н. «милитаристском стиле», сопровождающийся нарушением принципов защиты прав собственника. Примером такой национализации служит принудительное прекращение права собственности в Республике Крым, произошедшее после ее включения в состав Российской Федерации. Принятый в рассматриваемый период ряд законопроектов в области национализации содержал ряд существенных недостатков, к числу которых, в частности, относится отсутствие конкретики в процедуре национализации и возможности ее обжалования, а также закрепление перечня объектов, подлежащих национализации, без проведения предварительного возмещения³.

Представляется важным отметить, что принятие Закона Республики Крым от 08.08.2014 г. № 47-ЗПК «Об особенностях выкупа имущества в Республике Крым» не способствовало устранению существующих пробелов и противоречий⁴.

¹ Об обращении имущества, находящегося в собственности юридических и физических лиц, в государственную собственность (национализации): проект федер. закона № 340689-3. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/340689-3> (дата обращения: 28.04.2023).

² Об обращении имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, в собственность Российской Федерации (национализации): проект федер. закона № 311559-3. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901886072> (дата обращения: 28.04.2023).

³ Постановление Государственного Совета Республики Крым от 17.03.2014 г. № 1757-6/14. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.05.2023).

⁴ Об особенностях выкупа имущества в Республике Крым: закон Республики Крым от 08.08.2014 г. № 47-ЗПК // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. 2014. Ч. 1, № 2. Ст. 104.

Подводя итог, можно отметить, что все внесенные в последние годы законопроекты о национализации, к сожалению, не способствуют совершенствованию механизма правового регулирования национализации и решению существующих проблем, напротив, создавали потенциальную угрозу нарушения прав и законных интересов собственников.

Говоря о тенденциях развития института национализации, с большой долей вероятности можно прогнозировать, что законодательство о национализации будет развиваться по пути административного изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд и отчуждения недвижимого имущества в связи с изъятием.

В настоящее время, по прогнозам аналитиков, факторами, увеличивающими вероятность национализации в России и перехода к прямому государственному управлению экономикой, могут послужить санкции, изоляция от финансовых потоков, отток значительного числа иностранных и части отечественных инвесторов и, как следствие, рекордное с начала 1990-х годов сокращение ВВП¹.

Литература

1. Дорофеева Ю. А. Национализация и экспроприация как основание принудительного прекращения права частной собственности государством // Актуальные проблемы современного права. 2016. № 2 (26). С. 59–73.
2. Карпов М. Ю. Национализация: тенденции развития доктрины и законодательства // Lex Russica. 2016. № 5(114). С. 133–146.
3. Коновалов А. И. Национализация имущества: перспективы правового регулирования // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 65–69.
4. Пируз В. В. Понятие и признаки национализации как способа возникновения права государственной собственности // Академическая публицистика. 2021. № 4. С. 539–548.
5. Щенникова Л. В. Гражданско-правовая наука о национализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4. С. 179–186.

¹ Реванш государства: какой может быть национализация в России // Сетевое издание Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/476527-revans-gosudarstva-kakoj-mozet-byt-nacionalizacia-v-rossii> (дата обращения: 03.05.2023).

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF NATIONALIZATION
AS A BASIS FOR THE TERMINATION OF PROPERTY RIGHTS
ON REAL ESTATE

Plyusnina Anastasia Nikolaevna

master's student,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, Ulan-Ude

plus_a97@mail.ru

Abstract. In this article, based on a comprehensive study of doctrinal approaches and formal legal analysis of domestic legislation, an attempt is made to assess the current state and identify trends in the development of nationalization as a basis for the termination of ownership of real estate. It is emphasized that, despite the sufficient degree of scientific development of the analyzed institute in domestic civil law, due to the dynamic development of civil legislation regulating the grounds and procedure for nationalization, certain aspects of its aspects need further scientific understanding and development. In particular, despite the fact that the institution of nationalization has been known to domestic civil law for quite a long time, there is still no unity of opinion among representatives of the scientific community regarding its concept, features and goals. The situation is complicated by the fact that there is no legal definition of the concept of «nationalization» in the current legislation. The complex of the doctrinal problems touched upon, along with the attempts made by the legislator to form the general legal foundations of the institution of nationalization, determines the trends and prospects for its development.

Keywords: insurance ownership, immovable property, termination of ownership, compulsory termination of ownership, nationalization.

НАСЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

© Самбуева Эржена Дамдиновна

нотариус Заиграевского нотариального округа,
Нотариальная палата Республики Бурятия
Россия, 670002, г. Улан-Удэ, ул. Октябрьская, 2в
sambueva.vs@mail.ru

Работа состоит из анализа действующего законодательства в сфере регулирования финансового рынка и сделанных выводов из него для применения на практике в сфере оформления наследственных прав на финансовые инструменты. Статья носит скорее информативный характер, нежели практический, так как на сегодняшний день данные виды имущества редко встречаются в составе наследства. Однако в свете стремительно меняющихся рыночных отношений, «цифровизации» и появления новых финансовых возможностей у граждан данная тема имеет большое практическое значение как для практикующих юристов, так и для граждан. В статье раскрыты основные понятия финансовых инструментов, момент возникновения прав на них и порядок их наследования.

Ключевые слова: финансовые инструменты, первичные и производные финансовые инструменты, договор брокерского обслуживания, наследование финансовых инструментов.

С ростом материального благополучия граждан возникает закономерная потребность: сохранить и приумножить имеющееся благосостояние. Одним из видов деятельности, приносящей доход, являются инвестиции. Для граждан такая возможность предоставлена в том числе посредством внесения денежных средств в так называемые финансовые инструменты.

Говоря простыми словами, финансовый инструмент – это любой актив, доступный инвестору для покупки и продажи, при этом экономисты подразделяют их на первичные (или денежные) и производные. К первичным финансовым инструментам они относят те инструменты, цена на которые определяется непосредственно рынком. К ним можно отнести акции, облигации, паи инвестиционных фондов, а также валюту, драгоценные металлы, товары и сырье. К производным финансовым инструментам относятся те, цена на которые определяется другим базовым активом или переменной, а не самим производным инструментом. К ним относятся сделки, такие как фьючерсный договор, форвардный и опционный договор, своп-договор, некоторые экономисты относят к производным финансовым инструментам также свидетельства и депозитарные расписки. Большинство финансовых инструментов обращается на организованных торгах: фондовой, товарной и валютной бирже, бирже фьючерсов и опционов.

Инвестиционная деятельность может осуществляться гражданином самостоятельно, но в этом случае необходимы определенные познания в сфере экономики, фондового и товарного рынка, а также солидный инвестиционный капитал для признания его квалифицированным инвестором.

Для тех же, кто этим не владеет и имеет более скромные финансовые активы, возможность инвестирования доступна через профессиональных участников рынка – брокеров или управляющих компаний.

Взаимоотношения клиента и брокера или управляющей компании должны быть закреплены договором брокерского обслуживания или договором доверительного управления.

В настоящее время среди теоретиков ведется дискуссия по поводу правовой природы договора брокерского обслуживания, так как отдельной нормы для него в Гражданском кодексе нет. Одни считают, что его необходимо рассматривать как договор комиссии или поручения, другие — как агентский договор, третьи считают, что указанные отношения подпадают под договор комиссии, поручения, агентского договора или смешанных форм договоров в связи с тем, что в брокерском договоре могут присутствовать элементы коммерческого представительства или договора об оказании услуг, а в случаях заключения маржинальных сделок – элементы договоров залога и займа.

Нет единого мнения и у правоприменителей. Судебная практика в основном считает договор о брокерском обслуживании договором комиссии или агентским договором. Квалифицированные брокеры как правило самостоятельно определяют своими внутренними регламентами или правилами, к какому из видов договоров относится их договор брокерского обслуживания. В большинстве случаев это договор комиссии, если брокер действует от своего имени или договор поручения, если действует от имени клиента, реже определяют его как агентский договор.

Разногласия в обсуждении правовой природы договора брокерского обслуживания и отсутствие законодательного регулирования данного договора порождает ряд сложностей при оформлении наследственных прав в отношении финансовых инструментов.

Для начала необходимо определить объект наследования. В соответствии с ч. 1 ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности¹.

Исходя из положений указанной нормы первичные или денежные финансовые инструменты можно квалифицировать как иное имущество, а производные финансовые инструменты — как имущественные права и обязанности.

Согласно п. 15 постановления пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в состав наследства не входят права и обязанности, возникшие из договоров поручения, комиссии и агентского договора². В указанной позиции высшей судебной инстанции содержатся ссылки на положения ст. 1002 и 1010 ГК РФ, согласно которым действие договоров комиссии и агентского договора прекращается только в связи со смертью комиссионера или агента. В

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 01.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 18.03.2022). Справочная правовая система «Консультант плюс».

² О судебной практике по делам о наследовании: постановление пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9. Справочная правовая система «Консультант плюс».

случае смерти комитента или принципала указанные договоры своё действие не прекращают, как не прекращает своё действие и договор доверительного управления в случае смерти учредителя управления (ст. 1024 ГК РФ)¹.

Необходимо отметить, что правилами или условиями брокерского обслуживания, как правило, устанавливается обязанность брокера приостановить операции с активами клиента с момента получения сведений о его смерти, а также положения о том, что брокером в одностороннем порядке договор может быть расторгнут только в случае наличия официальной информации о смерти клиента и при отсутствии у него активов на счете. Иные основания расторжения или прекращения договора брокерского обслуживания в случае смерти клиента отсутствуют.

Анализируя позицию Верховного суда Российской Федерации и сложившуюся практику поведения брокера после получения официальных сведений о смерти клиента, возможно предположить, что в состав наследства будут входить не права и обязанности по договору брокерского обслуживания, а сами финансовые инструменты, являющиеся результатом исполнения этого договора.

Согласно правилам и условиям брокерского обслуживания, при наличии неисполненных обязательств возможно осуществление сделок с активами несмотря на имеющиеся сведения о смерти клиента. Брокеры могут закрыть все открытые позиции или незакрытые сделки клиента на финансовых рынках после получения сведений о его смерти по текущей цене, то есть перевести в деньги все производные финансовые инструменты или иные активы, требующие постоянного оборота. Данные обстоятельства могут быть крайне невыгодными для наследников, так как финансовые инструменты, в том числе производные будут распроданы брокером по текущей цене без получения прибыли или будут проданы ценные бумаги, цена на которые постоянно растёт.

Таким образом, финансовые инструменты могут поступить в собственность клиента либо выбыть из состава его активов как при жизни клиента, так и после его смерти, то есть переход прав на финансовые инструменты возможен и после того как его правоспособность по закону прекращена, что противоречит сразу нескольким нормам права, в том числе и ст. 1112 ГК РФ об обязательной принадлежности наследства на день открытия наследства².

При этом порядок наследования финансовых инструментов отдельно законодательством не установлен и не урегулирован вопрос о моменте возникновения права собственности наследодателя на финансовые инструменты, приобретенные брокером после его смерти.

Единственное упоминание финансового инструмента в разделе Гражданского кодекса, посвященном наследственному праву, содержится в ч. 3 ст. 1176 ГК РФ которой установлено, что если в состав наследства

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2022). Справочная правовая система «Консультант плюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 01.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 18.03.2022). Справочная правовая система «Консультант плюс».

участника акционерного общества входят принадлежащие ему акции, то наследники, к которым перешли эти акции, становятся участниками акционерного общества¹.

Еще одной сложностью в оформлении наследственных прав на финансовые инструменты является необходимость оценки их стоимости.

Для исчисления нотариального тарифа в соответствии с п. 12 ст. 333.25 НК РФ оценка переходящих по наследству имущественных прав производится из стоимости имущества, на которое переходят имущественные права на день открытия наследства². Как, например, определить стоимость финансового инструмента, торги по которому на финансовом рынке начались впервые только после смерти клиента. Кроме того, стоимость услуг оценщика может быть гораздо выше стоимости самого предмета оценки, так как специалистов, осуществляющих оценку финансовых инструментов, в стране единицы.

Отдельные проблемы возникают и после оформления наследственных прав на финансовые инструменты. К одной из таких можно отнести случаи, когда наследником финансовых инструментов является несовершеннолетний. Заключение договора брокерского обслуживания до достижения 18-летнего возраста невозможно. В связи с этим финансовые инструменты должны быть переданы в доверительное управление, а их отчуждение возможно лишь с разрешения органа опеки и попечительства, что на деле никогда не оформляется быстро. Обращение финансовых инструментов на рынках носит иногда молниеносный характер, при этом невозможность быстро продать или купить может привести к финансовым потерям.

В связи с отсутствием законодательного регулирования оформления наследственных прав на финансовые инструменты нотариусы на сегодняшний день вынуждены применять закон по аналогии, направлять наследников в суд за определением правовой природы договора брокерского обслуживания, за включением имущества в состав наследства и «сочинять» формулировки для текста свидетельств о праве на наследство.

В заключение можно сказать следующее: приобретение и отчуждение финансовых инструментов, являющихся предметами брокерской торговли, иногда носит кратковременный характер и направлено не на долгосрочное владение указанными активами, а на постоянный оборот активов в виде их покупки и продажи с целью получения прибыли, в связи с чем порядок оформления наследственных прав на финансовые инструменты должен быть четко определен для недопущения финансовых убытков наследников.

На сегодняшний день явно ощущается недостаток правового регулирования инвестиционной деятельности в финансовые инструменты. Неопределенность правовой природы договора брокерского обслуживания,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 01.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 18.03.2022). Справочная правовая система «Консультант плюс».

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 19.07.2000 № 118-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165 (дата обращения: 25.01.2023).

отсутствие порядка наследования финансовых инструментов могут существенно затянуть процесс оформления наследственных прав в связи с долгими судебными разбирательствами и нанести ущерб интересам наследников.

Так как ситуации на рынках могут меняться каждую секунду, а наследование финансовых инструментов — весьма долгий процесс, который не позволяет наследникам сразу приступить к распоряжению ими, необходимо отдельное законодательное регулирование наследования финансовых инструментов, внесение изменений в финансовое законодательство, гражданский и налоговый кодексы и прочие специальные законы, регулирующие инвестиционную деятельность граждан в Российской Федерации.

Литература

1. Астахова Ю. А. Особенности классификации финансовых инструментов // *Международный бухгалтерский учет*. 2012. № 24(222). С. 51–59.
2. Вакулина Г. А., Цыкунова Е. С. Наследование инвестиционных активов // *Нотариальный вестник*. 2022. № 3. С. 28–39.
3. Кулишова Р. Т. Наследование производных финансовых инструментов // *Нотариальный вестник*. 2012. № 4. С. 20–22.

ON NOTIFYING THE INSURER OF THE OCCURRENCE INHERITANCE OF FINANCIAL INSTRUMENTS

Sambueva Erzhena Damdinovna
notary of the Zaigraevsky notary district
Notary Chamber of the Republic of Buryatia
2v Oktyabrskaya str., Ulan-Ude 670002, Russia
sambueva.vs@mail.ru

The work consists of an analysis of the current legislation in the field of financial market regulation and the conclusions drawn from it for practical application in the field of registration of inheritance rights to financial instruments. The article is more informative than practical, since today these types of property are rarely found as part of an inheritance. However, in the light of rapidly changing market relations, "digitalization" and the emergence of new financial opportunities for citizens, this topic is of great practical importance for both practicing lawyers and citizens. The article reveals the basic concepts of financial instruments, the moment of the emergence of rights to them and the order of their inheritance.

Keywords: financial instruments, primary and derivative financial instruments, brokerage service agreement, inheritance of financial instruments.

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ КОМПАНИИ:
ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА**

© Федорова Екатерина Анатольевна

аспирант,

Юридический институт Иркутского государственного университета

Россия, 664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

artyushkina_2011@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется законодательство о публично-правовых компаниях. По результатам исследования автор пришел к выводу о том, что полномочия публично-правовой компании как участника гражданских правоотношений создаются на основании публичного интереса Российской Федерации. Ввиду наделения публично-правовой компании установленными публичными полномочиями и видами деятельности в политически важных сферах жизни общества данного рода компании имеют отличия от остальных организационно-правовых форм юридических лиц, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации. При реализации возложенных на такие компании целей и задач у последних возникают в равной мере с остальными участниками гражданских правоотношений права и обязанности.

Ключевые слова: субъекты, частное право, функции, юридическое лицо, некоммерческая организация, полномочия публичного характера, публично-правовая компания, интересы государства.

Одной из последних организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц в Гражданский кодекс Российской Федерации была внесена публично-правовая компания (далее по тексту — ППК). В федеральном законе сформулировано следующее понятие ППК — это унитарная, то есть не имеющая членства некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией в порядке, установленном законом, наделенная функциями и полномочиями публично-правового характера и осуществляющая свою деятельность в интересах государства и общества¹. С момента опубликования федерального закона № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в гражданский оборот введены шесть публично-правовых компаний.

– ППК «Военно-строительная компания» (ППК «ВСК»);

– ППК «Единый заказчик в сфере строительства» (ППК «Единый заказчик»);

– ППК «Российский экологический оператор» (ППК «РЭО»);

– ППК «Роскадастр»;

¹О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть 1). Ст. 4169.

- ППК «Фонд развития территорий»;
- ППК «Единый регулятор азартных игр» (ППК «ЕРАИ»).

Несмотря на один закон, регулирующий деятельность публично-правовых компаний в общем, с учетом особого статуса данной организационно-правовой формы некоммерческого юридического лица, специфики деятельности отдельно взятой публично-правовой компании цели и задачи отражены в индивидуальном нормативном акте, который в установленном порядке принимается при создании каждой публично-правовой компании.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 18 октября 2019 г. № 504 «О создании публично-правовой компании “Военно-строительная компания”» такая создавалась в целях обеспечения защиты государственных интересов при организации и осуществлении строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов военной и социальной инфраструктуры¹. Для реализации целей и задач, поставленных перед публично-правовой компанией, ею осуществляется деятельность, направленная на выполнение оборонного заказа, реализацию государственных программ Российской Федерации, федеральных целевых программ, решений Президента и правительства Российской Федерации.

Публично-правовая компания «Единый заказчик в сфере строительства» создана в соответствии с федеральным законом от 22 декабря 2020 г. № 435-ФЗ «О публично-правовой компании “Единый заказчик в сфере строительства” и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»².

Постановлением правительства № 2395 от 31 декабря 2020 года «О публично-правовой компании “Единый заказчик в сфере строительства”» утвержден устав компании, в котором законодателем установлено, что компания будет осуществлять полномочия государственного заказчика и застройщика при строительстве капитальных объектов гражданской инфраструктуры, находящихся в собственности Российской Федерации³.

Публично-правовая компания «Российский экологический оператор» создана по указу Президента Российской Федерации от 14 января 2019 г. № 8 «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами “Российский экологический оператор”»⁴. В уставе, утвержденном поста-

¹ О создании публично-правовой компании «Военно-строительная компания»: указ Президента от 18 октября 2019 г. № 504 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 42 (часть 3). Ст. 5894.

² О публично-правовой компании «Единый заказчик в сфере строительства» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 22 декабря 2020 г. № 435-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 52 (часть 1). Ст. 8581.

³ О публично-правовой компании «Единый заказчик в сфере строительства»: постановление правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2395 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 2 (часть 2). Ст. 444.

⁴ О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологиче-

новлением правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 396, закреплены задачи реализации и развития норм законодательства в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО), стимулирования инвестиционной политики данной отрасли, а также выполнение национальных проектов в данной области¹.

При анализе Федерального закона от 30 декабря 2021 г. № 448-ФЗ «О публично-правовой компании “Роскадастр”» можно сделать вывод о том, что функции данной компании направлены на повышение эффективности использования земельных ресурсов и вовлечение территорий для строительства жилья, сокращение сроков оказания услуг, а также увеличение количества оказываемых в электронном виде услуг².

Функции также связаны с защитой прав и законных интересов граждан — участников строительства, направлены на совершенствование отрасли жилищно-коммунального хозяйства и обеспечение снижения не пригодного для проживания жилищного фонда, связаны с обеспечением устойчивого развития территорий и создания комфортных и благоприятных условий проживания граждан, а также иные функции и полномочия предусмотрены в законе от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ «О публично-правовой компании “Фонд развития территорий” и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³.

Публично-правовая компания «Единый регулятор азартных игр» создана на основании Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 493-ФЗ в целях эффективности госконтроля за организациями, проводящими азартные игры, и обеспечения внебюджетных поступлений для финансирования спорта в Российской Федерации⁴.

Деятельность этих компаний направлена не на получение прибыли, что характерно для всех некоммерческих организаций, но по сравнению с другими некоммерческими организационно-правовыми формами юридических лиц их функции отличаются наличием властных полномочий при реализации целей, для достижения которых они созданы, затрагиваются общественные интересы, от имени Российской Федерации учредителем выступают органы публичной власти.

ский оператор»: указ Президента РФ от 14 января 2019 г. № 8 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 3. Ст. 234.

¹ О публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор»: постановление правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 396 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 15 (часть 4). Ст. 1763.

² О публично-правовой компании «Роскадастр»: федер. закон от 30 декабря 2021 г. № 448-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1 (часть 1). Ст. 17.

³ О публично-правовой компании «Фонд развития территорий»: федер. закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (часть 1). Ст. 4767.

⁴ О публично-правовой компании «Фонд развития территорий»: федер. закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (часть 1). Ст. 4767.

Следует согласиться с А. В. Винницким, что несмотря на наличие вышеуказанных властных полномочий, данного рода организации сочетают выполнение публичных функций с активным участием в гражданском (имущественном) обороте, а точнее, участвуют в нем в рамках выполнения публичных функций [1, с. 77].

Невзирая на нетипичные цели данных юридических лиц, они, безусловно, являются полноправными участниками гражданского оборота. В рамках выполнения возложенных на них целей и задач они выступают в гражданском обороте как в роли заказчиков, так и в роли исполнителей по гражданско-правовым договорам. Таким образом, на наш взгляд, публично-правовые компании имеют потенциал в успешной реализации целей, для которых они создаются. Между тем если комплексно анализировать законодательство, регулирующее данные публично-правовые компании, можно сделать вывод о том, что все эти компании созданы государством, которое наделило их публично-властными полномочиями в тех сферах жизни общества, которые являются важными на данном этапе развития гражданского общества.

Литература

1. Винницкий А. В. Публичная собственность. Москва: Статут, 2013. 732 с.

PUBLIC LAW COMPANIES: FEATURES OF THE CIVIL STATUS

Fedorova Ekaterina Anatolyevna
postgraduate student,
Law Institute of Irkutsk State University
Russia, Irkutsk
artyushkina_2011@mail.ru

Abstract. The article analyzes the legislation on public law companies. Based on the results of the study, the author concludes that the powers of a public law company as a participant in civil legal relations are created on the basis of the public interest of the Russian Federation. Due to the endowment of a public law company with established public powers and activities in politically important spheres of society, this type of company differs from other organizational and legal forms of legal entities enshrined in the Civil Code of the Russian Federation. When implementing the goals and objectives assigned to such companies, the latter have rights and obligations equally with the rest of the participants in civil legal relations.

Keywords: subjects, private law, functions, legal entity, non-profit organization, public authority, public law company, interests of the state.

УДК 347.74

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ И ЦИФРОВОЙ ЮАНЬ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ

© **Федотова Анастасия Андреевна**

студентка,

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

Россия, 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а

anastasiafedotova@list.ru

© **Шарафутдинова Гелия Марсовна**

студентка,

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

Россия, 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а

geliya_sharafutdinova_2002@mail.ru

Аннотация. Цифровые валюты занимают центральное место в жизни людей, ведь денежные средства служат основным источником оплаты потребностей людей. В связи с определенными изменениями происходит развитие экономической системы страны в целом, тем самым меняется и форма денежных средств. В последнее время изменения коснулись денежного обращения во всем мире. Безналичные расчеты стали выгодными, так как это ускоряет процесс оплаты, способствует снижению издержек обращения и т. д. Сегодня денежные средства все больше используются в цифровом формате, например при покупке товаров и услуг. Современные люди привыкают использовать банковские карты, а также через мобильные устройства могут расплатиться или же перевести другому человеку.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровой юань, платежная система, безналичные расчеты, Народный банк КНР, Центральный банк РФ, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, поправки, цифровая валюта.

Согласно идее Народного банка Китайской Народной Республики, цифровой юань является своеобразной версией фиатной валюты (законной валюты любого государства, например рубль, юань, евро), которая выпущена денежно-кредитным регулятором, и ее оборотом будут управлять уполномоченные операторы.

Цифровой юань (англ. DCEP — Digital Currency Electronic Payment — электронные платежи в цифровой валюте; кит. 数字货币电子支付) — это официальная валюта Китайской Народной Республики в цифровой форме, которая выпущена Народным банком Китая. Первая информация о введении новой национальной цифровой валюты в Китайской Народной Республике появилась в 2014 году.

Законодательно определение «цифровая валюта» в КНР не закреплено. При вынесении судебных решений судьи данную цифровую валюту признают виртуальной собственностью и рассматривают имущественные права на них. Верховный суд КНР и Государственный комитет по делам развития и реформ определили свою точку зрения относительно возмож-

ности усиления защиты новых видов прав, к которым и относится цифровая валюта¹.

С юридической точки зрения понятие «цифровая валюта» раскрыть сложно. Т. Л. Хазен говорит о том, что цифровая валюта является ценной бумагой², Ло Юн определяет ее как данные, содержащиеся в электромагнитной форме³, которые также имеют значение имущества. С позиции Ян Яньчао цифровой является валюта, которая основывается на применении технологии блокчейн и криптографии⁴.

Представитель Цифрового валютного института Народного банка Китая в апреле 2020 года заявил о том, что цифровые исследования и разработки значительно продвинулись. В таких городах, как Пекин, Чанша и Шанхай, в июне 2021 года начался последовательный запуск проекта о внедрении цифрового юаня. Так, в Пекине распространили 200 тысяч цифровых красных конвертов с цифровыми юанями стоимостью 200 юаней каждый, а в Шанхае организовали раздачу 350 тысяч цифровых красных конвертов стоимостью 55 юаней каждый.

Цифровой юань содержит в себе основные функции денег, поскольку является расчетной единицей стоимости, средством платежа. Он эксплуатируется с использованием двухуровневой эмиссионно-расчетной системы R-CBDC с концентрированным управлением. Правом на выпуск цифровой валюты будет обладать КНР. Народный банк КНР служит ядром операционной системы валюты. Цифровая валюта вводится в денежную систему КНР в качестве элемента денежного агрегата, то есть, по сути, она является системой наличных и безналичных денег, находящихся в обращении и на счетах. В будущем цифровые юани и средства на электронных счетах станут совместимыми и будут рассматриваться в качестве наличных денег в обращении⁵. Основными принципами применения цифрового юаня являются⁶:

1) между двумя сторонами будет осуществляться офлайн-платеж. Цифровым юанем можно будет расплачиваться в любых местах, даже если не будет доступа в интернет;

¹最高人民法院国家发展和改革委员会关于为新时代加快完善社会主义市场经济体制提供司法服务和保障的意见》，通过时间2020年7月20日。 URL: <http://www.court.gov.cn/fabu-xiangqing-242911.html> (дата обращения: 05.05.2023).

² Hazen T. L. Tulips, oranges, worms, and coins-virtual, digital, or crypto currency and the securities laws // North Carolina Journal of Law & Technology. 2019. Vol. 20, No 4. P. 493–528.

³中国人民银行关于《中国人民银行法（修订草案征求意见稿）》公开征求意见的通知，2020年10月23日发布。

⁴中国人民银行关于《中国人民银行法（修订草案征求意见稿）》公开征求意见的通知，2020年10月23日发布。 URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-10/24/content_5553847.htm (дата обращения: 05.05.2023)

⁵ 1. 数字人民币 // 百度百科 (Цифровой юань//BaiduBaike). URL: <https://baike.baidu.com/item/数字人民币> (дата обращения: 05.05.2023).

⁶数字人民币 // 百度百科 (Цифровой юань // BaiduBaike). URL: <https://baike.baidu.com/item/数字人民币> (дата обращения: 05.05.2023).

2) также будет присутствовать повышенная безопасность, так как после оплаты цифровым юанем банк может предоставлять полную отчетность о переводах или потерях;

3) цифровым юанем как платежным средством можно будет воспользоваться через разнообразные устройства платежа;

4) многоуровневая система платежей. Если платеж или перевод будет на крупные суммы, то кошелек должен использоваться с настоящими данными о клиенте и высокой информативностью, а при переводе малых сумм этого делать не требуется.

В соответствии со статьей 19 закона Китая о Народном банке от 23 октября 2020 года предусмотрено, что «...юань включает наличную и цифровую формы». Цифровой юань является цифровой валютой, которая выпускается Народным банком Китая, также данная валюта будет являться альтернативой наличному юаню¹.

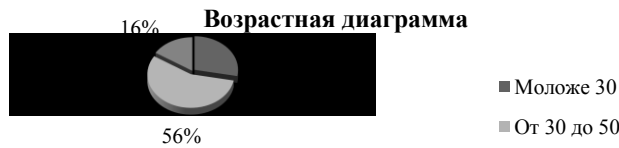
В 2022 году появились новые приложения, с их помощью можно будет пользоваться цифровым юанем, они доступны для iOS и Android в магазинах приложений. Цифровым юанем можно будет рассчитываться через WeChat (который является мессенджером, разработанным китайскими компаниями) для оплаты услуг, это охватит 1,2 миллиарда пользователей. В мае 2021 года стало известно, что цифровой юань интегрируют в экосистему оплаты услуг от Alibaba (китайская публичная компания, работающая в сфере интернет-коммерции, владелец веб-порталов Tmall, Taobao, AliExpress и ряда других), включая оплату на Taobao и Tmall.

Оплата цифровым юанем не будет анонимной, поэтому китайские банки должны использовать систему KYC (Know Your Client — знай своего клиента). Власти Китайской Народной Республики обещают ввести возможность анонимных микроплатежей, именно это будет проявляться в том, что оплаты на небольшие суммы не будут попадать под жесткий контроль, а вот крупные платежи будут проверяться на предмет уклонения от налогов, незаконной деятельности и отмывания денег.

В проведенном исследовании приведена статистика возрастного ценза населения Китайской Народной Республики, использующего цифровой юань, ведь не каждый человек может воспользоваться им (Диаграмма 1).

¹中国人民银行关于《中国人民银行法（修订草案征求意见稿）》公开征求意见的通知, 2020年10月23日发布. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-10/24/content_5553847.htm (дата обращения: 05.05.2023)

Диаграмма 1

Главное преимущество цифрового юаня состоит в том, что данная валюта работает через определенное приложение, а также приложение Webank. Оплатить определенные товары цифровым юанем можно достаточно быстро и без комиссий.

В ходе исследования определено процентное соотношение безналичных и наличных денежных средств, которыми пользуются граждане в Российской Федерации (Диаграмма 2).

Диаграмма 2

Тем самым каждый год увеличивается доля населения, которая пользуется в большей степени безналичными денежными средствами, что повысит значимость и интерес людей к цифровой валюте.

В настоящее время имеются разнообразные подходы к определению цифровых валют. По мнению Д. А. Корчегиной, это «цифровой актив, выпускаемый Центральным банком с целью осуществления платежей и расчетов в розничных или оптовых транзакциях».

Согласно другому подходу, цифровая валюта является одной из форм денег Центрального банка, обрабатывается с помощью электронных устройств, доступна для использования. Экономисты Банка международных расчетов называют цифровую валюту «цифровым платежным инструментом, номинированным в национальной расчетной единице, являющимся прямым обязательством центрального банка»¹.

¹ Игнатъев Д. Кому будет нужен цифровой рубль. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2021/12/07/899277-tsifrovoi-rubl> (дата обращения: 06.12.2022).

Принятие Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» обусловит регулирование общественных отношений с использованием цифровой валюты. Внести изменения следует и в определенные федеральные законы, например такие, как «О банках и банковской деятельности»¹, «О валютном регулировании и валютном контроле», «О национальной платежной системе»², «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»³, а также другие нормативно-правовые акты для дальнейшего правового регулирования цифровых валют, а именно цифрового рубля.

Правовой статус цифрового рубля будет определяться в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах», поэтому здесь также необходимо внести изменения, для того чтобы его могли использовать как платежный механизм и он мог меняться на другую криптовалюту⁴.

Необходимо ввести определенные санкции за нарушение положений ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также регулирование взыскания имущества с должников. Цифровой рубль служит вспомогательной формой российского рубля, который в дальнейшем будет выпускаться Центральным банком РФ в виде цифровых технологий.

Также необходимо внесение изменений в ФЗ «О Центральном банке РФ», что будет свидетельствовать о цифровом рубле как об официальной валюте Российской Федерации и запретит выпуск денежных суррогатов, а именно финансовых систем, являющихся аналогами официальных валютных⁵. Основные свойства цифрового рубля:

- 1) будут существовать только в цифровом виде (идентификация в виде кода);
- 2) официально сможет выпускать только Банк России;
- 3) будет привязка к стоимости национальной наличной валюты.

Цифровой рубль станет доступным всем субъектам экономики: гражданам, участникам финансового рынка, государству, а также бизнесу.

С введением в действие цифрового рубля платежи можно будет осуществлять быстрее и безопаснее. С помощью цифровой валюты это может привести к уменьшению оплаты за платежные услуги. Такие платежи,

¹ О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.02.1990 г. № 395-1 // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. № 27. Ст. 357.

² О национальной платежной системе: федер. закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ // СЗ. 2011. № 27. Ст. 3872.

³ О валютном регулировании и валютном контроле: федер. закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ // СЗ. 2003. № 50. Ст. 4859.

⁴ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ // СЗ. 2020. № 31. Ст. 5018.

⁵ О Центральном банке Российской Федерации: федер. закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ // СЗ. 2002. № 28. Ст. 2790.

возможно, приведут к росту конкурентных действий между многими финансовыми организациями. Согласно п. 17 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», платежная услуга — это услуга перевода денежных средств, почтового перевода, приема платежей и так далее¹. Это станет определенным преимуществом и увеличит устойчивость финансовой системы Российской Федерации.

Глава Центрального банка Э. С. Набиуллина отмечает преимущества цифрового рубля для граждан Российской Федерации. Во-первых, доступ к виртуальному кабинету будет у клиентов различных банков, причем кошелек будет работать и без использования интернета. Во-вторых, транзакции цифровой валюты будут проходить по «привлекательным тарифам»².

Центральный банк Российской Федерации предложил внедрить цифровой рубль в три этапа. Первый этап заключается в том, что россияне смогут открывать цифровые кошельки и переводить криптовалюты самостоятельно, без какой-либо помощи. На втором этапе опробуют смарт-контракты и взаимодействие с Федеральным казначейством, с помощью криптовалюты можно будет оплачивать товары, услуги, государственные пошлины, штрафы и комиссии. Третий этап будет состоять в том, что благодаря офлайн-режиму данная цифровая валюта станет доступна клиентам-нерезидентам.

Основными преимуществами цифрового рубля считаются:

1. Доступ к кошельку будет доступен через любой банк, в котором будет обслуживаться клиент, а также получение этого доступа будет простым и удобным в использовании.

2. Все операции с цифровым рублем будут осуществлены по единым неизменным тарифам, предусмотренным Центральным банком РФ и регламентированным Налоговым кодексом РФ, тем самым будет происходить снижение различных затрат на проведение многих операций.

3. Благодаря своевременному правовому регулированию денежные средства будут в сохранности и безопасности, так как их можно будет легко отследить и применить меры ответственности за хищение. За сохранность новой цифровой валюты несет ответственность Центральный банк Российской Федерации. Новая валюта улучшит клиентское обслуживание.

4. Для введения в действие новой цифровой валюты нужны дополнительные механизмы, которые будут касаться платежей. Также необходимо и новое правовое регулирование, которое, возможно, повысит стабильность платежной системы Российской Федерации и меры ответственности за неправомерные действия в сфере их применения в будущем³.

¹ О национальной платежной системе: федер. закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ // СЗ. 2011. № 27. Ст. 3872.

²最高人民法院国家发展和改革委员会关于为新时代加快完善社会主义市场经济体制提供司法服务和保障的意见》，通过时间2020年7月20日。URL: <http://www.court.gov.cn/fabu-xiangqing-242911.html> (дата обращения: 05.05.2023).

³ Игнатев Д. Кому будет нужен цифровой рубль. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2021/12/07/899277-tsifrovoy-rubl> (дата обращения: 06.12.2022).

При введении в действие цифрового рубля необходимо внести изменения и дополнения в нормативные правовые акты Российской Федерации для дальнейшего регулирования вопросов, связанных с цифровой валютой. Исходя из данных, разработка законодательных изменений для введения в действие цифрового рубля началась в январе 2022 года.

Следует затронуть компетенцию Центрального банка, который будет выступать в качестве главного организатора денежного использования цифрового рубля в Российской Федерации. Для управления расчетами, связанными с применением цифрового рубля, нужно изменить и дополнить гражданское законодательство. Цифровой рубль необходимо регламентировать в качестве объекта гражданских прав.

Следовательно, цифровой рубль как платежная система будет новой цифровой формой российской национальной валюты, она станет более удобной для использования гражданами РФ. Цифровой рубль в нашей стране еще находится на стадии развития, но уже к 2024 году данную платформу хотят развить и начать работать с данной валютой.

Таким образом, отличие цифрового юаня от цифрового рубля Банка России заключается в том, что юань уже находится на стадии реализации, а не на первоначальной стадии, где происходит лишь формулировка концепции. В проекте цифрового рубля только начинают появляться базовые характеристики, но они практически по всем критериям похожи с цифровым юанем. Их схожесть состоит в определенных положениях: массовой ритейловой форме, отсутствии блокчейна в корневой инфраструктуре и двухуровневом распределении. Технология блокчейна будет использоваться в проекте цифрового рубля и юаня, но только для прохождения регистрации и аутентификации клиентов.

Литература

1. Григорьева Т. М. Цифровой рубль как дополнительная форма денег в России // Меридиан. 2020. № 18(52). С. 219–221.

DIGITAL RUBLE AND DIGITAL YUAN: THE NEW REALITY
OF PAYMENT SYSTEMS

Fedotova Anastasia Andreevna

student,

Kazan branch of the Russian State University of Justice

Russia, Kazan

anastasiafedotova@list.ru

Sharafutdinova Galiya Marsovna

student,

Kazan branch of the Russian State University of Justice

Russia, Kazan

geliya_sharafutdinova_2002@mail.ru

Abstract. The relevance of the topic of development and inclusion in the life of digital currencies plays a central role in people's lives, because money is the main source of payment for people's needs. With the help of certain changes, the development and formation of the economic system of the country as a whole arises, thereby changing the form of money. Recently, changes have affected monetary circulation around the world. Non-cash settlements are the most profitable and interesting, as they speed up the payment process very quickly, simplify them, help reduce the costs of circulation, and so on. Today, money is increasingly used in digital format, for example, when buying goods and services. Modern people are getting used to the fact that the use of bank cards is becoming more familiar, as well as increasingly mobile devices through which you can pay or transfer to another person.

Keywords: digital ruble, digital yuan, payment system, cashless payments, People's Bank of China, Central Bank of the Russian Federation, Russian Federation, People's Republic of China, amendments, digital currency.

УДК 347.77

**ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ
ОФОРМЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВЛАДЕЛЬЦЕМ
СИСТЕМНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИГРОВОЙ
ПРИСТАВКИ (ВИДЕОИГРЫ) И ПОТРЕБИТЕЛЕМ.
ПУТИ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ**

© **Фомин Сергей Валерьевич**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

aximasseverni@gmail.com

© **Балдаева Римма Александровна**

кандидат биологических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

brimma72@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются некоторые вопросы практического применения лицензионного договора, который в настоящее время выступает основным способом оформления отношений между владельцами системного программного обеспечения игровых приставок (видеоигр) и пользователями. В целях раскрытия специфики лицензионного договора, а также его отдельных признаков проводится анализ действующих законодательных положений. На основании анализа делается вывод о необходимости совершенствования законодательного регулирования в указанной области с учетом современных потребностей в системном программном обеспечении игровых приставок (видеоигр), в связи с чем предлагается создание специального правового института, на который распространяли бы свое действие правила о защите прав потребителей, а именно института лицензионного договора, заключаемого для личных (семейных) нужд между владельцами результата интеллектуальной деятельности и пользователями, то есть потребителями. Исходя из этого, в рамках проведенного исследования сформулированы некоторые наработки правового оформления указанного института, а именно: дефинитивная норма договора; правила о защите прав потребителей; правила о разграничении лицензий на возмездные и безвозмездные и т. д.

Ключевые слова: потребитель, пользователь, системное программное обеспечение, видеоигра, игровая приставка, пользователь, потребитель, защита прав потребителей, владелец системного программного обеспечения, лицензиар, лицензионный договор, лицензия, возмездность, безвозмездность, личные (семейные) нужды.

В настоящее время лицензионные и пользовательские соглашения выступают в качестве основного правового способа оформления отношений между пользователями (потребителями) и владельцами (собственниками) системного программного обеспечения, тем самым наряду с законодательными нормами являются одним из основных регуляторов отношений в сфере пользования видеоиграми и игровыми приставками.

Именно указанные договоры определяют права и юридические обязанности сторон, пределы использования системного программного обеспечения, основные гарантии, способы защиты права и т. д.

Стоит отметить, что указанные договоры определяют исключительно порядок использования системного программного обеспечения пользователями, а также иные положения, связанные с ним, в связи с чем таковые не могут влиять на право физического владения, пользования и распоряжения игровой приставкой. Иными словами, собственник игровой приставки может в удобное для себя время осуществить сделку об отчуждении таковой при соблюдении некоторых правил, чего нельзя сказать о системном программном обеспечении.

У системного программного обеспечения, как и у любого другого объекта гражданских прав, есть свой владелец (собственник), который является разработчиком или иным лицом, которому принадлежит право собственности на указанный объект [1, с. 34].

Отметим, что в настоящее время игровые приставки включены в перечень технически сложных товаров, которые наделены сложным внутренним устройством, посредством которого они функционируют¹.

Исходя из этого, каждая игровая приставка в настоящий момент наделена системным программным обеспечением (автоматизированной системой, операционной системой), с помощью которого можно использовать указанный товар согласно его целевому назначению.

Говоря тривиально, если системное программное обеспечение отсутствует на игровой приставке (не установлено) либо же ограничено, в том числе удаленно, таковая превращается в красивую декорацию, поскольку не представляется возможным использовать ее согласно целевому назначению, то есть воспроизводить видеоигры [2, с. 15].

Системное программное обеспечение — это не физический объект, его можно воссоздать, копировать и т. д. [3, с. 256]. К тому же оно установлено на каждой игровой приставке. Руководствуясь такими соображениями, в целях избегания подобных явлений, так как потенциально это может привести к убыткам, собственники системного программного обеспечения заключают с владельцами игровых приставок лицензионные соглашения, на основании которых последним предоставляется только неисключительное право пользования программным обеспечением, а не полноценное право собственности. Разумеется, в данном случае предполагается, что право пользования предоставляется каждому, у кого есть игровая приставка.

Возникает вопрос «Как лицензионные соглашения могут соприкасаться с защитой прав потребителей, ведь из проведенного анализа следует, что преимущественно такие договоры определяют исключительно порядок использования системного программного обеспечения?». Для ответа на указанный вопрос представляется целесообразным обратиться к нор-

¹ Об утверждении перечня технически сложных товаров: постановление правительства РФ от 10.11.2011 г. № 924 (ред. от 27.03.2019). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121597 (дата обращения: 15.04.2023).

мам отечественного законодательства. Так, отечественное законодательство определяет лицензионные соглашения как лицензионный договор, особенности которого отражены в статьях 1235–1240 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту — ГК РФ)¹. П. 1 ст. 1235 ГК РФ определено, что по лицензионному договору одна сторона — лицензиар — предоставляет или обязуется предоставить другой стороне — лицензиату — право использования результата интеллектуальной деятельности в предусмотренных договором пределах. К результатам интеллектуальной деятельности, помимо всего прочего, согласно п.п. 2 п. 1 ст. 1225 ГК РФ относятся программы для электронно-вычислительных машин, к числу которых представляется возможным отнести системное программное обеспечение.

Однако все указанные статьи объединяет одна общая цель. Они направлены на защиту интеллектуальных прав, определяют способы отчуждения таковых и т. д. Кроме того, из буквального смысла данных норм следует, что указанный договор заключается между равноправными субъектами. Законодательство в контексте данных норм не отдает предпочтение какой-либо из сторон, не предоставляет никому повышенных гарантий и льготных условий, что так характерно для отношений, в которых одной из сторон выступает потребитель. Также, как правило, лицензионный договор выступает в качестве коммерческого договора, указанный признак следует из п. 5 ст. 1235 ГК РФ. При этом имеется оговорка, что между юридическим и физическим лицом такой договор может быть заключен на безвозмездной основе.

Исходя из этого, ни одна из ранее указанных статей не содержит отсылки на законодательство о защите прав потребителей, не отражает особенности лицензионных и пользовательских соглашений, которые заключаются между владельцами системного программного обеспечения, посредством которого функционируют видеоигры и игровые приставки, с обычными пользователями, приобретающими право использования для личных, семейных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности².

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время заключение лицензионных договоров между владельцами системного программного обеспечения и потребителями является повсеместным явлением. Однако, несмотря на повсеместность, потребители в указанной сфере остаются не защищенными, а владельцы системного программного обеспечения в силу отсутствия специального правового регулирования не ограничены в своих действиях и могут устанавливать различные правила, невзирая на положения законодательства о защите прав потребителей.

Исходя из этого, в целях совершенствования законодательного регулирования, а также достижения правовой определенности предлагается

¹ Гражданский кодекс РФ (часть 4) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. 05.12.2022 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629 (дата обращения: 15.04.2023).

² О защите прав потребителей: закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 05.12.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

дополнить главу 69 ГК РФ статьей, посвященной лицензионным договорам, заключаемым для личных (семейных) нужд между владельцами результата интеллектуальной деятельности и пользователями, и изложить ее в следующей редакции. По лицензионному договору на предоставление неисключительного права использования системного программного обеспечения (автоматизированной системы, операционной системы) одна сторона — обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности (лицензиар) — предоставляет другой стороне (пользователю) неисключительное право на использование системного программного обеспечения для удовлетворения личных, семейных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Предполагается, что указанный договор может заключаться как на возмездной, так и на безвозмездной основе в зависимости от характера лицензии, распространяемой владельцем исключительного права. Однако представляется, что лицензионные договоры на использование системного программного обеспечения технически сложного товара должны заключаться на безвозмездной основе и с каждым владельцем такого товара.

Кроме того, принимая во внимание, что одной из сторон указанного договора выступает потребитель, целесообразно распространить на данный вид лицензий правила о публичном договоре (ст. 426 ГК РФ), поскольку большинство лицензий находятся в открытом доступе, предлагаются к заключению неограниченному кругу лиц, распространяются владельцами в целях осуществления предпринимательской деятельности.

Также необходимо определить, в каких случаях стороны могут расторгнуть лицензионный договор. Так, предполагается, что указанный договор может быть расторгнут в порядке, предусмотренном самим договором, а в случаях, предусмотренных законом, — на основании судебного решения (статья 450 ГК РФ). Однако стоит разграничить основания, при наступлении которых владелец или потребитель вправе требовать расторжения договора.

Так, предполагается, что владелец вправе требовать расторжения договора лишь в том случае, если потребитель использует программное обеспечение в коммерческих целях, не связанных с удовлетворением личных и семейных нужд, тем самым действует вопреки законодательным положениям об исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности, а потребитель — в случае нарушения его прав, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей.

Также на указанные отношения распространяют свое действие нормы о защите прав потребителей, кроме той части, в которой они урегулированы главой 69 ГК РФ. Предполагается, что правила о защите прав потребителей должны распространяться как на безвозмездные, так и возмездные лицензии.

Безвозмездный характер лицензии не указывает на то, что владелец программного обеспечения не преследует коммерческие цели, распространяя среди потребителей свой продукт, поскольку большинство бесплатных лицензий включают в себя многочисленные платные услуги, что как минимум указывает на ее коммерческий характер, следовательно,

распространение на такие лицензии правил о защите прав потребителей более чем обосновано. Однако такие правила должны применяться к безвозмездным лицензиям только тогда, когда потребитель воспользовался возможностью, приобрел дополнительный функционал на возмездной основе и заявляет свои требования в отношении приобретенного продукта либо же когда потребителю причинен вред жизни, здоровью и имуществу по вине владельца системного программного обеспечения.

Кроме того, в данном случае также необходимо дополнение, которое бы воспрепятствовало недобросовестным действиям хозяйствующих субъектов. Так, предлагается указанную норму дополнить следующим: в случае если владелец системного программного обеспечения заключил с пользователем лицензионный договор, положения о котором предусмотрены ст. 1235 ГК РФ, однако внутреннее содержание договора указывает на то, что он был заключен для личных, семейных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, к такому договору подлежат применению нормы законодательства о защите прав потребителей.

Таким образом, указанные дополнения позволят разграничить те положения, которые будут регулироваться нормами о защите прав потребителей и нормами об интеллектуальных правах, при этом не допуская конкуренции норм и создавая справедливый и разумный баланс в отношениях, а именно — потребитель будет защищен в своей части нормами о защите прав потребителей, а владелец системного программного обеспечения — нормами об интеллектуальных правах.

Литература

1. Фомин С. В. О некоторых вопросах применения норм законодательства о защите прав потребителей к правоотношениям между пользователями системного программного обеспечения PlayStation 4 и Sony Interactive Entertainment Europe Limited // Современная цивилистика. 2022. № 1. С. 32–40.

2. Фомин С. В. О некоторых вопросах правовой регламентации основных прав потребителя и их защиты в отношениях между покупателем и продавцом видеоигр. На примере отношений, возникающих между потребителями и Sony Interactive Entertainment Europe Limited (Sony Interactive Entertainment Network Europe Limited) // Современная цивилистика. 2023. № 1. С. 11–21.

3. Подолинский И. А. Поддержка программного обеспечения как гарантия защиты прав потребителей // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. С. 255–260.

LICENSE AGREEMENT AS THE MAIN WAY OF REGISTRATION
OF RELATIONS BETWEEN THE OWNER OF THE SYSTEM SOFTWARE
OF A GAME CONSOLE (VIDEO GAME) AND THE CONSUMER.
WAYS TO IMPROVE

Sergey V. Fomin
master's student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
aximasseverni@gmail.com

Baldaeva Rimma Aleksandrovna
candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
Russia, Ulan-Ude
brimma72@mail.ru

Abstract. The article explores some issues of practical application of the license agreement, which currently acts as the main way to formalize relations between owners of system software of game consoles (video games) and users. In order to disclose the specifics of the license agreement, as well as its individual features, an analysis of the current legislative provisions is carried out. Based on the analysis, it is concluded that it is necessary to improve legislative regulation in this area, taking into account modern needs in the use of system software for game consoles (video games), in connection with which it is proposed to create a special legal institution to which the rules on consumer protection would apply, namely, the institute of a license agreement concluded for personal (family) needs between the owners of the result of intellectual activity and users, that is, consumers. Proceeding from this, within the framework of the conducted research, some developments of the legal formalization of this institution have been formed, namely: the definitive norm of the contract; rules on consumer rights protection; rules on the differentiation of licenses for paid and gratuitous, etc.

Keywords: consumer, user, system software, video game, game console, user, consumer, consumer protection, owner of system software, licensor, license agreement, license, compensation, gratuitousness, personal (family) needs.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПУБЛИЧНОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

© **Цымбалова Мария Алексеевна**

студентка,

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

Россия, 358001 г. Элиста, 5-й микрорайон, стр. 15

Rossiyskieludi1@gmail.com

Аннотация. Современный этап развития акционерных обществ в России берет отсчет с 1994 г., когда был принят Гражданский кодекс РФ. Новое становление такой организационно-правовой формы способствовало вытеснению ранее господствовавших предприятий на государственной основе и формированию акционерных обществ в качестве главных профессиональных участников имущественных отношений. Это объясняется множеством позитивных факторов при создании и деятельности такого общества: привлечение большего капитала, уменьшенная ответственность в отличие от других организационно-правовых форм и другие. В данной статье рассматриваются понятие, основные признаки акционерного общества как юридического лица, выделяются присущие данной организационно-правовой форме особенности и имущественная ответственность, а также подчеркивается правовое регулирование деятельности акционерных обществ по гражданскому законодательству РФ.

Ключевые слова: акционерное общество, юридическое лицо, правовой статус, акция, общество, государство, Российская Федерация, Гражданский кодекс РФ, гражданское право, регулирование.

Значение акционерных обществ в экономике нашего государства достаточно велико. Как отмечал в свое время И. Соколов, «...вполне понятно, что на предприятиях, внедряющих акционерные отношения, выше производительность труда, производственная и трудовая дисциплина. Вот почему использование акционерной формы является эффективным способом решения проблемы убыточных государственных предприятий» [4, с. 21].

Известно, что в Российской Федерации функционирование акционерных обществ регулируются несколькими нормативными актами. К основным из них можно отнести Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Согласно им, акционерное общество представляет собой коммерческую организацию, капитал которой разделен на акции. Эти акции оформляют обязательственные права для ее участников — акционеров, а также могут стать причиной потерь и убытков, что связано с деловой активностью акционерного общества, из-за риска в пределах оценочной стоимости этих акций. Описание основных специфических признаков акционерного общества применимо ко всем его типам. Тем не менее стоит отметить, что акционерные общества могут быть как публичными (ПАО), так и непубличными (АО) в соответствии с их акционерной структурой.

Первым признаком и особенностью, которые можно выделить у публичных акционерных обществ, пожалуй, является само слово «публичное». Согласно статье 66.3 ГК РФ, чтобы подтвердить критерий публичности АО, необходимо прежде всего опубликовать акции и другие ценные бумаги, которые затем будут преобразованы в акции. Поэтому размещение облигаций ООО или непубличного АО (если эти облигации не могут быть конвертированы в акции АО) не является достаточным основанием для его публичности. Некоторые исследователи, например Настин, пришли к выводу, что критерием публичности общества является не состояние юридического факта, а сфера его влияния. Это означает, что размещение акций является сферой корпоративного управления, а не сферой защиты интересов частных инвесторов [2, с. 96].

Акции данного общества свободно обращаются на рынке, поэтому его акционеры имеют право свободно продавать их. Им не требуется согласие иных участников¹. Это способствует тому, что публичные правовые общества не ограничиваются числом акционеров. Поэтому у большинства крупных компаний, существующих в форме ПАО, участниками могут быть миллионы.

Еще одной особенностью данной организационно-правовой формы является величина уставного капитала, которая устанавливается в 100000 рублей, что превышает сумму уставного капитала непубличного акционерного общества в 10 раз. Данное требование с учетом безграничности выпуска акций и числа участников ПАО позволяет гарантировать интересы как самих акционеров, так и кредиторов.

Также отметим, что такое общество должно ежегодно публиковать отчет [3, с. 54]. Этот отчет содержит в себе следующую информацию: направления деятельности, являющиеся приоритетными; сведения о положении общества в отрасли, где ПАО осуществляет свою деятельность; итоги совета директоров (наблюдательного совета) о развитии общества по приоритетным направлениям его деятельности; сведения об объеме каждого использованного вида энергетических ресурсов; отчет о выплате зачисленных дивидендов по акциям; перечень совершенных сделок за один календарный год и т. д. В этот отчет входят и такие показания, как описание основных факторов риска, связанных с деятельностью такого общества, а также его перспективы развития и другое. Сделаем вывод, что публикация такого рода отчета в полном объеме позволяет открыто наблюдать за деятельностью и бюджетом данного юридического лица, что особенно важно для тех, кто приобретает у него акции.

Подробнее остановимся на имущественной ответственности публичных акционерных обществ. В одном из трудов цивилиста содержится информация об ответственности акционерного общества, которая ограничена размером капитала, сформированного за счет вложений акционеров [1, с. 186]. Это значит, что если компания обанкротится или возникнут какие-

¹ Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743 (дата обращения: 15.04.2023).

либо другие финансовые проблемы, участники не будут нести ответственность за долги, превышающие сумму их вложений. Этот принцип известен как принцип ограничения ответственности акционеров (или лимитированной ответственности), что является одним из основных элементов корпоративного права и способствует привлечению инвестиций в бизнес.

Согласно данному положению, акционеры могут получать доходы от дивидендов, не боясь потерять больше, чем они уже вложили. Таким образом, корпоративное право оказывает влияние на функционирование бизнеса и отношения между акционерами и компанией, обеспечивая стабильность и безопасность для всех сторон.

Хотя в общем случае акционеры ПАО не несут ответственности за долги общества, существуют исключения в российском гражданском законодательстве. Если акционеры выплатили только частичную стоимость акций, они могут быть солидарными должниками по обязательствам общества, но только до неоплаченной стоимости их акций. Кроме того, в случае банкротства ПАО из-за действий его акционеров на них может быть возложена субсидиарная ответственность за обязательства общества, если его имущества недостаточно для погашения долгов.

В России наиболее распространенной формой юридического лица для бизнеса является акционерное общество, которое имеет свои преимущества и возможности, такие как привлечение инвестиций, защита интересов акционеров и легкость передачи имущественных прав на акции. Российское законодательство позволяет организовать юридические лица в двух формах. Больше предпочтение среди граждан РФ отдается публичным акционерным обществам, что объясняется возможностью осуществления деятельности за счет вложения «чужих» средств при покупке акций. Большинство публичных акционерных обществ сейчас более финансово стабильны за счет своих особенностей в деятельности и организации. Это доказывает, что именно акционерные общества признаются наиболее важным институтом, обуславливающим высокую степень развития экономики. Поэтому в последнее время правовому статусу данного общества и в российском правовом поле уделяется повышенное внимание.

Литература

1. Ионев М. Г. Акционерные общества: правовые основы, имуществ. отношения, упр. и контроль, защита прав акционеров. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Ось-89, 2005; Санкт-Петербург: Печ. двор им. А. М. Горького. 415 с.

2. Настин П. С. Публичные и непубличные хозяйственные общества по гражданскому законодательству Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 17(372). С. 95–102.

3. Неволин К. А. История российских гражданских законов // Соч. Константина Невוליной: в 3 т. Санкт-Петербург: Тип. Импер. Акад. наук, 1851. Т. 1–3; Книга вторая об имуществе. Раздел первый об имуществе вообще и раздел второй о правах на вещи. XII. 452 с.

4. Соколов И. Акционерные общества и экономическая реформа // Советская юстиция. 1990. № 2. С. 21.

ON NOTIFYING THE INSURER OF THE OCCURRENCE
OF AN INSURED EVENT UNDER A PERSONAL INSURANCE CONTRACT

Tsymbolova Maria Alekseevna

student,

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

Russia, Elista

Rossiyskieludil@gmail.com

Abstract. The current stage of development of joint-stock companies in Russia dates back to 1994, when the Civil Code of the Russian Federation was adopted. The new formation of this characteristic organizational and legal form contributed to the displacement of previously dominant state-based enterprises and the formation of joint-stock companies as the main professional participants in property relations. This is explained by many positive factors in the creation and operation of such a society, one of which is the attraction of more capital, reduced liability in contrast to other organizational and legal forms, and others. This article discusses the concept, the main features of a joint-stock company as a legal entity, highlights the features inherent in this organizational and legal form and property liability, and also emphasizes the legal regulation of the activities of joint-stock companies under the civil legislation of the Russian Federation.

Keywords: joint-stock company, legal entity, status, share, company, state, Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation, civil law, regulation.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН (ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ)

© **Шикина Ольга Владимировна**

студентка,

Южный федеральный университет

Россия, 344006 г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42

shikina.olga2407@yandex.ru

Аннотация. В данной статье исследуется понятие и дается определение средств индивидуализации граждан (физических лиц), перечисляются их признаки. Также была определена система традиционных средств индивидуализации, к которым относится имя и место жительства гражданина, и обосновывается вывод о недостаточности указанных характеристик для наиболее полной персонификации граждан. В связи с этим нами предложено выделить нетрадиционные средства индивидуализации, способные, на наш взгляд, однозначно идентифицировать физических лиц. К таким средствам мы предлагаем отнести внешний облик, представляющий собой совокупность внешних признаков физического лица, голоса, мимики и жестов человека и других биометрических особенностей. Помимо этого можно включить в данный перечень идентификационный номер налогоплательщика и усиленную квалифицированную электронную подпись. Кроме того, в данной статье рассматривается влияние технологий на развитие института средств индивидуализации граждан, обсуждаются связанные с этим проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: субъект правоотношений, граждане (физические лица), средства индивидуализации, персонификация, имя гражданина, место жительства гражданина, внешний облик, биометрические особенности, идентификационный номер налогоплательщика, усиленная квалифицированная электронная подпись.

Каждый человек обладает совокупностью уникальных отличительных свойств, позволяющих не только детерминировать его в обществе, но и обеспечить полноценное участие в правовых отношениях. Средства индивидуализации граждан, являясь необходимой предпосылкой вступления в правовые связи, позволяют однозначно идентифицировать его как субъекта гражданского права среди прочих лиц.

Между тем стоит отметить, что ни в правовом поле, ни в доктрине гражданского права нет исчерпывающего определения исследуемого понятия. Каждый автор предлагает свое представление о средствах индивидуализации граждан, имеющее свои преимущества и недостатки. Для целей единообразного подхода к пониманию исследуемой дефиниции мы предлагаем рассмотреть средства индивидуализации как совокупность существенных признаков, свойств и характеристик конкретного лица, позволяющих персонифицировать его в качестве субъекта гражданских прав.

Действующий Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) в качестве средств индивидуализации рассматривает фирменное наименование, товарные знаки и знаки обслуживания, наименование мест происхождения

товаров и коммерческие обозначения. В отношении же физических лиц законодатель не дает точного перечня подобных средств. Для установления личности гражданина в правовом поле считаем возможным обозначить систему признаков, которыми должны обладать средства индивидуализации физических лиц: исключительность, объективность, устойчивость и неотделимость. Обладая подобными характеристиками, они выступают гарантией невозможности подмены данных личности и исключают возможность сходства до смешения.

Проводя аналогию с юридическими лицами, можно выделить имя гражданина как первичное средство его индивидуализации. Согласно ст. 19 ГК РФ, оно включает в себя фамилию, имя и отчество. Имя гражданина все чаще выступает как личный бренд предпринимателя и его ценный актив. Однако признание имени гражданина в качестве единственного средства индивидуализации не эффективно, поскольку в гражданском обороте возможно полное совпадение имен различных лиц. В результате этого возможна ситуация, когда лицо ошибочно могут принять за должника по чужому обязательству, что послужит причиной неправомерного списания его денежных средств.

Важным изменением, произошедшим в 2013 году, стало закрепление за гражданином возможности использования псевдонима, в том числе с целью извлечения прибыли либо осуществления иной экономической деятельности способами, исключающими введение в заблуждение третьих лиц относительно тождества граждан, а также злоупотребление правом в других формах [1, ст. 19]. Согласно существующей практике, псевдоним не регистрируется, в связи с чем у лица возникает необходимость доказывания принадлежности псевдонима. Данное обстоятельство неизбежно порождает трудности отождествления человека с конкретным псевдонимом. Поэтому предлагаем ввести процедуру регистрации в реестре псевдонимов, что позволит разрешить противоречия в принадлежности псевдонима лицу, а также в установлении авторства на произведения литературы, науки и искусства.

Также в качестве средства индивидуализации законодатель указывает место жительства гражданина, под которым в ГК РФ понимается место постоянного или преимущественного проживания гражданина. В ст. 2 Закона РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» содержится открытый перечень жилых помещений, в которых гражданин может постоянно или преимущественно проживать на основаниях, предусмотренных законодательством РФ, и в которых он зарегистрирован по месту жительства [2, ст. 2]. О значении данного средства индивидуализации свидетельствует возложенная на гражданина обязанность самостоятельно сообщать кредиторам и другим лицам о своем ином месте жительства (ст. 316 ГК РФ). Для лиц, не достигших возраста совершеннолетия, местом жительства признается место жительства его законных представителей. При отсутствии согласия место жительства несовершеннолетнего определяется судом.

Следует признать, что применение обозначенных средств индивидуализации недостаточно для полной идентификации физических лиц, поскольку граждане обладают индивидуальными физиологическими и биологическими особенностями организма. Поэтому предлагаем расширить перечень средств индивидуализации и включить в него внешний облик, представляющий собой охраняемое гражданским законодательством от неправомерного использования нематериальное благо. Воспринимаемое как единое целое, внешний облик — это совокупность внешних признаков физического лица, голоса, мимики и жестов человека, а также других биометрических особенностей индивида, к которым относятся радужная оболочка глаза, отпечатки пальцев, ДНК и др.

Биометрические данные человека благодаря свойствам абсолютной оригинальности и устойчивости к искажениям позволяют эффективно установить личность их обладателя. Идентификация проходит путем сканирования параметров человека биометрическим датчиком с дальнейшим преобразованием полученных данных в цифровой формат, далее данные сравниваются с созданным ранее шаблоном на предмет соответствия и идентификации личности.

Реализация описанного процесса станет возможной при создании генетического профиля гражданина, который бы стал отражением его внешнего облика. Это порождает необходимость сбора биометрических данных каждого человека, в связи с чем возникают существенные проблемы, касающиеся охраны прав личности, так как условия хранения такой информации должны исключать возможность ее утраты или искажения. В связи с этим ставится вопрос о создании специальных баз, содержащих цифровой генетический профиль каждого гражданина, позволяющий однозначно его идентифицировать по биометрическим данным. Другая проблема, связанная с данным процессом, касается порядка получения этих данных. В настоящее время дактилоскопия обязательно проводится для граждан Российской Федерации, призываемых на военную службу, государственных служащих, а также иностранных граждан и лиц без гражданства в случаях, установленных законом [3, ст. 9]. В иных случаях такая информация предоставляется добровольно, поэтому для остальных лиц данная процедура не может проводиться принудительно, в связи с чем возникают препятствия для создания генетического профиля гражданина. В соответствии с действующим законодательством обработка биометрических персональных данных возможна только с согласия лица, что исключает возможность обязательного сбора генетического материала [4, ст. 11]. Считаем, что в целях охраны персональных данных личности создание баз, содержащих информацию об отпечатках пальцев, радужной оболочке глаза, ДНК и других особенностях внешнего облика, также должно осуществляться с согласия лица, то есть добровольно, так как этот процесс должен происходить в соответствии с волей и интересами гражданина. На наш взгляд, механизм создания подобной централизованной системы биометрических данных должен гарантировать невозможность их получения третьими лицами. Это позволит создать основу для осуществления процесса индивидуализации лица и не перейти грань

между требованиями оборота и охраной персональных данных. Стоит отметить, что использование информации, хранящейся в таких базах, должно осуществляться только для установления личности гражданина и исключать возможность ее применения в противоправных целях.

Благодаря развитию информационных технологий в современном мире внешний облик человека и его биометрические данные активно используются при покупке товаров и оказании ряда услуг, в т. ч. банковских. Так, создаются терминалы оплаты с распознаванием лица. Более того, в настоящее время технология Face ID используется для входа в приложение Госуслуг, в котором возможно совершение юридически значимых действий.

Не вызывает сомнения то обстоятельство, что идентификационный номер налогоплательщика (ИНН), а также усиленная квалифицированная электронная подпись выступают дополнительным инструментом идентификации личности в правоотношениях. В отличие от физиологических признаков такие данные имеют более устойчивый характер и позволяют однозначно идентифицировать контрагента, что существенно облегчает гражданский оборот.

Современные технологии также оказывают влияние на процесс индивидуализации. Например, в Московской области внедрена система распознавания силуэтов, которая способна выявить среди потока людей конкретного человека с учетом его походки, одежды и иных особенностей внешности. Введение подобных инноваций обуславливает вопрос об охране права на частную жизнь и личную неприкосновенность, так как реализация указанных целей возможна при сканировании внешнего облика гражданина, сохранении этой информации и ее дальнейшем сравнении. Предполагаем, что эффективным механизмом обеспечения защиты граждан является установление ограниченного доступа к полученным данным с обязательным удалением информации по истечении определенного времени. Также стоит учитывать, что хранящиеся материалы должны использоваться для решения задач, связанных с распознаванием лица. Данная система будет вести сбор данных для составления статистики, поэтому процесс станет обезличенным, то есть не ставящим своей целью наиболее точное установление личности гражданина.

Таким образом, физическое лицо является особым субъектом гражданских правоотношений, обладающим присущими только ему специфическими признаками. Для устранения сомнений в идентификации личности гражданина в правоотношении представляется целесообразным расширение перечня средств индивидуализации гражданина (физического лица) путем включения в него данных о внешнем облике и биометрических данных, а также идентификационного номера налогоплательщика (ИНН) и усиленной квалифицированной электронной подписи.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // Российская газета. 1994. № 238–239. 8 дек.

2. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон РФ от 25.06.1993 г. № 5242–1 (ред. от 28.12.2022) // Российская газета. 1993. № 152. 10 авг.

3. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 25.07.1998 г. № 128-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета. 1998. № 145. 1 авг.

4. О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Российская газета. 2006. № 165. 29 июля.

NON-TRADITIONAL MEANS OF INDIVIDUALIZATION OF CITIZENS (INDIVIDUALS)

Shikina Olga Vladimirovna
student,
Southern Federal University
Russia, Rostov-on-Don
shikina.olga2407@yandex.ru

Abstract. This article explores the concept and defines the means of individualization of citizens (individuals), lists their features. We also defined a system of traditional means of individualization, which include the name and place of residence of a citizen and substantiates the conclusion that these characteristics are insufficient for the most complete personification of citizens. In this regard, we proposed to allocate non-traditional means of individualization, which, in our opinion, are capable of uniquely identifying individuals. We propose to refer to such means the appearance, which is a combination of external signs of an individual, voice, facial expressions and gestures of a person, and other biometric features. In addition, it is proposed to include in this list the taxpayer identification number and an enhanced qualified electronic signature. In addition, this article discusses the impact of technology on the development of the institution of means of individualization of citizens, discusses the problems associated with this and suggests ways to solve them.

Keywords: subject of legal relations, citizens (individuals), means of individualization, personification, name of a citizen, place of residence of a citizen, appearance, biometric features, taxpayer identification number, enhanced qualified electronic signature.

НЕДОСТАТКИ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ДОЛЬЩИКОВ

© Шиков Алексей Николаевич

студент,

Высшая школа бизнеса, менеджмента и права

Российского государственного университета туризма и сервиса

Россия, 141221, Московская область, Пушкинский район, пос. Черкизово,

ул. Главная, 99

alexsik24@gmail.com

Аннотация. Долевое строительство является относительно молодым институтом права. Он получил свое распространение в конце 1990-х — начале 2000 годов. До 2004 года этот институт регулировался лишь Гражданским кодексом. В связи с участвовавшими случаями обмана дольщиков возникла необходимость разработки отдельного метода правового регулирования. В настоящий момент существует множество нормативных правовых актов, регулирующих этот институт и правоотношения между участниками долевого строительства, однако существует ряд проблем, которые необходимо решить для повышения эффективности законодательства в части защиты прав дольщиков. В данной статье рассматривается вопрос о проведении ремонтных работ застройщиком, а также затрагивается перечень данных, необходимых для размещения застройщиком в единой информационной системе жилищного строительства. В статье содержится обзор судебной практики в области долевого строительства.

Ключевые слова: долевое строительство, договор долевого строительства, дольщик, застройщик, сертификат на проведение ремонтных работ, акт приема-передачи, единая информационная система жилищного строительства.

В настоящий момент основным нормативно-правовым документом, регулирующим правоотношения в сфере долевого строительства, можно считать Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ о долевом строительстве). Основными участниками рассматриваемых правоотношений являются застройщик и дольщик. Застройщик — организация, имеющая права на земельный участок и привлекающая капитал участников долевого строительства для возведения на нем многоквартирных домов и(или) иных объектов недвижимости (объектов долевого строительства). В свою очередь объект долевого строительства — жилое или нежилое помещение, подлежащее передаче участнику долевого строительства, либо другие объекты недвижимости, входящие в многоквартирный комплекс и(или) иной объект недвижимости, создаваемый с привлечением денежных средств дольщика. Участник долевого строительства (дольщик) — лицо, вкладывающее свой капитал в строительство многоквартирных жилых домов или иных объек-

тов недвижимости с намерением получения в собственность указанных объектов недвижимости¹.

Как говорится в статье 1 данного закона, одной из его основополагающих целей представляется установление гарантий защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства [2, с. 197]. Данный документ предусматривает ряд механизмов защиты прав дольщиков. Так, к примеру, статьей 6 данного федерального закона предусмотрена возможность взыскания неустойки (пени) в случае нарушения предусмотренного договором срока передачи объекта долевого строительства застройщику. При этом стоит учитывать, что согласно статье 8 этого закона при уклонении дольщика от принятия объекта долевого строительства застройщик вправе составить односторонний акт о передаче такого объекта. Таким образом, обращаясь в суд за неустойкой, необходимо доказать либо факт пропуска сроков строительства, либо факт пропуска сроков уведомления о начале передачи объекта и(или) отсутствия надлежащего уведомления участника долевого строительства.

Первый факт возникает из нормы федерального закона, второй — из правоприменительной практики. Зачастую застройщик злоупотребляет правом на подписание одностороннего акта. Так, к примеру, в рамках гражданского дела № 2 – 662/2018 обжаловался односторонний акт от 8 апреля 2017 года. Данный акт был составлен в день окончания строительства. В ходе заседания суд установил факт нарушения порядка уведомления застройщиком участника долевого строительства, а также наличие ошибок в одностороннем передаточном акте. Ответчик позже предоставил иной односторонний передаточный акт от 20 апреля 2017. В результате с ответчика была взыскана неустойка. Однако требования о признании акта недействительным не удовлетворил². В апелляционной инстанции суд указал на то, что отмена одностороннего передаточного акта не имеет правовых последствий, поскольку был предоставлен другой акт³. Такие выводы были сделаны судом ошибочно, ведь данный акт имеет значение при расчете неустойки, а также при определении даты перехода прав собственности на объект долевого строительства. Момент перехода прав, к примеру, имеет прямое отношение к расчету коммунальных платежей, потому что до передачи объекта оплата услуг осуществля-

¹ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038 (дата обращения: 19.04.2023).

² Решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 13 февраля 2018 года по гражданскому делу № 2 – 662/2018. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/zyuzinskij/services/cases/civil/details/f96a82ec-5038-44c8-8bbd-0c368b0cca5f> (дата обращения: 28.04.2023).

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 8 августа 2018 года по гражданскому делу № 33-34727. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/f0e45450-0416-11ec-a355-5bd072bb2495> (дата обращения: 27.04.2023).

ется застройщиком. Следовательно, при отсутствии легитимной даты невозможно не только определить размер неустойки, но и должника по обязательствам оплаты жилищных коммунальных услуг и сам момент наступления прав собственности. Исходя из вышеперечисленного требуется разъяснить судам необходимость установления в ходе судебного разбирательства по делам о взыскании неустойки и(или) признании акта передачи недействительным четкой даты перехода прав собственности от застройщика к дольщику.

Также одной из обязанностей застройщиков является раскрытие информации путем размещения ее в единой информационной системе жилищного строительства. Застройщик, привлекающий денежные средства участников долевого строительства, обязан размещать в этой системе следующую информацию: разрешение на ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства, разрешение на строительство, проектная документация, проектная декларация, заключение уполномоченного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации о соответствии застройщика и проектной декларации требованиям законодательства, проект договора участия в долевом строительстве, промежуточная финансовая отчетность, фотографии объектов долевого строительства, градостроительный план земельного участка, схема планировочной организации земельного участка, документ, содержащий информацию о расчете размера собственных средств и нормативах финансовой устойчивости застройщика, сведения о введении несостоятельности (банкротства), извещение о начале строительства, сведения об открытии или закрытии расчетного счета застройщика, записи о расторжении, прекращении или об одностороннем отказе одной из сторон от исполнения договора участия в долевом строительстве и иные сведения, предусмотренные ФЗ об участии в долевом строительстве. Согласно правилам, утвержденным постановлением правительства Российской Федерации от 26 марта 2019 г. № 319 «О единой информационной системе жилищного строительства», есть открытая и закрытая часть данной системы¹. Доступ к закрытой информации есть только у субъектов информации, Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства и Фонда, контролирующих и разрешительных органов, застройщика, являющегося приобретателем в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Однако бывают случаи, когда подобной информации не хватает для обеспечения прав и законных интересов участников правоотношения. Так, к примеру, 28 апреля 2021 года администрация г. Красногорска, ООО «Авест» и ООО СЗ «Опалиха-Парк» заключили соглашение, согласно которому ООО «ГК Гранель», которое выступает учредителем ООО СЗ «Опалиха-Парк», обеспечивает достройку проблемного объекта ЖК «Опалиха-Парк» (застройщик ООО «Авест») посредством инвестирова-

¹ О единой информационной системе жилищного строительства: постановление правительства Российской Федерации от 26 марта 2019 г. № 319. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321105/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b (дата обращения: 19.04.2023).

ния¹. Информация о подобных соглашениях не размещается в единой информационной системе жилищного строительства, однако данная информация имеет значение при защите прав участников долевого строительства. В связи с этим необходимо рассмотреть возможность размещения информации обо всех сделках, связанных с обеспечением прав участников правоотношения, а также размещения соответствующих решений Градостроительного совета субъекта Российской Федерации. При этом в целях сохранения коммерческой тайны в открытой части размещается выписка из указанных документов, позволяющая определить порядок реализации и защиты прав и законных интересов субъектов правоотношения, а в закрытой части размещаются оригиналы указанных документов.

Наряду со строительством объектов долевого строительства застройщик зачастую предлагает услуги проведения первичных ремонтных работ в квартире многоквартирного дома. Данные услуги, как правило, оформляются посредством сертификатов. При этом в данных сертификатах может отсутствовать информация о договоре участия в долевом строительстве, печать и даже подписи сторон (далее — договор ДДУ). По сути, подобные сертификаты оформляются как отдельная сделка, однако стоимость подобных услуг может входить в стоимость договора ДДУ, а сертификат оформляется как подарок (безвозмездное оказание услуг). В случае банкротства застройщика требования, связанные с обязательствами, вытекающими из подобных сделок, могут быть не зарегистрированы в реестре. Так, к примеру, после открытия реестра участников строительства «Urban Group» кредиторы подали заявление о включении своих требований на квартиры с ремонтом. Однако конкурсный управляющий отказал во включении требований на проведение ремонтных работ, т. к. «договоры ДДУ выдачу квартир с ремонтом не предусматривают, а отдельного реестра ремонтов не существует»². Исходя из сложившейся практики, а также учитывая факт взаимосвязанности постройки объектов долевого строительства и проведения в нем первичных ремонтных работ, необходимо рассмотреть введение в ФЗ о долевом строительстве отдельной статьи, регулирующей правоотношения в сфере проведения застройщиком первичных ремонтных работ. В данной статье необходимо указать на обязанность сторон оформлять подобные сделки в форме дополнительного соглашения к договору ДДУ или отдельного пункта договора с указанием стоимости подобных услуг.

Резюмируя, стоит отметить, что в данный момент существуют проблемы правоприменительной практики, связанные с переходом прав собственности на объекты долевого строительства, а также проблемы неполноты сведений, которые обязан раскрывать застройщик, неурегулирова-

¹ Письмо администрации городского округа Красногорск от 28 апреля 2023 г. № 123-01ТГ-7505. URL: https://krasnogorsk-adm.ru/doc/doc_9153.html (дата обращения: 27.04.2023).

² Сертификаты на ремонт, или безнадёжное дело дольщиков Urban Group. URL: <https://privilegi.ru/sertifikaty-na-remont-ili-beznadezhnoe-delo-dolschikov-urban-group> (дата обращения: 28.04.2023).

ния правоотношений, связанных с осуществлением застройщиком первичных ремонтных работ в объектах долевого строительства. В связи с этим Верховному суду Российской Федерации в целях обеспечения правильного и единообразного применения норм права в сфере долевого строительства необходимо установить дату передачи объекта от застройщика к дольщику, а также наличие правоустанавливающего документа. Необходимо расширить перечень информации, раскрываемой застройщиком, в том числе обеспечить размещение любой информации, касающейся реализации и защиты прав и законных интересов субъектов долевого строительства, закрепить и урегулировать правоотношения в сфере предоставления застройщиком услуг первичного ремонта объекта долевого строительства. К примеру, посредством введения отдельной статьи в ФЗ о долевом строительстве.

Литература

1. Жмурова С. С., Лукерина О. М., Виноградов А. А. Актуальные проблемы правового регулирования инвестиционного страхования жизни // Образование и право. 2023. № 1. С. 195–199.

DEFECTS IN MECHANISMS FOR REGULATION OF SHAREHOLDERS' RIGHTS

Shikov Alexey Nikolaevich

student,

Higher School of Business, Management and Law

Russian State University of Tourism and Service

Russian Federation, Moscow

alexsik24@gmail.com

Abstract. Shared construction is a relatively young institution of law. It gained popularity in the late 1990s and early 2000s. Until 2004, this institution was regulated only by the civil code. In connection with the increasing cases of deception of equity holders, it became necessary to develop a separate method of legal regulation. At the moment, there are many regulatory legal acts regulating this institution and legal relations between participants in shared construction, however, there are a number of problems that need to be solved in order to improve the effectiveness of legislation in terms of protecting the rights of equity holders. This article discusses the issue of carrying out repair work by the developer, and also touches upon the list of data necessary for the developer to place in the unified housing construction information system. The article contains an overview of judicial practice in the field of equity construction.

Keywords: equity construction, equity construction contract, shareholder, developer, repair certificate, acceptance-transfer act, unified information system of housing construction.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДСУДНОСТИ И ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Широкова Дарья Олеговна

студентка,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

yungamisan@gmail.com

Аннотация. Институты подсудности и подведомственности играют важную роль при реализации принципов и задач гражданского судопроизводства. Их изучение в целом и анализ проблем в частности способствуют дальнейшему развитию институтов подсудности и подведомственности и решению ряда задач. В статье рассматриваются актуальные проблемы подсудности и подведомственности в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. Автором анализируются такие проблемы, как использование законодателем множественности терминов в результате процессуальной реформы 2018 года; разграничение подведомственности гражданско-правовых споров, в том числе споров, связанных с экономической деятельностью, между судами общей юрисдикции и арбитражных судов; определение подсудности и подведомственности гражданских дел лицами, не имеющими специальных юридических знаний.

Ключевые слова: подсудность, подведомственность, современные проблемы, юрисдикция, компетенция, судопроизводство, гражданский процесс, суд общей юрисдикции, арбитражный суд, Российская Федерация.

Институты подсудности и подведомственности, являясь наиболее близкими, играют важную роль в определении места разрешения гражданско-правового спора. Они позволяют эффективно реализовывать принципы и задачи гражданского судопроизводства. Изучение институтов подсудности и подведомственности в целом и анализ проблем в частности способствуют их дальнейшему развитию и решению ряда практических задач.

Одним из проблемных является вопрос о соотношении понятий «подсудность», «подведомственности» и «компетенция». 1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, в котором законодатель исключил понятие «подведомственность» из ряда законодательных актов, таких как Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации и другие, заменив его понятиями «компетенция» и «подсудность».

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093 (дата обращения: 20.04.2023).

Цель процессуальной реформы заключалась в укреплении единства судебной системы путем ликвидации института подведомственности. Но данная реформа вызвала большое количество вопросов, связанных со смешением понятий «подсудность», «подведомственности» и «компетенция». Так, законодатель в Арбитражном процессуальном кодексе РФ¹ закрепляет, что в части 3 и 4 статьи 27 слово «подведомственность» заменяется на слово «компетенция», а в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации² в абзаце 1 статьи 22 слово «подведомственны» заменяется словом «подсудны». Из федерального закона видно смешение данных понятий, отождествление их друг с другом, что вызывает противоречия. Здесь мы приходим к выводу, что идеи единства судебной системы в данном случае не прослеживаются [1, с. 200–202]. Понятия «подсудность», «подведомственность» и «компетенция» имеют свои особенности, а замена одного понятия другим не всегда бывает уместной. Так, «подведомственность» — понятие, разграничивающее предметную компетенцию судов, органов государственной и муниципальной власти, нотариата и иных организаций, которым предоставляется право рассмотрения споров. Подсудность же представляет собой относимость гражданского дела к компетенции определенного суда в области рассмотрения и разрешения гражданских дел по первой инстанции [2, с. 90].

Компетенцию следует рассматривать как общее родовое понятие, определяющее круг полномочий, реализовать которые вправе как государственные органы, так и суды в целях достижения задач судопроизводства [3, с. 71–72].

Из определения понятий становится ясно, что замена термина «подведомственность» на «подсудность» допустима лишь отчасти. Законодатель следовало либо полностью отказаться от терминов «подсудность» и «подведомственность», заменив их понятием «компетенция», либо же уточнить и законодательно подтвердить разницу терминов. Также стоит учитывать, что несмотря на ликвидацию института подведомственности, фактически он не исчез. Из вышесказанного можно сделать вывод, что процессуальная реформа законодателем не доработана. Она вызвала противоречия в процессуальных актах, смешение различных понятий, не достигла главной цели — укрепления единства судебной системы.

Также актуальной проблемой является вопрос о разграничении подведомственности споров между судами общей юрисдикции и арбитражных судов. Примерно раз в год Верховный суд Российской Федерации напоминает о правилах подсудности и подведомственности гражданских споров в связи с неправильным определением их судами.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800 (дата обращения: 20.04.2023).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 (дата обращения: 20.04.2023).

Чаще всего проблемы возникают с подведомственностью споров, имеющих экономический характер. Особенно сложны споры, где одна сторона является гражданином. Говоря о разграничении компетенции, стоит учитывать, что Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ устанавливают четкую границу только для некоторых видов гражданских споров. Так, например, дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются только арбитражными судами.

При этом большая часть споров может относиться как к судам общей юрисдикции, так и арбитражным судам. Данная проблема возникает в первую очередь из-за отсутствия законодательного определения понятий «экономический спор» и «экономическая деятельность». Постановления Пленума Верховного Суда РФ также не дают разъяснения по данному вопросу, чем порождают множественность понимания данных терминов судьями, что в дальнейшем приводит к отсутствию единообразия судебной практики. Постановление пленума Верховного суда от 27.06.2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»¹ и постановление пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»² свидетельствуют лишь о подведомственности некоторых видов экономических споров и споров, связанных с экономической деятельностью, к тому или иному суду.

Для решения данной проблемы необходимо законодательное или судебное разъяснение терминов «экономический спор» и «экономическая деятельность» либо разграничение компетенции данных судебных органов посредством внесения изменений в действующее законодательство.

Следует отметить, что главной проблемой является определение подсудности и подведомственности гражданских дел лицами, не имеющими специальных юридических знаний. Хотя нередко встречаются случаи, когда даже опытные юристы затрудняются в выборе инстанции. Это свидетельствует о наличии пробелов в праве, что часто ведет к нарушению права сторон на своевременное рассмотрение гражданско-правовых дел.

Очевидно, что коллизии, мешающие осуществлению правосудия, необходимо устранять. Посредством новых технологий возможно облегчить процесс выбора подсудности и подведомственности при подаче исковых заявлений, а также необходим комплексный подход к устранению пробелов.

¹ О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом: постановление пленума Верховного суда РФ от 27.06.2017 г. № 23. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218824 (дата обращения: 20.04.2023).

² О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: постановление пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 г. № 46. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404664 (дата обращения: 20.04.2023).

Введение понятия «компетенция» и ликвидация института подведомственности не привели к укреплению единства судебной системы. Для достижения этой цели необходимо в первую очередь привести все законодательные акты, связанные с процессом судопроизводства, к единому знаменателю.

Литература

1. Таласпаева А. А. Упразднение института подведомственности как итог процессуальной реформы // Молодой ученый. 2019. № 46(284). С. 200–202.

2. Гражданский процесс: учебник и практикум для среднего профессионального образования / М. Ю. Лебедев [и др.]; под редакцией М. Ю. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 440 с. (Профессиональное образование). URL: <https://urait.ru/bcode/530299/p.90> (дата обращения: 10.05.2023).

3. Арбитражное процессуальное право: в 2 ч.: учебник для вузов / С. Ф. Афанасьев [и др.]; под редакцией С. Ф. Афанасьева, И. Ю. Захарьящевой. Москва: Юрайт, 2023. Ч. 1. 399 с. (Высшее образование). URL: <https://urait.ru/bcode/514901/p.71> (дата обращения: 10.05.2023).

ACTUAL PROBLEMS COGNIZANCE AND JURISDICTION IN CIVIL LEGAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Shirokova Daria Olegovna

student,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Russia, Ulan-Ude

yungamisan@gmail.com

Abstract. The institutions of jurisdiction and jurisdiction play an important role in the implementation of the principles and objectives of civil justice. The study of these institutions in general and the analysis of problems in particular provides an opportunity for the further development of the institutions of jurisdiction and jurisdiction, and the solution of a number of problems. The article deals with the most common and urgent problems of jurisdiction and jurisdiction of disputes in civil proceedings of the Russian Federation. The author analyzes such problems as: the use by the legislator of the plurality of terms, generated by the procedural reform of 2018; problems with the delimitation of jurisdiction of civil law disputes, including disputes related to economic activity, between courts of general jurisdiction and arbitration courts; the problem of determining the jurisdiction and jurisdiction of civil cases by persons who do not have special legal knowledge.

Keywords: cognizance, jurisdiction, modern problems, jurisdiction, competence, legal proceedings, civil procedure, court of general jurisdiction, arbitration court, Russian Federation.

К ВОПРОСУ ОБ АКЦИЯХ, ВЫПУЩЕННЫХ В ВИДЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

© Щербакова Анна Андреевна

студентка,

Байкальский государственный университет

Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11

shcherbakova022003@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу правового режима и юридической природы акций, выпущенных в виде цифровых финансовых активов, приводится их сравнение с бездокументарными акциями. Сделан вывод о том, что акции в виде цифровых финансовых активов отличаются от бездокументарных акций способом удостоверяемых прав, осуществление которых допускается посредством использования компьютерных технологий в рамках информационной системы.

Ключевые слова: акции, цифровые финансовые активы, цифровые права, бездокументарные ценные бумаги, информационная система, оператор информационной системы.

Акции непубличного акционерного общества могут выпущены в виде цифровых финансовых активов (далее — ЦФА) с учетом характеристик и условий, определенных ФЗ от 31.07.2020 г. № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (далее — ФЗ о ЦФА)¹. Вышеупомянутый закон предусматривает упрощенную процедуру привлечения инвестиций непубличными акционерными обществами. Согласно п. 2 ст. 1 ФЗ о ЦФА, цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, право участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА.

Особенность непубличных акционерных обществ, выпускающих акции в виде ЦФА, состоит в том, что они создаются как цифровые общества. Согласно п. 3 ст. 13 ФЗ о ЦФА, на выпуск акций в виде ЦФА распространяются правила ст. 19 ФЗ «О рынке ценных бумаг» с особенностями, предусмотренными данным пунктом, а именно: регистрация эмиссии акций в виде ЦФА осуществляется оператором информационной системы в соответствии с ее правилами². Им же осуществляется учет прав на акции, выпущенные в виде ЦФА, при ведении лицевого счета (счета

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753 (дата обращения: 20.04.2023).

² О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 1996. № 79. 25 апр.

депо) ЦФА. В качестве оператора может выступать кредитная организация, депозитарий или организатор торговли. Учет и обращение акций в виде ЦФА возможны только путем внесения записей (или их модификаций) в информационную систему, основанную на распределении реестра (не централизованного), а также в иные информационные реестры. Записи об акциях в виде ЦФА осуществляются по распоряжению лица, их выпустившего, владельца акции, других лиц. Как видим, для акций, эмитируемых в виде ЦФА, существует правовой режим, идентичный для бездокументарных акций.

Таким образом, акция в виде ЦФА отличается от бездокументарной акции способом подтверждения предоставляемых ею прав, а именно: посредством записи в информационной системе. Лицо, включенное в реестр информационной системы и имеющее доступ к ней путем владения уникальным кодом, признается обладателем акции в виде ЦФА. Такой уникальный код позволяет получать информацию об акциях в виде ЦФА, осуществлять права по ним, а также распоряжаться посредством использования информационной системы.

В юридической литературе нет единого мнения о правовой природе акций, выпущенных в виде ЦФА, поскольку толкование норм российского законодательства не позволяет однозначно ответить на этот вопрос. По мнению О. М. Шевченко, акция, в том числе цифровая, представляет собой совокупность защищенных законом прав, подтверждаемых путем внесения записей в информационную платформу, и предлагает включить акции в самостоятельную категорию объектов гражданских прав под названием «инвестиционный финансовый инструмент», что предотвратит искусственное нагромождение понятий, таких как «бездокументарные ценные бумаги» и «цифровые права» [4, с. 79–80].

По мнению А. Ю. Чурилова, ЦФА — это всего лишь еще одна форма существования бездокументарных ценных бумаг, которая в настоящее время не отличается от них настолько радикально, чтобы таких различий было достаточно для признания их новым объектом прав [3, с. 51–52]. Е. А. Суханов считает, что правила, предусмотренные в отношении акций, эмитируемых в виде ЦФА, не оказывают влияния на юридическую природу регулируемых отношений и на содержание соответствующих им имущественных прав («цифровых прав»). Фактически «цифровые финансовые активы» получили правовой режим «бездокументарных ценных бумаг», представляющих собой особую форму (электронную или цифровую) фиксации определенных имущественных прав [2, с. 23]. По мнению В. А. Садкова, под термином «ЦФА» необходимо понимать новый способ фиксации принадлежности и объема определенных обязательственных и корпоративных прав гражданского оборота, уже известных гражданскому праву, путем использования цифровых технологий распределенного реестра и функционирования информационных систем, в которых происходит удаленное взаимодействие контрагентов, а не первоначальную группу объектов гражданских прав [1, с. 11]. Таким образом, большинство авторов разделяют взгляды по поводу того, что в отношении акций, выпущенных в виде ЦФА, законодатель предусмотрел особые средства фиксации

прав, осуществление данных прав может происходить только с помощью специальных компьютерных технологий в пределах информационных систем.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что акции, эмитируемые в виде ЦФА, не являются новым объектом гражданских прав, а представляют собой цифровую форму фиксации прав акционеров. Представляется, что отношения, возникшие в связи с функционированием акций, выпущенных в виде цифровых финансовых активов, должны регламентироваться как нормами о бездокументарных ценных бумагах, так и положениями ФЗ о ЦФА.

Литература

1. Садков В. А. Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав и их оборот: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия министерства внутренних дел РФ. Волгоград, 2022. С. 211.

2. Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 7–29.

3. Чурилов А. Ю. Критический анализ основных положений федерального закона о цифровых финансовых активах // Хозяйство и право. 2021. № 1. С. 44–52.

4. Шевченко О. М. Правовая природа акций, выпускаемых в виде цифровых финансовых активов // Предпринимательское право. 2022. № 1. С. 75–80.

SHARES ISSUED AS DIGITAL FINANCIAL ASSETS

Shcherbakova Anna Andreevna
student,
Baikal State University
Russia, Irkutsk
shcherbakova022003@yandex.ru

Abstract. The report is devoted to the analysis of the legal regime and the legal nature of shares issued in the form of digital financial assets, their comparison with nondocumentary shares is given. It is concluded that shares in the form of digital financial assets differ from non-documentary shares in the way of certifiable rights, the exercise of which is allowed through the use of computer technologies within the information system.

Keywords: shares, digital financial assets, digital rights, undocumented securities, information system, information system operator.

ТРУДОВОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО, ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО, ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 349.233

НОВЫЕ ПРАВИЛА ВЗЫСКАНИЯ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ЗАДЕРЖКУ ВЫПЛАТ, ПРИЧИТАЮЩИХСЯ РАБОТНИКУ

© Дагбаева Дара Александровна

студентка,

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1

daradazz@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирована судебная практика по трудовым спорам, связанным со взысканием компенсации за задержку причитающихся работнику выплат в случае незаконного увольнения. Рассмотрено постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности ст. 236 Трудового кодекса Российской Федерации и абз. 2 ч. 1 ст. 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Автором предложена новая редакция ч. 1 ст. 236 Трудового кодекса Российской Федерации в соответствии с истолкованием, провозглашенным в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11.04.2023 г. № 16-П.

Ключевые слова: материальная ответственность, компенсация, задержка выплат, невыплата заработной платы, расторжение трудового договора, прекращение трудовых отношений, незаконное увольнение, судебная практика, суд, трудовой спор.

В сфере трудового права существует особая разновидность юридической ответственности — материальная ответственность. Она представляет собой обязанность одной стороны трудового договора за счет своего имущества возместить вред, причиненный другой стороне. В связи с повсеместностью и распространенностью трудовых правоотношений вопросы, связанные с материальной ответственностью, актуальны в судебной практике судов общей юрисдикции [1, с. 66].

При анализе трудовых споров особый интерес вызывает привлечение к материальной ответственности работодателя, так как в отличие от него работник в трудовых правоотношениях признается наиболее слабой и зависимой стороной.

Основания привлечения к материальной ответственности работодателя перед работником разнообразны и предусмотрены в ст. 234–237 Трудо-

вого кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ). Рассмотрим статью 236 ТК РФ, где указано, что работодатель несет материальную ответственность за задержку выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику.

В соответствии с ч. 1 ст. 236 ТК РФ¹ если работодатель не осуществляет в срок определенные выплаты, причитающиеся работнику, то вследствие этого нарушения помимо задолженной суммы он обязан выплатить проценты в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно.

Несмотря на ясность и определенность нормы, до настоящего времени правоприменительная практика по спорам о взыскании за задержку причитающихся работнику выплат в случае незаконного увольнения компенсации расходилась. Проблема возникала из разного толкования судами ст. 236 ТК РФ в части исчисления срока задержки причитающихся работнику выплат.

В одних случаях органы правосудия при разрешении данных споров дополнительно руководствовались статьей 210 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)², в соответствии с которой решение суда приводилось в исполнение после вступления его в законную силу. По этой причине, например, срок задержки причитающихся работнику выплат при незаконном увольнении исчислялся лишь с момента вступления в силу решения суда о признании увольнения работника незаконным и до момента исполнения работодателем решения³.

По другим делам обстоятельства складывались так, что суды все же выносили решение о взыскании компенсации на выплаты, право на которое стало предметом спора⁴. То есть данный срок задержки определялся с более раннего момента, а именно со дня, когда выплаты должны были быть осуществлены работодателем изначально.

Вопрос определения срока задержки выплат значительно влиял на размеры причитающихся работникам денежных сумм от работодателя, потому возникла необходимость единообразия судебной практики.

Ситуация разрешилась после проверки конституционности статьи 236 ТК РФ и абзаца 2 части 1 статьи 327 ГПК РФ по жалобе гражданина С.,

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279> (дата обращения: 07.05.2023).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828> (дата обращения: 07.05.2023).

³ Определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2022 г. по делу № 2-413/2022. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

⁴ Определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2022 г. по делу № 2-413/2022. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ).

Исходя из материалов дела С. был работником ПАО «Иркутскэнерго», 31 августа 2020 года его уволили по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Полагая увольнение незаконным, он обратился в суд с иском. По мнению заявителя, ст. 236 ТК РФ не соответствует ст. 2, 18, 19, 37, 45, 46, 55 и 123 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ)¹ в той части, «в какой данное законоположение — по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, — позволяет судам отказывать в удовлетворении требования работника о взыскании компенсации за задержку причитающихся ему выплат лишь на том основании, что соответствующие выплаты изначально не были начислены работодателем и являлись предметом спора, тем самым это влечет за собой поощрение незаконных действий (бездействия) работодателя, нарушающих права работника».

По итогам рассмотрения вышеуказанного дела 11 апреля 2023 года Конституционный Суд РФ признал ч. 1 ст. 236 не соответствующей Конституции РФ и установил конкретное обязательное толкование применения этой нормы до внесения в нее изменения: «компенсация за задержку причитающихся работнику выплат исчисляется из фактически не выплаченных денежных сумм со дня, следующего за днем, когда в соответствии с действующим правовым регулированием эти выплаты должны были быть выплачены при своевременном их начислении, по день фактического расчета включительно»².

Принимая такое решение, Конституционный Суд РФ руководствовался следующим. В соответствии с Конституцией РФ и ТК РФ работнику гарантируется право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы за труд. В связи с этим на работодателя возлагается обязанность обеспечивать данное право. Поскольку заработная плата является основным источником доходов, неисполнение установленной обязанности работодателями может негативно отразиться на материальном благополучии и достойном существовании работников и членов их семей. Подобное существенно нарушает закрепленные в Конституции РФ права граждан на достоинство личности, уважение к человеку труда.

В качестве последствий правонарушений трудовое законодательство предусматривает различные виды ответственности. Одной из ее видов является материальная ответственность. В контексте вытекающего из конституционных предписаний принципа юридической ответственности это

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.03.2023).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго части первой статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. Б. Сергеева от 11 апреля 2023 г. № 16-П. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

означает, что к работодателю, нарушившему трудовые права работника, а именно: право на своевременную выплату заработной платы, должна применяться материальная ответственность.

Ч. 1 ст. 236 ТК РФ не позволяет однозначно определить дату, с которой следует начислять соответствующие проценты (компенсацию). Как было отмечено, суды, рассматривавшие трудовые споры о взыскании выплат, причитающихся работнику, руководствовались ст. 236 ТК РФ в части взысканий процентов в случае, когда работодатель задерживал выплату после решения суда. Тем самым необоснованно ограничивалось право работника на эффективную судебную защиту, поскольку он лишался возможности получения компенсации за прошлое время (период со дня несвоевременной выплаты до решения суда), при этом работник в течение данного периода испытывал неблагоприятные последствия невыплаты (неполной выплаты) и своевременно не начисленных заработной платы и иных полагающихся ему сумм.

Представляется, что приведенные аргументы являются справедливыми и обоснованными. Таким образом, введение новых правил взыскания компенсации за задержку выплат, причитающихся работнику, повысит эффективность защиты трудовых прав работников и будет иметь превентивное значение для работодателей.

Подводя итоги вышеизложенному, предлагаем внести в ч. 1 ст. 236 ТК РФ следующие изменения, изложив ее в следующей редакции: «При нарушении работодателем установленного срока выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и(или) других выплат, причитающихся работнику, работодатель обязан произвести выплату с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от не выплаченных денежных сумм со дня, следующего за днем, когда в соответствии с действующим правовым регулированием эти выплаты должны были быть выплачены при своевременном их начислении, по день фактического расчета включительно».

Литература

1. Акулинин О. Г., Матякубова А. А. К проблеме материальной ответственности работодателя независимо от вины: межотраслевой аспект // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2019. № 2(48). С. 66.

NEW RULES FOR COLLECTING COMPENSATION
FOR DELAYED PAYMENTS DUE TO AN EMPLOYEE

Dagbaeva Dara Alexandrovna
student,
Irkutsk Law Institute (branch) of the University
of prosecutor's office of the Russian Federation
Russia, Irkutsk
daradazz@mail.ru

Abstract. The article analyzes the judicial practice on labor disputes related to the recovery of compensation for the delay of payments due to an employee in case of illegal dismissal. The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation on the verification of the constitutionality of Article 236 of the Labor Code of the Russian Federation and paragraph two of the first part of Article 327 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I. B. Sergeev is investigated. The author has proposed a new version of part 1 of Article 236 of the Labor Code of the Russian Federation, in accordance with the interpretation proclaimed in the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 11.04.2023 No. 16-P.

Keywords: material liability, compensation, delay in payments, non-payment of wages, termination of an employment contract, termination of employment relations, unlawful dismissal, judicial practice, court, labor dispute.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЖИМА НЕНОРМИРОВАННОГО РАБОЧЕГО ДНЯ

© Долматова Ирина Валериевна

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

dolmatova.1r@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу правовой регламентации работы в условиях ненормированного рабочего дня. В статье рассмотрен порядок применения исследуемого режима в советский период истории страны, а также выделены характерные черты, позволяющие отграничить ненормированный рабочий день от иных режимов рабочего времени. Автор статьи обращает внимание на существование некоторых проблем в этой сфере правового регулирования. Так, подчеркивается оценочность, правовая неопределенность понятия «эпизодически», содержащегося в легальном определении ненормированного рабочего дня. Поднимается вопрос о необходимости законодательного закрепления ограничений использования рассматриваемого режима в отношении отдельных категорий работников. Отмечается несоразмерность негативных аспектов работы в условиях ненормированного рабочего дня и действующего компенсационного механизма. В статье приведены возможные пути совершенствования отечественного трудового законодательства.

Ключевые слова: рабочее время, работа за пределами установленной продолжительности рабочего времени, трудовая функция, ненормированный рабочий день.

Правовое регулирование рабочего времени направлено на обеспечение баланса между трудовой активностью и отдыхом, который бы способствовал повышению эффективности труда и минимизировал риски для физического и психологического здоровья работников. Между тем повсеместно используется режим ненормированного рабочего дня, который предполагает осуществление работ за пределами установленной продолжительности рабочего времени, что, в свою очередь, ведет к увеличению трудовых нагрузок сотрудников.

Впервые схожий институт, являющийся в какой-то степени прообразом работы в условиях ненормированного рабочего дня, был закреплен в Кодексе законов о труде РСФСР 1922 года¹. Так, в соответствии с примечанием, содержащимся в данном нормативном акте, Народному комиссариату труда (далее — НКТ) было разрешено с согласия ВЦСПС устанавливать подобный режим отдельным категориям профессиональных и ответственных политических трудящихся, работа которых выходила за максимальные пределы времени, установленные законом, то есть состав-

¹ О введении в действие Кодекса законов о труде РСФСР: постановление ВЦИК от 09.11.1922 г. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3889#i3v5gdTsNyC0yOZR2> (дата обращения: 05.05.2023).

ляла более восьми часов в день. В действительности же указанный режим также широко применялся в отношении и других высококвалифицированных рабочих, что впоследствии было отражено в специальном постановлении НКТ СССР от 13 февраля 1928 г. № 106 «О рабочих с ненормированным рабочим днем»¹. Правовые положения этого акта применялись вплоть до момента введения в действие современного Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ)².

При закреплении такого специального режима, как ненормированный рабочий день, у работодателя появляется возможность по собственной инициативе в случае производственной необходимости эпизодически привлекать отдельных сотрудников к входящей в круг их трудовых обязанностей работе сверх максимально допустимой для них продолжительности рабочего времени. Таким образом, для работы в условиях рассматриваемого нами режима характерно два отличительных признака: нерегулярность (отсутствие систематичности), а также невозможность привлечения работника к осуществлению не свойственных для него трудовых функций.

При этом следует отметить, что в юридических трудах, посвященных анализу правового регулирования ненормированного рабочего дня, неоднократно акцентировалось внимание на правовой неопределенности термина «эпизодически», употребляемого законодателем. В Трудовом кодексе отсутствует указание на какие-либо конкретные критерии систематичности привлечения сотрудника к работе, что, в свою очередь, дает почву для всевозможных злоупотреблений со стороны работодателя своей административной властью и позволяет фактически подменять часы сверхурочной работы ненормированным рабочим днем. Хотя все же стоит отметить, что в одном из докладов Роструда содержалось положение о том, что в практической деятельности судов под эпизодическим привлечением к выполнению трудовых функций признается привлечение сотрудника не свыше трех раз в течение недели³.

В целях устранения рассматриваемой проблематики рядом специалистов были определены возможные пути совершенствования отечественного трудового законодательства. Так, высказывалось предложение о дополнении легального определения ненормированного рабочего дня такими критериями, как:

– во-первых, выполнение неурочной работы в отдельные дни;

¹ О рабочих с ненормированным рабочим днем: постановление Народного комиссариата труда СССР от 13.02.1928 г. № 106. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.05.2023). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

³ Доклад Роструда с руководством по соблюдению обязательных требований, дающих разъяснение, какое поведение является правомерным, а также разъяснение новых требований нормативно-правовых актов за IV квартал 2019 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345019 (дата обращения: 03.05.2023).

– во-вторых, в случае производственной необходимости по предложению работодателя или же по инициативе самого работника [2, с. 444].

Кроме того, в литературе встречается и такая точка зрения, в соответствии с которой наиболее логичным решением для российского законодателя будет утверждение максимального предела продолжительности работы в режиме ненормированного рабочего дня, который бы отвечал принципу разумности и составлял 60 часов в неделю, что согласовывалось бы с положениями Европейской социальной хартии¹ и разъяснениями к ней². Вместе с тем также в качестве альтернативы рассматривалась возможность ограничения часов переработки по аналогии со сверхурочной работой, то есть посредством установления предела в 120 часов в год³.

Поскольку в законодательстве запрет на использование ненормированного рабочего дня имеется только в отношении лиц с неполной рабочей неделей (при условии, что для таких работников установлена полная рабочая смена), открытым остается вопрос о правомочности его применения к иным категориям сотрудников, подлежащих особой защите в соответствии с международными социально-трудовыми стандартами⁴. В связи с этим предлагается закрепить соответствующие ограничения в отношении несовершеннолетних, беременных женщин и женщин с детьми до трех лет в статьях 268 и 259 ТК РФ соответственно [1, с. 58].

Определенные вопросы вызывает отсутствие законодательных указаний на необходимость ведения учета времени, отработанного «ненормированными» работниками. Полагаем, что отражение такой обязанности в ст. 101 ТК не обосновано и будет являться избыточным, так как ст. 91 ТК устанавливает данное правило для всех сотрудников независимо от определенного для них режима рабочего времени.

Гарантированным государством минимумом в части компенсации работы в условиях режима ненормированного рабочего дня является предоставление дополнительного отпуска, длительность которого должна составлять не менее трех дней. Представляется, что данная гарантия не является адекватным возмещением отрицательных последствий, вызванных установлением подобного режима, тем более если учитывать ответственный и интенсивный характер такой неурочной работы. Поэтому можно считать целесообразным рассмотрение вопроса о повышении предостав-

¹ Европейская социальная хартия (Страсбург, 3 мая 1996 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807 (дата обращения: 02.05.2023).

² Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации. URL: <http://www.echrbase.ru/pravo54.jsp#link3> (дата обращения: 02.02.2023).

³ О внесении изменений в статьи 101 и 119 Трудового кодекса Российской Федерации в части ограничения использования ненормированного рабочего дня: законопроект. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1182849-7> (дата обращения: 08.05.2023).

⁴ О сокращении продолжительности рабочего времени: рекомендации Международной организации труда от 26 июня 1962 г. № 116. URL: <https://base.garant.ru/2562263> (дата обращения: 07.05.2023).

ляемого отпуска до семи дней в целях устранения существующего дисбаланса.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что несмотря на широкую практику применения режима ненормированного рабочего дня, в законодательном урегулировании имеется значительное количество пробелов, наличие которых приводит к нарушению законных прав и интересов работников, произволу со стороны нанимателей. Таким образом, существует потребность переосмысления отдельных правовых положений и внесения ряда изменений в действующий Трудовой кодекс.

Литература

1. Белицкая И. Я. Правовое регулирование работы за пределами установленной продолжительности рабочего времени: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2017. 174 с.

2. Лушников А. М., Лушникова М. В. Трудовое право: учебник. Москва: Проспект, 2021. 768 с.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE REGIME IRREGULAR WORKING HOURS

Dolmatova Irina Valeryevna
master's student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
dolmatova.1r@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of the legal regulation of work in conditions of irregular working hours. The article considers the order of application of the studied regime in the Soviet period of the history of our country, and also highlights the characteristic features that make it possible to distinguish the irregular working day from other working time regimes. The author of the article draws attention to the existence of some problems in this area of legal regulation. Thus, the evaluative, legal uncertainty of the concept of «episodically» contained in the legal definition of an irregular working day is emphasized. The question of the need for legislative consolidation of restrictions on the use of the regime in question in relation to certain categories of workers is raised. The disproportionality of the negative aspects of working in conditions of irregular working hours and the current compensation mechanism is noted. The article presents possible promising ways to improve domestic labor legislation.

Keywords: working hours, work outside the established working hours, work function, irregular working hours.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИЗНАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ

© Дондупова Сэсэгма Андреевна

студентка,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

dondupovasa@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме установления права собственности на постройку, признанную судом самовольной. Вопросы, связанные с регулированием самовольной постройки, актуальны, поскольку затрагиваются интересы как собственника земельного участка, так и лица, непосредственно осуществившего застройку. Стоит отметить, что сооружение самовольных построек довольно распространено среди граждан, ведь правовой статус этих объектов до сих пор остается расплывчатым. В настоящее время судебная практика богата спорами по поводу определения права собственности на самовольную постройку. В статье приводятся предложения для устранения «пробелов» гражданского законодательства в целях дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: самовольная постройка, аренда, арендатор, арендодатель, право собственности, договор аренды.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, самовольное строительство представляет собой нарушение норм, гражданско-правовой деликт, где затронуты интересы собственника земельного участка, на котором застройщиком был возведен объект без получения согласия первого¹. Отсюда следует, что это виновное действие, а доказательством служит установление одного или нескольких признаков самовольной постройки, указанных в п. 1 ст. 222 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ)².

Сегодня самовольные постройки встречаются довольно часто, и этому есть причины. В связи с низкой правовой культурой граждан многие возводят постройку, не догадываясь, что это влечет за собой неблагоприятные последствия. Отсутствие частной собственности в период СССР привело к тому, что люди полагают, будто земельный участок следует судьбе здания, сооружения и иного объекта, расположенного на данном участке [1, с. 105]. Но принцип, свойственный романо-германской правовой семье, и указанный ныне в пп. 5 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ (далее — ЗК РФ), совершенно иной, согласно которому все связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков. Потому воз-

¹ Определение Конституционного суда РФ от 03.06.2007 г. №595-О-П «По запросу Сорновского районного суда г. Нижнего Новгорода о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 222 Гражданского кодекса РФ»

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.

никает множество споров по поводу права собственности на самовольную постройку, которая находится на земельном участке, не находящемся в собственности у лица, осуществившего постройку.

Речь идет не о признании права собственности на самовольную постройку судом и пожизненно наследуемом владении, в постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, а о праве пользования и владения по договору аренды. Возникает вопрос «Каким образом будет принадлежать воздвигнутое арендатором сооружение, если земельный участок не относится ни к одному из предложенных законодателем вариантов?». Таким образом, обнаруживается «пробел» гражданского законодательства. С одной стороны, статья 222 ГК РФ ограничивает круг лиц, которые обладают таким правом. С другой — прямого запрета на признание права собственности самовольной постройки за арендатором постановление пленума Верховного суда № 22¹ и ГК РФ не содержат. Исходя из п. 1 ст. 615 ГК РФ арендатор должен использовать арендованное имущество, в том числе земельный участок, в соответствии с условиями аренды либо в соответствии с назначением имущества. Если обратиться к ЗК РФ, то пп. 2 п. 1. ст. 40 и п. 1 ст. 41 ЗК РФ, то арендатор земельного участка вправе возводить строения, сооружения в соответствии с целями предоставления земельного участка и разрешенным использованием при соблюдении градостроительных, экологических, противопожарных и иных норм и правил.

В Обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством², приводится случай, когда с исковым заявлением обращается лицо для признания права собственности на спорный дом, построенный на арендуемом муниципальном земельном участке с разрешенным использованием здания как магазина. Органами местного самоуправления решение об изменении целевого назначения земельного участка и разрешенного вида его использования не принималось. Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя иск о признании права собственности на квартиры в самовольно возведенном строении и ссылаясь на признание иска ответчика, не учли положения ст. 222 ГК РФ и не установили целевое назначение земельного участка и вид его разрешенного использования в качестве юридически значимого обстоятельства. Так, Судебная коллегия вынесла Определение, согласно которому «использование муниципального земельного участка не в соответствии с его целевым назначением и видом разрешенного использования нарушает права и законные ин-

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление пленума Верховного суда Российской Федерации № 10, пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

² Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством: обзор Верховного суда Российской Федерации от 19 марта 2014 года // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2020. № 6.

тересы органа местного самоуправления, что является препятствием для принятия судом признания иска застройщиком»¹.

Таким образом, суд обязан руководствоваться принципом недопустимости злоупотребления правом, поскольку признание права на самовольную постройку есть не что иное, как способ защиты права лица, осуществившего постройку, который по каким-либо обстоятельствам не может получить разрешение на строительство. П. 4 ст. 222 ГК РФ дает право муниципальным органам по своему усмотрению сносить самовольные постройки, что, казалось бы, нарушает право граждан на судебную защиту и противоречит существу судебной власти, которая должна подтвердить факт наличия самовольной постройки.

Из этого следует, что ограничения легализации права на самовольную постройку направлены на удовлетворение публичных интересов государства. Законодатель намеренно, в исключительных случаях, предоставляет право собственности на самовольную постройку, но не за лицом, непосредственно осуществившим данное строительство, а лишь за собственником или обладателем ограниченного вещного права — пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования — на земельный участок.

Резюмируя вышеуказанное, полагаем возможным предложить следующую редакцию в гражданское законодательство в ч. 3 ст. 222 ГК РФ. Так, право собственности на самовольную постройку может быть признано судом за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором осуществлена постройка, а также за арендатором земельного участка при наличии согласия собственника земельного участка с соблюдением целевого назначения.

Полагаем это целесообразным, поскольку арендные отношения занимают существенную позицию в гражданском обороте. Многие сдают жилые дома, квартиры и земельные участки в аренду, что порождает бесчисленное количество судебной практики по делам, связанным с приобретением права собственности на отдельные объекты, которые не могут им принадлежать ввиду отсутствия закрепленной нормы. На практике суды чаще отказывают арендаторам в иске о признании права собственности на возведенное строение, ссылаясь на принцип единства судьбы земельного участка. Следовательно, строение будет принадлежать собственнику этого участка, тогда на основании ч. 3 ст. 222 ГК РФ он должен возместить расходы на постройку лицу, ее осуществившему. Таким образом, арендатор воздвигнул постройку для собственных нужд, если это одобрено арендодателем, но в итоге не может ею распоряжаться, а арендодатель, наоборот, не имея цели соорудить что-либо на своем участке, вынужден платить расходы за нее.

Таким образом, для того чтобы разрешить проблемы по поводу права собственности на самовольную постройку, законодателю необходимо за-

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ № 18-КГ13-100. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

крепить все существующие варианты способа приобретения права на земельный участок в статье 222 ГК РФ и более детально указать обстоятельства, в связи с которыми застройщик может пользоваться, владеть и распоряжаться построенным объектом, не нарушая тем самым ни свои интересы, ни интересы собственника земельного участка, ни публичные интересы государства.

Литература

1. Кузнецов А. А. Актуальные проблемы признания права собственности на самовольную постройку // Экономика. Право. Общество. 2020. № 1. С. 109–116.

ON SOME ISSUES OF RECOGNITION OF OWNERSHIP RIGHT TO AUTHORIZED CONSTRUCTION

Dondupova Sesegma Andreevna

student,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, Ulan-Ude

dondupovasa@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the problem of establishing the ownership of a building recognized by the court as unauthorized. Issues related to the ambiguous regulation of the institution of unauthorized construction are of wide relevance, since they are at the intersection of the interests of both the owner of the land plot and the person who directly carried out the development. It is worth noting that the construction of unauthorized buildings is quite common among citizens, because the legal status of these objects is still vague. To date, judicial practice is rich in disputes over the definition of ownership of unauthorized construction, but this does not allow us to say that this institution does not need to be improved. This article will propose additions to eliminate the «gaps» of civil law in order to further improve.

Keywords: unauthorized construction, lease, tenant, landlord, ownership, lease agreement.

ИСЧИСЛЕНИЕ СРОКОВ УВЕДОМЛЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЯ ОБ УВОЛЬНЕНИИ ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ

© Карнаух Дарья Витальевна

студентка,

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры

Российской Федерации

Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1

karnaux_07@mail.ru

Аннотация. Свобода труда характеризует уровень развития демократического и правового государства и гражданского общества. Граждане Российской Федерации могут воспользоваться конституционным правом в различных случаях. Свобода труда включает в себя и свободу работника расторгнуть трудовой договор в любое время. Интересы работодателя и работника не всегда совпадают, поэтому возможно столкновение интересов на любой стадии существования трудовых отношений. Расторжение трудового договора может повлечь за собой нарушение прав работника. Если это происходит по инициативе работника (по собственному желанию), то это одно из общих и наиболее частых оснований прекращения трудового договора. Расторжение трудового договора в силу своей значимости для недобросовестного работодателя может стать средством нарушения прав работника, а правовая неопределенность ст. 80 ТК РФ лишь способствует этому. В связи с этим в статье предложен способ решения правовой неопределенности при исчислении сроков уведомления работодателя о желании расторгнуть трудовой договор.

Ключевые слова: трудовой договор, трудовые отношения, расторжение трудового договора, право на труд, свобода труда, права работника, увольнение по собственному желанию, уведомление работодателя, сроки уведомления, трудовые споры, правовая определенность.

Свобода труда — одна из характеристик демократического правового государства. Конституция Российской Федерации провозглашает право каждого «свободно распоряжаться своими способностями к труду»¹ и регламентирует: «Труд свободен». Приведенная конституционная норма предполагает право каждого гражданина решать вопрос трудоустройства, а также расторжения трудового договора с работодателем, то есть свобода труда включает в себя также свободу работника расторгнуть трудовой договор в любое время. Расторжение трудового договора во все времена будет актуально, поскольку интересы работника и работодателя отличаются друг от друга, что может приводить к столкновению на разных этапах существования трудовых отношений. В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ) среди прав работника в статье 21 отмечается «расторжение трудового договора в порядке и на условиях, кото-

¹ Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года: в редакции от 1 июля 2020 г. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102 (дата обращения: 02.05.2023).

рые установлены настоящим Кодексом, иными федеральными законами»¹. Кроме того, в ТК РФ среди оснований прекращения трудовых отношений отмечается расторжение трудового договора по инициативе работника (по собственному желанию). Данное основание расторжения трудовых отношений является распространенным. При этом работник обязан предупредить об этом работодателя «в письменной форме не позднее чем за две недели».

При буквальном толковании статьи 80 ТК РФ можно прийти к выводу, что работник, который хочет прекратить трудовые отношения с работодателем, обязан предупредить последнего об этом в срок, не превышающий две недели. Практика применения указанной статьи свидетельствует о том, что работники в большинстве случаев предупреждают работодателей о намерении расторгнуть трудовой договор ровно за две недели. В качестве подтверждения проанализирована судебная практика различных субъектов Российской Федерации. Например, Кировской², Нижегородской областей³, Красноярского края⁴. В приведенных субъектах Российской Федерации многочисленная практика рассмотрения судами трудовых споров свидетельствует о том, что работник уведомляет работодателя о желании расторгнуть трудовые отношения ровно за две недели, указывая соответствующую дату в заявлении об увольнении по собственному желанию.

Вместе с тем при более внимательном рассмотрении закона можно сделать вывод, что у работника потенциально есть возможность уведомить работодателя о желании расторгнуть трудовой договор по собственной инициативе намного раньше, чем за две недели, например, за месяц, полгода или вовсе уже в момент заключения трудового договора. Поскольку в статье 80 ТК РФ не предусматривается верхнего предела срока направления уведомления работником заявления об увольнении по собственной инициативе, на практике это порождает правовую неопределенность. Дело в том, что работодатель получает возможность в любой момент согласовать такое увольнение и расторгнуть трудовой договор с неудобным, а работник, обратившийся с таким заявлением, имеет право в любой момент длительного периода отозвать такое заявление.

Зная о такой неопределенности в Трудовом кодексе Российской Федерации, нами предпринята попытка обращения в Федеральную службу по труду и занятости (далее — Роструд) посредством электронного ресурса

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197 [в редакции от 11 апреля 2023 года]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

² Решение Шабалинского районного суда Кировской области от 25.02.2022 г. № 2-167/2021 2-17/2022 ~ М-155/2021 М-155/2021 по делу № 2-167/2021. URL: <http://kulundinsky.alt.sudrf.ru/> (дата обращения: 02.05.2023).

³ Решение Шатковского районного суда Нижегородской области от 24.02.2022 г. № 2-62/2022 2-62/2022 ~ М-12/2022 М-12/2022 по делу № 2-62/2022.

⁴ Решение Курагинского районного суда Красноярского края от 28.02.2020 № 2-1301/2019 2-76/2020 2-76/2020 ~ М-1251/2019 М-1251/20219 по делу № 2-1301/2019. URL: http://kulundinsky.alt.sudrf.ru (дата обращения: 02.05.2023).

«Онлайнинспекция.рф»¹ с вопросом: «Может ли работник уведомить работодателя о желании расторгнуть трудовые отношения за три недели?». В ответ Роструд разъясняет, что уведомить работодателя о намерении расторгнуть трудовой договор по инициативе работника можно значительно раньше, чем за две недели, поскольку ч. 1 ст. 80 ТК РФ содержит формулировку «не позднее, чем за две недели».

С одной стороны, такая формулировка ст. 80 ТК РФ отвечает конституционным требованиям свободы договора (в том числе и свободы изменения или расторжения такого договора). К примеру, в таком заблаговременном уведомлении может возникнуть необходимость, если работник нашел вакансию, которая его устраивает больше, чем действительное место работы, и он уверен, например, что ровно через месяц его примут на такую работу. С другой стороны, формулировка, отраженная в статье 80 ТК РФ, является слишком неопределенной, что может привести к злоупотреблению со стороны работодателя. Если бы речь шла о деятельности должностных лиц органов власти, а не об отношениях работника и работодателя, то существующую неопределенность следовало бы признать коррупциогенным фактором. Вместе с тем, по нашему мнению, содержащаяся в статье 80 ТК РФ норма не отвечает конституционным требованиям правовой определенности, поскольку в данном случае создаются условия для злоупотребления со стороны работодателя. К примеру, работодатель получает возможность ежемесячно предлагать своим работникам писать подобные заявления по собственному желанию и при обнаружении недостатков в работе сотрудников «согласовывать» прекращение трудовых отношений с такими работниками.

Профессор С. В. Нарутто указывает, что «правовая определенность является одним из существенных условий конституционности законодательства, а также естественным правом человека» [1, с. 40]. Указанный автор признает, что правовая неопределенность может быть методом правового регулирования, «поскольку предоставляет свободу правоприменителю для использования в конкретной ситуации гибкости правового регулирования с целью достижения оптимального результата». С данным суждением сложно поспорить. В пределах указанной нами неурегулированности ст. 80 ТК РФ можно представить ситуацию, в которой наличие такой формулировки вполне уместно. Речь в данном случае идет прежде всего о государственных служащих, например, прокурор субъекта может подать в отставку, направив соответствующее заявление Президенту Российской Федерации, указом которого в последующем и будет освобожден от должности. В силу большой нагрузки Президента Российской Федерации, Администрации Президента Российской Федерации заявление данного прокурора субъекта может быть рассмотрено в срок, превышающий две недели. В данном случае целесообразно для государственных служащих, как и для некоторых других категорий работников, указанных в ТК

¹ Онлайнинспекция.рф. URL: <https://xn--80akibcicpdbetz7e2g.xn--p1ai> (дата обращения: 02.05.2023).

РФ, установить специальный срок уведомления, более длительный по отношению к общему, двухнедельному, сроку.

Мы считаем, что ст. 80 Трудового кодекса Российской Федерации в данном случае должна быть строго определенной, а формулировка «не позднее, чем за две недели» должна быть изменена на следующую: «Работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме за две недели, если иной срок не установлен настоящим Кодексом или иным федеральным законом». Приведенные изменения способствуют установлению правовой определенности в исследуемой сфере, обеспечению стабильности трудовых отношений, уменьшению возможностей злоупотребления со стороны работодателя, создания дополнительных гарантий реализации трудовых прав граждан.

Литература

1. Нарутто С. В. Определенность законодательства как гарантия прав и свобод человека и гражданина в конституционно-судебной доктрине // Lex russica. 2018. № 10. С. 40–49.

CALCULATION OF THE DEADLINES FOR NOTIFYING THE EMPLOYER OF DISMISSAL AT HIS OWN REQUEST

Karnaikh Daria Vitalyevna

student,

Irkutsk Law Institute (branch) of the University of prosecutor's

office of the Russian Federation

Russia, Irkutsk

karnaix_07@mail.ru

Abstract. The consolidation of freedom of work characterizes the level of development of a democratic and legal state and civil society. Citizens of the Russian Federation can exercise their constitutional right in various forms. Freedom of work includes the freedom of an employee to terminate an employment contract at any time. The interests of the employer and the employee do not always coincide, therefore, these interests may clash at any stage of the existence of an employment relationship. Termination of an employment contract is an event that may entail violation of the rights of an employee. Termination of an employment contract on the initiative of an employee (at his own request) is one of the common and most frequent grounds for termination of an employment contract. The institution of termination of an employment contract due to its importance in the hands of an unscrupulous employer can become a means of violating the rights of an employee, and the legal uncertainty of Article 80 of the Labor Code of the Russian Federation only contributes to this. In this regard, the paper suggests a way to solve the legal uncertainty in calculating the timing of notifying the employer of the desire to terminate the employment contract.

Keywords: employment contract, labor relations, termination of an employment contract, the right to work, freedom of work, employee rights, voluntary dismissal, notification of the employer, notice periods, labor disputes, legal certainty.

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВЫХОДНЫХ ДНЕЙ ЛИЦАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ УХОД ЗА ИНВАЛИДАМИ С ДЕТСТВА И НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

© **Коломийцев Дмитрий Владимирович**

председатель,

региональное отделение Хабаровского края Всероссийской организации родителей детей-инвалидов и инвалидов старше 18 лет с ментальными и иными нарушениями, нуждающихся в представительстве своих интересов
Россия, 680052, г. Хабаровск, Гагарина, 2Д
mr.dvkom@mail.ru

Аннотация. Согласно статье 262 Трудового кодекса РФ, одному из родителей (опекуну, попечителю) для ухода за детьми-инвалидами по его письменному заявлению предоставляется четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц, которые могут быть использованы одним из указанных лиц либо разделены ими между собой по их усмотрению. С учетом необходимости ухода за ребенком-инвалидом и совершения в связи с этим определенных действий родителям (опекунам, попечителям) зачастую требуется изыскивать дополнительные временные ресурсы для этих целей, в том числе при условии выполнения трудовых функций по месту работы. Законодательное установление данных дополнительных гарантий для определенных категорий, безусловно, важно и позволяет соблюсти баланс интересов работодателя и работника и учесть при этом также интересы детей-инвалидов. Вместе с тем по достижении детьми-инвалидами совершеннолетия они юридически меняют свой статус, но фактически для их родителей (опекунов, попечителей) зачастую ничего не меняется, по-прежнему требуется уход теперь уже за совершеннолетними инвалидами. В статье рассматривается необходимость внесения изменений в статью 262 Трудового кодекса РФ в части предоставления родителям (опекунам, попечителям) четырех дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц не только для ухода за детьми-инвалидами, но и для ухода за инвалидами с детства и недееспособными гражданами.

Ключевые слова: инвалид, ребенок-инвалид, недееспособный гражданин, инвалид с детства, дополнительные выходные дни.

Статьей 262 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (далее — ТК РФ) «Дополнительные выходные дни лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами» предусмотрено, что родителю (опекуну, попечителю) ребенка-инвалида по письменному заявлению предоставляется четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц. При этом дополнительные дни могут быть использованы одним из указанных лиц или разделены ими по их усмотрению между собой. Порядок предоставления выходных дней в указанных случаях определен постановлением правительства РФ от 13.10.2014 г. № 1048. В литературе дополнительные выходные дни нередко именуют «социальными перерывами», которые не предназначены для восполнения рабочих сил и предоставляются вне зависимости от физической усталости работника, а основная их цель — высвобождение времени (за счет рабочего) для реализации прав и свобод

общегражданского статуса работника (например, как лица с семейными и иными обязанностями) [1, с. 25].

Данную гарантию, установленную ТК РФ, не следует относить ни к вознаграждению за выполнение трудовых или иных обязанностей, ни к материальной выгоде работника. Вышеуказанная норма ТК РФ являет собой один из примеров поддержки со стороны государства не только детей-инвалидов, но и, что немаловажно, их родителей (опекунов, попечителей), которым в целях ухода за ребенком-инвалидом требуется совершение определенных действий и необходимо изыскивать временные ресурсы на эти цели, выполняя при этом трудовые функции по месту своей основной работы. В связи с этим в литературе справедливо отмечается, что средствами трудового права не только защищаются интересы работника, прямо или косвенно связанные с его трудовой деятельностью, но и учитываются иные его интересы как личности и члена социума, которые по большому счету никакого отношения к трудовой деятельности не имеют [2, с. 76]. Вместе с тем по достижении совершеннолетия дети-инвалиды меняют свой правовой статус и для их родителей (опекунов, попечителей) применение статьи 262 ТК РФ становится невозможным ввиду отсутствия у них детей-инвалидов, но фактически для их родителей зачастую ничего не меняется, по-прежнему требуется уход за теперь уже совершеннолетними инвалидами. В связи с этим представляется оправданным расширение перечня категорий лиц (инвалиды с детства и недееспособные граждане), для ухода за которыми наряду с детьми-инвалидами предоставляются дополнительные выходные дни.

Закрепление в статье 262 ТК РФ выходных оплачиваемых дней в отношении категорий лиц, осуществляющих уход за инвалидами с детства и недееспособными гражданами, позволит минимизировать возможность попадания соответствующих категорий граждан в стационарные организации, тем самым сократить нагрузку на бюджеты различного уровня. Также это позволит снизить социальную несправедливость и социальную напряженность, поскольку родителю (опекуну, попечителю) указанных категорий лиц не придется отпрашиваться с работы, и в конечном итоге это позволит обеспечить возможность цивилизованного выстраивания взаимоотношений между работником и работодателем. Предоставляемые для ухода за инвалидами с детства и недееспособными гражданами дни обеспечат больше возможностей, поскольку данные граждане нуждаются в регулярном уходе и дополнительной реабилитации. Более того, появятся новые способы и дополнительное время для социализации указанных категорий лиц, что положительно скажется на морально-психологическом климате в семье, семейных взаимоотношениях и на здоровье, душевном и психическом самочувствии как самих лиц, осуществляющих уход, так и тех, кому необходим данный уход.

В настоящее время расходы на дополнительные выходные дни, предоставляемые гражданам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами, возмещаются работодателю из средств Социального фонда России после начисления и оплаты работодателем работнику. Реализация на законодательном уровне предложений о внесении изменений в статью 262 ТК РФ

не повлечет за собой дополнительных расходов из федерального, региональных и муниципальных бюджетов, поскольку будет осуществляться в рамках исполнения бюджета Социального фонда России. С учетом реализации предлагаемых изменений статьи 262 ТК РФ в части дополнения категорий лиц, для ухода за которыми предоставляется четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц, данные расходы работодателя также будут возмещаться Социальным фондом России на основании утвержденных постановлением правительства РФ от 09.08.2021 г. № 1320 Правил возмещения территориальным органом фонда социального страхования Российской Федерации страхователю расходов на оплату дополнительных выходных дней, предоставляемых для ухода за детьми-инвалидами одному из родителей.

Предлагаемые нововведения в статью 262 ТК РФ не потребуют признания утратившими силу, приостановления, изменения или принятия законодательных актов федерального уровня, за исключением ТК РФ, но потребуются внесение изменений в следующие подзаконные акты:

- постановление правительства РФ от 13.10.2014 г. № 1048 «О порядке предоставления дополнительных оплачиваемых выходных дней для ухода за детьми-инвалидами» (вместе с «Правилами предоставления дополнительных оплачиваемых выходных дней для ухода за детьми-инвалидами»);

- Правила возмещения территориальным органом фонда социального страхования Российской Федерации страхователю расходов на оплату дополнительных выходных дней, предоставляемых для ухода за детьми-инвалидами одному из родителей (утверждены постановлением правительства РФ от 09.08.2021 г. № 1320).

В заключение необходимо отметить, что совершенствование трудового законодательства в части статьи 262 ТК РФ о предоставлении дополнительных выходных дней лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами, а также инвалидами с детства и недееспособными гражданами, должно осуществляться в рамках реализации прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время региональным отделением Хабаровского края «Всероссийской организации родителей детей-инвалидов и инвалидов старше 18 лет с ментальными и иными нарушениями, нуждающихся в представительстве своих интересов» (далее — ХРО ВОРДИ) при проведении совместной работы с Социально-гуманитарным институтом ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (далее — СГИ ДВГУПС) разработан соответствующий законопроект для внесения в качестве законотворческой инициативы в Государственную думу Федерального Собрания РФ. Актуальность и востребованность предлагаемых изменений в статью 262 ТК РФ была подтверждена в рамках организованного и проведенного депутатом Государственной думы Федерального Собрания РФ М. Е. Ивановым, ХРО ВОРДИ и СГИ ДВГУПС опроса целевой аудитории лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами, инвалидами с детства и недееспособными гражданами. Было опрошено около 1000 человек, большинство из них высказалось за внесение предлагаемых поправок в статью 262 ТК РФ.

Литература

1. Вишнякова М. А. Трудовые и социальные перерывы в трудовом праве: отличия и отдельные проблемы правового регулирования // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 23–26. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Нуртдинова А. Ф. Нравственные основы трудового права // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 71–83. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

ON THE PROVISION OF ADDITIONAL DAYS OFF TO PERSONS CARING FOR DISABLED PEOPLE FROM CHILDHOOD AND INCAPACITATED CITIZENS

Kolomyitsev Dmitry Vladimirovich
chairman,

Regional branch of the Khabarovsk Territory «All-Russian Organization of Parents of Disabled Children and Disabled people over 18 years old with Mental and Other disabilities who need representation of their interests»
Russia, Khabarovsk
mr.dvkom@mail.ru

Abstract. According to Article 262 of the Labor Code of the Russian Federation, one of the parents (guardian, trustee) is provided with four additional paid days off per month for the care of disabled children upon his written application, which can be used by one of these persons or divided by them among themselves at their discretion. Taking into account the need to take care of a disabled child and perform certain actions in this regard, parents (guardians, trustees) often need to find additional time resources for these purposes, including if they perform work functions at the place of work. The legislative establishment of these additional guarantees for certain categories is certainly important and allows us to maintain a balance between the interests of the employer and the employee and also take into account the interests of disabled children. At the same time, when disabled children reach the age of majority, they legally change their status, but in fact nothing often changes for their parents (guardians, trustees), care is still required now for adult disabled people. The article discusses the need to amend Article 262 of the Labor Code of the Russian Federation in terms of providing parents (guardians, trustees) with four additional paid days off per month not only for caring for disabled children, but also for caring for disabled children from childhood and incapacitated citizens.

Keywords: disabled person, disabled child, incapacitated citizen, disabled since childhood, additional days off.

УДК 349.2

ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

© **Зайцева Анастасия Андреевна**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

zaytseva.st@bk.ru

Аннотация. Принцип гендерного равенства — один из приоритетных направлений демократического государства. Но всегда ли он соблюдается должным образом? Чтобы ответить на данный вопрос, автором были проанализированы официальные данные, представленные на Всемирном экономическом форуме за 2022 г., а также данные сайта Федеральной службы государственной статистики, связанные с рынком труда, трудовой занятостью и уровнем безработицы населения России. В статье внимание уделено и региональному аспекту на примере Республики Бурятия. На основе проведенного анализа автор пришел к выводу, что такое правовое явление, как гендерное неравенство, актуально и в настоящее время, прослеживается в мировом сообществе, несмотря на законодательный запрет.

Ключевые слова: гендерное равенство, гендерная асимметрия в сфере труда, глобальный индекс гендерного разрыва, дискриминация, защита от дискриминации, женщины, рынок труда, сегрегация, труд женщин, трудовое законодательство, Республика Бурятия.

Большинство стран мира в своем законодательстве полностью уравняли права женщин и мужчин. Но так ли это в реальной действительности? С точки зрения авторитетных ученых, проблема гендерного неравенства в сфере трудовых отношений до сих пор актуальна. Все это противоречит законодательству, где запрещается проявление любого вида дискриминации. Нельзя не согласиться с мнением В. Д. Украинцева, Н. Г. Шатверяна, которые утверждают следующее: «Проблема гендерного неравенства состоит в том, что существуют различные, в том числе и латентные формы дискриминации, а сложившаяся сегодня правоприменительная практика не выработала эффективных механизмов противодействия данным негативным явлениям» [5, с. 60]. Для подтверждения тезиса обратимся к ежегодным докладом Всемирного экономического форума «Global Gender Gap Report», посвященным глобальному гендерному разрыву¹. Таким образом, анализ данного источника поможет ответить на поставленный вопрос.

Согласно докладу Всемирного экономического форума «Global Gender Gap Report 2022», проблема гендерного неравенства актуальна в большинстве стран мира. В соответствии с данными «Global Gender Gap Report 2022» гендерный разрыв в 2022 г. составляет 132 года. Значитель-

¹ Global Gender Gap Report 2022. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2022#report-nav> (дата обращения: 27.04.2023).

ное влияние на гендерный разрыв во всем мировом сообществе оказал период с 2020 по 2021 г., который связан с появлением пандемии COVID-19¹. Именно в этот период произошло резкое увеличение показателей гендерного разрыва на 35,5 лет. Так, в 2021 г. гендерный разрыв достиг 135 лет, при том, что этот же показатель в 2020 г. был равен 99,5 лет. Таким образом, «стабильное» положение гендерного разрыва непосредственно связано с распространением пандемии COVID-19. Однако в настоящее время наблюдается тенденция постепенного сокращения периода времени, направленного на устранение гендерного неравенства. Далее рассмотрим характеристику Российской Федерации. На 2021 год Россия занимает 81-е место среди 156 стран в рейтинге глобального индекса гендерного разрыва. Стоит отметить, что в Российской Федерации смогли преодолеть гендерный разрыв на всех уровнях образования. Однако до сих пор актуальна проблема гендерного неравенства при оплате труда, так доходы женщины в 2021 году были ниже доходов мужчин на 40%. Отметим положительные моменты при анализе данного доклада: увеличение числа женщин, занимающих руководящие должности, на 3,6%, теперь этот показатель составляет 44,6%. Такая динамика постепенно приводит к сокращению гендерного разрыва. Также необходимо отметить, что несмотря на более низкую оплату труда женщины в России достаточно интегрированы в трудовой рынок. Для более объективной оценки автор считает необходимым провести анализ российского рынка труда с учетом особенностей регионального аспекта.

Таблица 1

Показатели	Российская Федерация (млн чел.) [4, с. 19]	Республика Бурятия (тыс. чел.) ²
ЧИСЛЕННОСТЬ ПОСТОЯННОГО НАСЕЛЕНИЯ	146	982.6
Мужчины:	68.4	469.6
Женщины:	78.6	513.0
ЧИСЛЕННОСТЬ РАБОЧЕЙ СИЛЫ	74.8	432.8
Мужчины:	38.4	228.1
Женщины:	36.4	204.7
ЧИСЛЕННОСТЬ ЗАНЯТЫХ	70.6	391.5
Мужчины:	36.2	204.0
Женщины:	34.4	187.5
ЧИСЛЕННОСТЬ БЕЗРАБОТНЫХ	4.3	41.3
Мужчины:	2.2	24.1
Женщины:	2.1	17.2

В настоящее время женская часть населения России составляет 53,4% от общей численности и превышает мужскую часть на 10 млн человек¹.

¹ Global Gender Gap Report 2021. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021> (дата обращения: 27.04.2023).

² URL: <https://03.rosstat.gov.ru/ofstatistics> (дата обращения: 27.04.2023).

При этом только 52,8% от общего количества женщин России трудится, в то время как работает 67,3% мужчин [1, с. 89]. В Республике Бурятия женщины составляют 52,2% от общего количества жителей, проживающих на этой территории, что составляет 513 тыс. человек². Процент трудящихся женщин от общего числа женского населения в Бурятии — 36,6, при этом число рабочей силы женщин равняется 47,3%. Таким образом, 10,7% женщин в Республике Бурятия не работает либо осуществляет свою трудовую деятельность неофициально.

Рассмотрим мужскую часть населения в Республике Бурятия. Число мужчин, проживающих в республике, составляет 47,8% от общего количества жителей республики и равняется 469.6 тыс. человек. Процент трудящихся мужчин от общего числа мужского населения в Бурятии составляет 43,4, при этом число их рабочей силы равняется 52,7%.

Таким образом, в настоящий момент число работающих мужчин превышает число работающих женщин, мужчины, как и прежде, — подавляющая часть рабочей силы в Российской Федерации несмотря на то, что большую часть населения России составляют женщины. Стоит отметить, что в России (в том числе и Республике Бурятия) число безработных мужчин также превышает число безработных женщин, что наводит на мысль о «неформальной занятости» женщин.

Кроме того, автор считает необходимым проверить один из тезисов доклада Всемирного экономического форума «Global Gender Gap Report 2022», а именно: актуальность проблемы асимметрии оплаты на рынке труда, основываясь на российских статистических данных. Так, согласно исследованию компании FinExpertiza, в 2021 году российские женщины получали среднюю заработную плату в 1,5 раза меньше, чем мужчины. Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин составляло 72,5%. Следует отметить, что такой разрыв не обусловлен уровнем образования (как мы выяснили, гендерный разрыв в области образования в России к 2021 г. был полностью преодолен), трудовым стажем, опытом работы и т. д. Нельзя не согласиться с мнением большинства исследователей в области трудового права, которые объясняют данные гендерные различия профессиональной сегрегацией, то есть асимметрией в распределении мужчин и женщин в определенных отраслях. Так согласно Д. С. Константиновой, М. М. Кудеевой, подобная профессиональная сегрегация связана «с концентрацией женщин в низкооплачиваемых отраслях, таких как здравоохранение и предоставление социальных услуг, образование» [3, с. 46].

Для решения проблем дискриминационных гендерных различий Российской Федерацией реализуются определенные проекты по защите жен-

¹ Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2023 г.* (с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PrPopul2023_Site_.xlsx (дата обращения: 04.05.2023).

² Соотношение численности мужчин и женщин по отдельным возрастным группам. URL: <https://03.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/число%20женщин%20на%201000%20мужчин.xls> (дата обращения: 04.05.2023).

щин как на федеральных, так и на региональных и локальных уровнях. Так, одним из правовых документов, нацеленных на реализацию принципа равных прав и свобод мужчин и женщин, является Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы¹.

Модельный закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин», принятый странами-участниками СНГ, направлен на предотвращение любых форм дискриминации по признаку пола и создание условий для гендерного равенства во всех сферах государственной и общественной жизни². Также по вопросам гендерного равенства работают постоянная комиссия Генерального Совета Федерации, независимые профсоюзы России по гендерному равенству и др. Организации планируют введение квотирования рабочих мест. Тем не менее в настоящий момент Россия не готова к применению политики квотирования, распространенной в европейских странах, так как она вызывает противоречие и неоднозначное мнение в обществе [2, с. 45].

Проведенный анализ данных Федеральной службы государственной статистики, Всемирного экономического форума подтверждает проблему, связанную с существованием асимметрии труда. Однако несмотря на актуальность данной проблемы во всем мировом сообществе, Российская Федерация стремится к обеспечению равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин путем разработки законодательных проектов и программ.

Литература

1. Женщины и мужчины России. 2022: статистический сборник / О. Л. Глотко, А. М. Иванова, А. С. Моруга [и др]; Росстат. Москва, 2022. 208 с.
2. Зайцева А. А. Гендерное равенство в трудовом праве // Современная цивилистика. 2023. № 1. С. 42–45.
3. Константинова Д. С., Кудаева М. М. Дискриминационные различия в заработной плате в России // Дискуссия. 2019. № 1(92). С. 38–46.
4. Труд и занятость в России. 2021: статистический сборник / Л. И. Агеева, В. Е. Гимпельсон, Л. М. Гохберг [и др]; Росстат. Москва, 2021. 177 с.
5. Украинцев В. Д., Шатверян Н. Г. Некоторые проблемы преодоления гендерной дискриминации в сфере труда // 2022. № 79-1. С. 60–62.

¹Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023-2030 годы. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436691/0ab1d11f34aa37bd186ca7948792439bf4b2d4c1 (дата обращения: 10.05.2023).

² О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин: модельный закон. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901972164> (дата обращения: 10.05.2023).

GENDER DISCRIMINATION IN THE RUSSIAN LABOR MARKET

Anastasia Andreevna Zaitseva

master's student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
zaytseva.st@bk.ru

Abstract. The principle of gender equality is one of the priorities of a democratic State. But is it always followed properly? In order to answer this question, the author reviewed and analyzed the official data presented at the World Economic Forum for 2022, as well as data from the website of the Federal State Statistics Service, investigating the labor market, employment and unemployment rate of the Russian population. The paper pays special attention to the regional aspect, using the example of the Republic of Buryatia. Based on the analysis, the author came to the following conclusion that such a legal phenomenon as gender inequality does not lose its relevance at the present time and exists throughout the world community, despite the existing legislative prohibition.

Keywords: gender equality, gender asymmetry at work, global gender gap index, discrimination, protection from discrimination, women, labor market, segregation, women's labor, labor legislation, Republic of Buryatia.

УДК 349.233

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА ПЕРЕД РАБОТОДАТЕЛЕМ

© **Максимова Ирина Андреевна**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

irina.maksimova2000@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, непосредственно связанные с ответственностью работника перед работодателем. Изучены теоретические подходы к толкованию таких правовых категорий, как юридическая ответственность, ответственность в трудовом праве, материальная ответственность, с целью установления характеристики понятия материальной ответственности работника. При рассмотрении данной темы одним из вопросов является определение обстоятельств, исключающих ответственность работника.

Ключевые слова: работник, работодатель, ответственность, трудовые отношения, законодательство, ущерб.

Долгие годы ведутся научные дискуссии касательно юридической природы материальной ответственности работника перед работодателем. Это вызвано областью действия трудового права в современных обстоятельствах, существованием различных форм собственности, интенсивным ростом рыночной экономики, расширением властных полномочий работодателя. Сегодня в юридической науке и литературе нет единого, общепризнанного определения таких правовых категорий, как «юридическая ответственность» и «материальная ответственность», что вызывает проблемы в установлении правовой природы этих понятий в трудовом праве.

Большой вклад в изучение понятия «юридическая ответственность» внесли А. М. Лушников, М. В. Лушникова. Они отмечали, что данное понятие является сложным и многогранным [9, с. 713].

Труды советского и российского ученого-правоведа О. Э. Лейста также повлияли на развитие института материальной ответственности. Он выявил правовую природу материальной ответственности и определил его место в системе юридической ответственности. Он утверждал, что материальная ответственность есть самостоятельный вид юридической ответственности и она отделилась от гражданско-правовой ответственности [8, с. 85].

Советский правовед С. С. Алексеев понимал юридическую ответственность как «применение мер государственного принуждения за совершенное правонарушение к виновному лицу». Это мнение послужило основой для дальнейшего исследования данной правовой категории в юридической науке [2, с. 319].

С. Н. Братусь рассматривал юридическую ответственность как «опосредованное государственным принуждением исполнение обязанности» [3, с. 82].

Позиция О. С. Иоффе была следующей: он полагал, что необходимый элемент «всякой меры правовой ответственности» — наступление санкций, предусмотренных законодательством [6, с. 125].

Л. И. Спиридонов утверждал, что мера государственного принуждения за совершенное правонарушение — личное и имущественное ограничение, будет признаваться юридической ответственностью [12, с. 286]. Вместе с тем, как верно отметил А. Е. Коробов, юридическая ответственность может возникать и исполняться без участия органов государственной власти [7, с. 169]. В. С. Нерсисянц рассматривал меру принуждения, исходящую не только от государственных органов, но и со стороны должностных лиц [11, с. 528].

Не менее интересна точка зрения Н. В. Витрука, который утверждал, что определение юридической ответственности как обязанности претерпевания негативных последствий является не совсем полной и точной. Он считал, что наказание за нарушение законов и есть основная суть ответственности [5, с. 43].

Что касается изучения вопросов материальной и дисциплинарной ответственности, в период Советского государства преобладал комплексный подход к рассмотрению данных правовых категорий. Правоведы объединяли данные правовые категории в общую, иначе говоря, трудовую ответственность, которая, по мнению А. М. Лушниковой и М. В. Лушниковой, обозначает наступление юридических последствий в трудовых отношениях, в связи с чем стороны обязуются претерпеть их [10, с. 731]. Такое объединение видов ответственности аргументируется научными деятелями тем, что они имеют общие признаки, такие как наличие правоотношения между работником и работодателем и основание привлечения к ответственности, т. е. ненадлежащее исполнение работником обязательств трудового договора, нарушение дисциплины труда.

На наш взгляд, для полноценного и точного понимания материальной ответственности нужно установить ее отличие от дисциплинарной. Принципиальное различие заключается в том, что материальной ответственности присущ имущественный характер ущерба, а дисциплинарной — моральный. Следует отметить, что дисциплинарная ответственность действует исключительно в самом процессе трудовых правоотношений в отличие от материальной, она же действует и после расторжения трудового договора, о чем гласит ст. 232 ТК РФ¹. Обеспечение дисциплины труда работника является объектом направленности дисциплинарной ответственности. Ключевой целью материальной ответственности является предотвращение возникновения ущерба. Она преимущественно направлена на возмещение работодателю причиненного ущерба, а также создание работодателю условий возобновления в прежнем виде имущественного положения. Выдающиеся правоведы В. Л. Гейхман и И. К. Дмитриева выделили функции материальной ответственности: воспитательную, охранительную, превентивную и компенсационную [13, с. 307].

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Исходя из различных мнений относительно понятия материальной ответственности мы предлагаем собственное определение. Материальной ответственностью работника будет признаваться та форма реализации обязанности работника, которая заключается в восстановлении прежнего положения работодателя, т. е. до причинения материального ущерба, нанесенного из-за противоправных действий работника, согласно трудовому законодательству.

В постановлении пленума Верховного суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» перечислены те обстоятельства, которые являются условиями привлечения к материальной ответственности: противоправность деяния, виновность работника в причинении ущерба, установление размера вины, причинная связь между противоправным деянием и причиненным ущербом. При этом обязанность их доказательства отнесена к работодателю. Анализируя обзоры судебной практики, было обнаружено, что в случаях, когда у работодателя нет соответствующих доказательств, подтверждающих вышеназванные обстоятельства, то суд отказывает удовлетворить иск о взыскании ущерба. В постановлении пленума Верховного суда РФ № 52 также закрепляется обязанность работодателя доказать, что у работника отсутствуют критерии, освобождающие его от материальной ответственности. Пленум Верховного суда РФ указал на необходимость иметь в виду обстоятельства, исключающие такую ответственность на основании статьи 239 ТК РФ.

Согласно указанной статье Трудового кодекса, работник освобождается от материальной ответственности тогда, когда возникновение ущерба возникло вследствие:

- 1) непреодолимой силы;
- 2) нормального хозяйственного риска;
- 3) крайней необходимости;
- 4) необходимой обороны;
- 5) неисполнения работодателем обязательств по обеспечению надлежащих условий для хранения вверенного работнику имущества.

Характеризуя непреодолимую силу, ученые в области трудового права раскрывают его через признаки, указанные в гражданском законодательстве, ст. 401 ГК РФ. Непреодолимой силой будет являться чрезвычайное и непредотвратимое обстоятельство при определенных условиях¹. Чрезвычайность и непредотвратимость подразумевает, что ущерб, причиненный работодателю, не зависит от воли работника. Кроме того, работник не мог предвидеть наступление таких событий. К непреодолимой силе относятся стихийные и социальные явления (пожар, ураган, наводнение; эпидемия, военный переворот, революция) [1, с. 402].

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Определение крайней необходимости установлено административным законодательством. Согласно ст. 2.7. Кодекса РФ об административных правонарушениях, причинение вреда не будет являться административным правонарушением, если оно совершено в целях устранения опасности, которое угрожает личности, иным гражданам, общественным и государственным интересам¹.

В настоящий момент не установлено основание необходимой обороны, исключая материальную ответственность работника. Но в то же время существуют методы ее раскрытия. А. М. Куренной, Е. Ю. Забрамная рассматривают понятие «необходимая оборона» как предмет изучения уголовного права. Полагаем, что изучение данного вопроса исходя из уголовного законодательства представляется сложным при установлении тех или иных признаков необходимой обороны в трудовом праве. Тем не менее можно сделать вывод, что в случае если на рабочем месте правонарушитель своим противоправным, общественно опасным действием наносит вред работнику, тем самым посягая на его жизнь и здоровье, а работник в пределах установленных законом обороняется, то такое деяние признается необходимой обороной. Таким образом, это могут быть действия работника, направленные на защиту личности и своих трудовых прав, а также охраняемых законом прав граждан и государства, что прямо связано с насилием либо угрозой применения такого насилия со стороны агрессора (работодателя или любого иного лица).

Нормальный хозяйственный риск — случай, когда поставленная цель не может быть достигнута иным образом, действия работника соответствуют его опыту и знаниям. В этой ситуации работник исполнил добросовестно служебные обязанности, проявил определенную степень внимательности, принял меры для предотвращения ущерба. Также в этом случае объектом риска являются не жизнь и здоровье людей, а материальные ценности².

Важным в настоящий момент является решение проблемы, которая заключается в том, что большинство применимых Трудовым кодексом РФ специальных терминов подробно не раскрыто. Как верно утверждал А. Б. Венгеров, устранение пробелов в законодательстве будет являться эффективным методом правового регулирования, нежели использование аналогии права или закона [4, с. 134].

Полагаем, что нужно закрепить еще одно основание, исключая материальную ответственность, а именно: психическое или физическое принуждение работника к деянию, повлекшее за собой причинение ущерба. В уголовном праве РФ в текущий момент закреплена норма, преду-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

² О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю: постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

смаатривающая, что такие обстоятельства, как физическое и психическое принуждение, исключают ответственность правонарушителя¹. Считаем, что такой подход законодателя будет являться примером того, как закрепить в трудовом законодательстве сходную норму в правоотношениях в области материальной ответственности работника. Целесообразно закрепить норму, несмотря на то, мог ли работник преодолеть насильственное воздействие со стороны работодателя или нет. Следует привлекать к ответственности лицо, которое побудило работника к действиям, повлекшим ущерб.

В настоящий момент порядок определения ущерба предусмотрен ст. 246 ТК РФ. В соответствии с вышеуказанной нормой ТК РФ «размер ущерба, который был причинен работодателю при утрате и порче имущества, определяется по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества»². Необходимо определить, что понимается под рыночной ценой. В этом случае нужно обратиться к Федеральному закону № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 г. В соответствии со статьей 3 ФЗ об оценочной деятельности под рыночной стоимостью понимается наиболее вероятная цена, согласно которой объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, при разумном действии сторон такой сделки, которые имеют всю необходимую информацию и на величине цены сделки не отражаются те или иные чрезвычайные обстоятельства³.

Анализ российского законодательства об определении размера ущерба вызывает вопрос «Как работодатель может определить размер ущерба, если невозможно установить день причиненного ущерба?». В настоящий момент данный вопрос законодательно не урегулирован. Согласно п. 13 постановления пленума Верховного суда № 52, если установлен день причинения ущерба, то работодатель имеет право исчислять размер ущерба на тот день, когда он обнаружил такой ущерб⁴. В науке трудового права существует мнение о том, что данное положение необходимо закрепить непосредственно в статье 246 ТК РФ. Считаем, что внесение изменений в ТК РФ, а именно включить текст (или закрепить смысл) п. 13 постановления пленума ВС № 52 в ТК РФ, является не совсем логичным.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

³ Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ (ред. от 28.11.2018). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

⁴ О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю: постановление пленума Верховного суда РФ от 16.11.2006 г. № 52 (ред. от 28.09.2010). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Из позиций научной доктрины нам известно, что акты Верховного суда РФ имеют обязательную юридическую силу (обязательный характер) для нижестоящих судов. Таким образом, нет необходимости в законодательном закреплении уже существующего положения в постановлении пленума ВС № 52 в ТК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 247 ТК РФ, перед тем как установить размер причиненного ущерба, работодатель обязан провести проверку в целях определения размера ущерба и выявления причин его возникновения. Работодатель формирует комиссию, в состав которой должны входить соответствующие специалисты¹. Работник, в свою очередь, обязан предоставить в обязательном порядке письменное объяснение в целях установления причин возникновения ущерба. Также следует подчеркнуть, что ст. 247 ТК РФ закрепляет обязанность работодателя осуществить проверку, но не закрепляет перечень критериев, которые нужно выявить в ходе данной проверки.

Таким образом, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 247 ТК РФ в следующей редакции: «При проведении проверки необходимо установить следующие обстоятельства: наличие прямого действительного ущерба (размер и условия наступления); противоправность действия работника; вина в нанесении такого ущерба; причинно-следственная связь между действием работника и наступившим ущербом; отсутствие или наличие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника».

Таким образом, материальная ответственность работника имеет колоссальное значение для субъектов трудовых отношений и государства в целом, поскольку принимает непосредственное участие в разрешении споров, выступает гарантом исполнения и защиты прав и интересов сторон трудового договора, контролирует соблюдение трудового законодательства.

Литература

1. Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / ответственный редактор Н. Л. Лютов. Москва: Проспект, 2018. С. 402.
2. Алексеев С. С. Государство и право. Москва: Юрид. лит., 1994. С. 100.
3. Общая теория права: учебник / под общей редакцией А. С. Пиголкина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во МГТУ им. Баумана, 1996. С. 319.
4. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). Москва, 2001. С. 82.
5. Венгеров А. Б. Теория государства и права. Ч. 1. Теория права. Москва: Библиотека Гумер, 1995. С. 134.
6. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Норма, 2009. С. 43.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

7. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву // Избранные труды: в 4 т. Санкт-Петербург, 2003. С. 311.

8. Коробов А. Е. Юридическая ответственность в сфере общественно-го труда: проблемы теории: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2009. С. 169.

9. Лейст О. Э. Санкции в советском праве. Москва, 1962. С. 85.

10. Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права: учебник: в 2 т. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. Москва: Статут, 2009. С. 713.

11. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник. Москва: Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 528.

12. Спиридонов Л. И. Теория государства и права: учебник. Москва: Проспект, 1999. С. 286.

13. Трудовое право: учебник для академического бакалавриата / В. Л. Гейхман, И. К. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2015. С. 307.

CURRENT ISSUES OF THE EMPLOYEE'S RESPONSIBILITY TO THE EMPLOYER

Maksimova Irina Andreevna

master's student,

Dorzhii Banzarov Buryat State University

Russia, Ulan-Ude

irina.maksimova2000@yandex.ru

Abstract. The article analyzes issues related to the institution of the employee's liability to the employer. Questions about the study of theoretical approaches to the interpretation of the concepts of legal liability, liability in labor law, liability in order to establish a competent definition of the concept of material liability of an employee are studied. In the process of researching this topic, one of the issues is to determine the circumstances excluding the liability of the employee.

Keywords: employee, employer, liability, labor relations, legislation, damage.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ В РАССМОТРЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СПОРОВ О ПРАВЕ НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

© **Мерзлякова Ирина Станиславовна**

кандидат культурологии, доцент

Забайкальский государственный университет

Россия, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30

irpolia@list.ru

Аннотация. Правовой статус несовершеннолетних родителей обладает рядом отличительных характеристик, наличие которых связано с вопросом возможности участия такого родителя в воспитании своего ребенка и решении соответствующих споров. Кроме того, несовершеннолетний возраст родителей нередко влияет на решения суда, которые выносятся по соответствующим делам. Перечень споров, связанных с воспитанием детей, достаточно широк, но как порядок участия в спорах, так и их перечень не существенно отличаются от споров, которые возникают между совершеннолетними родителями. Однако российские суды по делам с участием одного или двух несовершеннолетних родителей при вынесении решений учитывают специфические факторы, имеющие место в связи с несовершеннолетием родителя. Этому вопросу посвящена данная статья.

Ключевые слова: несовершеннолетние родители, правовой статус, спор, воспитание ребенка, содержание, незапланированная беременность, образование.

Рассматривая вопрос юридической свободы несовершеннолетнего родителя, необходимо первоначально сделать акцент на особенностях его правового статуса. Отметим важные отличительные характеристики:

– несовершеннолетние родители обладают двойственным статусом — они являются одновременно как детьми, так и родителями и обладают всеми соответствующими правами и обязанностями;

– несовершеннолетние родители осуществляют свои родительские права и обязанности по отношению к собственному ребенку совместно с опекуном, назначенным органом опеки и попечительства.

Перечень споров, связанных с воспитанием детей, довольно широк и определяется одноименным постановлением пленума Верховного суда Российской Федерации, согласно которому к ним относятся споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 Семейного кодекса РФ — далее СК РФ); об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ); об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ); возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК РФ); возврате опекунам или попечителям подопечного от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных оснований (п. 2 ст. 150 СК РФ); возврате приемному родителю ребенка, удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения (п. 3 ст. 153 СК РФ);

лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ); восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ); об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ); отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ) и другие¹.

При этом Верховный суд Российской Федерации не делает какого-либо разграничения между несовершеннолетними и совершеннолетними родителями при рассмотрении таких споров. Однако указанный перечень не является исчерпывающим. В частности, один из самых распространенных споров, которые рассматривают российские суды, — это спор о расторжении брака. Следует согласиться с Т. А. Гурко, отмечающей, что незапланированная беременность несовершеннолетней девушки, наступившая от такого же несовершеннолетнего партнера, часто является основанием для заключения раннего брака. Огромное значение имеет при этом давление социума и мнение родителей несовершеннолетних, под влиянием которых создается молодая, неопытная и часто нежизнеспособная семья, которая вскоре распадается [1, с. 25].

Но ввиду наличия ребенка расторжение брака между несовершеннолетними либо с участием одного несовершеннолетнего супруга возможно только в судебном порядке. При этом будут применяться те же нормы российского семейного и гражданско-процессуального законодательства о расторжении брака, что и в случае с совершеннолетними. Также судом одновременно будет решаться вопрос об определении места жительства ребенка.

Приведем в пример дело, которое рассматривалось в Московском городском суде. Истица В. в возрасте шестнадцати лет забеременела от своего одноклассника шестнадцатилетнего Х. От прерывания беременности отказалась, ребенка решила сохранить. Между В. и Х. был заключен брак, который продлился шесть месяцев. На момент обращения в суд ребенку В. и Х. исполнилось три месяца. Ответчик в судебном заседании подтвердил, что семейная жизнь с В. не сложилась, выразил согласие на расторжение брака, но при этом заявил встречный иск об определении места жительства ребенка с ним. Орган опеки и попечительства представил заключение о том, что решение вопроса об определении места жительства ребенка предлагается оставить на усмотрение суда. Суд, исследовав обстоятельства дела, с учетом возраста ребенка вынес решение о расторжении брака между В. и Х., определив место жительства ребенка с матерью².

Приведем в пример еще одно подобное дело, рассмотренное Нижегородским районным судом. Шестнадцатилетняя истица М1 обратилась в суд с иском к восемнадцатилетнему М2 об определении места жительства ребенка с ней, а также о взыскании алиментов с М2 на содержание их ребенка. В исковом заявлении она указала, что они состояли в браке, в ко-

¹ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление пленума Верховного суда РФ от 27.05.1998 г. № 10 (ред. от 26.12.2017). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

² Решение по делу № 2-164/2012 // Московский городской суд.

тором родился сын. На момент обращения в суд их совместному ребенку исполнился год. Истица пояснила, что семейные отношения между ней и супругом фактически завершились около года назад. Все это время она проживала с ребенком в жилом помещении, принадлежащем ее родителям, самостоятельно осуществляла его содержание и воспитание. Также М1 просила взыскать с М2 алименты на содержание ребенка. Ответчик заявил встречный иск об определении места жительства ребенка с ним, аргументировав это тем, что у него имеются собственное жилье, постоянный источник дохода от предпринимательской деятельности, а также то, что его родители выражают полную готовность оказать ему поддержку в воспитании ребенка. Суд, исследовав материалы дела, требования М1 удовлетворил в полном объеме¹.

Как видим, в обоих примерах судебной практики дети были оставлены со своими матерями. Отсюда возникает вопрос «Насколько эффективно реализуются нормы семейного законодательства о равных правах родителей обоюбого пола?». Нужно признать, что это достаточно актуальная проблема, которая вызывает раздражение у российских отцов.

Примером будет еще одно дело, рассмотренное Московским городским судом. К. обратился с кассационной жалобой в суд с требованием отмены судебного решения по гражданскому делу по иску К. к М., определении места жительства их общей дочери, о взыскании алиментов и освобождении от уплаты алиментов. В суде он пояснил, что М. была его супругой, на момент настоящего судебного дела их брак расторгнут, местом жительства ребенка определено место жительства матери, на содержание ребенка К. уплачивает алименты. Однако М., которая родила в возрасте семнадцати лет, из-за этого не смогла своевременно получить образование. В момент настоящего судебного дела она проходит обучение в одном из учебных заведений. В связи с этим, по мнению К., М. не может уделять достаточно внимания воспитанию ребенка и в полной мере содержать его на получаемую стипендию. Сам К. пояснил, что имеет в собственности жилое помещение, а также постоянный заработок от работы врачом. Поэтому просит суд определить место жительства ребенка с ним, освободить от уплаты алиментов, назначить М. уплату алиментов на содержание ребенка. В суде приняли участие органы опеки и попечительства, предоставившие заключение условий жизни дочери К. и М., в соответствии с которым передача ребенка отцу будет противоречить его интересам. Суд, исследовав все материалы, оснований для пересмотра решения предыдущего суда не нашел².

Отдельно прокомментируем данный пример из судебной практики. Он обращает на себя внимание тем, что в указанных обстоятельствах произошло столкновение интересов двух лиц:

– матери ребенка, которая родила ребенка в несовершеннолетнем возрасте, но при этом имеет право на получение образования;

¹ Решение по делу № 2-764/2011 // Нижегородский районный суд.

² Определение по делу № 4Г/2-13067/2013 // Московский городской суд.

– ребенка несовершеннолетней матери, который имеет право на достойное содержание и воспитание.

В данном случае важно, что суд защитил законные права и девушки, и ее ребенка, руководствуясь при этом рекомендациями Верховного суда Российской Федерации. При этом основное внимание было обращено на интересы самого ребенка, на содержание которого с отца взыскивались алименты. Также значимым является тот факт, что не возобладало социальное и материальное превосходство отца ребенка более старшего возраста над матерью.

Вместе с тем раздельное проживание родителей, безусловно, не может быть причиной ограничения права родителя на общение с ребенком, что часто порождает соответствующие конфликты.

В данном случае порядок общения с ребенком отдельно проживающего родителя может быть определен как добровольно самими родителями, так и через суд. В случае судебного решения вопроса российские суды руководствуются постановлением пленума Верховного суда Российской Федерации.

Согласно им при определении порядка общения родителя с ребенком принимаются во внимание следующие обстоятельства:

- возраст ребенка;
- состояние здоровья ребенка;
- привязанность к каждому из родителей;
- иные обстоятельства, способные оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ребенка, а также на его моральное и нравственное развитие¹.

Однако и этот перечень не является закрытым и может быть дополнен различными практическими обстоятельствами.

Раздельное проживание детей с одним из родителей также не должно быть причиной ограничения его общения с другими родственниками, к числу которых относятся прежде всего бабушки и дедушки. Однако конфликты по этому поводу встречаются достаточно часто.

Приведем в пример дело, рассмотренное Приморским районным судом г. Санкт-Петербурга. Истица К., мать несовершеннолетнего К1, обратилась в суд с иском к несовершеннолетней О. с требованием не препятствовать общению и участию в воспитании К. ребенка, которого О. родила от К1. К1 и О. не состоят в браке, отцовство устанавливалось в добровольном порядке. Являясь несовершеннолетними родителями, и К1, и О. проживают каждый со своими родителями. Это создает сложности в общении К., которая является бабушкой, с ребенком. Суд, исследовав мате-

¹ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 мая 1998 г. № 10 (с посл. изм. и доп.) // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 1998. № 7.

риалы дела, исковые требования удовлетворил с учетом возможности О. и ее родителей на предоставление времени для общения К. с ребенком¹.

Отметим, что участие несовершеннолетних родителей в отдельных спорах о праве на воспитание детей осуществляется либо самостоятельно, либо через законного представителя. Порядок участия в спорах, так и их перечень не существенно отличаются от споров, которые возникают между совершеннолетними родителями. Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, какие факторы учитывают российские суды по делам с участием одного или двух несовершеннолетних родителей. К ним относится, например, желание несовершеннолетней матери продолжить свое образование, получить профессию. Это важно, так как позволит девушке исправить последствия ошибки, к числу которой относится ранняя и незапланированная беременность.

Литература

1. Гурко Т. А. Опыты сексуальных отношений, материнства и супружества несовершеннолетних женщин // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 25.

PECULIARITIES OF THE PARTICIPATION OF MINOR PARENTS IN CONSIDERATION OF INDIVIDUAL DISPUTES ON THE RIGHT TO EDUCATION OF CHILDREN

Merzlyakova Irina Stanislavovna
candidate of Cultural Studies, Associate Professor,
Trans-Baikal State University
Russia, Chita
irpolia@list.ru

Abstract. The legal status of minor parents has a number of distinctive characteristics, the presence of which is associated with the question of the possibility of participation of such a parent in the upbringing of their child and the resolution of relevant disputes. In addition, the minor age of the parents often influences the decisions of the court, which are made in the relevant cases. The list of disputes related to the upbringing of children is quite wide, but both the procedure for participating in disputes and their list do not differ significantly from disputes that arise between adult parents. However, Russian courts in cases involving one or two minor parents, when making decisions, take into account the specific factors that arise in connection with the minority of the parent. This article is devoted to this issue.

Keywords: minor parents, legal status, dispute, child upbringing, maintenance, unplanned pregnancy, education.

¹ Решение по делу № 2-1722/2014 // Приморский районный суд г. Санкт-Петербурга.

УДК 349.23

ТРУДОПРАВОВОЙ АСПЕКТ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

© **Хахалов Аюр Александрович**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

khakhalov_altan@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается специальная оценка условий труда. Приводится значение данной процедуры в системе трудового права и с точки зрения реализации трудовправовых гарантий работников и права на работу в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены труда. Освещаются и комментируются основные положения ТК РФ, регулирующие оценку условий труда. Анализируются основные проблемы правового регулирования специальной оценки условий труда.

Ключевые слова: условия труда, гигиена труда, трудовой процесс, государственная экспертиза условий труда, класс условий труда.

Специальная оценка условий труда представляет собой особую процедуру для выявления опасных и вредных факторов производственной среды, а также трудового процесса с целью определения уровня воздействия данных факторов на работника и установления класса условий труда [2]. Спецоценка осуществляется с 2013 года взамен старой процедуры аттестации рабочих мест. Данное изменение призвано усовершенствовать процесс оценивания условий рабочих мест и снизить нагрузку на предпринимателей.

Основными источниками нормативного регулирования специальной оценки условий труда являются Трудовой кодекс РФ¹, Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»² и другие нормативно-правовые акты РФ. Согласно ч. 2. ст. 2 ФЗ № 426, нормы, регулирующие спецоценку и содержащиеся в федеральных законах и других нормативно-правовых актах, должны соответствовать нормам ТК РФ и ФЗ «О специальной оценке условий труда».

Ст. 21 ТК РФ содержит положения, согласно которым работники имеют возможность реализовывать права, предоставленные им Федеральным законом № 426-ФЗ. Помимо этого они имеют право получать достоверную информацию об условиях труда и требованиях охраны труда на их рабочем месте. Ст. 36 закрепляет за спецоценкой возможность определять продолжительность рабочего времени. Результаты оценки

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

² О специальной оценке условий труда: федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ (ред. от 01.05.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6991.

условий труда также учитываются при назначении ежегодного дополнительного отпуска согласно ст. 117 ТК РФ.

Таким образом, законодателем создается ситуация, когда результаты проведенной специальной оценки условий труда учитываются при определении такого обязательного и существенного условия трудового договора, как режим рабочего времени и отдыха.

Совершенствование порядка проведения и качества экспертизы спецоценки указывается в качестве одного из основных направлений государственной политики в области охраны труда согласно ст. 210 ТК РФ. Можно сказать, что законодатель отмечает роль специальной оценки условий труда в улучшении ситуации в сфере охраны труда и здоровья работников. Поскольку качественно проведенная спецоценка позволяет вовремя выявить те или иные нарушения на рабочих местах, связанные с условиями труда, и выработать рекомендации для работодателей по их устранению. В ст. 213 ТК РФ упоминается, что качество проведения оценки условий труда проверяется в рамках государственной экспертизы условий труда, что является одной из ее целей.

Проведение процедуры спецоценки закрепляется в качестве обязанности работодателя в области охраны труда в соответствии со ст. 214 ТК РФ. В случае если условия труда на рабочем месте по результатам спецоценки отнесены к опасному классу, работа должна быть приостановлена. То есть в случае выявления опасного класса условий труда по результатам спецоценки может быть приостановлена трудовая деятельность на таком рабочем месте до тех пор, пока работодатель не предпримет действия по устранению факторов, создающих опасность жизни и здоровью работника. Причем устранение опасных условий труда подтверждается вновь проведенной спецоценкой. Такая процедура с учетом данного обстоятельства важна при определении вредности условий труда.

Помимо возможности спецоценки повлиять на предоставление ежегодных дополнительных отпусков работникам и продолжительность рабочего времени, ТК РФ также предусматривает в результате спецоценки подтверждение безопасных условий труда на рабочем месте. Это, в свою очередь, предусматривает предоставление или непредоставление дополнительных гарантий и компенсаций работникам из-за вредных или опасных условий труда (ч. 4. ст. 216 ТК РФ). Соответственно работодатель обязан информировать работника о том, что условия труда на его рабочем месте признаны опасными (ст. 216.2. ТК РФ). Также стоит отметить, что спецоценка является с точки зрения законодателя процедурой, которая определяет, предоставлять ли работникам гарантии и компенсации за условия труда, и учитывает размер страховых взносов [3, с. 58].

Положения ст. 351.3. ТК РФ регулируют особенности трудовых отношений с работниками, которые являются экспертами, проводящими спецоценку. В свою очередь порядок аттестации определяется собственно ФЗ № 426. В ст. 356 ТК РФ упоминается, что федеральный государственный контроль помимо прочего проверяет соблюдение работодателем законодательства о специальной оценке условий труда. Похожая норма указана в ст. 357 ТК РФ в отношении самой организации, проводящей

спецоценку, в ней закреплено право государственного инспектора труда предъявлять обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений требований законодательства о специальной оценке условий труда.

Таким образом, законодателем здесь подчеркиваются строгие требования, предъявляемые к квалификации работников организаций, занимающихся специальной оценкой. Как уже отмечалось, компетентность экспертов, проводящих спецоценку, и результаты оценки условий труда влияют на многие существенные стороны трудового процесса. Поэтому важным направлением в совершенствовании законодательства было бы повышение профессиональных навыков экспертов спецоценки.

Согласно ч. 3 ст. 3 ФЗ № 426 «О специальной оценке условий труда», для отдельных категорий работников данная процедура не применяется. Спецоценка не проводится для определения условий труда домашних и дистанционных работников, а также работников, у которых работодателем является физическое лицо, не имеющее статуса индивидуального предпринимателя, или религиозная организация.

В Федеральном законе № 426-ФЗ более подробно по сравнению с ТК РФ рассматриваются права и обязанности работодателя в сфере спецоценки условий труда. Работодатель обязан проводить процедуру спецоценки за счет собственных средств и организовывать ее. Для выполнения данной обязанности работодатель создает комиссию для проведения специальной оценки условий труда и утверждает график спецоценки. Работодатель самостоятельно выбирает соответствующую организацию из списка аккредитованных, что следует из ч. 2 ст. 8 Федерального закона № 426-ФЗ. Иными словами, работодатель выступает субъектом, инициирующим данную процедуру спецоценки. Подобное по смыслу положение об инициаторе проведения спецоценки содержится и в рассмотренных нормах ТК РФ.

В Федеральном законе № 426 «О специальной оценке условий труда» приводится круг обязанностей, вследствие чего работодатель становится главным актором в этих правоотношениях. Стоит отметить, что последний пункт указанной статьи был введен значительно позже Федеральным законом от 27.12.2019 г. № 451¹. Данный пункт позволяет работникам повлиять на утверждение результатов оценки условий труда, и в случае необходимости работодатель может провести внеплановую спецоценку.

Закрепленное в федеральном законе право работодателя требовать от организации, проводящей спецоценку, документы, свидетельствующие о ее компетентности, аккредитации и соответствии требованиям ФЗ № 426, призвано предотвратить те ситуации, когда организации некачественно проводят оценку условий труда, поскольку подобные ситуации могут повлечь за собой нарушение прав работников и повышенные затраты со стороны самого работодателя [4, с.66].

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О специальной оценке условий труда»: федер. закон от 27.12.2019 г. № 451-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 52 (Ч. 1). Ст. 7769.

Актуальными с точки зрения трудового права проблемами, связанными с оценкой условий труда, являются дополнительные компенсации и сокращение рабочего дня для отдельных категорий работников. Данная проблема отмечалась рядом авторов еще с момента принятия Федерального закона «О специальной оценке условий труда». Суть недостатков законодательства в этой части состоит в том, что согласно ст. 92 ТК РФ рабочий день сокращается только для тех работников, чьи условия труда отнесены к опасным или 3 и 4 степени вредности по результатам проведенной спецоценки. В данном случае это положение несколько ущемляет права работников, чьи условия труда относятся к 1 и 2 степени вредности, поскольку данные категории работников также испытывают воздействие вредных условий труда.

Помимо этого вышеупомянутым работникам 1 степени вредности согласно ст. 117 ТК РФ не полагается дополнительный отпуск. Таким образом, для полной реализации прав на безопасные условия труда работникам необходимы такие же гарантии и компенсации.

Также стоит отметить, что в настоящее время реализуются меры поддержки предпринимателей. Это касается уменьшения административной и финансовой нагрузки на работодателей, но при этом сохраняются безопасные условия труда. Результаты спецоценки с оптимальными и приемлемыми классами условий труда подтверждаются и в 2023 году, если срок истекает в 2022 году. Это относится к тем рабочим местам, где в результате предыдущей специальной оценки были определены оптимальные и приемлемые условия труда, в отношении которых не было никаких заявлений. Предлагаемая мера не повлияет на права работников и поможет уменьшить нагрузку на малые и средние предприятия, где чаще всего устанавливаются оптимальные и приемлемые классы условий труда. Результаты специальной оценки не будут распространяться на работы, где условия труда являются опасными и вредными, что обеспечит гарантии и компенсацию работникам [1, с. 45–48].

Литература

1. Данилова В. Е. Специальная оценка условий труда: законодательство и практические аспекты // Справочник специалиста по охране труда. 2016. № 9. С. 45–48.
2. Иванчина Ю. В. Специальная оценка условий труда сквозь призму функций трудового права. URL: <https://www.kiout.ru/info/publish/27689> (дата обращения: 16.04.2023).
3. Кашуркина В. И., Хомутова Е. Е. Основные аспекты специальной оценки условий труда // Проблемы науки. 2017. № 28(110). С. 57–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-aspekty-spetsialnoy-otsenki-usloviy-truda> (дата обращения: 18.04.2023).
4. Кирсанова Д. А. Специальная оценка условий труда: трудово-правовой аспект: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2017. 207 с.

THE LABOR LAW ASPECT OF THE SPECIAL ASSESSMENT
OF WORKING CONDITIONS AND ITS MAIN PROBLEMS

Khakhalov Ayur Alexandrovich

master's student,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Russia, Ulan-Ude

khakhalov_altan@mail.ru

Abstract. The article considers a special assessment of working conditions as an institution of labor law. The significance of this procedure in the system of labor law and from the point of view of the implementation of labor rights guarantees of employees and the right to work in conditions that meet the requirements of occupational safety and health is described. The main provisions of the Labor Code of the Russian Federation regulating the assessment of working conditions are highlighted. The main problems of legal regulation of special assessment of working conditions are analyzed.

Keywords: working conditions, occupational hygiene, labor process, state examination of working conditions, class of working conditions.

ТРУД В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОЙ И ГИБРИДНОЙ ЗАНЯТОСТИ

© **Цырендашиева Виктория Цыбиковна**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

vikitsy@mail.ru

Аннотация. В настоящее время российское законодательство в сфере дистанционного труда имеет скорее описательно-демонстративный характер с большей степенью отсылочных и диспозитивных норм, в которых отсутствуют конкретные механизмы защиты и ответственности. Такая ситуация приводит к нарушению прав дистанционных работников, их дискриминации по признаку формата работы, нарушению права на неприкосновенность частной жизни и пр. Анализ нормативно-правовой базы позволил сделать вывод о том, что основные институты трудовых отношений, такие как заработная плата, условия безопасности на рабочих местах, вопросы кибербезопасности, не детализированы применительно к дистанционным работникам. Более того, законодатель большую часть вопросов отнес к договорному регулированию между работником и работодателем. Это приводит к невозможности обеспечения должного равного отношения к дистанционным работникам, достойной защиты их частных интересов.

Ключевые слова: дистанционный труд, удаленный труд, работодатель, работник, пандемия, условия труда, охрана труда, рабочее время, кибербезопасность, коллективный договор.

До недавнего времени дистанционная (удаленная) работа не была широко распространенным явлением на российском рынке труда, однако сейчас ситуация меняется. Ряд авторов прогнозируют дальнейшую тенденцию распространения дистанционного труда даже в тех государствах, в которых данный формат работы ранее был востребован в ограниченной степени [5, с. 2]. Преимущества такой формы организации труда очевидны как для работников, так и для работодателей.

Преимущества для сотрудников. Значительное сокращение времени и затрат на дорогу до офиса; экономия денег на питание в офисе; комфорт в домашней обстановке; свободный график работы; оптимизация баланса между выполнением трудовых обязанностей и личными интересами; и пр.

Преимущества для работодателей. Оптимизация расходов за счет снижения затрат на содержание помещений и организацию рабочих мест; возможность найма высококвалифицированных сотрудников из других регионов; организация труда в соответствии с индивидуальными потребностями сотрудника и как следствие увеличение производительности труда; сокращение невыходов на работу по личным причинам (дети, болезнь и т. д.); сокращение дефицита парковочных мест; и т. д.

Несмотря на довольно очевидные перспективы в условиях цифровизации экономики, а также наличие ряда преимуществ, такой формат организации труда вызвал множество вопросов как у работодателей, так и у

работников, что обусловлено не только социально-экономическими и организационными причинами, но и в определенной степени уровнем правового обеспечения [2, с.141].

Многие эксперты довольно скептически относятся к быстрому развитию формата «домашнего офиса», отмечая в нем не только преимущества, но и недостатки, допуская при этом их частичное сохранение. Так, согласно перечню открытых результатов исследований, было выявлено следующее:

- Более половины респондентов не обсуждали свое рабочее место с работодателем. Большая часть опрошенных использовали в качестве рабочего места собственный дом. При этом обязанность работодателя, предусмотренная ст. 312.6 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ), была реализована следующим образом:

- 39% работодателей предоставили необходимую технику (телефон, компьютер) для сотрудников;

- 11% работодателей оплатили интернет и мобильную связь;

- 2% работодателей обеспечили персонал необходимой мебелью;

- более половины (54%) работодателей отказались компенсировать сотрудникам затраты на необходимое оборудование и средства для выполнения трудовой функции¹.

- Что касается оценки условий труда, то 70% респондентов ответили, что работодатель не принял никаких действий по оценке условий труда на дистанционном рабочем месте.

- Организация рабочего времени. Влияние новых информационно-коммуникационных технологий привели к размыванию границ между оплачиваемым рабочим временем и личной жизнью. Выполнять свои трудовые функции за пределами рабочего дня несколько раз в неделю больше свойственно телеработникам (31% против 24% среди очных сотрудников). Более 90% дистанционных сотрудников с разной периодичностью отдают свое время отдыха работе². Согласно ст. 312.4 ТК РФ режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника может устанавливаться таким работником по своему усмотрению, что нередко приводит к злоупотреблениям со стороны работодателя, нарушению жизненного баланса ввиду нестандартного графика работы, сверхурочной работы и т. д. Необходимо помнить, что основная цель установления рабочего графика связана с необходимостью поддержания работоспособности, сохранения здоровья и в целом жизненного баланса [1, с. 67].

- Параллельно опрос показал, что работодатели зачастую не предпринимают каких-либо мер для обеспечения информационной безопасно-

¹ Халатное отношение: треть россиян жалуется на трудности работы из дома // Известия. Общество. 2020. URL: [https:// iz.ru/990930/ekaterina-iasakova-anna-ivushkina/khalatnoe-otnoshenie-tret-rossiian-zhaluetsia-na-trudnosti-raboty-iz-doma/](https://iz.ru/990930/ekaterina-iasakova-anna-ivushkina/khalatnoe-otnoshenie-tret-rossiian-zhaluetsia-na-trudnosti-raboty-iz-doma/) (дата обращения: 08.05.2023).

² Опросы Resume Builder, посвященные удаленной работе: 96% руководителей следят, более 90% сотрудников перерабатывают // Хабр. 2023. URL: <https://habr.com/ru/news/725874/> (дата обращения 08.05.2023).

сти. Так, лишь у 20% респондентов работодатель провел инструктаж и установил минимальный пакет специальных программ для обеспечения безопасности. При этом с каждым годом растет количество киберугроз, утечек конфиденциальной информации, что во многом связано с переходом на удаленную работу. Телеработники работают с документами вне офиса, в связи с чем риск утечки конфиденциальной информации возрастает. Несмотря на то, что существует огромное количество мер для обеспечения информационной безопасности, эксперты прогнозируют, что количество утечек клиентских баз компаний дистанционными сотрудниками может увеличиться в 2–3 раза: незащищенные от кибератак компьютеры сотрудников передают ценную деловую информацию в мессенджерах и социальных сетях [4]. Все это приводит к необходимости мониторинга и контроля деятельности сотрудников со стороны работодателя, однако на законодательном уровне и на уровне корпоративной культуры отсутствуют четкие рамки, определяющие пределы контроля работодателя над работником. При этом необходимо учитывать, что в мировой практике вопрос о законности контроля с использованием компьютерных программ и границах вмешательства в частную жизнь неоднократно становился предметом судебных разбирательств, а также научных дебатов [3, с. 89].

Сложившаяся ситуация в значительной степени связана с тем, что на отечественном рынке труда распространен так называемый поверхностный подход, сущность которого заключается в дублировании норм, предусмотренных ТК РФ. Кроме того, нередко в коллективный договор многих компаний попросту не включаются нормы, регулирующие дистанционный труд. Компании не устанавливают отдельные правила, регулирующие рабочее место работника, заработную плату, оплату расходов и социальные гарантии, обеспечивающие безопасность для дистанционных работников. Работодатели еще недостаточно подготовлены к использованию дистанционного или гибридного формата трудовой деятельности.

Согласно анализу нормативно-правовой базы в сфере удаленной работы, законодатель передал основные вопросы, касающиеся заработной платы, мер безопасности, условий безопасности на рабочих местах, кибербезопасности, графиков работы и пр., к договорному регулированию между работником и работодателем. В связи с этим на законодательном уровне необходимо установить четкие нормативные и технологические ограничения в сфере обеспечения конфиденциальности работников. Также на уровне соответствующего министерства важно разработать технические и организационные рекомендации.

Не стоит забывать о таком инструменте, как коллективный договор, поскольку он занимает ведущее место среди источников локального регулирования труда, а его нормы служат дополнением к законодательным предписаниям. Коллективный договор позволяет учесть отраслевую специфику производства и восполняет пробелы в законодательстве. Однако, как показывает практика, работодатели и профсоюзы не разрабатывают или не указывают многие обстоятельства (*отдельные правила, регулирующие рабочее место работника, оплату расходов и социальные гаран-*

тии, обеспечивающие безопасность для дистанционных работников) в собственных актах и коллективных договорах, а работники в большинстве своем занимают пассивную позицию, соглашаясь на предложенные и не всегда выгодные условия.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что неэффективность правового регулирования дистанционной работы приводит к невозможности обеспечить должное равное отношение к телеработникам и достойную защиту их частных интересов. Развитие новых технологий и, как следствие, работы на дому требует совершенной правовой базы, с помощью которой вышеуказанные проблемные ситуации могут быть разрешены.

Литература

1. Бородина Е. Н. Законодательство о труде лиц, работающих вне места расположения работодателя (история и современность) // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 4. С. 65–68.

2. Гурова И. М. Дистанционная работа как тренд времени: результаты массового опыта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11, № 2. С. 128–147. Текст: непосредственный.

3. Кабеса Х., Родригес Э. Имеет ли право работодатель проверять интернет-переписку сотрудника на рабочем месте? Дело «Барбулеску против Румынии» // Медиа и метамедиа менеджмент. 2017. С. 87–93.

4. Коломоец Е. Обеспечение информационной безопасности в сфере удаленной работы // Журнал физики. 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/359565209_Ensuring_information_security_in_the_field_of_remote_work (дата обращения: 30.04.2023).

5. Рейнольдс Б. У. Количество удаленной работы увеличилось на 159% с 2005 года: отчет FlexJobs & Global Workplace Analytics // FlexJobs. 2019. URL: <https://www.flexjobs.com/blog/post/flexjobs-gwa-report-remote-growth> (дата обращения: 30.04.2023).

WORK IN REMOTE AND HYBRID EMPLOYMENT

Tsyrendashieva Victoria Tsybikova

master's student,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Russia, Ulan-Ude

vikitsy@mail.ru

Abstract. The current Russian legislation in the field of remote labor is rather descriptive and demonstrative in nature with a greater degree of reference and dispositive norms, in which there are no specific mechanisms for the protection and responsibility of the employer. This situation leads to violation of the rights of remote workers, their discrimination on the basis of the format of work, violation of the right to privacy, etc. The analysis of the regulatory framework allowed us to conclude that the main institutions of labor relations, such as wages, security measures, workplace safety conditions, cybersecurity issues, are not detailed in relation to remote workers.

Moreover, the legislator transferred the regulation of these issues to contractual regulation between the employee and the employer. This leads to the impossibility of ensuring proper equal treatment of remote workers, worthy protection of their private interests.

Keywords: remote labor, remote labor, employer, employee, pandemic, working conditions, labor protection, working hours, cybersecurity, collective agreement.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ

УДК 343.1(019)(571.54)

ГЛАВНЫЙ СУД БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР: ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ

© **Вашагин Вадим Алексеевич**

студент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

vadimka02042003@yandex.ru

© **Дугарова Сержена Жигмытовна**

доктор исторических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

dugarova_s@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории становления Главного суда Бурят-Монгольской АССР. Для выявления закономерностей, преемственности изучены основные этапы развития судебной системы, итоги судебных реформ и кодификации законодательства в период XVIII–XX вв. Подробно рассмотрены географические и территориальные особенности судебной системы Бурятии, которые позволяют отличить ее от других судебных систем. Дана характеристика политической основы советской судебной системы в послереволюционный период, которая позволила создать новую судебную систему. На основе анализа основных направлений деятельности наркомата юстиции Бурят-Монгольский АССР автор приходит к выводу о том, что работа Главного суда оказала влияние на формирование органов юстиции Республики Бурятия, сформировала кадровый состав, определила основные направления деятельности, тенденции, которые сохраняются сейчас.

Ключевые слова: суд, система, Россия, Бурятия, судопроизводство, нойоны, судья, постановление, решения, юстиции, система.

История развития судебной системы Республики Бурятия уходит в глубь времен. Первые упоминания о судебной системе появляются в конце XVIII века. Тогда судебные органы были представлены земскими судами, они были одновременно политическими и административными уездными органами, при этом выполняли функции суда. Согласно историческим данным, Верхнеудинский земский суд изначально находился в правлении Иркутской губернии, но после 1851 года стал подчиняться Забайкальскому областному правлению [9, с. 15].

Стоит отметить, что в Бурятии система судопроизводства была утверждена в период правления Екатерины II по указу Коллегии иностранных дел в 1729 году. Были ее особенности:

- судебная власть полностью принадлежала нойонам;
- судебное разбирательство осуществлялось путем словесных слушаний;
- судопроизводство основывалось на традициях и обычаях племени, в котором оно проводилось;
- конкретные дела решались на основе норм Ясы.

Все это позволяет отличать судебную систему Республики Бурятия от других регионов. Однако они не сохранились в современной системе судопроизводства, хотя применялись вплоть до судебной реформы 1864 года.

Начиная с начала XIX века в Бурятии отмечается ограничение деятельности судей, что связано с будущей судебной реформой. Однако есть и положительные изменения. В 1822 году началась кодификация судебного законодательства, по условиям «Устава об управлении инородцев» должны быть созданы отдельные законодательные акты [7, с. 32]. К таковым стали относить «Свод обычного права сибирских инородцев для Западной Сибири» и «Свод степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири». Особенность данных памятников права состояла в том, что они основывались на обычаях, традициях, правилах народов, которые проживали на территории Сибири. При этом в отдельных статьях можно найти отпечатки монгольского права, которые связаны с обычаями и территориальными особенностями Бурятии. Постепенно нормы обычного права бурят перестают существовать, т. к. они стали полностью подчиняться законам Российской империи.

После судебной реформы 1864 года продолжается развитие судебной системы в Бурятии. В 1911 году было утверждено разграничение судебно-мировых округов Читинского окружного суда [6, с. 6]. В начале XX века Троицкосавск стал центром всей республиканской судебной системы. На территории города было создано два судебных участка — 19 и 20. К ведению 19 участка отошли Бичурский, Еланский, Верхнеудинский уезды; часть станиц и уездов. Работа на участке осуществлялась под руководством титулярного советника Громаковского Иллариона Кирилловича. А к ведению 20 участка отошли такие города, как Кяхта, Троицкосавск, часть слобод и уездов. Работа на участке осуществлялась под руководством коллежского советника Билло Ивана Ивановича. Важно отметить, что Билло и Громаковский занимали должности мировых судей.

В 1914 году мировыми судьями в г. Верхнеудинске были Годзиевский, Кобеляцкий, Родишевский и другие. Однако вся судебная система была ликвидирована после революции 1917 года. В этом же году Лениным был подписан Декрет о суде № 1, содержащий условия создания общей судебной системы. Теперь народные суды формировались с участием народных заседателей, которые выбирались [1, с. 61–70]. Таким образом, советская власть разрушила судебную систему не только Республики Бурятия, но и России, которая выстраивалась годами, но взамен начала создавать новую систему правосудия.

В марте 1920 года издан ряд декретов о судебной системе. Новеллами стали передача дел несовершеннолетних на рассмотрение в народный суд, введение окружных судов, определение статуса несовершеннолетних, а также разрабатывалось положение о новом судеустройстве. Помимо этого декрет закреплял выборных заседателей народного суда и их судей Советами рабоче-крестьянских депутатов. В период 1920–1923 гг. XX века на территории современного Кяхтинского района был образован 9-й народный суд. Он относился к Прибайкальскому судебному округу г. Троицкосавка, который, как отмечалось, был центром судебных участков Республики Бурятия. Однако из-за нестабильной политической обстановки в стране стали приниматься меры борьбы с контрреволюцией. К таковым относили:

- учреждение ревтрибуналов, избравшихся советами и состоящих из рабочих и крестьян;
- создание специальной комиссии при судебных участках;
- появление института народных судей в 1922 году.

После принятия таких мер государство проводит политику реорганизации судебной системы. В связи с изменениями организуется деятельность народных и областных судов в областях, а в республиках действуют главные и народные суды. Упраздняются все виды трибуналов, кроме военных.

Со временем руководство СССР пришло к выводу о том, что необходимо объединить автономные области бурят-монголов Сибири и Дальнего Востока. Именно поэтому 30 мая 1923 года вышло постановление ВЦИК о создании Автономной Бурят-Монгольской Советской Социалистической Республики [8, с. 41–45]. Центром стал город Верхнеудинск.

Уже в конце июля 1923 года прошло первое заседание революционного комитета БМАССР. Было вынесено решение о принятии власти с 1 августа 1923 года. На основе этого революционные комитеты Сибири, Дальнего Востока подлежали роспуску, т. к. автономные области прекратили свое существование. При этом вопрос с областными органами Дальнего Востока и Сибири был решен не сразу. Сначала их хотели закрыть и создать новые, но позже приняли решение об их реорганизации в наркоматы республики.

Позднее на основании Положения ВЦИК от 12 сентября 1923 года Бурят-Монгольская Республика вошла в состав РСФСР, не изменяя свой центр. Согласно данному положению аппарат государственной власти БМАССР создан с учетом Конституции РСФСР 1918 года. Таким образом, в него вошли члены съездов, СНК, ЦИК и других органов власти [5, с. 27]. Судебные функции были переданы Главному суду Бурят-Монгольской АССР.

На основании «Положения о судеустройстве РСФСР» высшим судебным органом, который действовал на правах губернского суда, стал Главный суд. Его численный состав представлен 7 судьями. Президиум состоял из председателя суда и двух заместителей по уголовным и гражданским делам. Все судьи избирались сроком на 1 год ЦИК Бурятии и утверждались Президиумом ВЦИК [4, с. 17]. Как суд первой инстанции для

определенной категории дел он также выступал органом кассационного и апелляционного рассмотрения дел по требованиям Прокуратуры БМАССР, органов юстиции.

С принятием в январе 1937 года новой Конституции РСФСР возникла необходимость в переименовании органов юстиции. В том числе изменения коснулись и Главного суда. С декабря он стал именоваться как Верховный суд Бурят-Монгольской АССР [3, с. 86–88]. Годом позже местный Нарком юстиции издал приказ «О перестройке работы Верховного суда БМАССР» за № 19. Он регламентировал порядок работы суда, назначение судей и создание коллегий по гражданским и уголовным делам. Своей деятельностью Верховный суд Бурятской АССР призван обеспечивать правильное и единообразное применение законов при осуществлении правосудия, в пределах своих полномочий рассматривает дела в качестве суда первой инстанции, в кассационном порядке и в порядке надзора.

Работа Главного суда сыграла важную роль в формировании органов юстиции Республики Бурятия, в особенности судебной системы. Орган занимался разрешением вопросов по гражданским и уголовным делам, в кассационном порядке, формировал статистические даты о судебной системе. Деятельность Главного суда оказала большое влияние на формирование правового сознания граждан республики. Был осуществлен усиленный контроль над правоохранительными органами, повышена квалификация работников судебной системы.

Литература

1. Верещагина А. В. «Декрет № 1 о Суде: история подготовки и его содержание». Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 2017. С. 101–109.
2. Гергилев Д. Н. Административное управление Сибирью в XVIII — первой трети XIX века. Красноярск: Литагент СФУ, 2019. 171 с.
3. Путеводитель по фондам Национального архива Республики Бурятия. 1917–2007 гг. / А. Т. Дадаева, Б. Ц. Жалсанова, Т. М. Казанова [и др.]; Национальный архив Республики Бурятия. Улан-Удэ, 2007. 557 с.
4. Дугарова С. Ж. Органы суда, прокуратуры, милиции Бурятии в 1928–1932 гг. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1998. 166 с.
5. Ербанов М. Н., Козьмин Н., Голавачев В. Бурят-Монгольская Автономная Социалистическая Советская Республика. Верхнеудинск: Изд-во Госплана, 1925. 379 с.
6. Жеребцов Г. Судебная система Забайкалья. Судьи. Страницы истории. Чита: Проза, 2007.
7. Коновалов И. А. Политико-правовой статус коренного населения Сибири в «Уставе об управлении инородцев» 1822 года. Омск: Генезис, 2018. С. 20–27.
8. К 90-летию образования республики / Е. Е. Тармаханов, Г. Л. Санжиев, К. Б.-М. Митупов, Е. Н. Палхаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. С. 41–45.
9. Хориноев О. А., Петрунин А. А. Верховный суд Республики Бурятия: история и современность: 85 лет Верховному суду Республики Бурятия. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2008. 109 с.

THE MAIN COURT OF THE BURYAT-MONGOLIAN ASSR:
THE FORMATIVE YEARS

Vashagin Vadim Alekseevich

student,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, Ulan-Ude

vadimka02042003@yandex.ru

Dugarova Serzhena Zhigmitovna

Dphil in History, A/Professor,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, Ulan-Ude

dugarova_s@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the history of the formation of the Main Court of the Buryat-Mongolian ASSR. To identify patterns and continuity, the main stages of the development of the judicial system, the results of judicial reforms and codification of legislation in the period of the XVIII–XX century are determined. The geographical and territorial features of the judicial system of Buryatia are considered in detail, which make it possible to distinguish it from other judicial systems. The characteristic of the political basis of the Soviet judicial system in the post-revolutionary period, which allowed to build a new judicial system, is given. Based on the analysis of the main activities of the People's Commissariat of Justice of the Buryat-Mongolian ASSR, the author concludes that the work of the Main Court had a great impact on the formation of the judicial bodies of the Republic of Buryatia, formed the personnel, identified the main areas of activity, trends that persist now.

Keywords: court, system, Russia, Buryatia, judicial proceedings, noyons, judge, ruling, decisions, justice, system.

УДК 342.56(092)

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ПО ДЕКРЕТУ № 1 И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

© **Тарасенко Данил Андреевич**

студент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

geks4@mail.ru

© **Дугарова Сержена Жигмытовна**

доктор исторических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

dugarova_s@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа ликвидации института судебных приставов в период формирования основ советской системы власти, управления и суда в Бурятии. Проанализированы причины упразднения института судебных приставов в рамках Декрета о суде № 1, дана характеристика органов власти, выполнявших функции судебных приставов в Советском государстве вплоть до 90-х годов 20-го столетия. Путем анализа нормативно-правовых актов сделан вывод о негативных последствиях данной реформы в рамках истории России и Республики Бурятия.

Ключевые слова: судебный орган, судебный пристав, Советское государство, нормативные акты.

Важное место в системе правоохранительных органов в Российском государстве занимает институт судебных приставов. До издания Декрета СНК «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 года судебные приставы были всецело подконтрольны суду, в составе которого они состояли. Это выражалось в обязанности судебного пристава докладывать председателю суда об избранном взыскателем способе исполнения. Пристав обязан был вести особый журнал с записями своих действий для исполнения решений с обозначениями данных по 8 пунктам (ст. 950 УГС 1864 г.). Деятельность, предметы полномочия определялись уставом гражданского судопроизводства, уставом уголовного судопроизводства 1864 г.

После установления советской власти в России в результате Великой октябрьской революции 1917 года согласно вышеупомянутому декрету СНК упразднились окружные суды, судебные палаты и правительствующий Сенат с департаментами, а также военные и морские суды всех наименований и коммерческие суды. Произошла замена старого суда на новый, образованный на основании демократических выборов. Интересна причина принятия данного постановления СНК. Как отмечал В. И. Ленин, советская власть так поступила вследствие завещания всех пролетарских революций об отдаче на слом. Создан народный суд не репрессиями, а примером масс и авторитетом трудящихся. Целью нового суда, по словам

В. И. Ленина, явилась не эксплуатация, а воспитание на прочных основах социалистического общества. В феврале и июле 1918 г. в связи с опубликованием очередных двух декретов «О суде» была определена компетенция окружных и народных судов.

Отметим, что лишь Декрет о суде № 2 определял правовое положение судебно-исполнительных органов, а именно назначение Красной гвардии исполнителем судебных решений до издания особого декрета (ст. 35).

В научной литературе существует точка зрения о том, что изначально большевики не рассматривали модернизацию юстиции, лишь сложившаяся после смены власти обстановка вынудила их предпринять действия в этом направлении [2, с. 101]. Новое правительство, вероятно, рассчитывало, что после смены режима в 1917 году суд перестроится и будет выносить решения от имени новой власти. Назначение народным комиссаром юстиции Г. И. Оппокова (Ломова), который находился в Москве и про него «...всем было известно, что он из Москвы едва ли уедет и едва ли уйдет из политики и станет заведовать правосудием Советской России» [6, с. 1], этот факт подтвердил отсутствие намерений судебного реформирования. Таким образом, реформирование судов и всех институтов судебной системы не являлось первоочередной задачей советского правительства.

Согласно теории пролетарской революции, упразднение старых судов, равно как и их институтов, было завещанием всех пролетарских революций [5, с. 421]. Исходя из этого, можно отметить философию Карла Маркса о пролетарских революциях. По его мнению, она является последней революцией, которая окончательно установит на Земле новый справедливый социальный строй — социализм и коммунизм. Реализация идей теории пролетарского государства в Бурятии началась позже из-за слабого распространения постулатов марксистской идеологии в национальных окраинах, а также присутствия оппозиции, т. е. войск адмирала А. В. Колчака и атамана Г. М. Семенова, которого поддерживала Япония. Тем не менее, как отмечает Б. В. Базаров, «в начале марта 1918 г. состоялся 2-й съезд представителей трудового населения Прибайкалья, на котором обсуждался вопрос об организации советской власти» [1, с. 33]. «Съезд одобрил законы о национализации земли, об организации Красной гвардии и Красной армии, реорганизации судебных учреждений. Отряды Красной гвардии были созданы в Троицкосавске, Баргузине, Мысовске, Петровском Заводе, на ст. Хилок, Тарбагатайских копиях» [1, с. 33]. Пришедшее к власти «великое рабочее и крестьянское правительство» поставило задачу разрушения отжившего судебного бюрократического и цензового буржуазного аппарата и отмены действия сохранившихся донныне силу особенно ненавистных революционному правосознанию законов. Взамен устаревшей системы правительство должно было создать новую систему, которая отразила бы правосознание народных широких масс. В Бурятии по мере усиления советской власти на Дальнем Востоке, в Забайкалье нарастал процесс создания органов советской власти посредством устранения от власти «буржуазных националистов» с помощью массово-политической работы Бурсекции. Таким образом, происходило упраздне-

ние старого или отжившего судебного бюрократического аппарата в Бурятии.

Как отмечалось ранее, в дореволюционной России институт судебных приставов был неотделим от суда, был всецело подконтролен ему. Поэтому при упразднении старого суда данный институт подлежал ликвидации.

Как отмечала центральная советская власть, определенную угрозу новому строю представляли контрреволюционные саботажы, организуемые остатками враждебных классов через старый государственный аппарат власти. В республике такими оппозиционерами Советской власти являлись «буржуазные националисты», они сопротивлялись новой власти в этой области и всячески их недолюбливали. Не исключено, что оппозиция могла пользоваться старым, еще не реорганизованным судом в своих целях. Стоит отметить, что центральное управление сформировало судебный отдел путем реорганизации с целью устранения возможности влияния «буржуазных националистов» на суд.

После упразднения института судебного пристава работникам предписывалось дальше продолжать работу уже под общим руководством комиссаров, исполнять служебные по направлению неоконченных дел, а равно давать заинтересованным лицам справки о положении дел. Однако, как известно, в последующем они остались без работы. Итак, функции судебного пристава были отданы различным органам. Так, задача обеспечения порядка в местных судах и других судебных органах была возложена сначала на Красную гвардию. Согласно уставу, принятому 23.10.1917 года на общегородской конференции рабочей гвардии, также ею исполнялись судебные решения (ст. 35, ч. 10 декрет № 2 «О суде» 1918 г). Говоря о Красной гвардии, стоит отметить, что в республике, как сказано ранее, паравоенные отряды были созданы в 1918 году в Баргузине, Троицкосавске (современная Кяхта), Мысовске (Бабушкин), на ст. Хилок, Петровском Заводе и Тарбагатайских копиях. Затем согласно нормам постановления СНК от 25.05.1931 г. № 390 «Положение о рабоче-крестьянской милиции», постановления НКВД и НКЮ «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции (инструкция)» от 12.10.1918 г., Декрета ВЦИК «Положение о Народном суде РСФСР» от 21.10.1920 г. задача исполнения приговора была возложена на местную милицию. Данные нормативные акты устанавливали порядок исполнительного производства. Отметим норму, предписывавшую исполнение решений и взысканий, установленное судом, органами милиции.

После установления советской власти в Бурятии началось формирование аппарата новой милиции в соответствии с постановлением НКВД РСФСР от 28 октября (10 ноября) 1917 г. об учреждении рабочей милиции. Судебные исполнители как государственные служащие состояли в штате судов, по правовому статусу являлись представителями судебной власти. Стать судебным исполнителем можно было, только имея избирательные права, гражданин должен был прослужить в органах советской юстиции один год в какой-либо должности или выдержать экзамен при губернском суде. В компетенцию исполнителя изначально входили решения по гражданским делам и различного рода денежные взыскания, а за-

тем просто исполнение решений и денежные взыскания, в подтверждение этому следует упомянуть Декрет ВЦИК «Положение о Народном суде РСФСР» от 21.10.1920. Должность судебного исполнителя существовала вплоть до реформы сферы исполнительного производства в середине 1990-х гг. Функции во исполнение решений суда регламентировались совокупностью нормативно-правовых актов: декрет ВЦИК «Положение о Народном суде РСФСР» от 21.10.1920 г., Инструкция о порядке исполнения судебных решений, утвержденная НКЮ СССР 28.09.1939 года, ГПК РСФСР 1964 года (до этого ГПК РСФСР, принятый 07.07.1923), Инструкция Минюста СССР об исполнительном производстве от 15.11.1985 г. № 22. Анализ правовой основы деятельности органов суда и милиции, осуществлявших функции ликвидированных судебных приставов, свидетельствует об императивном характере данных норм. Также следует отметить, что они имели жестко регламентированный характер и соответствовали принципам государства. Таким образом, функции современной службы судебных приставов были разделены между Красной гвардией и советской милицией, а также представителями судебной власти — судебными исполнителями. Важным этапом в развитии института судебных приставов стала подготовка кадрового аппарата и его реорганизация. Происходит смена кадрового состава, феодально-буржуазного, народным посредством чистки аппарата органов суда и милиции от чуждых элементов. В республике в период формирования органов суда и милиции началась политика национализации кадров, которой придавалось особое значение. Она была направлена на привлечение в сферу управления бурятского населения. Работники отбирались на основе таких критериев, как социальное происхождение и политическая благонадежность. Задача формирования кадрового аппарата, предполагавшая подготовку квалифицированных работников, находилась под контролем советских партийных органов. Следует отметить недостаточный уровень образования работников, в том числе судебных исполнителей, который не отвечал требованиям рыночной экономики и гражданского оборота в 90-е годы. Анализ архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что уровень образования в целом не соответствовал требованиям правоохранительной деятельности [3, с. 19]. Отрицательно сказывался факт отсутствия в республике юридических учебных заведений, их отдаленность.

Первым последствием ликвидации института судебных приставов стала передача функций судебных приставов различным органам. Так, в «Основах судостроительства СССР и союзных республик» от 29.10.1924 года согласно ст. 19 все приговоры, решения, определения и судебные приказы судебных учреждений СССР, союзных и автономных республик, а равно постановления и требования прокуратуры и подтвержденные прокуратурой постановления судебно-следственных органов подлежали исполнению всеми судебными, следственными и административными органами в пределах их компетенции по всей территории СССР. Нормативно-правовым актам, определявшим порядок деятельности органов, заменивших судебных приставов, присущи декларативность и фрагментарность, отмечалась низкая кадровая подготовка работников тех учреждений, кому

были переданы функции судебного пристава. При отборе нового кадрового аппарата необходимы были специальная подготовка и наличие образования. Основными критериями отбора при назначении на должности являлись политическая благонадежность и социальное происхождение.

Реорганизация судебной системы вызвала согласно Декрету о суде № 1 изменения в сфере исполнительного производства, что сыграло негативную роль в будущем. Так, при реорганизации отмечались следующие проблемы: неполнота и декларативность издаваемых НПА, явившихся правовой основой деятельности судебных приставов, дробление их функций, отсутствие самостоятельности, создание нового кадрового аппарата, который не был готов к резким изменениям в силу отсутствия должной подготовки. Таким образом, к концу XX века институт судебных приставов представлял собой малоэффективный орган исполнения, не способный функционировать в период изменения экономического устройства страны, вследствие чего и был расформирован. Реорганизация суда вызвала негативные последствия для исполнительного производства в конце XX века.

Литература

1. Базаров Б. В. История Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. Т. 3. 473 с.
2. Верещагина А. В. Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 101–109.
3. Дугарова С. Ж. Органы суда, прокуратуры, милиции в 1928–1932 гг. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2002. 128 с.
4. Лапина А. П. История становления российского института судебных приставов // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 3(6). С. 115–118.
5. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Москва: Политическая литература, 1973. Т. 26. 590 с.
6. Стучка П. Пять лет революции права // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 44–45.
7. Шульц Э. Э. Теория революции: Маркс и марксизм // Приволжский научный вестник 2014. № 2(30). С. 188–194.

REORGANIZATION OF THE INSTITUTE OF BAILIFFS
ACCORDING TO DECREE No. 1 AND ITS CONSEQUENCES

Tarasenko Danil Andreevich

student,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, Ulan-Ude

geks4@mail.ru

Dugarova Serzhena Zhigmitovna

Dphil in History, A/Professor,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, Ulan-Ude

dugarova_s@mail.ru

Abstract. The article attempts to analyze the liquidation of the institution of bailiffs during the organization of the foundations of the Soviet system of power, administration and court in Buryatia. The reasons for the abolition of the institution of bailiffs in the framework of the Decree on Court №1 are analyzed, the characteristics of the authorities that performed the functions of bailiffs in the Soviet state up to the 90s of the XX century are given. By analyzing the normative legal acts, the conclusion is made about the negative consequences of this reform in the framework of the history of Russia and the Republic of Buryatia.

Keywords: judicial authority, bailiff, the Soviet state, consequences of its abolition, regulatory acts.

УДК 351.87(092)(571.54)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ЮСТИЦИИ БУРЯТ- МОНГОЛЬСКОЙ АССР В 1920–1930-е ГОДЫ

© **Ханзаев Булат Баирович**

студент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

Bulat2704@yandex.ru

© **Дугарова Сержена Жигмытовна**

доктор исторических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

dugarova_s@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются основы организации Народного комиссариата юстиции Бурят-Монгольской АССР в 1920–1930 годы, а также происходившие изменения народного комиссариата БМАССР на протяжении 1920–1930-х годов XX века.

Ключевые слова: юстиция, организация деятельности, народный комиссариат.

Народный комиссариат юстиции БМАССР входил в общую систему государственных органов в Бурят-Монгольской АССР и функционировал в 1920–1930-х годах. 12 сентября 1923 года декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета было утверждено Положение о государственном устройстве Бурят-Монгольской АССР. В соответствии с ним и Конституцией РСФСР высшим органом исполнительной власти БМАССР являлся Совет Народных Комиссаров БМАССР. Государственными органами управления по отраслям являлись народные комиссариаты.

В соответствии с Положением о государственном устройстве Бурят-Монгольской Автономной Социалистической Республики, утвержденным Президиумом ВЦИК 12 сентября 1923 г., в автономии формировался самостоятельный аппарат государственной власти. Для управления делами учреждались народные комиссариаты. Образовалась единая судебная система БМАССР. В дополнение к Положению о судеустройстве РСФСР 5 сентября 1923 года ВЦИК принято решение учредить в автономных республиках главные суды (главсуды).

В автономных республиках, входящих в состав РСФСР, организационно-административные, финансовые и контрольно-хозяйственные функции осуществлялись непосредственно Народным комиссариатом юстиции, а за Главным судом оставались исключительно судебные-контрольные функции.

Народный комиссариат юстиции БМАССР был образован в 1923 году в г. Верхнеудинске. В начальный период структура НКЮ состояла из

Народного комиссариата юстиции и Прокуратуры, Главного суда, Народного суда, следственного аппарата, а также нотариата в составе 3 нотариальных контор.

Создание Народного комиссариата юстиции БМАССР проходило в соответствии с Положением о государственном устройстве БМАССР, Конституцией РСФСР и Положением о Народном комиссариате юстиции БМАССР, принятым уже в 1925 году и изменившим структуру НКЮ. Согласно данному положению, народный комиссариат имел 4 отдела — судоустройства, организационно-инструкторский, законодательных предположений, кодификаций и прокуратуры.

Народный комиссариат юстиции БМАССР претерпевал ряд структурных изменений на протяжении всего периода существования. Впоследствии сохранены лишь общий отдел судоустройства и прокуратура.

В 1925 году штат Народного комиссариата юстиции был расширен. Согласно положению о Наркомате юстиции БМАССР, судом первой инстанции стал Главный суд Бурят-Монгольской АССР, который рассматривал сложные дела. Также Главный суд утверждался судом второй инстанции по пересмотру дел, разрешенных народными судами, и подразделялся на общий, уголовный и гражданские отделы.

Впоследствии некоторые функции Главного суда, а именно административно-хозяйственные, в отношении местных судебно-следственных органов были возложены на первый и второй отдел НКЮ БМАССР. Кроме этого, они проводили ревизии и инструктаж указанных органов.

К 1928 году система правоохранительных органов БМАССР была представлена Народным комиссариатом юстиции, при котором были отдел прокуратуры, Главный суд, адвокатура, и Народный комиссариат внутренних дел.

Стоит отметить, что в 1928 году произошла очередная реорганизация НКЮ: были разграничены функции судебного управления и прокурорской работы. Ответственность и руководство возложены на председателя Главного суда как заместителя народного комиссара юстиции по судебной линии. При этом, судя по отчету о работе НКЮ БМАССР по судебному управлению за 1929 г., руководство низовым судебным аппаратом усилилось не только в организационном плане.

Работа НКЮ была связана с надзором за органами следствия, дознания, уголовного розыска и за местами заключений. Стоит отметить, что постановлением НКЮ и НКВД от 12.10.1922 все места заключения находились в ведении НКВД в связи с упразднением ДВР. Особое место занимали вопросы судебной работы.

Политика НКЮ в отношении кадров органов юстиции была строго регламентирована. Кандидатов отбирали по основаниям, среди которых выделяли происхождение (социальное), национальность, уровень образования, отношение к ВКП(б) и стаж в партии.

Таким образом, в 1928 году в личный состав аппарата НКЮ входило 12 работников, из них русских — 9, бурят — 3, членов ВКП(б) — 2, беспартийных — 8, кандидатов в члены ВКП(б) — 2. Высшее образование имели 4 человека, среднее — 4, низшее — 4. Состав по социальному про-

исхождению распределялся следующим образом: крестьян — 3, рабочих — 1, служащих — 3.

В целом НКЮ проводил организационную политику с учетом выдвинутых на XV съезде ВКП(б) задач. В Советском государстве в переходный период происходили реконструкции. Особое значение имело соблюдение основ революции. В условиях обострения классовой борьбы были поставлены задачи регулирования финансовых и социальных отношений внутри НКЮ.

В 1930-е годы происходили существенные изменения в структуре органов юстиции БМАССР. Во-первых, был упразднен Народный комиссариат юстиции БМАССР Постановлением Центрального исполкома БМАССР № 106 от 9.10.1930. Во-вторых, поскольку НКЮ был ликвидирован, входящие в его состав Прокуратура и Главный суд стали самостоятельными единицами.

Упразднение Народного комиссариата юстиции было связано с политикой усиления надзора за органами власти, а также обеспечением доступности суда населению, своевременным исполнением законов и распоряжений, издаваемых центральными органами власти. Выделенные в самостоятельные единицы Прокуратура и Главный суд не остались в стороне. В частности, Главный суд выполнял задачи, связанные с судебной системой республики.

Народный комиссариат юстиции БМАССР был вновь создан в 1936 году. НКЮ осуществлял контроль за всеми судами. Также бесплатно оказывал юридическую помощь населению, в центре и на местах проводил работу по кодификации и обобщению судебной практики. В г. Верхне-Удинске юридические консультации проводились и на Стеклозаводе.

Новый этап в юстиции БМАССР начался в 1938 году. Был принят Закон СССР от 16.08.1938 года «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик». Статья 1 данного закона гласила: «В соответствии со ст. 102 Конституции СССР правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, верховными судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами». По сути, данный закон содержал унификацию судебной системы на всей территории СССР, в том числе и БМАССР.

Судом первой инстанции стал Народный суд, судами второй инстанции являлись краевой суд, окружной суд и суд автономной области. Непосредственно высшей судебной инстанцией в БМАССР стал Верховный Суд БМАССР, в который приказом наркома юстиции БМАССР входили уголовный и гражданский отделы.

Обобщая вышесказанное, можно определить, что основой организации НКЮ БМАССР на протяжении 1920–1930-х годов выступали различные документы, положения, законы и иные источники, в первую очередь Конституция РСФСР. В 1923 году организация НКЮ происходила в соответствии с Положением о государственном устройстве Бурят-Монгольской АССР. В последующем — Положением о Народном комис-

сариате юстиции, которое имело большое значение. Во-первых, штат НКЮ БМАССР был расширен, во-вторых, произошли изменения в судебной власти: определены суды первой и второй инстанции. Это внесло долю ясности в судебную систему, особенно после прихода к власти большевиков, которые ликвидировали прежние суды и органы власти.

В 30-е годы XX века народный комиссариат упразднили. Основанием данного решения была политика усиления надзора за органами власти. Судебная власть после упразднения НКЮ стала самостоятельной единицей, выполняя задачи в сфере судебной системы республики. Однако позднее НКЮ был восстановлен и выполнял новые функции.

В связи с принятием в 1938 году закона «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» произошла реорганизация судебной власти в БМАССР. Проводилась политика унификации судебной системы на всей территории СССР. В Верховном суде Бурят-Монгольской АССР приказом наркома юстиции БМАССР были созданы соответственно уголовный и гражданские отделы. В целом формирование органов юстиции в БМАССР происходило успешно на протяжении 1920–1930-х годов.

Литература

1. НАРБ Ф. 465. Оп.1. Д. 47. Л. 140–141.
2. НАРБ Ф. 93. Оп.1. Д. 943.
3. История нотариата в Республике Бурятия / В. Н. Анев, Н. В. Бурлакова, А. В. Друзьяка, А. А. Еременко; Федеральная нотариальная палата, Нотариальная палата Республики Бурятия. Улан-Удэ, 2022. Т. 2. 210 с.
4. Махутов А. О. Органы адвокатуры БМАССР на рубеже 1920–1930 гг. // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2021. № 64.

THE MAIN STAGES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE NATIONAL COMMISSARIAT OF JUSTICE
OF THE BURYAT-MONGOLIAN ASSR IN 1920–1930

Khamzaev Bulat Bairovich

student,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, Ulan-Ude

Bulat2704@yandex.ru

Dugarova Serzhena Zhigmitovna

Dphil in History, A/Professor,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, Ulan-Ude

dugarova_s@mail.ru

Abstract. This article examines the basics of the organization of the People's Commissariat of Justice of the Buryat-Mongolian ASSR in 1920–1930. The organizational changes of the People's Commissariat of the BMASSR during the 20–30s of the 20th century are touched upon.

Keywords: justice, activity of the organization, people's commissariat.

УДК 347.93(092)

ЗНАЧЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД НЭПА

© **Цыренова Юлия Сергеевна**

студентка,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

tsyrenovajulia@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные мнения лучших экспертов, анализируются причины судебной реформы, достижения, оценивается важность судебной реформы 1922 года для развития системы отечественного правосудия. Цель данной работы — изучить судебную реформу в условиях нэпа. Актуальность определяется важностью модернизации системы в 1921–1925 годах.

Ключевые слова: новая экономическая политика, народный суд, население, правовая культура, судопроизводство, окружной суд.

Масштабные изменения в России, которые произошли за последние 20 лет, были связаны с поиском образца судебной системы, которая отвечала потребностям государства и общества и имела сходство с судебными реформами прошлых веков. Любое глубоко укоренившееся в обществе отрицание права начинается с недовольства людей судебной системой. Именно эта ситуация заставляет задуматься о ценностях страны и общества. Из-за новой экономической политики потребовалась перестройка государственной политики. Переход к мирному хозяйству, изменения в социальной сфере, демократизация привели к ряду реформ во всех сферах жизни. Реструктуризация в основном коснулась судебной системы.

Основная часть

В 1922 году одновременно с объявлением новой экономической политики были проведены судебные реформы. Выявлено большое количество несистематизированных актов, а также пробелы в законодательстве, смещение судебных институтов и отсутствие единой судебной практики [2, с. 89]. Формирование судебной власти в основном зависит от условий в стране. Судебная реформа направлена на ликвидацию ранее существовавших судебных институтов и создание новой судебной системы.

Проблемы развития судостроительства и судопроизводства в период нэпа были отражены в работах историков. Формирование советской системы исследовали Я. Л. Берман¹, В. А. Краснокутский², Н. В. Крыленко¹, Д. И. Курский², В. И. Ленин³ и др.

¹ Юрист, специалист по государственному праву и уголовному процессу; вступил в РСДРП в 1905 году, меньшевик-оборонец; декан факультета советского строительства и права МГУ;

² Русский и советский правовед, специалист по гражданскому праву и гражданскому процессу, профессор.

Так, в Полном собрании сочинений В. И. Ленина отражены задачи суда в разные периоды его функционирования и описаны принципы формирования советской судебной системы⁴. Например, в работе Я. Л. Бермана «Очерки по истории судостроительства РСФСР» были проанализированы причины организации новых судов и проблемы, с которыми столкнулись власти при формировании судебной системы [3]. Организационные принципы советских судов, включая судебную ветвь власти, рассматриваются в работе Н. В. Крыленко. Он также призвал расширить юрисдикцию народных судов, чтобы приблизить их к населению.

Д. И. Курский рассматривал особенности судебной системы и судебных процедур в работе «На путях развития советского права. Статьи и речи 1919–1926 гг.» [4]. Хотя на большинство работ советской эпохи, конечно, оказала большое влияние идеология, в них все же было много материалов, для того чтобы сделать выводы.

Верховный суд, Губернский суд и Народный суд действовали на коллегиальной основе, состоящей из трех членов; суд первой инстанции состоял из одного народного судьи и двух народных заседателей. Основой судебного процесса в период нэпа была концепция революционной законности. Несомненно, на изменение судебной системы большое влияние оказал принцип приближения суда к населению. Следовательно, в судебной системе это проявилось в расширении судебной сферы. Принцип приближения суда к населению в судебном разбирательстве выразился в распространении слушаний по стране, в статусе судей, участии крестьян и рабочих в судах в качестве оценщиков и судей от народа, примирительных палатах сельских советов. Основным документом, определяющим концепцию модернизации судебной системы в период нэпа, стало Положение о судебной системе от ноября 1922 года⁵. В результате судебной реформы 1922 года обветшавшие учреждения — прокуратура и коллегия адвокатов — были реорганизованы в октябре 1917 года.

Было принято «Положение о надзоре за деятельностью прокуратуры». При разработке плана большинство делегаций поддержали «двойное подчинение» прокуратуры: вертикальное подчинение вышестоящей прокура-

¹ Советский государственный и партийный деятель, Верховный главнокомандующий русской армии после Октябрьской революции 1917 года. Кандидат в члены ЦИК СССР I-IV созывов, член ЦКК ВКП в 1927-1934 годах.

² Первый советский генеральный прокурор, народный комиссар юстиции РСФСР, прокурор РСФСР. Один из создателей советской юстиции, основанной на «революционной необходимости».

³ Русский революционер, крупный теоретик марксизма, советский политический и государственный деятель, создатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), главный организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 года в России, первый председатель Совета народных комиссаров РСФСР и Совета народных комиссаров СССР, создатель первого в мировой истории социалистического государства.

⁴ Собрание сочинений В.И. Ленина (<http://uaio.ru/vil/vilall.htm>)

⁵ Верховный трибунал при ВЦИК: 1918–1922 гг. – Верховный Суд РСФСР: 1923–1990 гг.

туре и горизонтальное подчинение местному исполнительному комитету. Кроме того, В. И. Ленин выступал против принципа «двойного подчинения», настаивал на едином вертикальном подчинении прокурора. И его точка зрения легла в основу положения о надзоре со стороны окружной прокуратуры.

Было создано подразделение прокуратуры — Государственная прокуратура в составе Народного комиссариата юстиции. В декабре 1921 года был реорганизован ВЧК, вместо него было создано Государственное политическое управление (ГПУ). Деятельность этого органа заключалась в раскрытии антигосударственных и политических преступлений. Органам ГПУ было разрешено проводить расследования и административные мероприятия для выполнения своих задач. Одновременно с Положением о прокурорском надзоре ВЦИК принял Положение об адвокатуре. Впервые в Советской России была создана профессиональная коллегия адвокатов. Однако они не могли занимать в одно время должности в государственных учреждениях [1].

Также в 1922 году было утверждено Положение о нотариате. Главной функцией нотариуса была регистрация различных юридических актов и сделок с недвижимостью.

Работа Ленина «О “двойном” подчинении и законности» оказала большое влияние на создание прокуратуры. В работе он обосновал принцип единства социалистической законности, чтобы понимание законности было единым¹. Другая важная составляющая ленинской позиции заключалась в том, что строгое подчинение прокуроров осуществлялось только вертикально, поэтому партийные органы и местные советские учреждения не могли оказывать на них давления. Эти основные положения легли в основу «Положения о надзоре за деятельностью прокуратуры» 1922 года. Тем не менее Центральный исполнительный комитет издал декрет о прокуратуре — наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей². Однако прокуратура не вела свою деятельность самостоятельно, хотя это и было указано в регламенте.

В 1926 году было принято Положение о судебной системе РСФСР. Появились районные суды и областные (краевые) суды в областях и краях вместо губернских судов. До этого были обсуждены проекты представителей судебной власти Уральской области³.

Был реализован проект признания прав Верховного суда РСФСР в связи с необходимостью проведения единой судебной политики. С упразднением окружных и районных судов в 1930 году трехуровневая система была восстановлена. Основным направлением модернизации судебной системы является расширение сети судебных департаментов, принципа народной судебной практики, а также создание трехуровневой судебной системы. Принцип приближения суда к народу достигается за

¹ <https://diletant.media/articles/38308547/#>

² https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1334.htm

³ 9 ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. А 353. Оп. 6. Д. 66. Л. 70. 22

счет предоставления возможностей участия в заседаниях. Выездная комиссия рассмотрела дело в ходе процесса обсуждения и получила заявления от общественности. Выездные сессии стали распространенным явлением. Все это проводилось, чтобы приблизить суд к народу, улучшить качество работы и значительно повысить доверие населения к нему. Но в конце 1920-х годов это стало основным средством политических и судебных кампаний, их масштабы возросли.

Факторами модернизации судебной системы являются идеология и концепция большевиков, основанная на марксистской теории. Главная идея модернизации состояла в обновлении всех сторон общественной жизни. Преобразования судебной системы начались с новой экономической политики, а элементы судебной системы должны были отвечать требованиям того периода, именно тогда появилась основная задача — укрепить верховенство закона [5, с 19].

Заключение

Народный суд стал главным элементом судебной системы. Губернский суд стал судом первой инстанции по сложным гражданским делам и опасным преступлениям. Верховный суд РСФСР был высшим судебным органом, который влиял на деятельность нижестоящих судов.

Прокуратура РСФСР была реорганизована в надзорный орган, была создана профессиональная коллегия адвокатов. Возрождение правоохранительных органов направлено на установление верховенства закона, создание нового устройства советской судебной организации и обеспечение формальности судебных процессов и возможности предъявления обвинений. Обобщая вышесказанное, можно отметить, что главным достижением судебной реформы является создание системы, которая соответствует основным целям нэпа. Реформирование судебной системы повлияло на оживление многих секторов экономики страны. Это, безусловно, важно, так как основной целью было восстановление народного хозяйства.

Литература

1. История государства и права России: учебное пособие для бакалавров. Москва: Проспект, 2021. 336 с.
2. История судебной системы России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / А. С. Смыкалин. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 231 с.
3. Берман Я. Л. Очерки по истории судостройства РСФСР / предисловие Н. В. Крыленко. Москва: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 72 с.
4. Курский Д. И. На путях развития советского права: статьи и речи. 1919–1926. Москва: Юридическое изд-во Н.К.Ю. РСФСР, 1927 (Ленинград: Гос. тип. им. Евг. Соколовой). 118 с.
5. Филонова О. И. Реформа судостройства в период нэпа: историко-правовой опыт // Вестник Курганского государственного университета. 2014. С. 59–64.

THE IMPORTANCE OF MODERNIZATION
OF THE JUDICIAL SYSTEM DURING THE NEP PERIOD

Tsyrenova Yulia Sergeevna

student,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, Ulan-Ude

tsyrenovajulia@gmail.com

Abstract. This article examines various opinions of highly authoritative specialists, analyzes the reasons for the judicial reform, examines achievements, evaluates the importance of the judicial reform of 1922 for the development of the domestic justice system. The relevance of the study is determined by the significance of the modernization of the court in 1921–1925.

Keywords: new economic policy, people's Court, population, legal culture, judicial proceedings, district court.

УДК 343.81(092)

СТРУКТУРА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОЛОНИЙ И ЛАГЕРЕЙ В 1930–1940-е ГОДЫ

© **Шигин Павел Борисович**

студент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

signinboris3@gmail.com

© **Дугарова Сержена Жигмытовна**

доктор исторических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

dugarova_s@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается структура и деятельность ИТК и ИТЛ как основных пенитенциарных учреждений СССР в тридцатые и сороковые годы на примере Бурят-Монгольской АССР. Оценивалась и анализировалась деятельность с разных позиций: экономической, исправительной, пенитенциарной и политической. Автором изучены различные источники о структуре и деятельности пенитенциарных учреждений.

Ключевые слова: исправительно-трудовой лагерь, исправительно-трудовая колония, деятельность, структура, ГУЛАГ.

Рассматривая структуру пенитенциарных учреждений тех времен и основные виды деятельности, начнем с возникновения исправительно-трудовых лагерей и колоний. 11 июля 1929 г. было издано Постановление Совета народных комиссаров СССР «Об использовании труда уголовно-заключенных», вследствие чего формировалась сеть исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), которые стали именоваться как Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения ОГПУ, ставшее известной системой политических репрессий Советского Союза.

Образованный в 1918 году карательный отдел НКЮ (Народного комиссариата юстиции) получил в свое распоряжение большое количество мест лишения свободы. В июле 1922 года СНК принял Постановление, главной целью которого стало руководство основных мест заключения, исключая общие тюрьмы. Спустя три месяца создано Главное управление местами заключения как единый орган в системе НКВД. Впоследствии первыми крупными исправительно-трудовыми лагерями стали СИБЛОН (в 1935 г. СИБЛОН был переименован в Сиблаг), ВИШЛОН (в котором отбывал наказание поэт Варлам Шаламов) и Карлаг.

25 апреля 1930 г. для реализации постановления Совнаркома «Положение об исправительно-трудовых лагерях» по приказу ОГПУ организовано Управление лагерями ОГПУ, в 1934 г. переименованное в ГУЛАГ. В дальнейшем Главное управление лагерей дважды переименовывалось, и в

феврале 1941 г. получило закрепившееся название — Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР. Можно отметить также и БАМлаг (вскоре был расформирован и на его базе создан Южлаг, находившийся непосредственно в Улан-Удэ) в подчинении НКВД СССР.

Примером лагеря от треста «Востуголь» Южлага можно указать Букачачинский исправительно-трудовой лагерь ГУЛАГ НКВД СССР, который 10 ноября в 1938 году принял Гусиноозерское месторождение угля, переданное из системы Наркомата топливной промышленности.

Следовательно, образовывались две схожие пенитенциарные системы — исправительно-трудовые лагеря (называемые как лагеря особого назначения), управляемые напрямую НКВД, и исправительно-трудовые колонии, управляемые республиканскими НКЮ.

В пенитенциарной системе, в частности ИТЛ и ИТК, установились три разновидности режима содержания заключенных: строгий, усиленный и общий. Строгий режим был предусмотрен для особо опасных преступников, бандитов, осужденных за вооруженный разбой и умышленные убийства, беглецов и рецидивистов, а также политических преступников. Последних содержали под усиленной охраной и особым надзором, они выполняли самую тяжелую физическую работу, и за несоблюдение лагерного режима или отказ от работы применяли повышенные меры наказания. Усиленный режим был создан для содержания иных опасных преступников, к примеру, осужденные за грабежи или рецидивисты (воры). Этих заключенных, как и тех, кого содержали на строгом режиме, не расконвоировали, однако содержащихся на усиленном режиме использовали обычно на общих работах.

Остальные заключенные в исправительно-трудовых лагерях и все, кто находился в исправительно-трудовых колониях, содержались на общем режиме. То есть их могли расконвоировать, а самих использовать на низовой административно-хозяйственной работе в аппарате лагерных подразделений и ИТК, а также привлечь к полевой и конвойной службе по охране иных заключенных.

В 1932 году закрепили штатное расписание, в котором учредили секретариат, 10 секторов, внутри которых работало около 250 человек, всеми руководил начальник с двумя заместителями и двумя помощниками. Но уже в 1934 году закрепили новое штатное расписание: руководству добавили еще одного помощника, а в структуру вошли коммутатор, радиостанция и 10 отделов (охраны и контроля; кадров и распределения заключенных; строительный; мест заключения и трудовых поселений и т. д.). Штатное положение также закрепило состав центрального управления ГУЛАГа, то есть 3 управления и 13 самостоятельных отделений [3, с. 107].

В послевоенное время возникла необходимость в надежной изоляции и охране в ИТК и ИТЛ, то есть в усилении борьбы с побегами и преступностью внутри мест заключения, укреплении режима содержания и улучшении условий проживания и труда у отбывающих наказания. Следовательно, секретный приказ МВД СССР № 00266 утвердил состав 4 управлений, а также секретариата и некоторых отделов и отделений.

Таким образом, чтобы создать отделы охраны и оперативной работы в лагерях, было решено объединить оперативно-чекистские отделы со штабами военизированной охраны, назначив начальников оперативно-чекистских отделов руководителями и заместителями отделов ИТЛ и ИТК по охране и оперативной работе с соответствующим подчинением начальству мест заключения. Для эффективности исполнения начальниками их полномочий, обеспечив тем самым совершенное состояние режима, охраны и быта заключенных, на должности назначали преимущественно лиц, имеющих офицерское звание, прошедших военную и чекистскую подготовку.

Рассматривая деятельность ИТЛ и ИТК, отметим, что многие отечественные и иностранные историки и исследователи приходят к разным выводам насчет действий пенитенциарной системы СССР в целом, некоторые причисляют ГУЛАГ к концентрационным лагерям, другие же справедливо отмечают явное отличие от концентрационных лагерей в целях не уничтожить трудом заключенных, а исправить и дать возможность вновь интегрироваться в общество. Однако большинство исследователей отмечают вклад ГУЛАГа в экономику СССР. Поэтому при анализе деятельности лагерей и колоний стоит рассмотреть несколько аспектов: 1) экономический; 2) исправительный, воспитательный; 3) политический; 4) пенитенциарный.

Экономическая ценность ИТК и ИТЛ была высока в тридцатые и сороковые годы. Они выступали опорой социалистической индустриализации, так как в промышленности использовался труд заключенных пенитенциарных учреждений, а многие секторы были под управлением ГУЛАГа (например, тот же трест «Востуголь» в Гусиноозерске, который использовался для добычи угля). В лесной промышленности и добыче полезных ископаемых также использовался труд заключенных в основном в 1920-х годах. Однако свою роль сыграл и принятый в 1930 г. пятилетний план, задачи которого были достигнуты благодаря работе колоний и лагерей. Аграрная деятельность в предприятиях ГУЛАГа НКВД помогла восполнить продовольственные запасы государства. Особенно заметна производственная и строительная функция лагерей и колоний в военные и послевоенные годы. Так, можно отметить строительство участка Тайшет — Братск Байкало-Амурской магистрали в конце 1940-х годов и изготовление противопехотных и противотанковых мин заключенными Южного лагеря.

Воспитательная деятельность в колониях и лагерях проводилась для того, чтобы изменить сознание заключенных, укрепить дисциплину в лагерях и увеличить производительность. Таким образом, широко применялись формы соревнования в виде стахановского движения, что поощрялось руководством лагерей и повышало патриотический дух заключенных. Многие находили свое призвание в определенной профессии. Руководство могло поощрить продуктивными посылками целые отделения заключенных, а иногда записывали отличников труда в кандидаты на снижение срока или досрочное освобождение.

Помимо содержания опасных для власти заключенных и экономической значимости во время Великой Отечественной войны из них создавали рабочие колонны и штрафные военные формирования. В 1930-х годах активно подавляли антисоветские настроения, неблагонадежных военных ссылали в лагеря особого назначения и уничтожили кулачество как класс. В военное время заключенных мобилизовали для несения службы, определенных заключенных восстановили в званиях для «искупления вины». Для формирования военных отделений руководство СССР издало указ «Об освобождении от наказания заключенных по некоторым категориям преступлений» в 1941 году.

Пенитенциарная функция была проанализирована ранее, поскольку это основная функция исправительно-трудовых колоний и исправительно-трудовых лагерей. Рассмотрим развитие пенитенциарной системы в Бурят-Монгольской АССР. В первые годы становления пенитенциарной системы были изданы нормативно-правовые акты и учреждены специальные органы для исполнения карательной политики. Развитие пенитенциарной системы наблюдалось в целом по СССР. Следовательно, это отразилось и на союзных республиках и их системах содержания заключенных. Так, на территории Бурят-Монгольской АССР появились 10 ИТК, которые базировались в Улан-Удэ (Стеклозавод и Мелькомбинат), Закаменске, Кырене, Корсакове, Иволгинске, Джиде, Селенгинске и Мухоршибири, также появились лечебная колония, Закаменская рыболовная колония и 5 тюрем. Последние располагались в Улан-Удэ, Кырене, Кяхте, Баргузине и Багдарине [6, с. 2].

Подводя итог, отметим, что структура исправительно-трудовых учреждений расширялась и менялась в соответствии с происходившими событиями. Функции и деятельность оставались неизменными, однако непрерывно разрастались и получали большую сферу влияния. Следовательно, ИТЛ и ИТК считают оплотом укрепленного и самостоятельного государства. Во многом политика пенитенциарных учреждений повлияла на культуру и поведение граждан СССР, однако вклад советской системы наказания невозможно игнорировать, поскольку изменила и современную пенитенциарную систему. К примеру, система психологического перевоспитания используется в Российской Федерации, в том числе и Республике Бурятия.

Литература

1. Архив НИПЦ «Мемориал». Коллекция документов.
2. Астемиров З. А. История советского исправительно-трудового права. Рязань, 1975. С. 24–25.
3. Детков М. Г. Содержание карательной политики Советского государства и ее реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы в тридцатые-пятидесятые годы. Домодедово, 1992. 156 с.
4. Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк. Москва, 2004. С. 319.

5. Морозов Н. А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 44.

6. Суш С. П. Структура мест лишения свободы в Бурят-Монгольской АССР в 30–40 годы XX века // Вестник ИрГТУ. 2006. № 4(28). С. 204–206.

7. Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 394.

THE STRUCTURE AND ACTIVITIES OF CORRECTIONAL LABOR
COLONIES AND CORRECTIONAL LABOR CAMPS IN THE 1930S AND 1940S

Shigin Pavel Borisovich

student,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, Ulan-Ude

shiginboris3@gmail.com

Dugarova Serzhena Zhigmitovna

Dphil in History, A/Professor,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, Ulan-Ude

dugarova_s@mail.ru

Abstract. The article examines the structure and main branches of the activities of the ITK and ITL as the main penitentiary institutions in the USSR in the thirties and forties with examples from the Buryat-Mongolian ASSR. The activity was evaluated and analyzed from different positions: economic, correctional, penitentiary and political. The author studies and uses various sources to compile an article on the structure and activities of penitentiary institutions.

Keywords: correctional labor camp, correctional labor colony, activity, structure, GULAG.

УДК 340(091)(571.54)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ЮСТИЦИИ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР

© **Щепина Анастасия Юрьевна**

студентка,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

cot3340@gmail.com

© **Дугарова Сержена Жигмытовна**

доктор исторических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

dugarova_s@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории создания Народного комиссариата юстиции в Бурят-Монгольской АССР. С помощью метода анализа эмпирических источников рассмотрены основные этапы становления и развития органов юстиции Бурятии в период с 1923 по 1930 год, до упразднения Народного комиссариата юстиции. Рассматривается роль ключевых личностей, принимавших участие в создании Народного комиссариата юстиции. В статье приведены основные проблемы в правовой системе Бурят-Монгольской АССР в период ее становления и развития. Описан процесс организации юстиции на новой территории и ее развитие в условиях социалистического государственного строительства Бурят-Монгольской АССР. Также отражены основные задачи Народного комиссариата юстиции. Использованы материалы фондов Государственного архива Республики Бурятия.

Ключевые слова: органы адвокатуры, Верхнеудинск, БурЦИК, Бурревком, Главсуд, Наркомат юстиции, Коллегия защитников, Совет Народных Комиссаров (СНК), Народный суд, Нотариат.

История Народного комиссариата юстиции в Бурят-Монгольской АССР была тесно связана с периодом советской власти. Народные комиссариаты были высшими органами исполнительной власти, отвечавшими за руководство соответствующими отраслями экономики и общественной жизни. Народный комиссариат юстиции был ответственным за правовые аспекты и обеспечение соблюдения законодательства. Он был необходим для установления правопорядка и защиты интересов рабочего класса и крестьянства. История создания Народного комиссариата юстиции в Бурят-Монгольской АССР позволяет понять, как формировалась советская система правосудия, какие принципы были заложены в ее основу, как учитывались местные традиции и обычаи при создании новой системы правосудия, что является важным аспектом в контексте сохранения культурного наследия народов России.

Образование Бурят-Монгольской Автономной ССР 30 мая 1923 года в последующем было утверждено Положением ВЦИК «О государственном устройстве БМАССР» от 12 сентября 1923 года, согласно которому Бу-

бурят-Монгольская республика входила в состав РСФСР, что обусловило трансформацию органов власти в бурятской республике и непосредственно коснулось органов юстиции.

В Положении о государственном устройстве Бурят-Монгольской АССР указано: «Аппарат государственной власти БМАССР организуется согласно Конституции РСФСР из местных советов, их съездов и исполнительных комитетов, Совета Народных Комиссаров и ЦИК». Исходя из этого положения автономными считались народные комиссариаты юстиции и внутренних дел, просвещения, здравоохранения и земледелия. Однако они были подотчетны ЦИК и СНК Бурятской республики и одновременно Всероссийскому ЦИК [3, с. 876]. Остальные народные комиссариаты находились либо в двойном подчинении, либо в ведении Союза ССР.

Народный комиссариат юстиции создан по приказу Революционного комитета БМАССР от 1 августа 1923 г. Согласно этому приказу народным комиссаром юстиции назначен И. А. Ильин.

По «Положению о государственном устройстве Бурят-Монгольской АССР» Народный комиссариат юстиции БМАССР был образован 15 сентября 1923 года в г. Верхнедвинске. Произошло объединение трех судебных и трех прокурорских аппаратов Бурят-Монгольской автономной области Сибири, Бурят-Монгольской автономной области Дальнего Востока и Прибайкальской губернии.

Формирование Народного комиссариата юстиции БМАССР было осложнено тем, что три судебных и три прокурорских аппарата функционировали в разный период времени, не хватало опытных кадров, что существенно тормозило работу наркома юстиции. Об этом говорил председатель Бурревкома М. Н. Ербанов на I съезде Советов Бурят-Монгольской АССР 4 декабря 1923 г.: «Судебная власть в материальном положении переживает трудные моменты. Новых специалистов мало, и тем, которые есть, приходится учиться на самой работе» [2, с. 67].

Также вызывали проблемы различные законодательные акты, ведь на каждой присоединенной территории действовали разные акты, хотя в последующем они отменялись.

Объединение органов вызвало сокращение штата и в таком виде Народный комиссариат юстиции работал с 1 октября 1923 года по 1 октября 1924 года. Это было необходимо для сокращения расходов [1, с. 54].

На I сессии ЦИК БМАССР 10 декабря 1923 года был утвержден состав Совета Народных Комиссаров, согласно протоколу Народный комиссариат юстиции возглавил А. К. Ляхов [1, с. 65].

Положением Народного комиссариата юстиции БМАССР, принятым СНК от 18 декабря 1924 года, он имел полномочия по общему руководству, организации и инструктированию всех действующих на территории БМАССР судебных учреждений, прокуратуры, органов следствия, нотариата и судебных исполнителей; также выполнял функции наблюдения за законностью.

В структуру Народного комиссариата юстиции и прокуратуры входили отдел общего управления и личного состава; отдел общего надзора;

отдел государственного обвинения, надзора за органами следствия дознания и местами лишения свободы, а также помощники прокурора и участковые. Он состоял из Главного суда, который имел 3 отдела: 1 — общий, 2 — уголовный, 3 — гражданский; Народного суда; следственного аппарата и нотариата¹.

Основной задачей наркомата юстиции было внедрение советской системы правосудия на территории нового субъекта. Помимо этого наркомат юстиции обучал своих сотрудников для дальнейшей работы в органах юстиции.

К 1928 г. Народный комиссариат юстиции БМАССР состоял из отдела прокуратуры, Главного суда, адвокатуры — Коллегии защитников. В октябре 1928 года произошла очередная реорганизация Народного комиссариата юстиции. Постепенно разграничивались функции судебного управления и прокурорской работы с возложением руководства и ответственности за судебное управление на председателя Главного суда как заместителя Народного комиссариата юстиции по судебной линии. Постоянные реорганизации были связаны с политикой. Органы суда и прокуратуры должны быть самостоятельны. Также с этим связано сокращение коллегий защитников. Нехватка кадров вызвана Постановлением БурЦИК и СНК БМАССР от 05.07.1924 г. «О проведении чистки в аппарате советских, общественных организаций БМАССР» [2, с. 68]. Это связано прежде всего с политической направленностью, как человек верен партии и пропагандирует ее среди населения. Ведь защитники в первую очередь оказывали помощь крестьянскому и рабочему классу, тем самым имели влияние на них.

Следует отметить, что Народный комиссариат юстиции СССР был вовлечен в реализацию политических целей Коммунистической партии и был ответствен за проведение массовых репрессий и политических процессов, что не было характерно для Министерства юстиции Российской Империи.

В 1930 году Народный комиссариат юстиции будет упразднен, чтобы органы прокуратуры и суда стали самостоятельными, а также усилить контроль над законодательным процессом². Работа Народного комиссариата юстиции в БМАССР сыграла важную роль в формировании органов суда, прокураторы, нотариата и адвокатуры. Он занимался регулированием юридических вопросов и обучением работников судебной и правоохранительной системы. Деятельность Народного комиссариата юстиции в БМАССР оказала большое влияние на формирование правового сознания граждан республики. Был осуществлен усиленный контроль над правоохранительными органами, повышена квалификация работников судебной правоохранительной системы.

¹ Бурят-Монгольская Автономная Социалистическая Советская Республика: очерки и отчеты (1923–1924 гг.). Верхнеудинск, 1925. С. 386.

² Постановление ЦИК БМАССР. 1930. № 106. 9 окт. НКЮ БМАССР.

Литература

1. История Бурятии: в 3 т. Т. 3. XX–XXI вв. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 464 с.: ил.
2. Органы адвокатуры БМАССР на рубеже 1920–1930 гг. / А. О. Махутов. 2021. С. 66–69.
3. Правовые основы трансформации системы органов государственной власти бурятской автономии в период 1918–1937 гг. / Т. К. Дандарова. 876 с.

HISTORY OF THE ESTABLISHMENT OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT OF JUSTICE OF THE BURYAT-MONGOL ASSR

Shchepina Anastasia Yurievna

student,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, Ulan-Ude

cot3340@gmail.com

Dugarova Serzhena Zhigmitovna

Dphil in History, A/Professor,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, Ulan-Ude

dugarova_s@mail.ru

Abstract. The article deals with the history of the establishment of the People's Commissariat of Justice in the Buryat-Mongol ASSR. With the help of empirical sources analysis the main stages of formation and development of justice in Buryatia from 1923 to 1930 before the People's Commissariat of Justice was abolished are examined. The key persons involved in the establishment of People's Commissariat of Justice are discussed. The main problems faced by the legal system of the Buryat-Mongol ASSR during its formation and development are described in the article. The author describes the process of formation of justice in the new territory and its development under the conditions of socialist state-building of the Buryat-Mongol ASSR. The basic tasks of the People's Commissariat of Justice are also indicated. The study is based on the materials of the State Archive of the Republic of Buryatia.

Keywords: bars of advocacy, Verkhneudinsk, BURCIK, Burrevcom, GlavSud, People's Commissariat of Justice, Defence College, Soviet of People's Commissars (SNK), People's Court, Notariat.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИВИЛИСТИКИ

Материалы всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 100-летию со дня образования
Народного комиссариата юстиции Бурят-Монгольской АССР
и 30-летию Нотариальной палаты Республики Бурятия

(Улан-Удэ, 12 мая 2023 г.)

Редактор Ж. В. Галсанова
Компьютерная верстка Ж. В. Галсановой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 06.07.23. Формат 70x108 1/16.
Уч.-изд. л. 13,99. Усл. печ. л. 20,13. Тираж 100 экз. Заказ 89.
Цена свободная.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: rio@bsu.ru

Отпечатано в типографии Издательства
Бурятского государственного университета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а